

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5008554>

Шаг навстречу вселенной

Направленность: Гет

Автор: Lela Така (<https://ficbook.net/authors/1808114>)

Фэндом: Мыши-рокеры с Марса

Пэйринг и персонажи: Тротл / Мадлин, Винни / Чарли, Модо, Чарли Девидсон, Винсент, Дроссель, Модо

Рейтинг: NC-17

Размер: 150 страниц

Количество частей: 25

Статус: завершён

Метки: Приключения, пытки, плен, научная фантастика, первый раз, вымышленная анатомия, насилие, ОЖП, романтика, ангст, драма, фэнтези, экшн, Hurt/Comfort, дружба, ксенофилия

Описание:

Их не должно было здесь быть: они существа с другой планеты. Она не должна была его полюбить: они любят совсем по-другому. Но что делать, если подруга в беде, Чикаго в опасности, и весь мир вот-вот будет уничтожен? Шагнуть навстречу вселенной и бороться за будущее рука об руку с тем, чьи выжженные глаза смотрят тебе прямо в сердце, чье непростое прошлое ничуть не пугает, а пряный шерстяной аромат давно стал самым важным и родным.

Посвящение:

Посвящаю этот роман добрым и трепетным воспоминаниям о мультфильме, дружбе, верности, борьбе со злом и настоящим героям, которые, пусть хотя бы в этих строках, существуют и радуют наши сердца! И спасибо образу Тротла, который спустя столько лет дал мне вдохновение на этот фанфик.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания:

Все фанфики в рамках этой истории по хронологии:

1. "Побратимы"

<https://ficbook.net/readfic/10926954>

2. "Сто пятьдесят оттенков Белого"

<https://ficbook.net/readfic/10393364>

3. "Шаг навстречу вселенной".

4. "Кольцо Олимпа"

<https://ficbook.net/readfic/11511200>

5. "Место под солнцем"

<https://ficbook.net/readfic/12022318>

Для желающих вознаградить и поощрить мое творчество донатом - 4893 4704 8802 3752 (ВТБ). Спасибо!

Иллюстраций к истории нет (если кто готов нарисовать, буду рада!), зато есть сшитые на заказ главные герои:

Тротл: <https://www.livemaster.ru/item/19982915-kukly-i-igrushki-kollektsionnaya-myagkaya-igrushka-trotl>

Винни: <https://www.livemaster.ru/item/19908131-kukly-i-igrushki-kollektsionnaya>

myagkaya-igrushka-stilyaga-v

Модо: <https://www.livemaster.ru/item/19926869-kukly-i-igrushki-kollektsionnaya-myagkaya-igrushka-zaschitnik>

И даже Теллур: <https://www.livemaster.ru/item/19927367-kukly-i-igrushki-kollektsionnaya-igrushka-hrabryj-tellur>

Оглавление

Оглавление	2
Глава 1. Неожиданное нападение	3
Глава 2. Западня	10
Глава 3. Впервые	15
Глава 4. Мотоциклы в гараже	21
Глава 5. Вспышка света	27
Глава 6. Пряная шерсть	34
Глава 7. Уходи	40
Глава 8. Это было война	46
Глава 9. Холодящая пустота	52
Глава 10. Ободранный харлей	58
Глава 11. Горячая слеза	64
Глава 12. Планета без поцелуев	71
Глава 13. Неожиданные открытия	78
Глава 14. Двое	84
Глава 15. Невинный Мичиган	90
Глава 16. По швам	97
Глава 17. Один на один	104
Глава 18. До самого конца	111
Глава 19. Выходи, Тротл!	118
Глава 20. Свет тьмы	126
Глава 21. Ледяное дыхание	132
Глава 22. Жизнь после смерти	138
Глава 23. Можете не торопиться	147
Глава 24. Веди, я слушаю тебя	152
Глава 25. Возродившийся из небытия	158
Примечание к части	168

Глава 1. Неожиданное нападение

Порой жизнь преподносит такие сюрпризы, что совершенно не знаешь, как на них реагировать. Достаточно пары стремительных движений водоворота судьбы, и ты оказываешься вовлеченным в события, о каких было и невозможно даже помыслить. Смотришь вокруг и не понимаешь: в какой же момент все вышло из-под контроля? И действительно ли это то, чего ты хотел? Хотя судьба тебя и не спрашивает. И иногда все оказывается совсем не тем, чем кажется вначале.

Так и вышло с самым обычным и не предвещающим ничего неординарного отпуском. Солнечный Чикаго встретил Мадлин своими бурлящими улицами и сверкающими небоскребами центра. Не самое очевидное место для отдыха от не менее оживленного Бостона, из которого она прилетела немного впопыхах из-за суматошной работы, но на эту поездку у девушки были свои планы. Рухнувшие в одночасье.

Нападение на нее было столь неожиданным и абсурдным, что Мадлин даже не успела толком испугаться или оказать должное сопротивление. Да и кто мог подумать, что, едва добравшись до Чикаго, оставив вещи в квартире, которую ей любезно предоставила дальняя кузина, и выйдя прогуляться, она окажется похищенной. В прямом смысле этого слова! Похищенной среди бела дня, прямо у Миллениум парка, по которому она решила пройти сразу же, чтобы поздороваться с самым сердцем города и насладиться летним жарким солнцем. Она уже вышла за его пределы, когда внезапно у обочины тротуара резко затормозило три мотоцикла, и двое одетых в дорожные костюмы байкеров легко спрыгнули со своих стальных коней, без лишних разговоров подхватили ее за руки и за ноги и в мгновение ока силой усадили ее за спину третьему. Пока опешившая Мадлин пыталась хотя бы вскрикнуть, ее руки уже были протянуты вокруг торса сидящего и застегнуты наручниками. Еще через мгновение на нее надели шлем, и все три мотоцикла рванули прочь.

Страх и ужас наваливались постепенно, по мере безумного полета по городу, особенно на крутых поворотах, когда девушка инстинктивно цеплялась дрожащими пальцами за полы кожаной куртки ее похитителя, хотя наручники не дали бы ей вылететь из седла. Все мысли покинули ее голову, и лишь леденящий вакуум клубился в сознании. Зачем ее схватили и что с ней сделают — даже эти вопросы перестали звучать, ибо она просто отказывалась верить в то, что это происходило именно с ней.

Спустя неопределенное время стремительной езды по городу они, наконец, остановились где-то в районе Северного парка. Ее похититель расстегнул наручники, чтобы встать с мотоцикла, и снова бесцеремонно застегнул их, как только седоки разъединились. Двое других тоже спешили и потащили девушку в трехэтажный жилой дом в полном молчании. Ну вот, теперь ее здесь замучают и убьют, а она даже не знает за что.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, похитители втолкнули Мадлин в дверь какой-то квартиры, завели ее в гостиную и, сняв с нее наручники и шлем, усадили на невзрачный диван. После этого все трое, так и не стянув шлемы, обступили ее и некоторое время хранили молчание. Мадлин, чувствуя, как сердце выпрыгивает из груди, ждала своей участи, перебегая глазами от одного похитителя к другому, не в силах что-либо произнести.

Наконец, тот, что вез ее, заговорил.

— Мадлин, верно?

Девушка лишь кивнула.

— Чем быстрее ты нам все расскажешь, тем легче для тебя будут последствия.

Самый высокий и крупный из них повернул голову к говорившему, как будто с сомнением, но тот никак не отреагировал. Мадлин выжидательно молчала, слабо понимая, что она должна им рассказать, и похититель продолжил:

— Говори, где прячется негодяй Лимбургер и что он сделал с Чарли?

Из всего сумбура и хаоса происходящего сознание девушки выцепило единственное знакомое ей имя, которое, правда, могло оказаться чьим угодно.

— Чарли? — тихо переспросила Мадлин, рисуя в голове образ своей давней школьной подруги, которая жила в Чикаго и с которой она планировала встретиться в этот приезд.

— Да, Чарли, Шарлин! — настойчиво вступил в разговор третий похититель, заметно нервничавший. — Что он с ней сделал???

— Я знаю здесь лишь одну Чарли, автомеханика...

— Да, это именно она! — продолжал горячиться третий.

— А что с ней случилось? — и Мадлин непонимающе обвела напряженным взглядом своих похитителей.

Те недобро переглянулись.

— Послушай, милочка, — заговорил здоровяк суровым тоном, — как раз у тебя мы и хотим узнать, что стало с Чарли, и куда ее дел этот мерзавец Лимбургер! Мы в курсе, что в городе его нет, как и всех его людей, поэтому нам надо выяснить, куда он слинял и какой гнусный план задумал против нашей Чарли!

Мадлин растерянно покачала головой.

— А почему вы решили, что я должна быть в курсе таких странных вещей? Я только сегодня прилетела в Чикаго и с Чарли еще даже не созванивалась. Я и не знала, что с ней что-то произошло. А кто такой Лимбургер? Это что, владелец сырной фабрики?

Вся троица презрительно фыркнула, и первый сдержанно произнёс:

— Зачем же ты отпираешься и тратишь наше время? Конечно, ты знаешь Лимбургера, а, соответственно, должна знать о его планах относительно Чарли. Ведь ты с ним сама переписывалась об этом и в весьма определенных формулировках. Повторяю простой вопрос: где этот мерзавец?

Мадлин затравленно вздохнула, отказываясь понимать тот бред, который сейчас слышала. Видимо, с ее подругой детства что-то стряслось, но что она может знать об этом? И как она должна была переписываться на эту тему с человеком, чье имя слышит впервые в жизни?

— Немного напомню тебе, — не без ехидства добавил здоровяк, — плутаркианский преступник, разгром Марса, попытки уничтожить Чикаго. Продолжать, или сама догонишь, что мы в теме?

Мадлин вскинула брови в полном недоумении. Что они курили???

— Я даже не знаю, как реагировать на эту чепуху, — более уверенно ответила девушка, понимая, что с ума сошла не она.

Недовольные похитители хотели было возмутиться, но первый остановил их.

— Шоковая терапия! Покажем себя, парни?

— Да, — поддержал здоровяк, — тогда, может, перестанет ломать комедию!

— Время идёт, братья! — мрачно изрек третий.

И все они решительно сняли свои шлемы и перчатки.

Возглас удивления застрял в горле у девушки, не способной более произнести ни звука от той картины, которая предстала ей и так подавленному и испуганному взору. Перед ней стояли не люди. Это были какие-то непонятные высокие и крепко сложенные существа с фигурой и телом человека, но с полузвериными лицами, покрытыми короткой гладкой шерстью, с массивными мохнатыми ушами, темными носами и странными кожаными антенками на макушке. От человека были в них совершенно осмысленный взгляд выразительных глаз, эмоциональная мимика, строго нахмуренные брови и

плотно сжатые губы.

Здоровяк оказался обладателем серой мохнатой шерсти, одного глаза у него не хватало, и глазницу закрывала черная повязка, теряющаяся под разорванным ухом. У самого несдержанного похитителя была короткая, почти лоснящаяся белая шерсть, а половину лица обхватывала странная серебрящаяся металлом маска, идущая через лоб и скулу до самой шеи, оставляя открытым красный глаз. Последний же был какого-то рыже-палевого окраса с густой взъерошенной шерстью на макушке, напоминающей отросшую челку. Его глаза прятались за темными очками.

В остальном эти удивительные существа были полностью скрыты байкерской одеждой, и лишь нервно подрагивающие длинные гладкие хвосты, высвобожденные из-под курток и мелькающие за их спинами, указывали на то, что нечеловеческими у них были не только лица.

Выглядели они вовсе не отталкивающе, но настолько невообразимо, что Мадлин смогла лишь издать жалобный всхлип, глядя на своих похитителей как на плод воспаленной фантазии и невольно вжимаясь в диванную спинку.

— Узнаешь? — спросил серый, сверкнув единственным глазом.

Судя по всему, они увидели во взгляде девушки достаточную долю отчаяния, потому что рыжий скептически покачал головой.

— Кажется, не узнает.

— Вы вообще кто? — наконец, смогла произнести Мадлин.

— Ничего себе! — воскликнул белый, поворачиваясь к своим товарищам с ироничным удивлением. — Неужели наша история еще не настолько широко известна, что сообщники Лимбургера не узнают нас в лицо?

— Судя по всему, Винс, тебе еще придется над этим поработать, — поддел его серый. — Мы, собственно, марсиане, — так же иронично бросил он девушке.

— Что? — пробормотала она.

— Жители Марса, — уточнил рыжий. — На других планетах нас обычно называют мышами, хотя с антропологической точки зрения это очень спорный и относительный вопрос.

Мадлин как-то обмякла на диване.

— Марсианские мыши. Великолепно. Кажется, у меня тяжелые галлюцинации...

— Послушай, Мадлин, или как там тебя! — потерял терпение белый.

— Перестань морочить нам голову! Отвечай, где Лимбургер, и что ему нужно от Чарли!

— Да я даже не знаю, кто это! — воскликнула Мадлин. — Я во всем Чикаго знакома только с кухней и с Чарли!

— Братья, мы тратим время, — заметался белый. — Пока она строит из себя незнайку, Шарлин находится в плену, и вы прекрасно понимаете, что с ней могут сделать все что угодно. А мы тут сидим, лясы точим!

— Винсент, успокойся, — урезонил его рыжий. — Наша цель — все выяснить, чем мы сейчас и занимаемся. Мы ведь даже не догадываемся, где ее искать.

— Тротл, ваши дипломатические методы не работают! — совсем вышел из себя белый, прижав уши. — Я знаю способ получше. Я послушаю ее память и точка! Она же все помнит!

— Винс, не надо этого делать! — настороженно предупредил серый. — Это же крайние меры!

— Ты меня будешь сейчас учить, когда нашу Шарлин...

И он замолчал, не в силах закончить фразу.

Опешившие товарищи не успели ничего сделать, и белый бросился к девушке, безумно сверкая красными глазами. Оперевшись коленом о диван, он схватил обеими мохнатыми широкими ладонями ее лицо и грубо прижался своей твердой полумаской к ее лбу.

— Винни, контакт! — крикнул ему рыжий напряженным голосом. — Установи контакт!!!

Но белый ничего не слышал и коснулся макушки девушки антеннами. В то же мгновение ее буквально обожгло каким-то странным наэлектризованным разрядом, пронзив все тело резкой болью. Мадлин вскрикнула и неосознанно вцепилась в руки белого, которые даже не дрогнули от ее жалких попыток освободиться. Волнообразная боль не проходила и с каждой секундой усиливалась.

— Винни, остановись! — заорал серый. — Ты обожжешь ее!

— Модо, оттаскивай его, он не понимает, что делает! — дал резкую команду рыжий.

Они схватили белого и силой отлепили его от девушки. Боль прекратилась, и лишь сердце зашло от шока, а ее всю затрясло. Мадлин сжалась на диване в комок, закрываясь руками, и невольные слезы выступили на ее глазах. Эти существа не только выглядели не по-человечески и были настроены весьма воинственно, но еще и пользовались какими-то непонятными методами причинять боль.

Белый не сопротивлялся и дал отшвырнуть себя в другой угол и зажать крепкими руками товарищей. Он шумно дышал, блуждая по комнате каким-то потерянным, отсутствующим взглядом.

— Что ты творишь? — строго одернул его рыжий. — Я не узнаю тебя!

— Я видел Шарлин, — бесцветным голосом пробормотал белый. — Я видел ее в детстве, в университетские годы, я слышал обрывки ее голоса по телефону когда-то недавно. Но больше ничего... Совсем ничего.

— А Лимбургер? — нахмурился серый, поднимаясь и пристально глядя на безвольно распластавшегося белого. — Ты что-нибудь увидел про него?

— Я не успел, вы мне помешали, — хмуро ответил Винни и сел.

— Так мы ничего не добьемся, — вздохнул рыжий, потеряв свой загривок. — Ты лишь напугал девушку и чуть не опалил ее, а самого главного не выяснил.

— Извини, Тротл, я забыл про контакт, — насупился белый, снова прижав уши. — Просто я сейчас не в себе.

— Оно и видно, — буркнул серый.

— Ладно, — подытожил рыжий. — Раз уж мы копнули, придется закончить этим же способом. Но по нормальному. Модо, попридержи-ка нашего Винни, постараюсь все сделать безболезненно.

Мадлин, с ужасом слушавшая совершенно непонятный ей диалог, догадалась, что похитители снова задумывают какой-то отвратительный способ причинить ей боль. Она уже приготовилась обороняться, несмотря на атлетическое телосложение и численное превосходство этих странных мышеподобных существ. Однако рыжий Тротл подошел к ней медленно и спокойно и присел на край дивана. За его темными очками не было видно глаз, но все его лицо не выражало никакой агрессии или ненависти. Наоборот, на нем промелькнула виноватая гримаса сожаления.

— Мадлин, — тихо заговорил он успокаивающим голосом, — мой друг был груб с тобой. Такого больше не повторится. Мы переживаем за нашу подругу Чарли и хотим вырвать ее из лап Лимбургера любой ценой. Ты утверждаешь, что не знакома с ним, хотя мы знаем обратное. Позволь мне это проверить?

Его вопрос звучал вежливо, но настойчиво и не предполагал отрицательного ответа.

— Больно не будет, — добавил он.

Мадлин, все меньше понимающая методы выяснения информации, о которых они говорили, затравленно вздохнула. Если они в состоянии убедиться, что она не имеет отношения к этой странной истории с каким-то Лимбургером, и больно ей не сделают, то так даже лучше. Ее словам они все равно не верят. А так

покопаются в голове своими странными антеннами, расставят все точки над «і» и отпустят ее восвояси. Наверное. В сказочный хеппи энд не совсем верилось, но спорить с тремя высокими, широкоплечими мужчинами, утверждающими, что они марсиане, не имело никакого смысла. Будь что будет. И Мадлин слегка кивнула в знак согласия.

— Хорошо, — примирительно произнес Тротл. — Встань, пожалуйста. Чтобы наши антенны, которые выделяют особое биомагнитное излучение, не причинили тебе вред, я должен буду забрать обратно на себя всю их энергетику. Для этого мне нужен контакт с тобой. Чем больше контакт, тем меньше их воздействие, и ты почти ничего не почувствуешь.

— Что еще за контакт? — подозрительно покосилась на него Мадлин, медленно поднимаясь с дивана.

— Просто контакт между телами, соприкосновение. Ничего сложного от тебя не требуется. Просто расслабься и не сопротивляйся.

То, что сопротивляться было неуместно, она прекрасно осознавала после стремительного нападения белого Винни. Но, встав с дивана, девушка поняла, что ноги, все еще дрожащие от шока, не держат ее. Тротл подхватил ее за предплечье.

— Тебе нужна опора, иначе ты упадешь. Идем сюда, — и указал ей на стену.

Прислонившись, Мадлин почувствовала себя немного увереннее, хотя внутри все сжалось в пружину от страха снова испытать те же болезненные ощущения. Однако рыжий Тротл аккуратно приблизился к ней, глядя сверху вниз, и снял свои солнечные очки. Под ними оказались совсем темные, почти сливающиеся со зрачками радужки сосредоточенных глаз, смотрящих куда-то сквозь нее.

— Так я тебя почти не вижу, — тихо пробормотал Тротл, — но буду лучше чувствовать.

Он придвинулся вплотную, одной рукой взял девушку за талию и осторожно прижал к себе. Другой рукой он провел по ее спине и обхватил за плечи. Он держал ее аккуратно и немного неуклюже, но расстояния между их телами больше не было. Тротл был теплый, чуть напряженный, пахнущий кожаной курткой и незнакомым запахом шерсти вперемешку с чем-то непонятным, но приятным. Мадлин замерла от неоднозначности ситуации, и не знала, как ей реагировать на столь бесцеремонное вторжение чужого существа в ее личное пространство.

— Возьмись за меня руками, — тихо проговорил между тем Тротл. — Нужен максимальный контакт, иначе после балбеса Винни может быть очень неприятно.

Мадлин неуверенно протиснула свои руки под его объятиями и обхватила его за широкий и упругий торс.

— Хорошо, начнем, — пробормотал Тротл.

Он медленно склонил голову к лицу девушки, заслонив из ее обзора весь существующий мир, и так же как и Винни, прижался своим лбом к ее, но мягко и аккуратно. Шерстяная челка непривычно щекотнула ее кожу. Глаза тут и правда были не нужны, остались только странные ощущения невероятной близости, чужой и неожиданной. Тепло его тела и едва слышного дыхания окутало Мадлин ватной пеленой, успокаивая и баюкая.

— Только не дергайся, — шепнул ей Тротл и осторожно присоединил к ее макушке кончики кожаных антенн.

В то же мгновение горячая волна странной вибрации прошла по всему телу девушки и отдалась в держащем ее мужчине. Она не была обжигающей и болезненной, как с Винни, но пугала неизвестностью своей природы. Мадлин непроизвольно вздрогнула и снова зажалась, понимая, что из плена этих крепких объятий ей не выбраться, и ожидая худшего. Тротл сжал ее чуть нежнее и бережнее, скорее реагируя на ее панику и стараясь ее унять. Мягкие

волны пошли одна за другой, спускаясь от головы до самых пяток, и растворялись где-то между их телами. Тепло окончательно проникло во все ее клеточки, и сознание затуманилось легким гулом, стоящим в ее ушах. Неспешные образы начали всплывать в памяти обрывками картин, фраз, эмоций. Она вспомнила Чарли, ее сосредоточенное лицо на школьных уроках физики, ее задорный смех на пляже Мичигана, когда они приезжали на каникулы в Чикаго повидать ее родню, ее споры на последнем курсе колледжа о том, где лучше работать, ее голос в телефонной трубке, ее веселые сообщения на экране мобильного и радость предстоящей встречи, которая исходила от их последней переписки.

Ауру воспоминаний прервал сдавленный вздох Тротла, который чуть хрипло прошептал:

— Спасибо, Мадлин! Видишь, не так уж и страшно. Главное, не отпускай меня. А теперь мне нужен Лимбургер. Я должен достать его из твоих воспоминаний.

Он снова коротко вздохнул, и тут же те мягкие волны, которые шли от его антенн и почти успокаивали, стали более жгучими и напряженными. Мадлин дернулась и чуть слышно вскрикнула, чувствуя, как зудящая и покалывающая вибрация пробирается по всему телу, заставляя ее мелко задрожать, а сердце — биться быстрее.

— Шшш, — почти ласково выдохнул Тротл, и его сильные руки еще крепче обвили ее вокруг, сокращая любое оставшееся расстояние между ними.

Он прижал ее к стене, обхватил ее ноги своими, а она неосознанно слегка перебирала руками по его чуть дрожащей спине. Мадлин чувствовала сквозь одежду каждый изгиб его тела, которое тоже начало слегка вибрировать в такт нарастающим волнам, которые перестали так жечь и гулко перекачивались по сплетенной плоти. Смущение от происходящего растворилось в вязком тепле, исходящим от Тротла и снова охватившем все ее естество. В туманном шелесте ее воспоминаний прозвучали напряженные обрывки чьих-то чужих фраз... Где прячется негодяй Лимбургер?.. Что с ней сделал этот мерзавец?.. Конечно же ты его знаешь... Плутаркианский преступник... И потом тишина. Полная и беспросветная тишина. Сознание опустело окончательно, сконцентрировавшись лишь на нескончаемых ударах выпрыгивающего сердца, на сбившемся дыхании Тротла, на обжигающем единении с его мышцами, на пробегающих по ним и ставших столь четко выраженными волнах.

Сделав шумный вдох, Тротл отлепил от нее антенны. Волны прекратились, но жар и дрожь все еще заставляли их держаться друг за друга какое-то время. Постепенно Тротл поднял голову и осторожно выпустил Мадлин из своих оплетающих объятий. Прислонившись к стене и не в силах пошевелиться, она глянула на него и заметила, что его полуприкрытые глаза были полны удивления, шерстяная челка взмокла, и его мелко потряхивало.

— Брат, ты в порядке? — донеслось до нее как сквозь туман.

— Да, — тихо ответил тот, пытаясь справиться с участившимся сердцебиением и возвращая на место очки.

— Уверен? — переспросил кто-то из его товарищей.

— Не очень, — уклончиво произнес он и, сделав шаг обратно к Мадлин, подхватил ее под руки, пока она, не замечая, сползала на пол на ослабевших ногах.

Он перенес ее на диван и осторожно усадил, всматриваясь в ее слегка отрешенное и ошарашенное лицо.

— Как ты? — обеспокоено спросил он Мадлин. — Я очень старался, но не знаю...

— Я нормально, — ответила девушка слабым голосом. — Если к подобному вообще применимо это слово. А вы со всеми так... обнимаетесь?

— Что? Обнимаемся? — настороженно переспросил Тротл, наострив уши.

— А я тебя обнимал? Я же просто...

И он в замешательстве осекся.

— Что это было? — спросил подошедший Винни, озадаченно оглядывая обоих участников телепатического действия.

— Сам не знаю, — почесал затылок Тротл. — Со мной такого никогда не случилось, я даже не могу это как-либо идентифицировать. Обычно погружение в воспоминания другого существа проходят более... болезненно и некомфортно.

— А тебе что, было приятно? — воззрился на него вставший рядом серый Модо. — Потому что выглядело это весьма... странно.

— Ну, — замялся Тротл, — как бы это описать...

Но, посмотрев еще раз на Мадлин, и увидев на ее лице тщетно скрываемый оттенок смущения, он передумал продолжать эту тему и кашлянул.

— Удивительно другое. Она действительно не знает Лимбургера.

— Как не знает? — опешил Винни.

— Вообще. Ноль информации.

— Что же, нас подставили? — горько усмехнулся Модо.

— Похоже на то...

Глава 2. Западня

Крепкий кофе постепенно согревал и возвращал обессиленному телу бодрость. Никогда раньше Мадлин не думала, что чашка обычного сваренного кофе может оказаться настолько необходимой, но она никогда и не предполагала очутиться в подобной ситуации, которая случилась с ней в этот день. Она сидела на диване в гостиной своих похитителей и приходила в себя после необычного контакта с их антеннами, отнявшего всю энергию.

В углу на полу притулился белый Винни, расставив колени и облокотив о них сильные руки. Его голова была понуро склонена, уши безвольно опущены вниз. По прикрытым глазам казалось, что он спит или находится в забытьи, но подрагивающие веки удерживали его в реальности. Он уныло перебирал белыми мохнатыми пальцами, будто мусолил какую-то тягостную мысль, которая не давала ему свободно вздохнуть. А взъерошенный хвост, обернутый на полу вокруг него, выдавал в нем сильное внутреннее напряжение.

С момента отъезда марсиан, которые после короткого совещания отправились на разведку в дом Чарли, а Мадлин оставили приходиться в себя, девушка не решалась заговорить с Винни, которого попросили присмотреть за ней.

— Ты сейчас слишком взвинчен, — сказал ему Тротл. — Побудь здесь, Мадлин теперь тоже может быть в опасности. А мы пока просто разнюхаем обстановку.

— Не переживай, брат, — похлопал его по плечу здоровяк Модо. — Без тебя мы никому морду бить не начнем, обещаю.

И Винни обреченно остался, скинул с себя куртку и сполз на пол в дальнем углу, периодически болезненно вздыхая. Не зная о причине его состояния и стараясь ни во что не вмешиваться, Мадлин затаилась на подоконнике и постаралась привести мысли в порядок. Ее подругу детства Чарли схватил какой-то мерзавец Лимбургер, а ее саму похитили необычные марсианские существа, думая, что это она помогла напасть на Чарли. Сценарий событий лучше не придумашь, прямая дорога в психушку. Однако, похоже, ей вовсе не померещились эти трое мышеподобных байкеров, один из которых только недавно обнимал ее самыми теплыми и волнующими объятиями, а другой сидел прямо перед ней, вздыхая и шевеля большими белыми ушами.

Вдруг он поднял на нее красные и немного воспаленные глаза и глухо спросил:

— Ты давно знаешь Шарлин?

Девушка от неожиданности замерла и, все еще помня неудержимую вспыльчивость белого, осторожно ответила:

— Мы вместе учились в школе. Считаю, с детства.

— Какая она была? В смысле, в детстве?

— Но ты же сам все видел, — произнесла Мадлин, пожав плечами.

— Не все, — грустно покачал головой Винни, — лишь пару твоих обрывочных воспоминаний. И теперь мне стыдно, что я так повел себя. Как кретин.

Мадлин не хотелось развивать эту тему, поэтому она, убрав с лица тяжелую прядь своих золотисто-охровых длинных волос, просто ответила:

— Чарли, как я ее знаю, всегда была боевой девчонкой. Отстаивала свое мнение и не давала себя в обиду даже самым противным мальчишкам. Но с теми, кто вел себя вполне адекватно, любила дружить и возиться со всякими машинками, механизмами, конструкторами. Однажды для какого-то задания по физике они с ребятами собрали целую модель управляемого самолета. Правда, выглядел он странновато, для того времени в особенности. Но все завидовали. Так что, когда уже после универа Чарли подалась в автомеханики, я не удивилась.

Винни тепло улыбнулся.

— Узнаю нашу девочку. Она же лучший механик в городе, да и как с нашими байками управляется! Даже после серьезных аварий выглядят как новенькие и летают как звери...

И он задумчиво посмотрел в окно, прищурив грустные глаза.

— А вы откуда знакомы с Чарли? — в свою очередь спросила Мадлин, не сдержав своего любопытства.

— О, это очень долгая история, — слабо улыбнувшись, ответил Винни. — Мы перебрались сюда с Марса, чтобы схватить плутаркианского преступника Лимбургера. Он нагло поселился в Чикаго под видом преуспевающего бизнесмена, а на самом деле его цель — разрушить город и погубить его жителей, причем методы у него исключительно гнусные и коварные. Мерзавец тот еще. И ведет себя специально законопослушно, не подкопаешься. Каждый раз проворачивает такой план, что с точки зрения закона его не поймаешь и не посадишь. Виноваты всегда другие. Вот и следим за ним, пытаемся подавить все его попытки напакостить городу, ждем, когда он на чем-нибудь проколется, чтобы передать улики суду. А Шарлин... Она же лучший механик, кому как не ей мы бы доверили свои верные байки... За эти пару с лишним лет мы стали как одна семья. Мы с Тротлом и Модо почти братья, а она... Нет, конечно, сестрой она нам не стала, — замялся Винни, — по крайней мере, для меня. Но на Земле она единственный близкий нам человек. И самый дорогой.

Мадлин, которая ничего не знала про дружбу Чарли с марсианами, с трудом пыталась представить ее жизнь, наполненную рассказами о Марсе, борьбой с какими-то плутаркианцами и починкой инопланетных мотоциклов. И вот теперь, когда она пропала и, судя по всему, была схвачена преступниками, ее верные друзья готовы на все, чтобы ее вызволить, даже на похищение другого человека.

— Чарли ничего про вас не рассказывала, ни разу, — сказала девушка, отставляя опустевшую чашку.

— Да разве о нас кому-нибудь расскажешь, — покачал головой Винни. — А теперь... Теперь самое главное найти ее. Я сотру в порошок всех, кто причастен к ее исчезновению. И пусть меня судят все межгалактические суды, мне плевать! Главное, спасти ее!

— Вижу, ей повезло иметь таких друзей, — улыбнулась Мадлин.

— Так на то мы и друзья, — задумчиво отозвался Винни. — Жаль, я не могу тебе показать свои воспоминания. Про наше вполне себе приятное прошлое в Чикаго.

— Почему не можешь? В моих воспоминаниях вы же запросто покопались.

— Чьи антенны, тот и видит, — указал Винни на свои красные передатчики на макушке. — Если бы у тебя они тоже были, то и ты смогла бы считывать наши воспоминания. И еще много чего другого. Но, к сожалению, у землян их нет, и мы никогда не сможем взаимодействовать с вами в полной мере.

— Любопытно, — заинтересовалась Мадлин. — А что еще вы делаете с их помощью?

Винни посмотрел на нее слегка просветлевшим взглядом.

— Обмениваемся эмоциями при необходимости, ведь иногда проще дать прочувствовать то, что у тебя внутри, чем описывать словами или жестами. Или наоборот, понять лучше своего собеседника, если дело касается важных вопросов. Мы соприкасаемся антенками и погружаемся в его эмоциональное или физическое состояние.

Мадлин слушала с нескрываемым удивлением, пытаясь осознать сказанное. И чего только не выдумала природа! Порой такие способности были бы весьма кстати в повседневной жизни.

— То есть вам можно даже не признаваться в любви? — не удержалась от

шутки Мадлин.

— Да, — чуть улыбнулся Винни. — Зачем признаваться, когда можно дать почувствовать? Это же ни с чем не сравнимое состояние: обмен друг с другом любовью! Да и вообще, в этом деле наши антенны играют первостепенную роль.

— Как это? — еще больше удивилась девушка. — Нет антеннок, нет любви? Винни снова помрачнел и опустил голову.

— Нет антеннок, нет будущего...

Мадлин нахмурилась. Что за странная тема с этими кожаными красными передатчиками, без которых марсиане не видят своей счастливой жизни? Ей было интересно узнать побольше, но белый явно впал в мрачное состояние и не желал продолжать беседу. Что ж, видимо, придется руководствоваться поговоркой: меньше знаешь — крепче спишь.

В этот момент дверь квартиры открылась, и порог переступили Тротл и Модо, устало скидывая с себя байкерские куртки и оставаясь в обычной земной одежде, состоящей из штанов и футболок. Мадлин с любопытством засмотрелась на их крепкие мохнатые руки. Как все это странно... Полузвери, полулюди с хвостами и человеческими эмоциями на лицах. Неужели это не сон?

При их появлении Винни вскочил с пола и бросился к друзьям.

— Ну что? Вам удалось хоть что-то узнать?

— Практически ничего, — вздохнул Модо и плюхнулся в кресло.

— Я так и знал, — проворчал Винни. — Мы просто теряем драгоценное время и ничего не можем сделать...

— Винсент, угомонись, — оборвал его Тротл. — Терять время — значит иметь план действий и не претворять его в жизнь. А у нас никаких зацепок.

— После дома Чарли мы ещё раз наведались в офис Лимбургера, — добавил Модо, потирая затекшую шею, — но там все так же тихо, безлюдно и заброшено. Кстати, Мадлин, как ты себя чувствуешь? Мы немного переживали за тебя.

— Переживали? — приподняла брови девушка. — А что, все могло плохо закончиться после этих ваших... манипуляций с воспоминаниями?

— Нет, конечно, — немного смущенно ответил Тротл, поправляя бессознательным жестом очки. — Просто ты отреагировала на это несколько необычно и выглядела очень бледной.

— А сам-то! — не удержавшись, хохотнул Модо. — Мы уж не знали, кого из вас больше накрыло.

Тротл недовольно кашлянул, и на мгновение девушке показалось, что под гладкой редкой шерстью его уши покраснели. Как удивительно: когда для сеанса телепатии он обнимал ее всю, ни капли не стесняясь будоражащей близости их тел, он оставался практически невозмутим, будто все шло в порядке вещей, будто все это было привычным и обыденным ритуалом. А теперь, когда его друзья начали подшучивать над его собственной неожиданной реакцией на эти почти интимные объятия, похоже было, что он начал смущаться.

— Братя, — подал голос Винни, растерянно стоя посреди гостиной, — не хочу прерывать вашу милую беседу, но что нам делать-то? Я готов рваться в бой! Я не могу сидеть здесь, поджав хвост, когда с Шарлин может случиться беда. Я просто схожу с ума!

— Послушайте, — обратилась к ним Мадлин, и вся троица выжидательно повернулась к ней, — Чарли и моя подруга тоже, я имею право знать, что здесь стряслось. Может быть, вы мне расскажете, и мы подумаем вместе?

— Да, конечно, Мадлин, ты права, — вздохнул Тротл и подсел поближе на диван. — Дело было так. Три дня назад мы оставили свои мотоциклы у Чарли в мастерской. Она обещала посмотреть их и кое-что подлатать. После очередной заварушки в пригороде Чикаго они нуждались в небольшом ремонте. Все шло как обычно, она была в прекрасном настроении. Вообще Чарли не любит, когда ей мешают во время работы, поэтому она нас выставила за дверь и сказала

прийти после обеда. Мы где-то прошвырнулись, поваляли дурака, потом перекусили и вернулись к ее дому часа в четыре пополудни.

— Эх, надо было никуда не уходить! — горько воскликнул Винни, для которого, видимо, эти воспоминания были тяжелыми.

Модо сделал ему строгий знак не прерывать их друга, и Винни нехотя умолк.

— Но когда мы пришли в мастерскую, — продолжил Тротл, — перед нами предстала крайне странная картина. Наши мотоциклы были починены и ждали нас в рабочем гараже. Вроде бы все так, как и должно было быть. Мы хотели поблагодарить Чарли, но ее нигде не оказалось. Мы подумали, что, наверное, она куда-то ушла по делам. Однако когда мы заглянули в ее мастерскую, мы заметили, что там царил нетипичный для нее беспорядок: раскиданные инструменты, запчасти, будто человек был погружен в работу и внезапно все бросил. Дверь на второй этаж, где она живет, осталась раскрытой, а на столе мы увидели нетронутый обед.

— Ощущение, — добавил Модо, — что нечто неожиданное прервало ее привычные занятия. Но никаких следов борьбы или нападения мы не обнаружили.

— Это и странно, — произнес Тротл. — Следов нападения нет, а человека словно сорвали с места. И когда уже стало очевидно, что Чарли пропала, мы заподозрили неладное и наведались на всякий случай в офис к Лимбургеру. И нашли его абсолютно пустым, что было совершенно неожиданным и практически невозможным: на него работают сотни человек, его бизнес-центр не закрывается даже по ночам.

— Однако именно там мы кое-что нарыли, — добавил Винни с горькой усмешкой. — В письменном столе этого подонка лежала распечатка вашей с Шарлин переписки, в которой вы договаривались о встрече. Видимо, вскрыл ваши аккаунты и заодно раздобыл детализацию звонков. А сверху была пометка рукой Лимбургера: «На удочку клюнула. Захватить по плану в момент встречи. Брать живой. С бостонской девчонкой расплатиться».

— Тогда-то мы и подумали, — с досадой покачал головой Тротл, — что именно ты связана с исчезновением Чарли и явилась исполнителем его гнусного плана. К сожалению, этот мерзавец точит зуб на нее, ее мастерскую и нашу дружбу уже очень давно, и не раз пытался напакостить нашей подруге.

— Но теперь-то вы верите, — произнесла, наконец, Мадлин, — что я не участвовала в похищении Чарли и ни в какую ловушку ее не заманивала? О Лимбургере я впервые услышала от вас. И если бы только знала о грозящей Чарли опасности... — и она горестно вздохнула.

— Да, теперь, конечно, верим, — опустил уши Тротл. — Воспоминания не могут соврать.

— Это обычная подстава, вот и все, — бросил Винни. — Лимбургер специально оставил эту бумаженцию в ящике стола, чтобы мы не его искали, а Мадлин. И потеряли время.

И марсиане сокрушенно вздохнули, осознавая, насколько неприятная ситуация сложилась вокруг этой переписки и похищения невинной девушки.

— Но подождите, — насторожилась Мадлин. — Вы сказали, что видели ее последний раз три дня назад?

— Да, целых три чертовых дня назад! — подавленно выдавил Винни.

— Как странно...

— Что, Мадлин, странно? — в свою очередь наострил уши Тротл, подаваясь вперед.

— То, что мы с ней все эти дни списывались. И вчера, и позавчера. Она же знала, что я прилетаю в Чикаго сегодня, и еще утром желала мне счастливого пути и скорейшего приземления. Если ее похитили, вряд ли она смогла бы писать мне как ни в чем не бывало.

Тишина повисла в гостиной тревожной вибрацией. Троица напряженно переглянулась, не в силах как-либо прокомментировать услышанное. Наконец, Тротл, первым придя в себя, пытливо посмотрел на девушку и спросил:

— То есть все эти три дня, что Чарли пропала, вы с ней переписывались, и ты не заметила в ее словах ничего подозрительного или необычного?

— Именно так, — подтвердила девушка. — Мы планировали с ней не только пересечься в городе, но и смотаться на природу на пару дней, и все оставалось в силе.

— Ну это уже хоть что-то! — с некоторым облегчением выдохнул Модо. — По крайней мере, она жива!

— Или нет, и за нее пишет кто-то другой, — все также мрачно добавил Винни. — Для отвода глаз.

— А вы пробовали ей звонить? — спросила Мадлин.

— Конечно! — произнес Модо. — Телефон отключен.

— Все это слишком странно, — задумчиво отозвался Тротл, почесывая подбородок и о чем-то размышляя. — Если бы телефон был включен, можно было бы попытаться установить его местонахождение. Дозвониться на него не получается. Тогда откуда приходят сообщения?

— Какая-то мистика, — пробормотал Модо.

— Ладно, — решительно поднялся с дивана Тротл. — Думаю, нам пора отпустить девушку и заняться проработкой дальнейшего плана действий. Мадлин, где ты остановилась в Чикаго? Я подвезу тебя, куда скажешь.

— Я живу в квартире своей кухни в районе Линкольн парка. Если можно, я бы хотела сразу отправиться туда, — ответила она, чувствуя, что переживания и море невообразимой новой информации выбили ее из колеи, и она мечтала немного побыть одной и переварить услышанное и увиденное.

А там уж можно привести мысли в порядок и подумать, что же делать дальше.

— Хорошо, пойдем, — Тротл жестом пригласил ее к выходу.

— Да, это, — замялся Модо, тоже поднявшись из кресла и подходя к девушке, — нам очень жаль, что мы тебя в это втянули да еще так напугали. Надеюсь, мы не будем снится тебе в кошмарах.

— Напугали и ошарашили, это точно, — уклончиво ответила ему Мадлин. — И снится наверняка будете.

— Да уж, нас таких сложно забыть, — попытался пошутить Винни и демонстративно блеснул своей необычной полумаской.

Мадлин подхватила сумочку и, прежде чем выйти, на автомате проверила, на месте ли мобильный телефон. Тот настойчиво мигал ей. Уже у порога она включила экран и увидела сообщение, которое пригвоздило ее к месту.

Чарли: «Ну что, подруга, ты уже в нашем ветреном городе? Предлагаю встретиться завтра часов в 11 в кафе «Клэр». А пока отдыхай!»

Мадлин, не зная, как отреагировать на столь таинственные обстоятельства этой истории, молча протянула Тротлу телефон. Он прочел сообщение и также молча передал трубку своим друзьям. Те в замешательстве переглянулись.

— Снова подстава? — почесал за рваным ухом Модо.

— Боюсь, что на этот раз просто западня, — покачал головой Тротл.

Глава 3. Впервые

На обеденном столе квартиры Мадлин лежала карта Чикаго с помеченным на ней планом перемещений. Красным квадратом была обведена улица, на которой находилось кафе «Клэр», а от него замысловатыми нитями тянулись маршруты возможных движений и потенциальных атак. Трое марсианских мужчин склонились над картой и проговаривали последние детали завтрашней операции. Сидя между ними, Мадлин с сомнением смотрела на черные крестики, рассыпанные плотным веером, которые означали особо опасные места. Все казалось каким-то сюрреалистическим, особенно в лучах мирно заходящего солнца, согревающего чикагских жителей самым обычным летним вечером.

— Итак, братья, повторим еще раз, — сказал Тротл сосредоточенным голосом, поправляя очки. — Модо, ты будешь ждать на маршруте вероятного следования людей Лимбургера с западного перекрестка. Это единственный возможный путь, по которому они могут поехать. Ты, Винни, останешься на восточной стороне, откуда могла бы появиться Чарли, если бы она ехала из дома. Главное, не светиться и оставаться незамеченными. Если вообще такое будет реально. Но я все же еще раз настаиваю, — и он повернул голову к Мадлин. — Я не хочу, чтобы ты в этом участвовала.

— Да уж, — поддержал его белый Винни. — Неужели мы, марсианские борцы за свободу, не справимся сами? — и в его голосе прозвучала горделивая обида.

— Тем более ты даже не представляешь, на что способен этот мерзавец Лимбургер! — добавил Модо, хмуря одноглазое лицо.

Девушка покачала головой и решительно ответила:

— Моя роль в этом деле не такая уж и опасная, ведь я же, по сути, никаким похитителям не нужна. Я и знать не знаю этого Лимбургера. Если с Чарли все в порядке, и произошло какое-то недоразумение, мы просто с ней увидимся, и вы все выясните. Но если ее схватили преступники, значит, под видом нашей встречи они хотят выйти на вас. Иначе для кого еще в столе у плутаркианца лежала наша с Чарли переписка? Не приду я — не проявятся и они. И у вас снова не будет никакой зацепки. А если я, как мы и договорились, буду ждать в кафе в назначенное время, вы сможете хотя бы попробовать узнать, кто за этим стоит и кто...

— Устроил нам эту ловушку, — закончил Винни, грустно посмеиваясь. — А мне нравится! Все лучше, чем сидеть без дела и протирать штаны дома. Вдруг завтра нам удастся выпотрошить этих мерзавцев? Мои руки так и чешутся! Отличный будет утренняя тренировка!

Тротл и Модо сочувственно переглянулись и не стали перечить Винни, который был явно не в форме.

— Хорошо, Мадлин, — наконец согласился рыжий и провел рукой по взъерошенной макушке. — Ты идешь в «Клэр», я буду рядом и прикрываю тебя там. В случае нештатной ситуации ты скрываешься в служебном помещении, а мы действуем по установленному плану.

— Мочим гадов! — коротко и ясно подвел итог Модо, стукнув сильным кулаком по столу.

— Разбираемся с преступниками, — осторожно поправил Тротл и опасливо глянул на Мадлин.

Но та, уже войдя во вкус всего этого безумия, оставалась невозмутимой. Невероятнее дня, чем этот, еще никогда не случалось в ее жизни. Поэтому что мочить гадов, что быть наживкой для инопланетных бандитов в компании двухметровых мышеподобных марсиан не имело, собственно, уже особой разницы.

— Ладно, теперь всем пора отдохнуть, завтра трудный день, — поднялся из-за стола Тротл. — Винс, я рассчитываю на тебя, понял?

Винни иронично вздернул красные антенки и, тоже встав, шутливо отдал честь.

— Слушаюсь и повинуюсь, командир. Отчалил спать аки младенец!

Модо осуждающе закатил глаза и со вздохом похлопал Тротла по плечу.

— Я присмотрю за ним, не переживай. Парень совсем раскис, но сегодня я его заставлю хоть немного поспать, а то он так долго не протянет.

И он направился к выходу вслед за плетущимся Винни.

Мадлин между тем с некоторым недоумением повернулась к Тротлу, который, похоже, и не думал нагонять своих друзей, и выжидательно приподняла одну бровь.

— Что ты на меня так смотришь? — уточнил он, слегка напрягшись. — Что-то не так?

— Я правильно поняла, что ты собираешься остаться?

Мадлин произнесла этот вопрос совершенно спокойным тоном, однако внутри почувствовала необычное волнение. С чего вдруг этот марсианский мужчина решил, что может вот так запросто распоряжаться ее личным пространством? Еще несколько часов назад он вместе со своими друзьями похитил ее прямо посреди города, и теперь, даже после всей правды, что она узнала, разве должна была она полностью ему довериться? По сути, она даже еще не до конца осознала, кто стоял перед ней, и как такое вообще возможно.

Тротл же ни одной клеточкой своего рыжего мохнатого лица не разделял столь щепетильное беспокойство Мадлин. Он прошел в гостиную и устало опустился на диван, бросив туда же куртку и снимая ботинки.

— Разумеется, я остаюсь, — ответил он спокойным голосом. — Иначе как я смогу быть уверен, что тебя тоже не схватят? До утра может произойти все что угодно. Раз похитители и тебя втянули в эту опасную игру, надо быть начеку.

— А тогда почему бы вам всем троим здесь не заночевать? — Мадлин сама удивилась, что произнесла эту колкую фразу весьма возмущенным голосом.

Или она просто находилась в смущении?

— В этом как раз нет необходимости. Я и сам справлюсь, — и рыжий слегка улыбнулся.

Мадлин непроизвольно нахмурилась. Какая бестактность!

— Не знаю, как там у вас на Марсе, — сказала она, продолжая выжидательно стоять посреди гостиной, — но на Земле не очень-то принято ночевать с незнакомцами. В особенности, противоположного пола.

— Да? Почему? — совершенно искренне не понял Тротл.

— Ну как бы тебе это объяснить? — в замешательстве всплеснула руками Мадлин. — Это не совсем тактично.

— Нет, я правда не понимаю, — по-настоящему заинтересовался Тротл и даже оживился и наострил до того опущенные уши. — Почему же обедать за одним столом с малознакомыми людьми вы можете, а ночевать под одной крышей — это сразу нетактично? В чем же разница?

На такой наивный и простодушный вопрос Мадлин даже не знала, что ответить и как аргументировать свое недовольство его бесцеремонностью. Действительно, этот мохнатый мужчина был с другой планеты.

— Обедают и ужинают обычно в течение дня, — наконец, собравшись с мыслями, объяснила девушка. — А ночное время — это личное время. Его обычно не разделяют с чужими.

— Ты уверена? — приподнял из-за очков брови Тротл. — А я как раз слышал, что многие земляне не прочь провести ночь с едва знакомым человеком.

— Ну, это уже совсем другое! — строго ответила Мадлин. — И не заставляй меня сердиться!

Не хватало еще затрагивать тему интимных отношений! Она даже не знала, как это происходит у них на Марсе. Вдруг совсем не так, как принято в человеческом или животном мире? По сути, они были не людьми и не животными, а совершенно неизвестными ей двухметровыми разумными существами, похожими на землян и зверей одновременно! Может, у них там все... нестандартное. Или очень даже стандартное?

Мадлин сама не заметила, как покраснела от таких внезапных размышлений, и теперь не знала, как скрыть свою реакцию. Ей казалось, что у нее все написано на лице. Какая неловкая ситуация!

— Ладно, Мадлин, не обижайся, я понял, что ты хочешь сказать, — ответил с улыбкой рыжий. — Ты не из тех, о ком я сейчас упомянул. Но и я не тот, кто ищет приключений. Тем более на Земле.

— Да? — с подозрением переспросила Мадлин, пристально оглядывая Тротла. — Почему это я должна тебе верить?

Тот беззвучно посмеялся и, почесав затылок, откинулся на спинку дивана, с удовольствием расслабляя затекшие за день мышцы.

— Мы с вами очень разные...

Мадлин пространно хмыкнула. Разные. Значит, их интимные отношения развиваются совсем по-другому. Радоваться ли этому или, наоборот, напрягаться в свете предстоящей ночи со столь загадочным персонажем в одной квартире?

подавив в себе любопытство и желание задать уж совсем откровенный вопрос, девушка со вздохом отправилась в душ. Судя по всему, завтра ее ждал не менее трудный и опасный день. Она и сейчас-то чувствовала себя разбитой и вымотанной больше из-за эмоционального стресса, который ей пришлось пережить в момент похищения. Да и знакомство с марсианами не добавляло уверенности в своей адекватности. Поэтому лучшим решением было смыть усталость и отправиться спать, желательно не обращая внимания на то, что в гостиной будет находиться почти чужой ей... Даже не человек.

Интересно, кем же был этот Тротл? Какое прошлое скрывал он за необычными очками, которые не снимал в плохо освещенном помещении? Почему он почти не видел ее этими темными глазами перед сеансом телепатии? Чем он занимался на своей планете, прежде чем прилетел сюда бороться с каким-то коварным негодяем? И как ему вообще жилось в такой мохнатой шкуре? Летом, наверное, жарко.

Количество бесконечных и нелепых вопросов роилось в голове, делая ее еще более тяжелой. Мадлин, недовольная своим эмоциональным состоянием, наспех вытерлась полотенцем, переделалась в домашние шорты и майку и заплела волосы в тяжелую косу. Из-за присутствия в квартире Тротла она теперь не собиралась постоянно ходить в уличном платье.

Когда девушка вышла из ванной комнаты, то обнаружила рыжего сидящим на краешке дивана и склонившимся над картой, разложенной на его коленях. Он был в одних джинсах, из которых торчали босые мохнатые ступни ног. Взгляд ее скользнул вверх, и она с интересом стала разглядывать столь необычное для ее глаз зрелище. Полуобнаженный марсианин. Кто бы мог подумать, что такие вообще существуют! Его фигура была вполне человеческих форм и пропорций. Стройный атлетический торс, рельефные мышцы под покрытой гладкой палевой шерстью кожей, широкие плечи и сильные руки. И лишь хвост, продетый через специальное отверстие в джинсах, удлиненные пальцы на руках, подвижные мохнатые уши и взъерошенный загривок, идущий от подобия челки до самого затылка, явно отличали его от любого земного жителя. Мадлин невольно засмотрелась его необычным внешним видом и лишь потом задалась вопросом: с какой стати он разделся?

Но Тротл глянул на нее лишь мельком и снова уткнулся в карту. Влекомая

необычностью происходящего, девушка подошла к нему и присела рядом на диван. Рыжий казался еще более измотанным, чем раньше. Наконец, он вздохнул и отложил в сторону исчерканный план города.

— Не знаю, все ли я учел, — пробормотал он, снимая очки и устало потирая глаза. — Хоть бы завтра все прошло без накладок...

— Я тоже на это надеюсь, — со вздохом отозвалась Мадлин. — Волнуюсь за Чарли.

— Главное, выйти на ее след, — продолжил Тротл и провел руками по голове, приглаживая растрепанную шерсть. — Мы уже с ног сбились найти какие-то зацепки...

— Кстати, а почему ваш друг Винни так болезненно переживает? — не удержалась от интересовавшего ее вопроса Мадлин.

— Мы все переживаем, — повернул к ней голову Тротл, глядя сквозь нее отсутствующим взглядом. — Просто Винни всегда как-то очень трепетно и бережно относился к Чарли, хоть и пытался это скрыть даже от самого себя, балбес. В трудных ситуациях всегда рвался первым защитить ее и помочь. А потом прятал это под маской шутника и разгильдяя. Наверное, Чарли замечала перемены в его поведении. Но, несмотря на это, на мотоцикл садилась именно к Винни.

— Понятно, — задумчиво ответила Мадлин, пытаясь представить эту невероятную четверку, пересекающую по улицам Чикаго.

Значит, марсианским мужчинам не чужды вполне земные чувства, как их ни назови.

— Ладно, — вздохнула Мадлин, — раз твои друзья ушли, а ты остался, давай, что ли, ужинать. Сейчас быстренько пожарю овощи с ананасом — единственное, что я успела купить днем. Ты же ешь земную еду? — осторожно уточнила она.

Тротл несколько обескураженно повел глазами и смущенно кашлянул.

— Ем, конечно, — ответил он. — Не в таком, правда, неординарном сочетании. Но обо мне не беспокойся, я совсем не голоден. Все эти события отбили аппетит... Я посижу тут и постараюсь не докучать тебе своим присутствием.

Какие все-таки марсиане странные! Винни не спит, Тротл не ест. С ними параноиком станешь!

— Я все равно приготовлю ужин, а ты уж сам решай, — ответила, наконец, Мадлин.

— Спасибо за заботу, — тихо произнес рыжий, глядя будто сквозь девушку.

— Почему ты так смотришь на меня? — спросила Мадлин, перехватив его взгляд.

— Я не смотрю, — пожал плечами Тротл. — Я почти не вижу тебя. А от очков глаза устали.

— Не видишь? А что у тебя со зрением?

— Долгая история, — вздохнул рыжий. — Как-нибудь в другой раз, — и он устало опустил голову.

Мадлин сочувственно посмотрела на Тротла, почти ощущая его напряженное эмоциональное состояние, исходящее от каждой шерстинки.

— Ты неважно выглядишь, — с сожалением произнесла девушка.

— Да, я знаю, — так же не поднимая головы, ответил он. — Мы все дни мотались по городу, пытались найти Чарли. Но ничего, справимся.

— Да, ситуация непростая. Вам бы сейчас помог хороший массаж.

— Массаж? — заинтересованно повернулся к ней Тротл. — Слышал, что на Земле такое существует. Но даже не знаю, зачем он нужен. Выглядит странно, честно говоря.

Мадлин не удержалась и рассмеялась от такого заявления. Похоже, эти марсиане были очень далеки от земной жизни, хоть и провели тут больше двух

лет, если не врут, конечно.

— А что ты смеешься? — даже смутился Тротл и растерянно моргнул невидящими глазами. — Я ляпнул глупость, да?

От такого простодушия Мадлин едва сдержала очередной смешок: ей стало даже как-то неудобно, что она потешается над незнанием рыжего некоторых особенностей жизни на Земле. Попробовала бы она освоить всякие заморочки чужой планеты! Тем более, он выглядел таким уставшим и подавленным, что ее сердце невольно сжалось.

— Массаж — это не странно, — наконец, смогла ответить девушка с улыбкой. — Это приятно и расслабляет уставшие мышцы... Могу показать, — вдруг внезапно для самой себя тихо добавила она.

Тротл чуть удивленно приподнял брови, не ожидав такого предложения, и ответил:

— Ну давай. Сейчас, я очки надену.

Мадлин остановила его, перехватив потянувшуюся к журнальному столику руку и всячески пытаюсь не рассмеяться снова.

— Они тебе не понадобятся. Смотреть тут ни на что не надо. Лишь расслабиться и получать удовольствие. Ложись на диван лицом вниз!

Тротл с сомнением замер, видимо, рассуждая, стоит ли ввязываться в такую нелепую авантюру, коей виделся ему массаж, но потом все же подчинился и растянулся на диване, свесив свои не поместившиеся босые ступни.

— А говоришь, не странно, — пробормотал он в диванную подушку.

— Не более странно, чем ваш метод считывания воспоминаний!
— парировала Мадлин и заметила, как он смущенно засопел в ответ на это замечание.

Представшая картина его атлетически сложенного тела заставила девушку на мгновение засмотреться рыжим. Она села поудобнее и почувствовала, что немного нервничает. Уж больно необычной была ситуация. Ей еще никогда не приходилось делать массаж мохнатым мужчинам с другой планеты. Она протянула руку и осторожно провела ладонью вдоль его позвоночника от шеи и до самой поясницы, где начинались джинсы. Шерсть оказалась гладкой и шелковистой, плотно прилегающей к теплой упругой коже. Ощущения были более чем непривычными, но раз уж она взялась за дело, надо подстроиться и под направление роста волосков, и под твердые мускулы его тела.

Плавными движениями рук девушка начала разогревать напряженную спину, проходясь по шее, плечам, торсу. И лишь когда она почувствовала горячий жар контакта между их кожей, она принялась неторопливо разминать каждую мышцу по отдельности.

Тротл лежал неподвижно и молча, сначала весь совершенно зажатый и настороженный. Но спустя некоторое время тепло рук девушки и ее движения заставили его тело расслабиться. Прикасаться к его сильным мышцам было приятно, их рельеф и мощь влекли и заставляли разгоряченные ладони с интересом пробегаться по каждому их изгибу. Однако, несмотря на свою неземную силу, сейчас он был полностью в ее руках. Мадлин не видела его лица, уткнувшегося в подушку, но по безропотно опущенным ушам и повисшим красным антенкам было очевидно, что он пребывал в состоянии, граничащим с эйфорией.

Когда через некоторое время Мадлин закончила свою работу и для полного расслабления провела ладонями по всей спине поглаживающими движениями, ей почудилось, что Тротл уснул. Неужели обычным легким массажем ей удалось усыпить двухметрового марсианина? Она чуть склонилась над ним, не в силах удержаться от любопытства. Можно ли было сделать с ним все что захочешь?

Она потянулась к его голове и запустила пальцы в рыжий загривок. Шерсть оказалась очень густой и мягкой. Девушка провела рукой от самой шеи по

затылку и зарылась в челку у лба. Тротл едва слышно издал какой-то нечленораздельный звук, похожий на возглас удовольствия. Тогда Мадлин спустилась слегка массирующими движениями к ушам. Любят же животные, чтобы им почесали за ушком. И правда, Тротл неосознанно подставил ей сначала одно ухо, а потом другое. В тот момент он казался домашним и беззащитным. Не удержавшись, девушка прикоснулась к кожаной антенке и вздрогнула от удивления: она оказалась холодной и безжизненной.

Наконец, Тротл лениво повернулся на бок и, подложив одну руку себе под голову, поднял на девушку слабовидящие глаза в поисках ее смутного силуэта. Его взгляд был затуманенным и полным неги. Вторую руку он протянул к ней и, на ощупь найдя ее ладонь, мягко сжал в своей, сильной и широкой. Удивленная Мадлин еще не успела никак отреагировать на эти вполне земные жесты тепла и нежности, как Тротл поднес ее руку к своему лицу и потерся о нее мохнатой щекой, прикрыв на мгновение глаза. Потом он шумно вздохнул, будто приходя в себя, и расправил антенки.

И замер в замешательстве. Что-то было не так. Тщетно пытаясь разглядеть девушку, он поднял на нее полный удивления и недоумения взгляд и едва слышно произнес:

— Что это было? Что ты со мной сделала?

— Тебе было неприятно? — с опаской спросила Мадлин, наблюдая, как завибрировали его ожившие кожаные антенны.

— Приятно, — растерянно пробормотал Тротл, так и не выпустив руки девушки. — Это и был массаж?

— Ну да. Обычный массаж, — пожал плечами Мадлин, надеясь лишь на то, что в этом состоянии он не акцентирует внимание на почесывании ушей.

— Ничего не понимаю, — не унимался Тротл. — Приятно обычно бывает здесь, — и он указал пальцем на свою голову. — А сейчас было приятно во всем теле... Даже как-то горячо.

— Правильно, я ж тебе не мозги массировала, — посмеялась девушка.

— Я понял, — немного обиженно произнес Тротл. — Просто удивился своей реакции.

— А что, такое было впервые?

— Да. Как и многое другое рядом с тобой...

Глава 4. Мотоциклы в гараже

Путь до кафе «Клэр» от места, где Мадлин попросила оставить ее одну, был не таким уж и долгим. Всего пара кварталов пешком, и вот уже среди пестрых вывесок различных магазинчиков и лавочек замаячило украшенное живыми цветами крыльцо. Мадлин наотрез отказалась доехать прямо до кафе с Тротлом, ибо его целью было максимально держаться в тени, а не заявляться в открытую на место возможной западни с той, которой назначили эту сомнительную встречу. Поэтому марсианские мужчины заранее рассредоточились по условленным позициям и напряженно ждали появления на месте Мадлин и тех, кто стоял за этим коварным планом.

— Лимбургер прекрасно знает, зачем мы оставили родную планету и перебрались на Землю, — объяснил ей утром Тротл, пока они наскоро перекусывали у Мадлин в столовой испеченными ею блинчиками с кусочками яблок, хотя рыжий и пытался было снова отказаться, но в итоге уплетал свою порцию за обе щеки. — Он знает, что мы хотим предать его суду, ведь список его злодеяний только лишь на Марсе неисчислим. Однако пока он здесь, его прикрывают более сильные и влиятельные заправители всей этой мерзкой шайки. Нам нужно просто взять его с поличным при каком-либо его преступном действе, чтобы иметь законную поддержку межгалактического верховного суда. И Лимбургер боится. Он очень сильно боится! Он сделает все, чтобы уничтожить нас, только бы не попасться. Правда до сих пор у него это не получалось. Но я думаю, в этот раз он задумал нечто очень опасное и изощренное, да еще и втянул в это Чарли. С ее похищением тоже не все так просто. Слишком много непонятных нестыковок. Я все пытаюсь разгадать его гадкий план, но пока, к сожалению, Лимбургер все еще на шаг впереди нас...

Идя оживленным солнечным утром по Чикаго в сторону кафе «Клэр», Мадлин никак не могла осознать всю эту новую и невероятную информацию, что навалилась на нее столь внезапно. Неужели эти межгалактические суды, другие планеты с давно сформировавшейся на ней продвинутой жизнью действительно существовали, причем так близко? Сколько раз она бывала в Чикаго и никогда не думала, что один из заурядных бизнесменов может оказаться инопланетным преступником. А Чарли все это знала и вплотную вращалась в таком удивительном мире последние пару лет. И должна была все держать в тайне, ведь нетрудно себе представить реакцию обычных людей на мохнатых марсиан. Мадлин только сейчас задумалась, насколько эта троица подвергала себя постоянной опасности, находясь на Земле среди обычных городских жителей. Ведь, с одной стороны, их могли раскрыть земляне, с другой, — схватить и уничтожить плутаркианцы. Не жизнь, а сплошная борьба.

Но вот и кафе. На противоположной стороне девушка, как и ожидала, нашла глазами припаркованный байк Тротла, чей хозяин лениво прислонился к нему, не снимая шлема, и неспешно читал что-то в телефоне, будто ожидал встречи. После вчерашнего массажа, столь необычно повлиявшего на рыжего, он был сдержан и даже несколько смущен своей, возможно, слишком откровенной реакцией. Говорил лишь по существу и старался избегать долгих прямых взглядов в сторону Мадлин. Что ж, может, это было и к лучшему, ибо девушка чаще нужного возвращалась мысленно к его мускулистому телу и волнующим горячим объятиям. Глупости какие-то!

При ее появлении у парковки Тротл поднял голову и чуть заметно кивнул ей. Значит, пока все тихо и по плану. Мадлин поднялась по ступенькам и зашла в кафе. Она торопливо поискала глазами, оглядев небольшое помещение, в надежде увидеть знакомый девичий силуэт. Но, к сожалению, Чарли там не оказалось, и лишь несколько столиков было занято пьющими поздний утренний

кофе посетителями.

Мадлин присела у окна так, чтобы видеть все кафе и улицу, где находился Тротл. Теперь оставалось лишь ждать дальнейших событий, как бы они ни сложились.

Люди медленно сменялись, стрелка часов упорно продвигалась к полудню, чай давно был выпит. Однако ни Чарли, ни каких-либо подозрительных личностей, ищущих с ней встречи, так и не появлялось. Тротл, которого при желании было не трудно вычислить тем, кто мог выслеживать марсиан, и который был не меньшей наживкой для людей Лимбургера на столь открытом пространстве улицы, тоже не подавал никаких тревожных знаков. Казалось, что все опасности, которых они ждали от похитителей, оставались просто их выдумкой, и солнечный чикагский полдень ничем не отличался от вереницы таких же спокойных летних дней. Жизнь плавно текла вперед без всплесков и водоворотов.

Наконец спустя почти два часа Тротл подал знак Мадлин выходить. Та послушно покинула кафе и приблизилась к марсианину.

— Ничего? — спросила она с грустью.

— Совсем, — подавленно покачал головой он. — Более спокойное и пустое утро трудно себе представить. Я все ждал, что они нарисуются, что хоть как-то проявят себя. Ведь раньше они не гнушались нападать в открытую. А тут полный штиль...

И он тягостно вздохнул, в сотый раз прокручивая в голове последние события и пытаясь постигнуть коварную задумку похитителей. Ни его глаз, ни лица не было видно за темным шлемом, но по всей его ссутулившейся фигуре было понятно, что он удручен своей беспомощностью.

Мадлин участливо прикоснулась к его плечу и тихонько сжала.

— Мы что-нибудь придумаем, — ободряюще произнесла девушка, которая и сама была расстроена и все больше переживала за судьбу своей исчезнувшей в никуда подруги. — Не провалились же они сквозь землю!

— Да, конечно, — встрепнулся Тротл и в ответ по-дружески накрыл ее ладонь своей, скрытой байкерской перчаткой. — Я думаю, мы останемся здесь еще понаблюдать и покараулить. А Модо отвезет тебя домой, сейчас я позвоню ему.

— Я могу и сама добраться, — запротестовала Мадлин. — Не сидеть же мне теперь взаперти все время из-за вашего Лимбургера, которого даже вы не видели в последние дни.

— Мадлин, еще не хватало, чтобы и с тобой что-нибудь случилось! — в голосе Тротла послышался легкий упрек. — И так все запутано и не просто, я не хочу рисковать еще хоть кем-то.

Девушка внезапно почувствовала себя загнанной в угол невольницей, которая вместо того, чтобы провести в Чикаго несколько дней своего безмятежного и долгожданного отпуска, вынуждена будет просидеть все это время дома и перемещаться по городу исключительно в сопровождении марсиан. Она, конечно же, понимала все доводы Тротла, который почему-то взял всю ответственность на себя, но четко ощутила зависть, глядя на простых людей, которые делали, что хотели, и ничего не опасались.

— Модо же стоит на следующем перекрестке, верно? — спросила она твердо. — Думаю, я сумею до него добраться без приключений. Можно мне хотя бы ненадолго вновь почувствовать себя обычным человеком?

И в ее голосе прозвучала почти нескрываемая досада от сложившейся ситуации и своего зависимого положения. Тротл удрученно опустил голову, понимая, что не вправе командовать девушкой, и она может поступать, как считает нужным, даже если на его взгляд ей и угрожала опасность. Поэтому он ничего не ответил ей и лишь согласно кивнул, наблюдая, как она решительно

развернулась и зашагала прочь.

Мадлин шла по улице в сторону перекрестка и, признаться честно, сама не знала, что ей делать дальше. Оставаться в стороне от поисков пропавшей подруги она, конечно же, не могла и не хотела. Но как именно помочь в этой ситуации, когда она едва себе представляла весь мир, в котором, как оказалось, жила Чарли в последнее время?

Модо ждал ее на парковке недалеко от перекрестка, уже сидя на своем синем чоппере и пристально наблюдая за окружающей обстановкой. Когда девушка приблизилась к нему, он обеспокоенно спросил:

— Что у вас там произошло? Почему ты пришла одна? Я же должен был заехать за тобой.

Мадлин уже собиралась возмутиться и сказать, что она не маленькая девочка и в состоянии преодолеть пятьсот метров без риска для своей жизни, как вдруг ее мобильник настойчиво завибрировал, извещая о пришедшем сообщении. Она поспешно достала его из сумочки и прочла текст.

Чарли: «Мадлин, ты куда пропала? Я не дождалась тебя в кафе. Может быть, мы не так друг друга поняли? Сейчас, конечно, в Чикаго творится черти что, но я добралась до «Клэр» без проблем. В любом случае, мне очень жаль, что мы не увиделись. Если сможешь, заходи ко мне в гости, я сегодня весь день дома».

Мадлин растерянно опустила телефон. Что же все это могло означать? Ведь она же была в кафе все это время, как и договаривались. И если те, кто похитил Чарли, хотели устроить встречу с Мадлин или с марсианами для каких-то своих корыстных целей, то почему же никто из них так и не объявился? И почему теперь сама ли Чарли, или те, кто пишет за нее, назначали новую встречу у нее дома? Может быть, их просто пытаются навести на ложный след и запутать еще больше?

— Что? — напрягся Модо, выводя девушку из раздумий своим низким и несколько взволнованным голосом. — Это снова от Чарли?

Надо было принимать какое-то решение. Нельзя же было вот так мотаться по городу и тщетно ждать неизвестно чего, пока похитители не наиграются вдоволь!

— Да, Модо, это очередное сообщение от имени Чарли, — собравшись с мыслями, ответила Мадлин. — Я сейчас хочу отправиться к ней домой.

— Домой? — удивился Модо. — А что написано в сообщении?

— Что она якобы ждет меня там.

Серый шумно выдохнул и нетерпеливо сжал руль мотоцикла.

— Хорошо, поехали за ребятами. Видимо, вечеринка переносится в другое место.

Мадлин остановила его жестом.

— Не так быстро. Выслушай меня сперва. Я хочу пойти туда одна. Без вашего сопровождения. Видишь, сегодняшняя встреча, на которую мы заявили всей компанией, закончилась ничем. Значит, похитителям не это нужно. И чтобы понять, чего они хотят, в частности, и от меня, надо сменить тактику.

— Ты сейчас прикалываешься или как? — нахмурился Модо. — Я понял, что ты имеешь в виду, но кто тебе сказал, что надо плясать под дудку этих мерзавцев, рискуя своей жизнью? Ты вообще здесь ни при чем!

— Как это ни при чем? — начала выходить из себя девушка. — Чарли моя подруга! Если вы знаете ее два года, то я знаю ее почти двадцать! Я не в курсе, что у вас тут происходит с вашим таинственным Лимбургером, но пока что вся ситуация кажется мне более чем абсурдной! И я хочу все выяснить.

— И поэтому ты собралась отправиться на стрелку с бандитами одна? — нотки голоса серого стали приобретать стальной отголосок.

— Да с какими бандитами? Я еще ни одного не увидела! Их либо не существует, либо мы сами делаем что-то не так, поэтому они и не появляются.

Так что вы как хотите, а я отправляюсь к дому Чарли!

И Мадлин, не желая больше спорить, зашагала в сторону тротуара. Она начинала нервничать и терять способность логически мыслить, что сейчас было совершенно некстати. И так вся эта история на грани воспаленного бреда не давала прийти в себя, а тут еще идти на поводу у эмоций означало совсем потерять разум. Однако уже в следующее мгновение она была достаточно бесцеремонно схвачена за талию обеими сильными руками и решительно посажена на мотоцикл.

— Упрямая девчонка! — бормотал вышедший из себя Модо, доставая из кофра шлем. — Погеройствовать захотела! Я в эти игры не играю! Хочешь домой к Чарли и без сопровождения, пожалуйста! Только поедем мы все равно вместе!

И он, напялив на нее шлем и не интересуясь ее мнением, уселся перед ней, оставив девушке достаточно мало пространства в седле. Мотор взревел, и, прежде чем Мадлин успела опомниться, они уже сорвались с места и помчались по улицам Чикаго. Чтобы не вылететь на поворотах, ей пришлось обхватить его могучий торс, который заслонял всю видимость.

Мощный байк маневрировал в потоке автомобилей достаточно резко и непредсказуемо. Было понятно, что его хозяин немало раздражен, чего он и не скрывал, периодически поругиваясь на пробки и медленных водителей. Мадлин вся сжалась в комок, пытаясь не злить его еще больше и чувствуя страх перед этим сильным и несдержанным мужчиной, которого она невольно рассердила. Кто знает, что он мог выкинуть в таком состоянии? Даже его потрепанный внешний вид не оставлял сомнений в том, что он попадал в трудные переделки. Неспроста же он потерял один глаз, а его уши были порваны в нескольких местах. Это не импульсивный Винни, горячий, но отходчивый. И это не рассудительный Тротл, моментами такой мягкий и теплый. От Модо веяло стальной непреклонностью своих убеждений и решений. На подсознательном уровне Мадлин чувствовала, что перечить ему было нельзя.

Через некоторое время напряженной поездки по городу они резко затормозили на тихой улочке одного из южных районов с небольшими частными домами. Мадлин никогда здесь не была, так как в последнюю их встречу ее подруга жила в скромной квартирке на окраине и собственную гаражную мастерскую открыла относительно недавно. Ну как недавно, с тех пор прошло уже несколько лет.

Модо между тем заглушил двигатель и, полуобернувшись к девушке, суровым голосом бросил:

— Приехали. Серый дом с белым крыльцом, 388-й номер. Дуй, я послезу отсюда.

И он выжидательно скрестил руки на груди, оперевшись ногами об асфальт. Мадлин кое-как слезла с мотоцикла, сняла шлем и, кинув скорый взгляд на своего мрачного спутника, поспешила по указанному адресу.

Пройдя небольшой отрезок по прямой улице, она добралась до серого двухэтажного дома Чарли. Несколько окон с поднятыми жалюзи, аккуратное приветливое крыльцо, широкий проезд на задний двор с указателем «Автомастерская». Что ж, была не была, раз уж она приехала сюда, поздно давать задний ход. И Мадлин решительно позвонила в дверь.

Тишина. Снова звонок и снова тишина. Какая-то просто мистика с этими встречами! Девушка достала мобильный телефон и позвонила Чарли на ее номер. Но трубка бесстрастно сообщила ей, что номер заблокирован. Тогда она написала ей сообщение.

Мадлин: «Чарли, я стою на твоём крыльце и звоню тебе в дверь. Ты дома?»

Сообщение ушло и было благополучно доставлено. Как-то странно: звонки не проходили, а сообщениями обмениваться они могли. Но долго размышлять об этом было некогда. Теперь кто-нибудь да должен открыть ей дверь. Только вот

если это окажутся захватившие ее подругу преступники, то даже наблюдавший с улицы серый Модо вряд ли успеет прийти на помощь.

Тишина. Мадлин даже приложила к двери ухо, но внутри все казалось замершим и безжизненным. Через несколько мгновений ее телефон завибрировал.

Чарли: «А я стою перед раскрытой входной дверью на крыльце, и тебя нет. Ты точно не ошиблась адресом? В Чикаго не трудно заблудиться».

У Мадлин невольно округлились глаза. Что хотели похитители всей этой глупой игрой в кошки-мышки? Если это они назначили ей встречу, то вот она здесь, стоит у дома Чарли. Что еще им от нее нужно?

А вдруг это не похитители? Вдруг вообще нет никаких похитителей? Вдруг кто-то просто нашел потерянный телефон ее подруги и потешается над ними? Сидит сейчас в укрытии и веселится. Но где тогда сама Чарли? Куда же она могла исчезнуть четыре дня назад? И почему же номер заблокирован, а сообщения доходят?

Однако если это хулиганы, то она выведет их на чистую воду! И она сфотографировала крыльцо и закрытую дверь перед собой и отослала изображение на номер Чарли с подписью: «Твоя дверь все еще закрыта. И я не ошиблась адресом».

Если мир не сошел с ума, то адресату нечего будет возразить на эти веские аргументы. Однако спустя минуту Мадлин получила ответную фотографию, от вида которой у нее чуть не выпал из рук телефон. На ней на фоне соседнего недокрашенного после ремонта дома было изображено пустое крыльцо, снятое изнутри квартиры, и было четко видно, что входная дверь распахнута. Только Мадлин перед ней не стояло.

Чарли: «Что за черт???»

Действительно, что за черт???

Мадлин растерянно опустила руки и оглянулась на соседский дом. В голове стало совсем пусто, и ни одна идея о том, что, собственно говоря, происходит, никак не могла сформироваться. Логического объяснения всему этому не было, а гадать, кто и, главное, зачем это устроил каким-то удивительно изощренным образом, можно до бесконечности, оставаясь без ответа. Мадлин повернулась и помахала Модо рукой, подзывая его. Может быть, у марсиан найдется хоть какая-то дельная мысль?

Серый не заставил себя ждать и уже через несколько мгновений затормозил у дома и поднялся по ступенькам. Его мощная высокая фигура заняла чуть ли не все пространство крыльца.

— Ну что? — спросил он уже более спокойным и адекватным тоном.

Мадлин протянула ему телефон и дала прочесть их с Чарли переписку.

Но, видимо, у Модо была такая же реакция, ибо он в полной прострации огляделся на крыльце и даже подергал закрытую дверь. После чего он опустился на верхнюю ступеньку и, мало опасаясь посторонних взглядов, раздосадованно стянул с головы шлем, высвобождая встопорщенные уши и потемневшие антенны, и шумно выдохнул.

Мадлин присела рядом, ожидая, что скажет серый.

Тот медленно повернул к ней голову. На его суровом нахмуренном лице, перетянутом неотвратимой черной повязкой, единственный горящий красный глаз смотрел на нее неожиданно беспомощно и растерянно. На мгновение Мадлин даже показалось, что этот взгляд принадлежит вообще кому-то другому, настолько весь его образ сильного и бесстрашного марсианина, прошедшего через драки и сражения, был далек от той трогательной неуверенности, что затаилась в рубиновом багрянце его радужки.

— Я ничего не понимаю, — удрученно помотал головой Модо. — Ни черта!

Потом он взял свой телефон и кому-то позвонил.

— Подъезжайте к дому Чарли. Мы тут с Мадлин... перевариваем новую информацию. Без вас не разобраться... Нет, с нами все в порядке... Я? Нет, я ничего не учудил, расслабься. Ждем, в общем.

Выключив телефон, он взялся обеими мохнатыми руками за антенки и стал тщательно их расправлять.

— Чертова связь! Вечно палюсь...

— Что случилось? — спросила Мадлин, подозрительно наблюдая за его непонятными действиями после странной реплики.

— Что? А, это, — оторвался сосредоточенный Модо от своего занятия. — Мои антенны. Ты несколько рассердила меня там, на парковке, и они среагировали. А братья всегда это чувствуют, ничего от них, блин, не скроешь.

Наконец антенны приобрели нормальный светло-красный цвет и перестали выглядеть наэлектризованными.

— А вы действительно братья? — не удержалась от любопытства Мадлин, гадая, как такое могло быть с их очевидной непохожестью.

— По сути, нет, — ответил Модо, облокотившись о колени и коротко вздохнув. — Но мы побратимы. А эта связь еще крепче.

В его голосе проскользнула твердость и уверенность в том, что он говорил. Видимо, эти трое марсианских мужчин были как-то по-особому связаны на ментальном уровне, раз даже на расстоянии чувствовали внутреннее состояние друг друга. Мадлин не уставала удивляться всему, что узнавала за последние сутки.

Пока они ждали приезда Тротла и Винни, Мадлин снова взяла в руки свой телефон и увидела незамеченное новое сообщение от Чарли.

Чарли: «Я не понимаю, что происходит. Ты мне пишешь, но тебя будто нет. Ни с кем не могу встретиться, да еще и мои друзья совсем недавно пропали. Не знаю, что и подумать».

Мадлин насторожилась.

Мадлин: «Что за друзья и как они пропали?»

Чарли: «Да так, близкие друзья байкеры. Ушли и исчезли. Даже свои мотоциклы не забрали из моего гаража. А теперь еще и ты».

Глава 5. Вспышка света

Мадлин и Модо расположились на заднем дворе дома Чарли в ее мастерской, от которой у марсиан были ключи на всякий случай. Видимо, этот экстренный случай сейчас и настал.

Просторное помещение, по периметру которого стояли разнокалиберные стеллажи с инструментами и различными деталями, пропахло топливом, смазкой и покрышками. Перед самым входом, закрытым широкими подъемными воротами для въезда машин, оставалось свободное пространство, на полу которого виднелись многочисленные следы от шин. С потолка одиноко свисала натруженная лебедка. В остальном мастерская была занята массивным подъемником, станком и прессом, расставленными вокруг большого железного стола.

Мадлин с интересом огляделась и поняла, что надо действительно очень любить свое занятие, чтобы управляться в одиночку со всей этой грубой и тяжелой техникой. И, судя по всему, Чарли это было лишь в радость. Так же как и Мадлин ничуть не жалела о выборе своей профессии, узнав о которой многие недоуменно приподнимали брови или сочувственно качали головой. Но что они понимали! Ведь она правда делала это от души, и получалось вроде неплохо.

В этот момент на улице послышался рокот моторов, и через открытые серым ворота в мастерскую заехали на мотоциклах Тротл и Винни. Оба они были обеспокоены и несколько взволнованы. Тротл, окинув Мадлин пристальным взглядом и убедившись, что с ней все в порядке, обратился к Модо:

— Итак, что у вас тут стряслось, и почему вы здесь?

Тот в двух словах обрисовал последние события и протянул другу телефон с перепиской. Винни, пошатываясь, подошел ближе и присоединился к чтению. Мадлин вспомнила слова Тротла о том, что белый почти не спал эти дни. Судя по его потускневшей шерсти и еще более воспаленным глазам, Модо так и не удалось заставить его отдохнуть прошлой ночью.

Прочтя сообщения, Тротл вернул девушке телефон и медленно присел на грудку покрышек, почесывая подбородок и о чем-то сосредоточенно задумавшись. Его антенки неспешно шевелились среди разлохмаченной челки. Видимо, ему пришла в голову какая-то мысль, которую необходимо было хорошенько обмозговать. Модо в ожидании его умозаклучения с тревогой наблюдал за Винни, который после увиденной переписки с Чарли как-то обмяк и обессиленно опустился прямо на пол, обхватив голову мохнатыми руками. Серый подошел к нему и ободрительно похлопал по плечу.

— Винс, ничего не случилось, ты меня слышишь? — сказал он ему мягко, но все же настойчиво. — Если Чарли отвечает, значит, она жива.

— Это ничего не значит, брат, — поднял на него красные глаза Винни, в которых выражалась бесконечная пустота. — Ее номер заблокирован, и сообщения приходят с какого-то другого устройства, а не с ее телефона. А это говорит только об одном.

— Прекрати, Винсент! — нахмурился Модо. — Нам надо разобраться в том, что здесь творится, а не впадать в депрессию.

— Это не депрессия, — спокойно ответил белый, делая глубокий вздох. — Это реальность. И Шарлин в ней нет...

— Знаешь что, — вконец рассердился Модо, который был обеспокоен не меньше остальных, но все еще пытался это скрыть, — я тебе сейчас задам хорошую трепку и выбью из тебя эту дурь! Чарли жива, и мы ее найдем!

И он решительно схватил Винни за воротник куртки, готовясь поднять его с пола. Но тот лишь горько усмехнулся, ничуть не сопротивляясь.

— Хорошая трепка? Что ж, тогда будь добр, выруби меня одним ударом, мне

не помешает побыть немного в отключке.

— Кстати, хорошая идея, — пробормотал Модо. — Жаль, вчера не додумался. Мадлин еще не успела испугаться из-за назревающей драки, как Тротл остановил их резким жестом и поднялся с крышишек.

— Перестаньте, — с непоколебимым спокойствием произнес он. — Оба. Модо недовольно вздохнул и отпустил Винни.

— Мадлин, — обратился он к девушке, — напиши, пожалуйста, Чарли и попроси ее сделать фотографию наших мотоциклов. А еще лучше себя на их фоне.

— наших мотоциклов? — уставился на него Модо. — Но они же здесь! И он бросил удивленный взгляд на три стоящих рядом с ними байка.

— Верно, — уверенно кивнул Тротл. — Но она же написала, что мы их так и не забрали из ее гаража. Значит, в ее понимании они там все еще стоят. Хочу кое-что перепроверить.

— Что ты задумал, командир? — растерянно нахмурился серый. — Я ничего не соображаю...

— Сейчас все узнаем, имей терпение. Наш Винни подал мне одну идею насчет реальности.

— Я? — отозвался тот с пола в полном недоумении.

Тротл не стал дальше ничего объяснять и выжидательно посмотрел на Мадлин, которая уже писала подруге сообщение. Все замерли в нетерпении.

Через пару минут пришел ответ.

Чарли: «Не совсем поняла, зачем тебе понадобилась моя фотка с байками друзей, но вот, лови. Только что сняла».

И далее прилагалась фотография, на которой в ярко освещенном гараже, находящемся, видимо, рядом с мастерской, на фоне стоящих в ряд трех мотоциклов — черного, синего и красного — была изображена слегка обеспокоенная темноволосая девушка, в которой Мадлин безоговорочно узнала свою подругу. Она медленно перевела взгляд на реальные байки марсиан. Сомнений не оставалось, это были именно они.

Мужчины взяли из ее рук телефон и уставились на экран. Даже Винни встал и жадно разглядывал полученную фотографию.

— Чертовщина какая-то! — выдохнул Модо.

— Шарлин? — растерянно пробормотал Винни, не веря своим глазам и приподняв уши.

— Как такое может быть? — спросила в свою очередь не менее обескураженная Мадлин. — Ваши мотоциклы не могут находиться в двух местах одновременно. Или это какое-то искажение прошлого и настоящего?

Тротл, казалось, был доволен полученным ответом от Чарли, и его сосредоточенный до этого лоб прояснился. Он еще раз повернул экран к друзьям и произнес:

— Все помнят эту картину? Ведь именно так стояли наши мотоциклы, когда мы забирали их четыре дня назад из гаража?

— Да, верно, — еще раз присмотрелся к фотографии Модо.

— Но это же якобы сейчас снято! — возразил Винни, все еще не отрывая глаз от Чарли.

— Ну-ка, Модо, проверь обстановку на всякий случай, — попросил Тротл и перебросил серому висевшую на стене связку ключей.

Тот ловко подхватил ее налету и, не задавая лишних вопросов, направился к выходу, чтобы с улицы зайти в соседнюю дверь, ведущую в рабочий гараж, оказавшийся темным, пустым и безжизненным. Никаких мотоциклов и, разумеется, никакой Чарли там не наблюдалось.

— Что все это значит? — в полном непонимании пробормотал обескураженный Модо, вернувшись обратно в мастерскую и растерянно обведя

взглядом присутствующих.

— То, что время или реальность несколько изменились, — ответил Тротл.

— Как так изменились? — нахмурилась Мадлин.

— Я еще точно не знаю, надо многое выяснить, — задумчиво произнес Тротл.

— Но да, есть у меня идея, что время или пространство перестали быть нормальными. И я даже догадываюсь, чьих это рук дело.

— Доктор Карбункул? — с отвращением прошипел Модо, резко щелкнув хвостом.

— Возможно, — задумчиво произнес рыжий.

— Так значит, Шарлин не... — пробормотал Винни. — Она... где же она тогда? И он беспомощно посмотрел на друзей.

— Винсент, я думаю, с ней не приключилось никакой беды, — ответил Тротл.

— Но если мои догадки окажутся верными, то она сейчас хоть и здесь, но, в то же время, очень далеко от нас. Мадлин, одолжи мне, пожалуйста, телефон, я должен спросить кое-что у Чарли.

Видимо, никто кроме Тротла ничего не понимал в происходящем, поэтому все с нетерпением замерли, наблюдая, как он сосредоточенно набирает сообщение. Через несколько минут активной переписки на лице рыжего впервые появилась легкая улыбка, и он, почесав подбородок, обратился, наконец, к друзьям.

— Чарли, как и мы, несколько в шоке и просит прислать ответную фотографию.

Марсиане в замешательстве переглянулись.

— Селфи для нашей девочки? — немного оживился Винни. — Что ж, я готов.

Пока Мадлин снимала вставших в ряд марсианских мужчин и отправляла фото подруге, Тротл рассказал о своих догадках и информации, полученной из переписки.

— Насколько я понял, Чарли в безопасности, и ее никто не похищал. Теперь мы убедились, что пишет нам именно она. Говорит, что очень переживала из-за нашего исчезновения. Да и во всем Чикаго, по ее словам, осталось очень мало людей, будто все куда-то разъехались. А вот наш Лимбургер и вся его шайка на месте — сидят в своем высотном офисе в Даунтауне или спуют по опустевшему городу, повсюду расставляя подозрительных наблюдателей. Они явно что-то замышляют, и на сей раз очень крупного масштаба.

— Я все же ничего не пойму, — растерянно пробормотал Модо. — Как Лимбургер может таскаться по опустевшему Чикаго, а мы его не видим, так же как и саму Чарли?

— Мы вообще в одном и том же городе находимся? — задал Винни вопрос, вертевшийся на языке у каждого.

— В том-то и дело, что в одном, — ответил ему рыжий. — Но вот реальность у нас, очевидно, разная. Мы с вами и большей частью жителей находимся в одной реальности, а Чарли, остальные и вся банда Лимбургера — в другой. И не спрашивайте меня, как такое возможно, — покачал он головой. — Это нам еще предстоит выяснить, я сам пока не знаю.

— Уфф, — выдохнул серый и почесал за ухом. — Дурдом какой-то! Подобного с нами раньше точно не происходило. Я, конечно, уже ничему не удивляюсь в этой вселенной, но чтобы быть в разных реальностях... Это уж слишком.

— Поэтому-то я и думаю, что на сей раз у Лимбургера имеется какой-то очень серьезный план, раз он умудрился осуществить столь сложное и незаконное вмешательство в течение реальности. Но самое главное, Чарли жива и ей ничто не угрожает.

Винни ничего не ответил и, лишь сдавленно вздохнув, потряс головой, избавляясь от напряжения, однако не смог скрыть дрожи, пробежавшей по сильному телу.

— А вот и Чарли откликнулась, — радостно произнесла Мадлин, открывая

очередное сообщение. — Пишет: «Ребята, это действительно вы! Как же я извелась за эти дни! Берегите себя! Мы вместе придумаем, как вернуть нас в одну параллель. А почему Винни такой... измотанный? С ним все в порядке?»

— Дебил! — чертыхнулся Модо. — Теперь она дергаться из-за тебя будет! И так все не просто.

— Не трогай его сейчас, — тихо остановил серого Тротл и, подойдя к Винни, похлопал его по спине. — Винс, все в порядке.

Тот лишь кивнул, не находя сил что-либо ответить.

— Что будем делать? — спросил Модо. — Если вся шайка Лимбургера в такой же недостижимости, как и Чарли, то даже не представляю, как нам добраться до них и до доктора Карбункула, если это он замешан в создании параллельных реальностей.

— А кто еще, по-твоему, мог воплотить такой извращенный план, если не этот сморчок? — с отвращением скривился Винни, немного приходя в себя.

— Больше никому, — решительно покачал головой Тротл. — Но как на него выйти, я пока не знаю. В любом случае, нам остается только капитально прошерстить офис Лимбургера и попытаться найти хоть какие-нибудь следы его коварного плана. Должно же быть что-то: записи, приборы, макеты. Без этого мы вряд ли сможем вернуть все назад.

— А кто такой этот Карбункул? — поинтересовалась Мадлин, которая слушала диалог, слабо понимая, как вообще можно что-либо сделать с реальностью.

— Карбункул — ближайший приспешник Лимбургера, — ответил Тротл. — Безумный доктор в области научно-технических разработок, которые позволяют плутаркианцу с большей легкостью проворачивать темные махинации. Он преданный делу и своему боссу фанатик, готовый во благо процветания его деятельности создать хоть самого черта. Так что если кто и мог вмешаться в течение времени и реальности, так это Карбункул.

И Тротл гневно блеснул своими непроницаемыми очками.

Какие удивительные и, в то же время, устрашающие вещи узнавала Мадлин в эти два дня в Чикаго! Коварный инопланетный преступник, безумный доктор, мышеподобные марсиане, эксперименты над реальностью... На мгновение девушке показалось, что ее голова идет кругом, а воздух в мастерской сделался густым и вязким. Очень захотелось вырваться в привычный ей мир, побыть среди обычных, простых людей, поговорить с ними на нормальные темы. Поэтому когда марсиане решили немедленно отправиться в офис Лимбургера и отвезти Мадлин домой, она попросила высадить ее у Линкольн парка, недалеко от которого как раз находилась квартира ее кухни. Остаться одной дома означало снова окунуться в свои мысли, что казалось ей сейчас невыносимым.

Сидя за спиной рыжего и держась за его торс, всю дорогу до парка Мадлин испытывала смешанные чувства. С одной стороны, она явственно ощущала, насколько все они, и Тротл в первую очередь, были абсолютно чужими, другими, странными, непонятными существами. Эти их красные кожаные антенны на макушке, умение видеть ими воспоминания, передавать друг другу свои эмоции, эти мохнатые мускулистые тела, длинные гладкие хвосты, скрытые под куртками, полузвериные лица и выразительные, почти человеческие глаза, непривычный шерстяной пряный запах, исходящий от теплого Тротла, и клочок его рыжего загривка, случайно выбившийся из-под шлема. В тот момент от сумбура мыслей и эмоций ей хотелось сбежать от них подальше, настолько неоднозначными были ощущения от одного их присутствия.

С другой стороны, несмотря ни на их чуждость, ни на все обстоятельства их неожиданного и не самого приятного знакомства во время ее похищения и истории с исчезновением Чарли, она уже позволила им вторгнуться в свою жизнь и личное пространство. Кто как не она, будучи ими схваченной, покорно

согласилась на сеанс телепатии, который больше походил на интимные объятия двух совершенно взбудораженных близостью друг друга людей? Кто как не она разрешила остаться у нее на ночь практически незнакомому ей Тротлу, который, казалось, хоть и был далек от каких-либо намерений в ее адрес, все же позволил себе предстать перед ней в одних штанах? И кто как не она, полностью захваченная любопытством, добровольно вызвалась сделать ему расслабляющий массаж, чем привела его в состояние неконтролируемой неги? Не слишком ли много всех этих неоднозначных контактов за столь короткий срок?

Когда они остановились у входа в парк, Мадлин как-то чересчур поспешно слезла с мотоцикла Тротла и, почти не глядя в их сторону, попрощалась и заторопилась в прогуливающуюся толпу. Краем глаза она видела, что рыжий продолжал наблюдать за ней, не двигаясь с места, пока она не удалилась на порядочное расстояние, и лишь тогда она услышала рев отъезжающих байков. Но поделаться с собой она ничего не могла. Хотелось просто побыть одной.

Бредя бесцельно по дорожкам, Мадлин старалась ни о чем не думать. В какой-то момент она поняла, что страшно голодна, и отправилась в ближайшее кафе подкрепиться. В конце концов, война войной, а обед по расписанию! После перекуса настроение несколько улучшилось, и у нее даже мелькнула мысль: может, взять сейчас и сбежать из Чикаго, вернуться домой в Бостон и забыть всю эту историю? Но она тут же отругала себя за такую слабость: в том, другом Чикаго, который существовал в какой-то параллельной реальности, все еще оставалась ее подруга Чарли, и ей надо было помочь. И если для этого придется вновь увидеться и скооперироваться с марсианскими мужчинами и бороться с плутаркианскими преступниками, ну что ж, значит, отпуск выдался неординарный!

Лишь спустя несколько часов скитаний по парку и близлежащим районам города Мадлин, наконец, поняла, что голова немного проветрилась, а она устала и хочет возвратиться в квартиру. Недалеко от дома она заметила стоящие на парковке синий и красный мотоциклы. Как странно, неужели Модо и Винни приехали сюда? Но где же они сами? Вокруг не было видно никаких следов их присутствия. Мадлин мысленно пожалала плечами и направилась к парадной двери.

Но тут послышался неторопливый рокот мотора, и, обернувшись, девушка увидела, как к дому подъезжает Тротл. Тот самый Тротл, от которого она сбежала днем как глупая девчонка. Можно подумать, он сделал ей что-либо плохое после инцидента с похищением! Конечно, не каждый день познакомишься с двухметровыми марсианами, но все же надо было держать себя в руках и не накручивать всякой ерундой.

Тротл между тем поравнялся с Мадлин и, подняв визор, произнес:

— Где ты была? Мы тебя искали повсюду!

Его строгий встревоженный голос не оставлял сомнений: он был весьма недоволен ее столь длительной прогулкой.

— Искали? — переспросила Мадлин. — Но зачем было меня искать? Я думала, у вас много дел в офисе Лимбургера, который, к счастью, пока не представляет для нас опасности. Поэтому я спокойно прошлась, и вот она я в целости и невредимости!

— Конечно, ты вольна делать все, что захочешь, — несколько сбавил тон рыжий. — Но все же не забывай, что каждую минуту может произойти что угодно. Тем более нам удалось кое-что откопать. И как знать, дошло ли это до сведения плутаркианца...

— Хорошо, — не стала спорить Мадлин, примирительно приподняв руки, — пока я посижу дома. Ну, до завтрашнего утра точно. А где твои друзья? — и она кивнула в сторону припаркованных мотоциклов.

— Остались тут дожидаться тебя, пока я прочесывал парк. Наверное, отошли куда-то, — и Тротл, недовольный их исчезновением с поста наблюдения, стал озираться по сторонам. — Ладно, раз ты вернулась, и с тобой все в порядке, найду этих лоботрясов, и поедем дальше по делам.

— Но что вам удалось выяснить? — остановила его Мадлин, которой было важно узнать, что же Лимбургер вместе с доктором Карбункулом сотворили с реальностью Чикаго.

— В офисе мы ничего не нашли, — вздохнул рыжий. — И отправились в лабораторию Карбункула, которая находится в подвальных помещениях высотки. Там тоже было вроде пусто, но в компьютере сморчка мы обнаружили кое-какие файлы, которые показались мне подозрительными.

— И что в них было? — внимательно прислушивалась Мадлин.

— Честно? Не знаю, — искренне признался Тротл. — Какие-то шифры. Но я подумал, что зашифрованной может быть только крайне секретная информация. И, вполне возможно, она касается технологии разделения реальности.

— Да, но как же мы их прочтем? — покачала головой девушка. — Одно дело техника, но безликие шифры...

— Мы вряд ли с ними справимся, — подтвердил рыжий, сжав с досадой руль мотоцикла. — Но мой младший брат Теллур может нам в этом помочь. Во время войны на Марсе он служил в разведке и кое-что знает про межгалактическую систему шифров. Если уж он не одолеет их, тогда подумаем, что делать дальше. Я отослал ему информацию и жду ответа. А потом нам нужно будет переговорить с Чарли. Так что, если ты не против, мы потревожим тебя чуть позже. Ведь связь с ней осталась только с твоего телефона. А пока мы должны завершить наши дела.

— Хорошо, — ответила несколько встревоженная Мадлин. — Заходите в любое время.

— Спасибо, — тихо произнес Тротл и слегка ей улыбнулся.

Он уже выкрутил газ и тронулся с места, а Мадлин уже развернулась и сделала несколько шагов по направлению к дому, когда случилось неожиданное. Беззвучно и внезапно откуда-то из-за угла блеснули яркие вспышки света. Тишину разрезал стремительный визг шин. Словно во сне удивленная девушка обернулась и увидела, как резкие вспышки ударяются об асфальт недалеко от рыжего, оставляя на земле дымящиеся черные подпалыны вперемешку с разлетающейся бетонной крошкой. Тротл, мучая свой мотоцикл, юрко уворачивался от них, стремясь скрыться за небольшой одноэтажной постройкой, находящейся недалеко от него.

— Беги! — крикнул он ей испуганным голосом.

Беги? Почему? Куда? Что за чертовщина происходит?

Однако мозг девушки все же отреагировал на команду марсианина, и ноги сами понесли ее к входной двери в дом. Когда прямо перед ней внезапно пролетела очередная вспышка и зашипела черным дымом на дороге, Мадлин инстинктивно отпрыгнула в сторону, наткнувшись на какой-то кустарник. Ветки неприятно оцарапали кожу, но почти тут же обуглились от следующей вспышки, проскользившей в нескольких сантиметрах от девушки. Она в панике отшатнулась, не зная больше, в какую сторону ей бежать от этих обжигающих лучей, исходящих непонятно откуда. Тротл развернул мотоцикл и уже ехал прямо к ней, заслоняя ее от новых смертоносных вспышек, когда одна из них настигла его машину и выбила его из седла. Мотоцикл, накренившись и издав неприятный металлический скрежет, полетел в одну сторону, Тротл — в другую.

Мадлин в ужасе вскрикнула, забыв об опасности, и уже хотела было броситься ему на помощь, как вдруг резкая, обжигающая и невообразимо сильная боль полоснула ее белым пламенем по предплечью.

Воздух в легких закончился, и она беспомощно упала на землю. А очередная

яркая вспышка света окончательно затмила все перед ее глазами.

Глава 6. Пряная шерсть

Постепенно белый туман начал рассеиваться, уступая место смутным очертаниям почерневшего асфальта, обугленных веток и клубящейся пыли. Звенящий шум в ушах сменился тяжелым топотом ног и обеспокоенными окриками.

— Тротл, вставай, черт подери!

— Вот мерзавцы!!! Называется, отошли на минутку! Ты живой, брат?

— Да, вроде того... Надо перехватить их...

— Будь спокоен, мы не дадим уйти этим гадам!

— Ох, мама! А что с Мадлин?

— Ей здорово досталось. Я позабочусь о ней... Поезжайте, не теряйте ни минуты...

— Черт, я намотаю их кишки на дерево!!!

— Все, я погнался! Догоняй, здоровяк!

— Я оттащу байк Тротла на парковку и присоединюсь... Надеюсь, с ней все в порядке.

— Я тоже...

Устрашающий рев мотора и визг шин сорвавшегося с места мотоцикла сменился лязгом металла об асфальт и ругательствами Модо. Легкие, чуть спотыкающиеся шаги приблизились к Мадлин, и кто-то осторожно подхватил ее на руки.

Сознание окончательно пробудилось, и в мозг ворвалась резкая, обжигающая боль, сковавшая все тело пульсирующими всполохами в такт бешено бьющемуся сердцу. Невольный стон сорвался с губ девушки, прежде чем она различила рядом с собой напряженное и встревоженное лицо Тротла, который, держа ее бережно и аккуратно, торопливо нес в дом.

— Сейчас, сейчас, — бормотал он. — Потерпи немножко, еще чуть-чуть.

— Что со мной? — слабо произнесла Мадлин, с ужасом ощущая, как вся боль постепенно начинает концентрироваться в левой руке, опалая нестерпимым огнем.

— Ты ранена, — коротко ответил Тротл, неуклюже управляясь с ключами от входной двери, выуженными из сумки девушки, и проходя в квартиру.

Ранена? Ах да, те самые яркие вспышки света, которые обуглили все вокруг. Значит, они все же заделали ее. Но что это было? Оружие? Инопланетные существа? Ее воображение?

Тротл уложил Мадлин на кровать в ее спальне и разорвал рукав маечки как раз там, где плечо горело, словно в аду. Девушка поморщилась и повернула голову, чтобы, наконец, посмотреть, что с ней произошло. Ее взору предстала малоприятная картина: под окровавленной тканью виднелся длинный след обгорелой и потемневшей кожи, которая местами вообще отсутствовала. Мадлин вопросительно подняла глаза на скинувшего шлем Тротла и только тут заметила, что он был потрепан не меньше. На руках его шерсть была содрана, байкерская куртка порвана в нескольких местах, на шее краснел неглубокий порез. К счастью, шлем защитил его голову во время падения.

— Могло быть хуже, — выдохнул между тем рыжий, оглядывая ее травму внимательным взглядом. — Полежи тут, я сейчас схожу за нашей аптечкой. Рану надо срочно обработать, но обычные лекарства тут мало помогут. Главное, что ты жива.

И он, на мгновение сжав ладонь девушки в знак ободрения, поспешно скрылся за дверью, слегка прихрамывая.

Мадлин прикрыла глаза, пытаясь совладать с непрекращающейся болью и сумбурными мыслями от услышанного и увиденного. В какой-то момент ей

показалось, что сознание ее начало проваливаться в мутную даль, где неумолимо подкатывали вязкие черные волны, готовые захлестнуть ее с головой и утопить в своих пучинах. Одна из них уже подобралась к ее ногам с кипящим шипением, когда тихий напряженный голос Тротла вдруг разорвал пелену видений, заставив девушку снова открыть глаза.

— Эй-эй, Мадлин, очнись! Посмотри на меня!

Он, присев рядом на кровать и пристально глядя на нее, склонился к ней и мягко провел рукой по ее волосам. Его ладонь была горячая и слегка дрожала.

— Молодец, — тихо продолжил он, видя, что девушка очнулась. — Сейчас я обработаю твою рану и наложу специальную повязку. Потом сделаю тебе небольшой укол противовоспалительного и успокаивающего. Все лекарства наши, с Марса, потому что ранили тебя тоже не земным оружием. Может быть немного больно, пока я буду все это делать. Потерпишь? Совсем чуть-чуть...

И он умоляюще приподнял брови, ожидая от Мадлин согласия.

— Да, конечно. В конце концов, не ногу же мне оторвало, — попыталась она разрядить обстановку.

Тротл лишь укоризненно покачал головой, недовольный такой шуткой, и, скинув испачканную и изорванную куртку и оставшись в одной футболке, принялся за работу. Мадлин снова прикрыла глаза и постаралась не реагировать на болезненные прикосновения чего-то холодного к ее горячей руке и усилившееся ощущение жжения, но в какой-то момент все же невольно вскрикнула, слабо понимая, как все эти бередящие еще больше ее рану манипуляции могут принести ей облегчение.

— Тихо, тихо, еще совсем немного, — мягко бормотал сосредоточенный Тротл. — Я почти закончил.

И правда, он начал перебинтовывать предплечье, и постепенно жгучая боль начала утихать.

— Ну вот и все. Остался лишь укол. Я сделаю его в другое плечо, хорошо?

Мадлин обессиленно кивнула, наслаждаясь мгновением небольшой передышки. Укола она почти не почувствовала, настолько он был легким и быстрым.

Тротл ненадолго оставил ее, убирая медицинские принадлежности и скрывшись в другой части комнаты. Послышалось шуршание, и вот рыжий снова присел перед ней. В руках у него была откуда-то взявшаяся кофта на пуговицах, которую Мадлин еще со вчерашнего дня оставила лежащей на комод.

— Тебе надо переодеться, — произнес Тротл, кивая на кофту. — Твоя майка вся в крови.

Мадлин опустила глаза и поняла, что он прав. Слева ткань действительно была пропитана кровью и неприятно липла к телу. Она попробовала было приподнять руку, но тут же пульсирующая боль резанула с новой силой. Как же ей теперь снять свою одежду???

Рыжий, между тем, помог ей присесть на кровати, и в его руках блеснули ножницы. Осторожно, но весьма решительно, он принялся разрезать ткань майки так, чтобы ее не нужно было снимать через голову.

Мадлин недовольно нахмурилась.

— Что ты делаешь?

— Помогаю тебе переодеться, самой тебе не справиться, — спокойно ответил Тротл, не прерывая своего занятия. — А что не так?

И он настороженно покосился на нее, ожидая очередного подвоха.

— А для этого обязательно смотреть на меня голую? — уточнила Мадлин, едва находя в себе силы на этот спор, но все же беспокоясь о том, что должна была предстать в нижнем белье перед марсианским мужчиной.

— Странные вы, земляне, — укоризненно вздохнул Тротл. — Переживаете из-за какой-то чепухи. Вот мне какая разница, голая ты или одетая, если ты ранена

и я должен помочь тебе?

И он выжидательно замер. Ткань была разрезана, оставалось лишь снять ее с тела.

Мадлин не нашлась, что ответить в данной ситуации. Сейчас рыжий был прав. При чем тут смущение и всякие приличия, если она сама действительно не в состоянии переодеться. И она покорно кивнула.

— Как же с вами иногда сложно, — пробормотал себе под нос Тротл и осторожно снял с Мадлин лоскутки окровавленной и обожженной майки.

Оставшись в одних шортах и нижнем белье, девушка все же пристально наблюдала за мужчиной, пока он помогал ей надеть и застегнуть кофту. Но тот и ухом не повел и был сосредоточен лишь на своих действиях. Неужели для него эта ситуация абсолютно обычная, или у них на Марсе нагота вовсе не является интимной? Ах да, вот именно, у них на Марсе! С чего она решила, что он может как-то отреагировать на полуобнаженную земную женщину? Ведь у них на планете совсем другие представительницы прекрасного пола. И потом, он сам сказал, что марсиане и земляне в этих вопросах слишком разные. Что же он имел в виду?..

Между тем с кофтой было покончено, и Тротл помог девушке снова прилечь.

— А ты? — обеспокоенно спросила Мадлин. — Тебе тоже досталось от падения с мотоцикла. Как ты?

— А, это, — Тротл повертел своими содранными руками. — Ничего страшного, сейчас обработаю антисептиком. Меня лазер не задел, просто я хорошо навернулся.

— Лазер? — приподняла брови Мадлин.

— Да, в нас стреляли из лазерного оружия, которое поражает не патронами, а энергетическими лучами. Поэтому ты получила скользящий ожог. Тебе сильно повезло, ведь такие лучи способны запросто прожечь в плоти дырку за считанные секунды.

— Но кто на нас напал?

— Думаю, люди Лимбургера.

Он замолчал, о чем-то задумавшись, и сокрушенно опустил голову, проводя рукой по своему загривку, сейчас лохматому и свалявшемуся. Снедающая его мысль крутилась на языке и все никак не произносилась, будто он боялся услышать тот ответ, который был в его понимании логичным и ожидаемым.

Наконец, он коротко вздохнул и тихо произнес:

— Ты пострадала по нашей вине. Ты попала под выстрелы, которые предназначались мне, ведь ты здесь ни при чем. Мне тяжело от того, что это произошло, и я чувствую себя бездарным идиотом, потому что не предугадал этого и не уберег тебя. Надеюсь, ты когда-нибудь нас простишь...

Его уши были удрученно опущены, а изодранные сильные руки безвольно лежали на коленях. Момент собственной беспомощности перед случившимся явно застал врасплох рыжего, привыкшего контролировать ситуацию и никогда зря не рисковать.

— Не ты же в меня стрелял... — ответила Мадлин тепло.

— Да, конечно, но это ничего не меняет.

Девушка хотела было что-то возразить, но Тротл решительно поднялся с кровати, собрал дорожную аптечку и отправился в ванную приводить себя в порядок.

Мадлин вздохнула и устроилась на кровати так, чтобы больше не шевелиться и не бередить лишней раз руку, которая уже не горела столь нестерпимо, но начала неприятно ныть. В ожидании Тротла девушка задалась вопросом, кто же мог их преследовать, если все возможные преступники и подельники плутаркианца Лимбургера должны были находиться совсем в другой параллели? И почему нападение на марсиан было совершено именно

после того, как они завладели какими-то секретными шифрами? Значит, они действительно были очень важными? Значит, несмотря на разные реальности, за ними все же наблюдали? В таком случае, враги вряд ли остановятся на паре неудачных выстрелов. Или они хотели просто припугнуть?

Оставаясь без ответов, мысли совсем спутались в голове, которая становилась тяжелой и ватной. Наверное, это подействовал укол. Наконец, из ванной вернулся умытый и обмазанный какой-то белесой мазью Тротл. Его намокшая челка была зачесана назад, а гладкая короткая шерсть на ушах слиплась, обнажая темную кожу. Порез на шее скрывал едва заметный пластырь.

— Как ты? — спросил он Мадлин, поправляя очки и пристально глядя на нее.

— Хочется спать, — призналась она.

— Это нормально. Постарайся уснуть, так организм быстрее восстановится.

— А ты... Ты побудешь со мной? — спросила Мадлин, чувствуя, как на нее наваливается пришедший из ниоткуда страх остаться одной в квартире, куда снова могли нагрянуть непрошеные гости со своими лазерными пистолетами и прожечь в ней дырку.

— Ну конечно, — удивленно ответил Тротл. — Могла бы и не спрашивать. Я же не брошу тут тебя. Свяжусь пока с Теллуrom и дождусь братьев. А ты отдыхай, я рядом.

И, заботливо укрыв девушку легким пледом, он скрылся в гостиной. Мадлин, больше не в силах противиться болезненной усталости, закрыла глаза и провалилась в тяжелый сон.

Когда спустя долгое время она проснулась, за окном уже наступили сумерки. Мадлин медленно обвела взглядом комнату, пытаясь прийти в себя после небытия, в котором она пребывала. Рука по-прежнему ныла и казалась огненно-горячей и опухшей. Пошевелить ею было невозможно, не причинив себе еще большую боль. Мадлин мучила жажда, и она, с трудом поднявшись с кровати, медленно направилась в гостиную, откуда доносился приглушенный разговор.

За столом она обнаружила всю троицу марсиан, которые, склонившись над планшетом и тщательно изучая информацию, дожевывали скромные сэндвичи и полушепотом перебрасывались репликами. На руках Тротла все еще поблескивала заживляющая мазь, но его друзья, к счастью, были невредимы. Рыжий первым поднял голову при появлении девушки.

— Мадлин, ну как, отдохнула немного? — спросил он тихим и вкрадчивым голосом.

— Вроде того, — неуверенно ответила она и направилась в столовую за небольшой перегородкой, чтобы напиться воды.

Опустошив целый стакан, Мадлин поняла, что причиной жажды, скорее всего, был жар, охвативший все ее тело. Как знать, чем землянам грозит ранение межпланетным лазерным оружием? Вдруг его лучи полны ядов? Мадлин потрянула головой. Что за глупости, какие яды! Просто ее хорошенько обожгло, и нечего себя накручивать!

Умывшись, она вернулась к марсианам. При ее появлении Модо поспешно встал и сделал пару неловких шагов в ее сторону. Его одноглазое нахмуренное лицо выражало крайнюю степень досады и разочарования.

— Мадлин, мы все хотели извиниться перед тобой, — начал он привычно низким, чуть хрипловатым голосом. — Уже второй раз ты пострадала из-за нас, только теперь все намного серьезнее.

— Да, — поддержал его белый Винни, мрачно ковыряя край стола. — Мало того, что мы полные кретины, и тебя чуть не убили, так самое паршивое то, что этим гнидам удалось уйти!

И Винни болезненно скривился, прокручивая в голове картины последних часов.

— Мы гнались за черной машиной по всему городу, — продолжил Модо, чей красный глаз горел гневным огнем. — На людях они не рискнули палить по нам и просто сматывались. На выезде на северное шоссе мы уже почти настигли их, а потом...

— А потом — раз, и ничего! — воскликнул Винни, нервно подергивая белым хвостом. — Они заехали на эстакаду и исчезли. Как испарились! Будто их там и не было!

— Мы раз двадцать объехали это место, — добавил серый. — Думали, вдруг упустили, вдруг проглядели. Но там было мало машин, скрыться или затеряться было просто невозможно!

— В общем, мы лоханулись, — опустил голову Винни.

— Но мы обязательно достанем этих ублюдков! Обещаю! — выплюнул Модо и стал раздраженно прохаживаться по гостинной.

— Перестаньте себя винить, — запротестовала Мадлин. — Случилось так, как случилось. Главное, что хотя бы вас не ранили. Но куда же они могли деться?

— Лично я считаю, что они исчезли в той параллельной реальности, — вздохнув, объяснил не менее удрученный Тротл. — Я предполагал, что Лимбургер не оставит нас здесь без присмотра. Он же знает, что мы его держим на контроле и не позволим просто так совершить подобную масштабную махинацию. Очевидно, что он специально разделил нас с Чарли и оставил в своем офисе вашу переписку, чтобы навести нас на ложный след и заставить искать нашу подругу и тебя, а вовсе не его самого. Так он хотел обеспечить себе возможность спокойно провернуть все свои грязные дела. А тут мы натыкаемся на шифры, где скрыта информация о некоем важном приспособлении, которое он использовал для разделения реальности. Вот Лимбургер и послал своих людей, чтобы нас ликвидировать. А досталось все тебе...

И рыжий с досадой покачал головой. Ну вот, все трое марсианских мужчин впали в самоуничижительное состояние! Этого еще не хватало! Она и так еле стояла на ногах.

Мадлин присела на краешек дивана и спросила:

— Так значит, вам удалось прочесть шифр? — и она кивнула на светящийся планшет.

— Да, братишка Теллур отлично справился! — немного просветлело лицо напряженного Тротла. — Как ни странно, Карбункул использовал весьма стандартный метод шифрования информации, принятый на Плутарке, и Теллур хорошо с ним знаком еще со времен войны. Он смог вычленил оттуда необходимые данные, которые однозначно являются частью схемы определенного устройства. Я тут набросал кое-что, исходя из полученных сведений.

— А по этой схеме, — Мадлин пыталась устаканить в своей гудящей голове услышанное, — можно понять, что именно это за устройство?

— Можно, но это процесс не быстрый, — развел руками Тротл. — Мы же обычные борцы за свободу, а не трансфизики. Я отправил схемы Чарли, и она сейчас с ними разбирается. Надеемся, что хотя бы у нее получится идентифицировать и понять принцип действия того механизма, который был создан по зашифрованному чертежу. Но уже ясно, что оно в какой-то мере способно влиять на гравитационные излучения и, скорее всего, может изменять течение реальности, а точнее расщеплять ее.

— Расщеплять? — переспросила удивленно Мадлин. — Что ж, получается, эта штукавина — расщепитель реальности?

— Вполне возможно, — подтвердил Тротл. — И, если это действительно некий расщепитель реальности, то нам нужно будет изучить его и понять, как можно им управлять, и в каком из измерений существует к нему прямой доступ. Ведь если он остался там, где сейчас находится Лимбургер, мы вряд ли сможем

что-либо сделать.

— Но ты не забивай себе голову этой информацией, — вмешался Модо, видя, как Мадлин смотрит на них округлившимися глазами. — Тебе сейчас надо отдыхать и поправляться.

— А мы подежурим здесь этой ночью, — добавил Винни. — Так что ты в полной безопасности. Я все равно не усну...

Модо покосился на белого с угрожающим выражением на лице и строго произнес:

— Винс, ты знаешь, я могу, — и показал ему свой мощный кулак. — Лучше не провоцируй меня!

— Ладно, ладно, — усмехнулся в ответ Винни и дружелюбно прижал уши. — Но первым все равно дежурю я. А дальше как пойдет.

Мадлин улыбнулась на перепалку друзей и понадеялась в душе, что бедный Винни хотя бы этой ночью сможет поспать.

От осознания того, что она будет не одна, ей становилось спокойнее.

— Спасибо, — тихо и благодарно произнесла она. — Вы тут располагайтесь, не стесняйтесь. Есть вторая комната и вот этот диван. А постельные принадлежности в шкафу. В холодильнике, кстати, есть кое-что из продуктов. Я бы вам нормальный ужин приготовила, но что-то я сейчас совсем не в форме.

И девушка обессиленно вздохнула.

— Да о чем ты! Это мы должны о тебе сейчас заботиться! — мягко возразил серый Модо.

Но у Мадлин и не было никаких сил спорить. Жар и слабость окончательно накрыли ее, и она поняла, что лучшим решением было лечь обратно в постель. Голова неприятно гудела пульсирующей в сосудах кровью, которая жгучими волнами отдавалась в ране. Она поднялась с дивана и потихоньку направилась в спальню. Ну почему же так давит на виски?

— Мадлин? — донесся до нее сзади встревоженный оклик Тротла.

Она не ответила, словно в тумане открывая дверь своей комнаты и пытаясь справиться с наваливающейся на глаза темнотой и подкатывающей дурнотой. Ее целью было поскорее добраться до постели и прилечь. Сумрак и прохлада спальни подействовали на нее успокаивающе, и она сделала глубокий вдох. Звуки стали исчезать один за другим, свет померк окончательно, и последнее, что она нащупала слабой рукой, был край кровати, до которой она никак не могла добраться. Она опустилась прямо на пол, цепляясь за покрывало.

— Этого еще не хватало, — прорвался к ее сознанию знакомый тихий голос.

Сильные руки подняли ее и уложили на кровать. Влажная прохлада опустилась на ее лоб, даря облегчение и легкость во всем теле. На некоторое время она провалилась в забытие, а потом постепенно сознание вернулось к ней, и она открыла, наконец, глаза.

Освещенная желтыми отблесками уличных фонарей комната была погружена в тишину. Ее нарушало лишь едва слышное осторожное дыхание, которое щекотало ей ухо и пахло пряной шерстью.

Глава 7. Уходи

Мадлин медленно повернула голову. Ее глаза быстро привыкли к сумраку, и она сразу различила знакомые черты. Рядом с ней лежал Тротл и, подперев голову рукой, внимательно наблюдал за ней сквозь свои непроницаемые очки. Он был неожиданно близко, так, что она чувствовала исходящее от него тепло.

Мадлин удивленно замерла, но вместо того, чтобы задать ему родившийся вопрос, продолжала молчать, боясь нарушить обволакивающую тишину и разглядывая его лицо. Она до этого не присматривалась к нему. В глаза всегда бросались подвижные шерстяные уши и густая рыжая челка, из которой торчали красные антенки. Теперь же она увидела мелкие гладкие волоски, покрывающие его лоб и скулы, чуть более мохнатый подбородок, коричневый кожаный кончик его широкого носа, жесткую линию темных бровей и едва заметную редкую россыпь палевых усов, обрамляющих по краям тонкий изгиб кофейных губ. Не хватало только глаз. Да, очень не хватало видеть выражение его темных глаз. В его спокойной уравновешенности всегда было непонятно, что же он думает или чувствует на самом деле. Он оставался загадкой, особенно сейчас, окутанный вечерним полумраком и оказавшийся так удивительно близко от нее.

Возможно, он ждал от нее каких-то вопросов, но внезапно для самой себя Мадлин тихо попросила:

— Я хочу видеть твои глаза.

Тротл пару мгновений не шевелился, а потом снял свои очки и отложил их в сторону.

Блестящие темные радужки пылливо искали в ответ ее взгляд, стараясь восстановить исчезнувший образ, но потом покорно смирились и расслабились. Он пару раз моргнул, и Мадлин заметила его густые короткие реснички.

— Что со мной было? — наконец спросила девушка.

— Ты потеряла сознание, — шепнул в ответ Тротл.

— А почему ты здесь?

— Я переживал. Ждал, когда ты очнешься.

— Но почему ты лежишь рядом со мной?

— Я не знаю, — вырвалось у Тротла.

И он рассеянно повел глазами, ища внутри себя более вразумительный ответ.

Физическая близость их друг к другу не особенно смущала его и раньше, он этого, казалось, даже не замечал, не придавал никакого значения. А теперь в его взгляде появилось сомнение и задумчивость.

Люди стремятся к прикосновениям или объятиям с теми, кто им нравится, и избегают этого с чужими и посторонними. А для Тротла эта сторона взаимодействия между существами была совершенно другой, абсолютно неизвестной для Мадлин. И это пугало. Она не понимала, чего можно было ждать от него и как на это реагировать.

— Как ты себя чувствуешь? — заботливо спросил спустя несколько мгновений Тротл.

— Рука очень болит, — призналась девушка, осознавая, что облегчение все не наступало.

Рыжий прикоснулся своей широкой ладонью к ее лбу и недовольно нахмурился.

— Да ты вся горишь...

— Наверное, это нормально, — пожалала плечами Мадлин.

— В теории да, — ответил он и тягостно вздохнул. — Я тут подумал, хочу

попробовать тебе помочь. Но только если ты позволишь.

— Как помочь?

Тротл снова вздохнул, не уверенный, что стоит начинать этот разговор, но потом все же продолжил:

— Нашими антеннами мы можем считывать не только воспоминания, но и физическое состояние друг друга. Я постараюсь погрузиться в то, что ты сейчас чувствуешь, и забрать это себе. Если бы у тебя тоже были антенны, то я смог бы нивелировать твои ощущения. Я бы передал тебе свои, ведь у меня сейчас ничего не болит. И тебе стало бы легче. Это как ментальная анестезия.

— Но у меня нет антенн, — нахмурилась Мадлин, понимая, что анестезия в ее случае не сработает.

— Ну да, — просто ответил Тротл. — Поэтому я лишь попробую забрать твои ощущения себе. Хотя бы на какое-то время.

— И тебе будет так же плохо, как и мне? — уточнила Мадлин.

— Не знаю, наверное. Я никогда не пробовал делать это с землянами. Я имею в виду, с односторонней связью.

— Как хочешь, но я против, — решительно ответила девушка. — Мало того, что мне не хорошо, так еще и ты будешь испытывать то же самое? И я должна на это согласиться?

— Да, потому что тебе станет лучше, а у меня эти ощущения задержатся все равно ненадолго. Источник боли в ране, а у меня ее нет. Я лишь на время буду как бы отражением того, что чувствуешь ты. А потом все пройдет.

Тротл смотрел на нее спокойно и уверенно, и Мадлин заколебалась.

— Пожалуйста, — добавил он. — Я просто хочу помочь тебе. Обо мне не беспокойся, это для меня будет лишь иллюзия. Зато тебе полегчает.

Мадлин вздохнула. Тротл так трогательно просил, так переживал за нее и беспокоился. Может быть, и правда ее боль немного утихнет, а ему все эти манипуляции никак не навредят? А, может, вообще ничего не сработает. Сказал же он, что никогда не делал этого с теми, у кого нет антенн... Прав был Винни, когда говорил, что антенны так важны для марсиан.

— Ты опять будешь со мной обниматься? — решила немного пошутить Мадлин, понимая, что ситуация снова становится для нее несколько напряженной.

— Я уже понял, — терпеливо ответил Тротл, — что вопрос соприкосновений для тебя весьма щепетильный. Но, поверь, без этого я ничего не смогу сделать. Без контакта наши антенны очень болезненны для землян.

— Ладно, — сдалась Мадлин, с ужасом ощущая, что она вовсе не против побыть в его сильных руках. — Что мне делать?

— Ничего особенного, — слегка улыбнулся Тротл, потешаясь над серьезностью ее тона. — Просто повернись ко мне спиной, мне так будет удобнее. Вставать тебе все равно сейчас нельзя.

Мадлин, еще раз подозрительно смерив рыжего взглядом, повернулась на бок, стараясь не шевелить раненой рукой. Что ж, была ни была! В конце концов, до сих пор он к ней никак не приставал.

Тротл, между тем, осторожно придвинулся к ней и, продев одну руку под ее головой и обхватив ее сложенные вместе ладони, другой рукой обвил ее талию и прижал к себе, избегая прикосновений к раненому предплечью. Его ноги медленно переплелись с ее, и теперь она ощущала все его теплое и сильное тело, которое слилось с ней в этих странных объятиях. Тротл склонил к ее затылку свою голову, уткнувшись лицом в ее золотисто-охровые волосы, и прижался лбом как тогда, в первый день. Его дыхание щекотало ее кожу, и она чувствовала спиной, как вздымается его мускулистая грудь при каждом вздохе. Мадлин прикрыла глаза, стараясь расслабиться и покориться тому, на что сама же и согласилась.

— Не бойся, — шепнул Тротл. — Я больно не сделаю. Сейчас я чувствую тебя всю.

И он осторожно прикоснулся своими антеннами к ее макушке.

Они были горячими, но не жгучими. Тихая и тягучая волна прошла по ее телу от головы до самых ног. Одна за другой они стали скатываться, с каждым разом становясь все медленнее и мягче, и, наконец, превратились в тихо вибрирующий гул, который охватил каждую клеточку ее естества. Сознание Мадлин в этот раз было ничуть не затуманено, никаких видений или воспоминаний. Лишь четкое ощущение ломоты в теле, ноющей боли в руке и непрекращающегося жжения в ране.

Внезапно Тротл сделал судорожный вдох и едва заметно вздрогнул, неосознанно сжимая ее в объятиях чуть сильнее.

— Я ощущаю то же, что и ты, — сбивчиво прошептал он где-то совсем рядом с ее ухом. — Черт!.. Мерзавцы... Ты же не должна была...

И он едва слышно зарычал.

— Перестань, — произнесла Мадлин. — Ничего такого катастрофического со мной не происходит.

Тротл не отреагировал и лишь сделал еще пару глубоких вдохов.

— Сейчас постараюсь все забрать, — пробормотал он. — Не уверен, что получится, но я должен попытаться... Не бойся и не дергайся.

Сильная вибрация, прокатившаяся по телу, заставила Мадлин распахнуть глаза и вцепиться пальцами в сжимающую их ладонь Тротла. Жар от антенн ненадолго усилился, и на мгновение она перестала чувствовать вообще что-либо кроме этих горячих волн, гудящих в ее теле. А потом они постепенно стихли, уступая место долгожданному освобождению от боли. Возглас облегчения, сорвавшийся с губ Мадлин, почти потонул в шумном дыхании Тротла, который отлепил свои антенки и обессиленно выпустил ее ладони, продолжая неосознанно обнимать ее другой рукой. Некоторое время они оба не шевелились.

— Тротл? — позвала его несколько обеспокоенная девушка.

— Да, — чуть слышно ответил тот, не двигаясь.

— С тобой все в порядке?

— Да, да, конечно, — тихо заверил он ее. — Мне же не хуже, чем было тебе, значит, жив. Лучше скажи, у меня хоть что-то получилось?

— Боли и ломоты я больше не чувствую. Все будто исчезло.

— Отлично, — пробормотал ей в макушку Тротл. — Значит, этот метод все же работает. Очень рад, что смог помочь тебе.

— Но как же ты? — не унималась Мадлин, которую волновало состояние Тротла.

— Ничего, ничего, сейчас все закончится, — ответил тот. — Это всего лишь ощущения, они скоро пройдут. Просто я никогда раньше не делал этого вот так. Не знал, что это отнимает столько сил...

И он как-то болезненно вздохнул.

Мадлин в порыве эмоций взяла его руку в свою и поцеловала его мохнатое запястье.

— Ты чего? — удивленно спросил не успевший ничего сообразить Тротл.

— Спасибо, — только ответила Мадлин и переплела его пальцы со своими, приятно ощущая почти лишенную шерсти теплую кожу его ладони.

Тротл лишь промычал что-то нечленораздельное в ответ и снова уткнулся носом ей в затылок, продолжая обнимать ее все так же нежно и крепко. Мадлин ничуть не сопротивлялась, наслаждаясь этим странным, волнительным и в то же время убаюкивающим моментом. Ей хотелось только, чтобы Тротл поскорее перестал мучиться от взятой на себя боли. Но как ему в этом помочь, она не знала. Ведь ей сейчас было так хорошо, тепло и уютно, так легко стихли все

ощущения в раненой руке, а ломота отступила. Вместо этого появилось чувство покоя, защищенности и... желая не покидать эти бережные объятия.

Тут ее внезапно осенило. Она даже слегка повернула голову к замершему сзади Тротлу и решительно сказала:

— Ты можешь еще раз прочувствовать мои ощущения?

— Что? — удивленно переспросил тот. — Зачем? Все вернулось обратно?

И он обеспокоенно встрепетулся.

— Нет-нет, — поспешно возразила Мадлин. — Со мной все в порядке. Просто я подумала: если ты смог забрать мои плохие ощущения, почему бы тебе не заменить их хорошими?

— Но я не могу их у тебя забрать, — ответил Тротл. — Тогда и ты их перестанешь чувствовать.

— Не надо забирать, просто ощути их, как и я, может, тебе станет полегче.

— Я не хочу снова тебя беспокоить.

— Чем? — не удержалась от улыбки Мадлин. — Контакт все еще налажен...

— Черт, — смущенно пробормотал рыжий. — Извини, я как-то не подумал.

И он хотел было разжать свои объятия, но девушка остановила его, мягко перехватив его готовые соскользнуть руки.

— Просто попробуй, хорошо?

Тротл, покорно вздохнув, не стал спорить и снова прильнул к ней.

— Раз ты настаиваешь... — произнёс он тихо и неуверенно.

И его антенки снова коснулись ее затылка. На этот раз волны были такие осторожные, будто Тротл боялся хоть как-то опять воздействовать на нее. Или у него правда не осталось сил?

Постепенно вибрации вновь стали мягкими и даже почти ласковыми, перекачиваясь по телу подобно дуновению ветра. Мадлин постаралась сконцентрироваться на всем самом приятном, что ощущала в тот момент. Однако вместо неги и нежности, которые она испытывала до сих пор, пришло неожиданное волнение. Такое будоражащее волнение от тепла мужского тела, от его обволакивающих объятий, от упругого рельефа его натренированных мышц, от его легкого шерстяного аромата, от одного его присутствия. Она едва успела осознать, насколько желанной и пугающей была близость с этим мужчиной, как Тротл внезапно зашевелился.

Не отсоединяя своих антенн, он шумно вдохнул воздух и потерся носом о ее затылок. Его свободная рука медленно заскользила по ее стану, ничуть не смущаясь всех тех изгибов и мест, которые попадались на ее пути. Ладонь прошла по округлому бедру мягко, неторопливо, изучающе. Вернулась к талии и остановилась под грудью, почти ее касаясь. В ожидании неизведанного и дурманящего своей необычностью продолжения Мадлин замерла, чувствуя, как всю ее охватывает волнующий жар, на сей раз рожденный вовсе не влиянием антенн. Их вибрации почти потонули в тихом томлении, поглотившем каждую ее клеточку.

— Как удивительно... — пробормотал озадаченный Тротл, нежно поглаживая пальцами другой руки ее ладонь.

— Что именно? — поинтересовалась Мадлин.

— Как удивительно то, что ты ощущаешь от моих прикосновений.

— И что я ощущаю? — спросила девушка, немного смущаясь того, что присоединившийся к ней антеннами Тротл уже все знал.

— Тебе приятно, — задумчиво ответил он, будто изучал все неторопливо и обстоятельно. — Твое тело согрето и расслаблено, но в то же время внутри тебя я чувствую нечто похожее на огонь. Ты хочешь, чтобы я тебя обнимал, мои руки следуют твоим желаниям, и от каждого прикосновения кожа вспыхивает и будоражит твоё сознание и твою кровь. И это почему-то приятно, хотя для меня очень странно...

— А ты этого всего не чувствуешь? — несколько удивилась Мадлин, которой показалось непонятным то, что он так верно описал ее ощущения, но ничего не сказал о своих.

— Нет, мое восприятие сейчас выключено. Я чувствую лишь то же, что и ты.

— Но почему это странно для тебя?

— Мне это не знакомо... Совсем...

Мадлин опешила. Неужели марсиане никогда не прикасаются друг к другу, не обнимаются? Она недоумевала, теряясь в догадках, но решила поговорить об этом как-нибудь потом.

— Тротл, отсоединись от меня теперь, — попросила девушка. — Я хочу, чтобы ты испытал все это сам.

— Но я не уверен, что почувствую то же самое, — с сомнением ответил рыжий. — Ведь это твои эмоции, а не мои.

— Вот и проверим.

Марсианин нехотя отлепил свои антенки и замер. Руки его внезапно застыли, будто и не ласкали ее вовсе лишь мгновение назад. Несколько долгих минут он лежал, не шевелясь, и лишь участившееся неровное дыхание выдавало его сумбурные и неоднозначные эмоции. Потом он сжал Мадлин сильнее, становясь с ее телом практически одним целым. Ее уха коснулись рассеянные горячие губы, с которых неволью сорвалось тихое рычание, пронзившее ее сознание тысячами игл и разлившееся по телу опасным огнем. Но вдруг он сдавленно сглотнул и неожиданно выпустил Мадлин из объятий.

— Черт, — пробормотал он себе под нос и обессиленно перевалился на спину, разрывая между ними такую волнительную связь.

— Что случилось? — настороженно спросила девушка, поворачиваясь к нему.

— Кажется, я понял, — прошептал он и в замешательстве провел рукой по лицу, убирая взъерошенную челку и собираясь с мыслями. — Я понял, что для вас значат прикосновения.

Он замолчал ненадолго, а потом еще тише добавил:

— Еще минутку, и я уйду.

У Мадлин округлились глаза от столь неожиданного заявления. Только что Тротл так нежно и тепло обнимал ее, так верно прочувствовал, как она реагировала на его близость! В конце концов, она позволила ему не только обнимать себя, но и проникнуть в свою память, сознание, эмоции и желания. И теперь он вдруг отворачивается и собирается уйти, так ничего и не объяснив?

Что же он понял? Что его прикосновения неожиданно для нее самой взволновали ее? Что ее необъяснимо влекло к этому инопланетному мохнатому получеловеку-полузверю, чьей природы и сущности она толком еще даже не знала, кроме того, что он был рассудительным, уравновешенным, надежным и внимательным и, вместе с тем, таким теплым и притягательным? Понял, что после его объятий не хотелось почему-то ничьих других рук, насколько бы абсурдным и невообразимо невероятным ни казалось то, что могло или, скорее, никогда бы не могло произойти с ними? Не слишком ли много он теперь знал о ее потаенных ощущениях и эмоциях, чтобы вот так просто отвернуться и сказать «Еще минутку, и я уйду»? Или, в отличие от нее, он уже прекрасно осознавал, что «Нет антенн, нет будущего»?

Мадлин почувствовала, как понимание собственной ничтожности и ущербности тонет в горечи обиды от всей этой зашедшей слишком далеко ситуации, которая обнажила в ней так много неожиданных чувств и желаний, роящихся во всем ее естестве в неупорядоченном хаосе, и породила слишком много безответных вопросов. Она отвернулась от Тротла, поджала под себя ноги и закрыла глаза. Пока ее сознание проваливалось в беспокойный и трудный сон, ей чудилось, что вместо холодного, безвозвратного и едва слышного «Уходи» она прошептала горячее «Останься».

Глава 8. Это было война

— Тротл, Тротл, просыпайся, брат! Что же сегодня за напасть такая!

Хриплое бормотание низкого голоса разбудило Мадлин, и она нехотя открыла глаза. Ее спальню заполнял туманный призрачный свет, сочащийся через полураскрытые занавески и окутывающий все предметы пасмурной пеленой. В дверях мялся взъерошенный Модо в полотняных шортах и распахнутой рубашке, которая обнажала его серую могучую фигуру. Взгляд девушки упал на корявый лысый шрам, шедший через его грудь прямо под сердцем.

— Извини, Мадлин, — полушепотом спохватился Модо, увидев, что девушка тоже проснулась. — Я не хотел тебя будить.

Она повернула голову, задавшись логичным вопросом, кого тогда звал здоровяк, и к своему удивлению обнаружила рядом с собой спящего беспробудным сном Тротла. Он лежал все в той же позе на спине, уткнувшись подбородком в свое мохнатое плечо, и едва слышно сопел. Шерстяная челка сбилась к уху, а через лоб пролегла напряженная складка. Так значит, Тротл не ушел? Остался с ней? Мадлин почувствовала, как ее лицо медленно запылало.

— А почему ты шепчешь? — в тон Модо спросила его девушка, снова повернувшись к нему.

Тот с досадой мотнул головой.

— Винсент продежурил всю ночь и не поднял ни меня, ни Тротла. Я сам проснулся недавно, спал, блин, как убитый. А он сидит на полу и смотрит в одну точку. Я хотел было отругать его, что не разбудил меня, но он так паршиво выглядел! Я водрузил его на диван, и он даже не сопротивлялся. А потом он вырубился.

— Так он уснул? — обрадовалась Мадлин, которая в душе очень переживала за бедного Винни.

— Да, — кивнул Модо. — Уснул спустя почти пятеро суток. Пусть хоть немного отдохнет.

— Конечно, — еще тише ответила девушка, боясь теперь пошевелиться.

— А что этот красавец здесь делает? — наконец, спросил Модо, озадаченно почесывая за рваным ухом.

Мадлин еще раз посмотрела на Тротла, тщетно пытаясь придумать вразумительный ответ. Как объяснить то, что рыжий проспал всю ночь рядом с ней, вопреки его же собственному желанию уйти и несмотря на всю странную и трудную ситуацию, которой так внезапно закончился вчерашний вечер? Она не знала ответа даже для самой себя, а уж Модо посвящать в это и вовсе не стоило. Ей еще предстояло обдумать все события и понять, как ей вести себя с Тротлом дальше. Поэтому она вздохнула и потерела его за плечо.

Мгновение рыжий не реагировал, а потом весь напрягся и резко открыл глаза.

— Доброе утро, Тротл. Твой друг пришел, — коротко произнесла Мадлин, поймав его рассеянный взгляд, и протянула ему очки, которые лежали у изголовья.

Рыжий поспешно надел их и, восстановив способность видеть и приподнявшись на локтях, оглядел присутствующих в комнате.

— Что случилось? — спросил он своим тихим голосом, теперь таким глухим и взволнованным.

— Не ожидал лицезреть тебя здесь в спящем состоянии, — скептически поддел его Модо, скрестив руки на груди. — Надеюсь, ты не сильно докучал хозяйке своим присутствием?

Тротл сел на кровати, спустив босые ноги на пол, и тяжело вздохнул. Потом провел руками по ушам и расправил побледневшие антенны.

— Это все они, — виновато произнес он. — Я не ожидал, что организм так отреагирует. Меня просто подкосило...

— Ты что, опять лазил ей в голову? — недобро приподнял брови Модо, и в его сдавленном шепоте слышались холодные нотки.

— Нет, — спокойно объяснил Тротл. — Мадлин было нехорошо, и я попытался забрать себе ее ощущения. Несмотря на то, что у нее нет антенн, и я так никогда не делал, вроде бы получилось. По крайней мере, я на это надеюсь.

И он вопросительно посмотрел на девушку.

— Да, конечно, спасибо, — поспешно ответила та, чувствуя, что опять начинает краснеть, только на этот раз к смущению примешивалась какая-то горечь, которая словно назойливая муха зудела в голове.

— И поэтому ты решил понежиться в ее постели? — строго продолжил выговаривать Модо, и Мадлин впервые заметила, что до этого всегда лидирующий в их компании Тротл, которого все слушались беспрекословно, начал оправдываться перед непримиримым в своих убеждениях серым.

— Я же не специально, у меня просто не было сил пошевелиться. Но почему ты не разбудил меня на дежурство?

— Я тоже спал, — развел руками Модо. — Наш неподражаемый Винсент учудил не хуже твоего и просидел всю ночь на стреме. Зато теперь он дрыхнет.

— Ну наконец-то! Сон парню не помешает, — у Тротла вырвался вздох облегчения, и он поднялся с кровати. — Мадлин... — он на мгновение замаялся. — Мне нужно осмотреть твою рану.

— Хорошо, — как можно спокойнее ответила девушка. — Только выйдите, наконец, из моей комнаты и дайте мне переодеться!

И она с удивлением поняла, что впервые чувствует к Тротлу раздражение. Хотя был ли он виноват в том, что, прилетев с другой планеты и ничего не зная об особенностях физического взаимодействия друг с другом землян, продолжал вести себя с ней по своим правилам, привычным на Марсе? Злого умысла в этом точно не было, и, похоже, он и сам сильно переживал из-за случившегося. Мадлин даже толком еще не знала, что именно он понял и что сам почувствовал вчера, когда держал ее в своих объятиях.

Марсиане поспешно вышли из спальни и прикрыли за собой дверь. Мадлин вздохнула и с трудом поднялась с кровати, ощущая, как снова начала ныть левая рука. Метод Тротла был чудесен, всю ночь она проспала спокойно и ничего не чувствовала. Но больше она ему этого не позволит. В конце концов, он не обязан брать на себя всю ее боль, а она не должна вероломно пользоваться его объятиями. Да и вообще, стоило ли теперь снова прикасаться друг к другу?

подавив свои тягостные мысли, девушка прихватила одежду и отправилась в ванную принять душ и привести себя в порядок. Тщательно вымывшись, Мадлин размотала мокрую повязку на руке и поморщилась от неприятного зрелища. Обожженная рана уже не кровоточила благодаря каким-то чудесным лекарствам, которыми ее обработал Тротл, но путь заживления был очевидно долгим. Скорее всего, бесследно эта травма для Мадлин не пройдет. Она переделась в штаны и футболку, закатала ее рукав так, чтобы он не прикасался к поврежденной коже, и покинула ванную. Из столовой доносился ароматный запах кофе. Неужели эти суровые марсиане умеют варить кофе?

На цыпочках она пробралась через гостиную, где в тусклом свете зашторенного помещения она увидела лежащего ничком на диване Винни, прикрытого пледом. Его белая рука безвольно свешивалась на пол, а растопыренные во сне уши обрамляли его уткнувшееся в подушку лицо. Рядом на столике Мадлин увидела его устрашающе блеснувшую маску. Она отвела глаза и поспешила в столовую.

Там за обеденным столом расположились Модо и Тротл, уже переодетые и умытые, и тихонько попивали горячий кофе. Перед ними стояла тарелка с горкой свежесдобитых чикагских пончиков. Мадлин от удивления замерла на пороге. Надо же, они и о завтраке позаботились!

— Прошу к столу, — несколько неуклюже привстал Модо, приглашая ее присесть рядом. — Я тут сгонял в кафешку и купил что-то к завтраку и еще фруктов для тебя. Не знаю, любишь ли ты фрукты...

Мадлин, опешив, опустила на стул и улыбнулась серому. Такого она явно не ожидала.

— Спасибо, Модо, я очень тронута вниманием.

— Ох, мама, — вдруг тихо вырвалось у него, когда его помрачневший взгляд упал на руку девушки.

Тротл, посмотрев исподлобья на друга, поднялся со своего места и раскрыл аптечку, уже ожидавшую девушку. Разложив необходимые лекарства, он присел рядом с Мадлин и принялся обрабатывать рану. От вмешательства рука снова разнылась, но девушка, стиснув зубы, старалась ничем этого не показать. Ее угнетало свое положение пострадавшей и не хотелось лишней раз привлечь внимание марсиан к ее самочувствию. Теплые пальцы Тротла ловко колдовали над ее травмой, промывая и накладывая заживляющую мазь, пока, наконец, уродливый рубец не скрылся под новой повязкой.

Он заботливо опустил закатанный рукав ее футболки и произнес, поднимаясь на ноги:

— Ну вот, вроде все. Теперь тебе обязательно надо что-нибудь съесть. Как ты себя чувствуешь?

Мадлин подняла на него глаза и по всему его облику поняла, что он нервничал.

— Все в порядке, спасибо, Тротл, — сбивчиво ответила она, все еще не зная, как теперь с ним общаться.

Во время скромного завтрака никто больше не проронил ни слова. Модо догадался, что что-то было не так между его другом и девушкой, но в тот момент старался не вмешиваться. А Тротл оставался задумчив и немного печален, перебирая какие-то свои никому не ведомые мысли. Наконец, он спросил Модо:

— Что в итоге с моим байком, брат?

— Ободран, помят, но на ходу, к счастью, — ответил тот.

— Хоть это радует. Теперь пора выяснить, как там дела у Чарли, и что она смогла прочесть по схемам.

И рыжий углубился в переписку с их подругой, одолжив у Мадлин ее телефон.

— Пойду взгляну на чертеж, — наконец, пробормотал он и бесшумно прошел в гостиную.

Несколько мгновений Модо молчал, а потом все же не выдержал и спросил:

— Что у вас там произошло? Тротл тебя чем-то обидел? Мне поговорить с ним или сразу мозги вправить?

И он хрустнул костяшками своих мощных кулаков.

Мадлин не ожидала такого прямого вопроса и совершенно не знала, что ему ответить. Неужели их обоюдное с рыжим смятение и напряженность в общении были так заметны? Обманывать серого не хотелось, но и сказать тоже было нечего. Поэтому она покачала головой и произнесла:

— Не переживай, Модо, он ничем меня не обижал. Он позаботился обо мне и очень помог. Тротл хороший. Просто не стоит забывать, что мы с разных планет, и на некоторые вещи смотрим по-разному.

Модо не особо понял слова Мадлин, но согласно кивнул и пошел мыть посуду. Получалось у него это весьма неловко, но от помощи девушки он

наотрез отказался.

Через пару минут вернулся Тротл, пристально разглядывая что-то на планшете.

— Я так и думал... — бормотал он себе под нос, усаживаясь за стол. — Все дело в лучевых потоках. Ведь этот блок может отвечать именно за них. Что ж, может быть, может быть...

— Что вы нарыли? — уставился в планшет Модо.

— Смотри, вот здесь, — и Тротл указал серому в верхний угол экрана, поправляя свои очки. — Чарли как всегда большая молодец! Она подкорректировала мои наброски, и у нас вроде бы вышла вразумительная схема нашего расщепителя реальности, а точнее только его основной части — гравитационного преломителя. Остальное, видимо, это проектор излучения, генератор энергии, поглотитель выделяемого тепла и прочее. Но они нам не так интересны. Само ядро расщепителя находится вот в этом месте, — и он еще раз пристально посмотрел на чертеж.

— Но как заставить эту штуковину вернуть все на свои места? — почесал в затылке Модо, который при виде внутренностей расщепителя явно растерялся.

— Чарли считает, и я с ней согласен, что смысл не в том, чтобы выключить расщепитель. Так мы реальности обратно не соединим. Главное, обратить вспять его излучение. Для этого придется вмешаться в преобразователь полярности и поменять коэффициент масштабируемости пространства. И может быть, что-то получится. Но это всего лишь теория. До уровня профессора Карбункула нам всем не дотянуться.

Мадлин и Модо невольно переглянулись в полном непонимании услышанного.

— И ты знаешь, как поменять все эти коэффициенты и преобразователи? — неуверенным голосом произнесла Мадлин, глядя на Тротла как на пришельца.

— Ну, не то чтобы знаю, — почесал подбородок тот, — но если пораскинуть мозгами, то попробовать можно.

Пораскинуть мозгами? Кажется, она совсем недооценивала Тротла...

— Вопрос теперь в том, — покачал головой серый, — где находится этот дурацкий расщепитель, и как до него добраться.

— Верно, — согласился Тротл. — Но если логически подумать, можно вычислить. Это явно не офис Лимбургера. Мы там были неоднократно и ничего похожего не видели. Тем более он не оставил бы расщепитель в таком очевидном и незащищенном месте. Значит, он может находиться там, где совершенно не должен, и мы там, скорее всего, даже никогда не бывали.

— Да это как искать иголку в океане! — привел свое оригинальное сравнение Модо, разведя руками.

— А вот и нет, — спокойно возразил Тротл. — Ядро расщепителя, скорее всего, небольшое. Но обслуживание такого мощного потока излучения требует соответствующего уровня энергии. Если Карбункул не подключил его к внешнему источнику, что сказалось бы на работе общей электросети города, то, значит, создал собственный генератор. А, значит, ему потребовалось немалое пространство, защищенное от посторонних глаз. Например, какой-нибудь заброшенный склад или фабрика, которые ничем не привлекут к себе внимание.

Модо почесал затылок.

— Согласен, — задумчиво произнес он. — Тогда надо прочесать подобные строения и как можно скорее. Ведь их в окрестностях Чикаго не так уж и мало.

— Тогда собираемся! Время не ждет. Мадлин, — обратился к ней Тротл, поднимаясь из-за стола, — с тобой побудет Винни. Он хоть и спит сейчас, но если вдруг возникнут проблемы, он со всем справится. Буди, не стесняйся. Главное, не выходи пока из дома, для тебя это сейчас крайне небезопасно. И будьте осторожны, пожалуйста.

И он задержал на ней пристальный взгляд.

— Хорошо, Тротл, и ты тоже...

Лицо рыжего слегка просветлело от ее слов и он, кивнув, скрылся в гостиной, чтобы собраться в дорогу.

Марсиане покинули дом быстро и молча, оставив Мадлин наедине со своими мыслями.

Долгие часы ожидания сменялись один за другим. В квартире стоял полумрак и тишина, но и за окном было пасмурно и мрачно, так что стены и сам воздух давили на сознание. Хотелось забраться под одеяло и, уснув, дожидаться нового дня, если, конечно, он принесет радостные новости.

Жизнь стремительно переворачивалась с ног на голову, и Мадлин только сейчас начала осознавать, что с ней в действительности произошло за эти несколько дней. Ведь еще находясь в родном Бостоне, она и помыслить не могла, что живой и разумный мир простирается дальше атмосферы Земли. И уж тем более не могла себе представить, что однажды нос к носу столкнется с его инопланетными обитателями, борющимися с одним из опасных межгалактических преступников.

Может быть, ей все это снится, пока она прикорнула в самолете у иллюминатора, еще даже не долетев до Чикаго? Но ведь рука была ранена по-настоящему, и через ее предплечье шел след вовсе не от земной пули. И за стенкой действительно спал двухметровый мужчина, покрытый лоснящейся белой шерстью, с большими, чуть розовеющими сквозь короткие волоски ушами, кожаными антеннами на макушке и длинным гладким хвостом. И не могло ей это привидеться во сне, ведь прошлым вечером другой мужчина — палевый, мохнатый, теплый, пряный — обнимал ее уже не в первый раз так, что мысли растворялись во вселенной, а сердце заходило от волнующих ощущений. Обнимал теперь так горячо, так желанно и дурманяще, что от одних воспоминаний румянец проступал на ее щеках. Разве столько эмоций сразу могут присниться в одном коротком дорожном сне?

Ближе к вечеру, когда находиться в одиночестве стало невыносимо, Мадлин, до этого тихонько коротавшая время в своей спальне, переместилась в гостиную и осторожно присела в кресло, наблюдая за неподвижным Винни. Казалось, он спал мертвецким сном, не шевелясь, без видений и мыслей. Лишь его медленное дыхание выдавало в нем признаки жизни. Мадлин перевела взгляд на его маску, которую до сих пор ни разу не видела отдельно от его лица. Она была обтекаемая, гладкая, с прорезями для глаза и уха. Что она скрывала? Почему белый носил ее? Что за прошлое стояло за ней?

Внезапно Винни глубоко вздохнул и со стоном зашевелился. Пара медленных движений его еще заспанного тела, и вдруг он подскочил на диване, роняя на пол свой плед.

— Где я? Что со мной? — пробормотал он, озираясь по сторонам и, наконец, заметил Мадлин.

Девушка смотрела на него и, разглядев в сумраке его обнаженное лицо, тихо ахнула, не удержавшись. Та часть, что была всегда скрыта под маской, оказалась чудовищно обезображена бугристыми, уже побледневшими хаотичными шрамами, застывшими на практически лишенной шерсти светло-розовой коже. Понимание тяжелого прошлого этого марсианина медленно вползало в сознание девушки, оставляя там неизгладимый осадок чужой боли.

Винни заметил ее взгляд и поспешно отвернулся, стыдясь своего внешнего вида.

— Черт, прости меня, прости, — виновато сокрушался он, — я не хотел тебя пугать! Я не думал, что маска не на мне. Да где же она?..

И он с досадой пошарил руками вокруг себя, продолжая прятать лицо.

Мадлин сделала глубокий вдох — не внешний вид изуродованной плоти

Винни напугал ее, а те события, которые оставили этот след навечно на его белой коже и о которых она ничего не знала. Она взяла со стола его холодную маску и подошла к нему.

— Винни, — произнесла она тихо и мягко, — вот, держи. Посмотри на меня.

Белый нехотя повернул к ней голову и неуверенно поднял свои красные глаза, расстроенные и помрачневшие. Вблизи шрамы выглядели еще более уродливо, но девушка больше не глядела на них.

— Ты меня ничуть не испугал, — продолжила она. — Я просто не ожидала. Я же теперь тоже, так сказать, товарищ по несчастью, — и она, грустно улыбнувшись, указала взглядом на свою перебинтованную руку.

Винни вздохнул, взял протянутую ему маску и надел ее на искалеченную часть лица.

— Все равно ты не должна была этого видеть, — угрюмо произнес он, поднимаясь с дивана. — Это мое не самое лучшее воспоминание из прошлого.

Приблизившись к окну и немного придя в себя, Винни снова заговорил:

— Я, похоже, вырубился, да? Сколько же я проспал?

— Порядка 12 часов, — ответила Мадлин. — Мы все переживали за тебя и хотели, чтобы ты отдохнул.

— Да ерунда, — храбрился Винни. — Небось, пропустил самое интересное. А где братья? Что-то подозрительно тихо.

— Они уехали искать расщепитель реальности еще утром. С тех пор от них никаких вестей.

— Искать расщепитель? — уставился на нее белый. — Конечно, я все пропустил! Как всегда, все подвиги без меня, — и он раздосадованно передернул плечами. — Так значит, им удалось идентифицировать прибор по шифрам и понять, где он может находиться?

— Вроде того, — задумчиво ответила девушка. — Но они уже очень долго отсутствуют, я боюсь, не случилось ли чего.

— Не переживай, пока ничего не случилось, — уверенно ответил Винни, шевеля своими антенками. — Раз еще не вернулись, значит, заняты. Подождем пока.

И он снова уселся на диван, оперевшись руками о колени.

— Ты, наверное, голодный? — спросила Мадлин. — Я тебе сейчас что-нибудь приготовлю.

Не слушая назойливых протестов Винни, она отправилась на кухню, чтобы покормить марсианина припасами из холодильника. Судя по его наполнению, утром Модо сгонял не только в кафе. Пока Винни благодарно уплетал микс из спагетти и обжаренных цукини с беконом в сливочном соусе, Мадлин сидела напротив и молчаливо наблюдала за ним, пытаясь отогнать мрачные мысли. Глаза ее постоянно цеплялись за его маску.

В какой-то момент белый перехватил ее взгляд и, догадавшись, о чем она думает, серьезно произнес:

— Я живу дальше. Мы все живем дальше. Несмотря на то, через что нам пришлось пройти. Наверное, это никогда не станет нашим прошлым, это уже невозможно. Нам с этим жить до конца своих дней. Это была война. Долгая война за нашу планету, в которой погибла большая часть марсиан. Мы выжили. Мы победили. Война осталась только здесь.

И он указал вилкой на свою серебрящуюся маску.

Глава 9. Холодящая пустота

Сумерки окончательно спустились на затянутый облаками Чикаго, когда задремавшую тишину квартиры нарушил звонок мобильного телефона Винни. Он вместе с Мадлин сидел в гостиной при свете небольшой настольной лампы и ждал новостей.

— Наконец-то! — воскликнул белый. — Это Тротл.

И он включил громкую связь.

Сквозь помехи и какой-то шелест зазвучал немного уставший, но довольный голос его друга:

— Винс, мы нашли расщепитель! На заброшенной мукомольной фабрике на северном выезде из города. В подвальном помещении. Пытаемся с ним разобраться.

— Хвала вселенной! — воскликнул Винни. — Там спокойно? Охраны нет?

— Была. Ликвидировали. Кстати, наши старые пучеглазые знакомые. Теперь тихо, но мы особенно не обольщаемся. Чем скорее закончим работу и уберемся, тем лучше. Расщепитель очень навороченный, большой, едва нашли его ядро. Как вы там?

— Мы тут умираем от скуки, — заскулил Винни. — Вы сволочи, что не разбудили меня. Я спал, как старый мешок!

Из трубки послышался бархатистый смешок Тротла.

— Уж лучше старый, но отдохнувший мешок, чем неадекватный шатающийся увалень. Ладно, я перезвоню, как закончим. Смотри там в оба! Всё, конец связи!

— Ну вот, как всегда, — вздохнул Винни, откладывая телефон. — Вся слава героям, а остальные будут отсиживаться дома как пенсионеры.

— Вообще-то, у тебя тоже есть задание, — напомнила ему Мадлин. — Тебя оставили охранять меня.

И она шутливо задрала нос.

— Ну ладно, — рассмеялся Винни. — Хоть какое-то оправдание для прохлаждающегося без дела борца. Я вовсе не отказываюсь приглядеть за тобой, но, к счастью, все спокойно, как в пансионате.

И он на всякий случай повел антенками, сканируя только ему ведомую информацию во вселенной.

Однако спустя пару мгновений улыбка стала исчезать с его лица, а антенны зашевелились более активно. Он весь напрягся и почесал затылок. Встал со стула и неуверенно прошелся по гостиной. Снова присел.

— Что случилось, Винни? — нахмурилась Мадлин.

— Пока не знаю... Может, мне и кажется. Напридумал себе... Слушай, — белый явно нервничал. — Оденься-ка потеплее, прихвати с собой все, что может понадобиться. Не забудь телефон и будь готова.

— Да что происходит? Что ты почувствовал?

— Опасность...

Мадлин похолодела. Ей не нужно было повторять, и она поспешила в спальню, чтобы натянуть на себя джинсы, кофту, покидать в рюкзак какие-то мелочи, документы, деньги, толстовку. Напряжение белого передалось ей мгновенно, и она собралась за считанные минуты, не замечая режущую боль в потревоженной руке. Когда она вышла из комнаты, Винни уже был полностью одет в байкерский костюм, который оставлял открытой только его голову, а лампа была погашена.

— Тсс, — прошипел он, прислушиваясь к своим антеннам и какое-то время молчал.

Потом он вздрогнул и бросился к выходу, увлекая за собой девушку.

— Где-то на подходе целая шайка бандитов, — тихо объяснял он ей, сбегая

по лестнице. — Мой байк стоит за домом. Если все провернуть быстро, мы даже не пересечемся. Делай, что я тебе скажу!

Мадлин покорно кивнула, и они выскочили в вечернюю неизвестность засыпающего Чикаго. Пробежав вдоль нескольких, стоящих вплотную домов, они свернули на соседнюю улицу, где на небольшой парковке блеснул красный спортивный мотоцикл Винни. Марсианин ловко перебросил ей шлем, надевая свой, и уселся в седло, торопя ее сесть за ним. Спортивный байк был небольшим и непривычным после поездок с Тротлом на его харлее.

Белый помедлил несколько мгновений, оглядываясь по сторонам и выискивая наилучший маршрут для отступления, а потом завел мощный мотор.

— Держись! — бросил он Мадлин и склонился к рулю.

Девушке тоже пришлось наклониться вперед и крепко обхватить Винни, чтобы удержаться на этом маневренном спортивном мотоцикле.

Белый выехал на дорогу и направился прочь от центра города. Поток машин в районе Линкольн парка был плотным, и они продвигались вперед медленнее, чем хотелось бы. Винни заметно нервничал, выискивал лазейки между плетущимися машинами, стремясь выбраться на какое-нибудь шоссе и не привлекать особого внимания.

Так они минули добрую половину Чикаго, петляя хаотично по улицам, как вдруг Винни весь напрягся и, как показалось Мадлин, непристойно выругался в свой шлем. Он резко прибавил газу, и теперь байк уже стремительно рванул вперед, набирая обороты и ловко огибая проезжающие машины. Вцепившись в марсианина мёртвой хваткой, Мадлин только успела обернуться и увидела пятерку мотоциклистов, выехавших на перекрестке с соседней улицы под визг шин. За ними была погоня.

Их красная ракета неслась вперед. Девушка даже не успевала сообразить, что вытворял Винни на дороге, настолько это было быстро и рискованно. Он то летел на запредельной скорости на свободных участках словно стрела, то молниеносно протискивался между потоком транспорта даже там, где, казалось, не было места, то вдруг резко сворачивал на тротуар под испуганные вопли прохожих и переезжал улицы поперек прямо перед колесами едущих машин.

Преследователи неустанно висели у них на хвосте, но по мере того, как маневры Винни становились все более опасными и угрожающими жизни, мотоциклисты поотстали, и, наконец, через полчаса сумасшедшей гонки на грани разумного, они скрылись из виду. Винни выехал, наконец, на шоссе и перешел, как показалось Мадлин, на ультразвуковую скорость, пока они не миновали границы Чикаго и не свернули на какую-то второстепенную дорогу. Там белый наконец притормозил на окраине спящего пригорода и, заглушив разгоряченный двигатель, скинул с себя шлем и перчатки, издавая победоносный клич. Адреналин бурлил в его венах взрывной смесью, отчего его красные глаза практически светились, а короткая лоснящаяся шерсть стояла дыбом.

— Черт подери, я их, как всегда, сделал, молокососные велосипедисты! Хотели догнать лучшего мотогогонщика вселенной, как же! Не на того напали! Ничто так не бодрит, как прокатиться с ветерком! Хотя я не выжал и половины из своего байка! Даже фейерверк не устроил.

Пока Винни выплескивал свои бурные эмоции, Мадлин сползла с мотоцикла и оперлась на него, чувствуя, как подкашиваются ее ноги и горит предплечье.

— Ты всегда так неадекватно гоняешь? — спросила она у белого слабым голосом, снимая свой шлем.

— Ха-ха! — развеселился тот. — Гоняю — да. А вот насчет неадекватности я бы поспорил. Как иначе мы бы оторвались от этих придурков? Они же не на душевную беседу к нам ехали. Странно, что еще стрелять не начали.

— Да уж, — пробормотала Мадлин и опустилась на землю.

— Хей, ты чего? — забеспокоился Винни и подошел к ней поближе, заглядывая в глаза. — Испугалась?

— Представь себе, да, — ответила девушка.

— Ну ладно тебе, они же нас не догнали, в чем я и не сомневался, и мы в безопасности.

Мадлин не стала уточнять, что испугалась она не только появления многочисленной погони, но и их безумной поездки на мотоцикле и стиля вождения белого.

В этот момент его телефон снова зазвонил, и он включил громкую связь.

— Что у вас там происходит? — зазвучал встревоженный низкий голос Модо. — Мы уже больше получаса не можем до вас дозвониться!

Винни виновато посмеялся.

— У нас тут была небольшая... погоня. За нами увязались пятеро людей Лимбургера на своих колымагах.

— Что? — повысил голос серый. — С вами все в порядке? Где вы?

— Да нормально все, — отмахнулся Винни. — Мы вовремя выскочили из дома и в итоге оторвались. Сейчас в пригороде. Не знаю, правда, куда ехать дальше.

— Вот черт! Тротл, ты слышал? — куда-то в сторону крикнул Модо.

— Давайте к нам на мукомольную фабрику, третий съезд с 90-го шоссе. Мы уже запустили расщепитель в обратном режиме, Тротл говорит, что все показатели встали на свои места. Но никакой охраны тут так и не появилось. И вообще что-то ничего не происходит. Командир считает, нам лучше не разделяться. Приезжайте, а там решим, куда податься.

— Хорошо, — ответил Винни. — Ждите нас, скоро будем.

И он сделал знак Мадлин снова садиться на мотоцикл.

Через некоторое время, после уже более спокойной и адекватной поездки они оказались в неосвещенной и совершенно заброшенной зоне, огороженной сетчатым забором, который скрывал невысокое здание фабрики и какие-то подсобные помещения. Мадлин было странно видеть в пригороде Чикаго неработающее и столь запущенное предприятие, которое, казалось, оставили гнить и рушиться несколько лет назад, и с тех пор никто кроме любителей поживиться на халяву тут не появлялся. Но Винни объяснил ей, что в последнее время это была типичная картина для города, и с появлением плутаркианца Лимбургера многие здания и территории приходили в запустение по необъяснимым причинам.

Миновав раскрытые ворота, они подъехали к чернеющему строению фабрики и остановились рядом с припаркованными у самой стены байками марсиан. Из какого-то широкого проема, напоминающего дверной проход, навстречу им вышел Модо, и лишь когда все они оказались внутри, осторожно включил фонарик. Они пересекли большое мрачное пространство пустого зала, пока не добрались до технической лестницы, ведущей на нижние подземные этажи. Мадлин старалась не оглядываться по сторонам, замечая в кромешной тьме, разрываемой узким лучом фонаря, неприятные картины захламления.

Лишь когда они спустились вниз и оказались в нижнем зале, освещенном небольшой лампой, можно было разглядеть окружающую обстановку. В центре стоял какой-то непонятный агрегат весьма крупных размеров, весь обтекаемый и блестящий неземной обшивкой под тусклым светом, идущим с потолка. С одной стороны он был подключен к огромной машине величиной с грузовой контейнер, которая, судя по всему, являлась генератором энергии и гулко гудела. С другой стороны на расщепителе располагался округлый прозрачный диск, а его внутренности играли многоступенчатыми отражателями, формирующими глубокую воронку. Внизу у самого пола под панелью управления, оснащенной мониторами и кнопками, часть обшивки была снята,

обнажая сложную нагроможденную структуру каких-то цилиндрических блоков и непонятного происхождения отполированных кристаллов.

Там же на полу сидел взъерошенный Тротл с планшетом на коленях и перепроверял что-то по схеме. С приходом остальных он поднял голову от своего занятия и встал им навстречу.

Он коротко выпросил у Винни подробности устроенной за ними погони и, нахмурившись, вздохнул и подошел к Мадлин. Он хотел что-то то ли спросить, то ли сказать, пристально глядя на нее, но потом протянул к ней свои запыленные мохнатые руки и тихо сжал ее ладонь. И уже в следующее мгновение он поспешно выпустил ее и обернулся к остальным.

— Ничего себе штуковина! — присвистнул Винни, оглядывая расщепитель во все глаза. — Как вы в итоге отыскали его?

— Потратили на это целый день! — ответил с легкой досадой в голосе Модо. — Начали с более презентабельных зданий, а уж про это и вовсе думали, что ничего и быть здесь не может. Ан нет!

— И что с расщепителем? — начал волноваться белый. — Мы сможем вернуть реальности на место и возвратит к нам Шарлин?

— Вроде бы да, — задумчиво произнес Тротл, указывая взглядом на планшет. — Я следовал инструкциям нашей подруги, и если мы нигде не ошиблись, а я ей доверяю, то мне удалось скорректировать отражение полярности, преломление гравитационных излучений и смещение пространственных трансформаций.

— И? — настойчиво спросил Винни. — Почему же ничего не изменилось???

— Потому что я еще не завершил всю процедуру преобразований, — спокойно ответил Тротл. — Осталось лишь поменять последние фазы, и процесс будет закольцован.

— Так чего же мы ждем? — белый аж подпрыгнул на месте от нетерпения. — Говори, что тут нужно нажать, ткнуть, перерезать, вывернуть! Надо побыстрее покончить с этим чертовым расщепителем и вернуть все назад!

— Не торопись, Винс, — каким-то уж совсем бесстрастным голосом произнес Тротл. — Я ждал вас. Теперь все в сборе. Значит, можно начинать. Забирайте Мадлин, уезжайте подальше от фабрики и постарайтесь найти Чарли, если все получится.

— Подожди-ка, командир! — насторожился Модо. — Что значит, уезжайте? Мы разве не для того собрались тут вместе, чтобы не разделяться и завершить начатую работу? С какой стати мы должны теперь куда-то ехать и оставлять тебя тут одного?

— Да, вот именно! — воскликнул несдержанно Винни. — Ты же сам сказал мчаться сюда, мы примчались. А теперь — уезжайте? Ты, часом, не перегрелся от своих схем?

И он протянул руку пощупать рыжему лоб. Тот мягко отстранился и немного грустно улыбнулся.

— Спокойно, братья. Я прекрасно понимаю, что говорю. Мы должны были собраться здесь, чтобы все обсудить, и чтобы потом не было никаких недопониманий. Для завершения работы расщепителя не хватает лишь одной операции. Если наши расчеты неверны, последствия могут быть непредсказуемыми. Мы никогда не сталкивались с подобными устройствами. Но если мы все же правильно угадали планы доктора Карбункула, и реальности соединятся, в этом зале окажемся не только мы. Помните, что наши мотоциклы остались и у нас, и в гараже у Чарли? Видимо, прибор разделит живых существ по разным реальностям, но неодушевленные предметы продублировались в оба измерения. А, значит, в том, другом, где находится копия этого расщепителя, сейчас собраны все силы Лимбургера, которые будут очень тщательно его охранять.

Винни и Модо напряженно переглянулись.

— Ты хочешь сказать, — начал неуверенно серый, — что мы уедем, а ты окажешься в эпицентре вражеского лагеря один?

— У нас нет выхода, — развел руками Тротл. — Кто-то должен завершить работу. Мадлин здесь не должно быть однозначно. А вам нужно увезти ее и позаботиться, ведь и ей теперь угрожает опасность. Вы же не хотите бросить ее одну где-то посреди города только для того, чтобы вернуться сюда и погеройствовать?

— Конечно, мы ее не бросим, — произнес Винни растерянно. — Но оставить тебя на растерзание банды Лимбургера — это уже слишком!

— У тебя есть другие идеи? — приподнял брови Тротл, уже давно все для себя решивший.

— Я не знаю, — заметался белый. — Давайте подумаем, должен же быть какой-то выход!

— Нет другого выхода, — покачал головой рыжий. — И нет времени. Уходите. Я постараюсь выбраться. В конце концов, не в первый раз...

Мадлин слушала диалог марсиан, находясь в какой-то устрашающей прострации. Все так хорошо складывалось: расщепитель найден, алгоритм действий понятен, реальности почти соединены. И вдруг выясняется одна маленькая деталь: чтобы довести дело до конца, один из них должен был неизбежно оказаться в лапах преступников. И не имело значения, кто именно пожертвует собой. Кто-то должен был это сделать. И этим кем-то собирался стать Тротл.

Она посмотрела на него распахнутыми от непонимания происходящего глазами. Перепачканная от многочасовой работы в грязном помещении фабрики футболка, включенный рыжий загривок, устало опущенные плечи, потемневший и давно ничем не прикрытый порез на шее, решительно сжатые губы. Всего через несколько мгновений его друзья должны будут увезти ее отсюда, а его могут схватить и убить. И она больше никогда не увидит его темных рассеянных глаз, не ощутит его обволакивающих объятий и никогда не почувствует его пряный аромат. Какая разница, что было вчера вечером, и насколько близко подпустила она Тротла к своей душе, жизни, телу, если уже сегодня она может потерять его навсегда? Неужели и он, едва став важным ей и нужным, вдохнув в нее ни с чем несравнимое спокойствие и уверенность, так давно утраченные в ее сердце, тоже погибнет, как и те, кто был ей близок и дорог, и из замкнутого круга никуда не ушедшего прошлого никогда не вырваться? Или в этот раз все можно было изменить?

Мадлин начала задыхаться от этих мыслей и решительно произнесла дрожащим голосом:

— Послушайте... Вы с Лимбургером боретесь давно, он с вами знаком и хочет уничтожить. А я совсем посторонний человек. Он и не знает меня толком, лишь переписку с Чарли читал, да и все. Давайте я завершу эту работу с расщепителем! Просто скажите, что мне делать. Лимбургер меня вряд ли тронет...

И она с надеждой посмотрела на марсиан.

Винни и Модо хотели было что-то возразить, но Тротл остановил их жестом руки. Помедлив пару мгновений, он внезапно приблизился к Мадлин и, сняв очки и обхватив ее лицо своими теплыми ладонями, прижался лбом к ее лбу. Девушка замерла, не ожидав этого трогательного жеста, и не знала, что он сделает дальше и согласится ли. Тротл сдавленно вздохнул и несколько секунд не шевелился.

— Береги себя, Мадлин, прошу тебя! — прошептал он, наконец, едва слышно, но настойчиво. — Слушайся моих братьев. Я выберусь. Обещаю.

И прежде чем Мадлин успела что-либо возразить, он решительно отстранился от нее и подтолкнул в руки Модо, который, поняв рыжего без слов,

взял ее за плечи и силой повел к выходу. Девушка с отчаянием смотрела на Тротла, одиноко стоявшего посреди зала с расщепителем, пока серый не увлек ее вверх по лестнице.

Ни темная ночная мгла, окутавшая всю территорию заброшенной мукомольной фабрики, ни рев синего чоппера Модо, который уносил ее прочь и едва поспевал за спорт байком Винни, ни начавший назойливо моросить мелкий дождь не достигали больше сознания девушки. В душе плескалась лишь холодящая пустота, сковавшая легкие силками безысходности.

Глава 10. Ободранный харлей

Винни бросил свой байк чуть ли не на ходу, едва успев заглушить двигатель, и кинулся на крыльцо серого двухэтажного дома. Он забарабанил ладонями в дверь, мало заботясь о поднятом шуме.

— Шарлин, Шарлин! — кричал он возбужденно. — Ты здесь? Открывай, это мы! Все закончилось!

Модо и Мадлин тоже слезли с синего мотоцикла и медленно поднялись на крыльцо. За дверью было все так же тихо и темно.

— Милая! — не унимался разгоряченный Винни. — Ну что же ты не открываешь?

— Погоди-ка, — Модо опустил ему на плечо свою тяжелую руку, заставляя остановиться и перестать метаться перед дверью. — Помолчи пару секунд.

И он, отстранив затихшего Винни, приложил к двери ухо.

— Странно, — наконец, произнес он, выпрямляясь и потирая единственный глаз. — Никаких признаков жизни. Но ведь Чарли должна была ждать нас здесь! И если у Тротла все получилось, реальности давно должны были соединиться!

— Что значит, если? — панически воскликнул Винни. — Вы же там все рассчитали, все же должно было сработать!

— Не истери, Винс, — одернул его Модо. — Мы не боги, и что-то могло пойти не так.

— Ты хочешь сказать, ничего не вышло? — упавшим голосом спросил белый.

— Откуда я знаю? — не выдержал Модо. — Думаешь, я рад, что мы застряли в этих дурацких параллельных реальностях и не можем жить нормальной жизнью? Думаешь, я не переживаю за нашу Чарли и не мечтаю выпустить кишки этому мерзавцу Лимбургеру? Но, к сожалению, на этот раз он оказался хитрее нас и наворотил такого с этим расщепителем, что скажи спасибо, что мы вообще еще живы! Поэтому прекращай ныть, надо думать, что все это значит, и что делать дальше!

Винни, казалось, похолодел и беспомощно схватился за дверную ручку, которая никак не хотела пускать его к той, кто была так ему дорога.

— Послушайте, — подала голос Мадлин, — давайте напишем Чарли. Хоть выясним, где она. Может, все получилось, но она куда-то отошла?

Марсиане не стали спорить и терпеливо ждали, пока девушка набирала ей сообщение. Однако при отправке случилось неожиданное: телефон выдал холодную и необъяснимую фразу: «Такого номера не существует».

— Что за глупости, — пробормотала Мадлин и перепроверила контакт подруги.

Да нет, все верно. Вот их длительная переписка про расщепитель, когда она объясняла Тротлу, что нужно сделать. Вот последние сообщения. Она просто продолжила беседу. С чего вдруг номера не существует? Мадлин нахмурилась и решила позвонить. Раньше бесстрастный голос сотового оператора сообщал ей, что номер Чарли заблокирован. Но чтобы совсем не существовало, такого раньше не было.

Соединение с трудом установилось, и тот же хладнокровный голос в трубке изрек: «Неверно набранный номер»...

Мадлин почувствовала, что волна страха и отчаяния накатывает из ночной темноты. С реальностью явно произошли какие-то существенные изменения, которые мало того, что не вернули им Чарли, так еще и отняли у них всякую возможность связаться с ней. Но что именно случилось там, на заброшенной фабрике после их отъезда, и что стало с Тротлом, никто не знал.

Марсиане беспомощно переглянулись. Винни на мгновение обмяк, все еще цепляясь за ручку, и бессвязно бормотал имя подруги. Модо заметно помрачнел

и попробовал позвонить рыжему, но его телефон упорно не отвечал.

— Пойдемте в мастерскую, — угрюмо бросил он. — Надо обмозговать.

И не дожидаясь ответа, решительно направился за угол дома. Мадлин и Винни медленно поплелись за ним.

Когда вся троица расположилась в пустынном помещении мастерской, никто не знал, что сказать. Если бы с ними был рассудительный Тротл, он бы что-нибудь придумал, нашел бы выход или хотя бы понял, что же случилось с реальностями. Но его не было рядом, никто вообще не знал, жив ли он еще, и все растерянно молчали, понимая, что действовать теперь придется самим.

— Итак, — со вздохом взял на себя нелегкую миссию Модо, — что мы имеем. Чарли все еще не с нами, связаться с ней теперь не получается. Тротл остался на фабрике, на звонки он не отвечает, что с ним, неизвестно. Настоящая реальность так и не восстановилась, Лимбургер недосыгаем. По-моему, фантастический набор!

И он невесело pokrивился.

— Еще не забывай, что часть бандитов умеют просачиваться в нашу реальность и периодически нас преследуют, — мрачно добавил Винни, стоя у подъемника и перебирая в руках какую-то деталь.

— У кого какие идеи, что делать дальше? — с надеждой оглядел остальных серый.

— Разнести к черту офис Лимбургера, — сквозь зубы бросил Винни. — Не достанем, так отыграемся! В печенках мне уже эти его эксперименты!

— Разнести, конечно, можно, — вздохнул Модо, — но это трудоемко и абсолютно неэффективно. Свои проблемы мы этим не решим.

— Да мне плевать! — мотнул головой белый. — Мы их и так никаким образом не решаем. Пять дней топчемся на месте, и даже когда мы были так близки к победе, опять провал, и мы опять в полной заднице!

— Перестань выражаться при девушке! — пристыдил его Модо, который и сам, казалось, смутился от таких резких выражений друга и виновато посмотрел на Мадлин.

— Извините, — угрюмо отвел глаза Винни. — Не сдержался...

— По-моему, — неуверенно произнесла, наконец, Мадлин, — надо возвратиться на фабрику и выяснить, что произошло. Реальности не соединились, значит, опасности, из-за которой мы были вынуждены уехать, чтобы не оказаться всем вместе в плену, нет. И нет никаких охранников или наемников вашего Лимбургера. А раз реальности не соединились, значит, у Тротла что-то пошло не по плану. И, может быть, ему требуется наша помощь.

Лишь озвучив эту робкую мысль, Мадлин осознала, что есть надежда. Что Тротл может быть жив и свободен. Какая ирония судьбы! Все так искренне хотели завершить соединение реальностей, вернуть Чарли и добраться до Лимбургера. Но именно это могло оказаться смертельно опасным для рыжего. И теперь, когда ничего не получилось, Мадлин почувствовала небольшое облегчение в глубине души и понадеялась, что, возможно, они найдут какой-то другой способ, ради которого не нужно будет рисковать жизнью одного из них.

Так что ж они тут сидят и ждут, когда можно отправиться Тротлу навстречу прямо сейчас?

— Разумно, — согласился Модо, поднимаясь с шины. — Винс, что скажешь? Едем?

— Да я за любую затею, только бы не сидеть на месте, — все так же мрачно отозвался белый. — Едем на фабрику и разгромим хотя бы ее.

Здоровяк неодобрительно покачал головой, но спорить не стал.

— Тогда в путь! Но все будьте осторожны! И ты, Винни, не исключение.

— Я сама бдительность, — небрежно бросил тот, направляясь к своему валяющемуся мотоциклу.

И вот они снова в дороге, на этот раз не полной пустоты и отчаянной тоски, а пропитанной надеждой на то, что Тротл жив. Хотя для белого все было как раз наоборот. Это с фабрики он летел как сумасшедший, торопясь увидеть Чарли и удостовериться, что она жива, а не существует в безликой переписке, где нельзя было даже услышать ее голос. А теперь он оставлял за собой ее дом, так и не дождавшись столь желанного момента их встречи. И как знать, есть ли еще в его сердце надежда — такая же надежда, что гнала сейчас Мадлин обратно по загородному шоссе, чтобы удостовериться, что с Тротлом ничего не случилось.

Но, посмотрев на широкую спину Модо, за которым она сидела, Мадлин устыдилась своих мыслей. Этот марсианин, столь суровый и непоколебимый на вид, переживал в равной степени за всех, и, возможно, в его душе творился намного больший кавардак из появляющихся и исчезающих надежд и той ответственности за своих друзей, которую он чувствовал на себе.

Мотоциклы ехали легко и стремительно, и уже спустя некоторое время выскочили с 90-го шоссе на проселочную дорогу, ведущую в сторону фабрики. Оставалось домчать всего лишь каких-то минут двадцать, как вдруг Винни, неожиданно ударив по тормозам, с натужным визгом шин по асфальту встал прямо посреди дороги. Мотоцикл Модо, мощный и тяжелый, проделал более долгий и шумный тормозной путь, пока не остановился в десятке метров от белого.

— Что случилось, Винс?

— Плохие новости. К нам приближается целая стая вооруженных выроdkов с Плутарка. Свинтить по-тихому от них не получится, ты же знаешь, что это не обычные наемники Лимбургера. Так что...

— Черт, да откуда они опять взялись? Мы же их всех ликвидировали!

— рывкнул Модо. — Нам сейчас только стаи выроdkов не хватало! Хотят по-плохому, будет по-плохому. Готовь оружие, едем в какое-нибудь укрытие, надо скорее спрятать Мадлин!

— Все же без погрома сегодня не обойтись, — прокомментировал в ответ Винни.

И, пока Мадлин с тревогой пыталась осознать услышанное, серый, круто развернув свой мотоцикл, погнал в обратном направлении и через несколько сотен метров свернул к пустынной придорожной стоянке у заброшенного кафе. Рядом с открытым парковочным пространством располагалось небольшое одноэтажное зданье, заколоченное досками, а за ним несколько подсобных помещений.

Марсиане поспешно загнали свои байки за самое дальнее строение так, чтобы их ни откуда не было видно, и начали извлекать из кофров странного вида оружие, отдаленно напоминающее пистолеты весьма внушительных размеров и инопланетной обтекаемой формы.

— Мадлин, — обратился к ней серый напряженным голосом. — Ты должна делать то, что я тебе скажу, иначе может случиться беда. До сих пор все погони и нападения, включая твое ранение, были детским лепетом. Сейчас Лимбургер послал, судя по всему, немалое количество искусственно выращенных и обученных убивать выроdkов, которых создают в специальной лаборатории. Их даже существами нельзя назвать. Их разум лишен эмоций и заточен на уничтожение. Надеюсь, мы их перебьем по-быстрому, но всякое может произойти. Спрячься в этой подсобке и ни звука! Сейчас здесь будет очень жарко. И помни: их цель убивать. Поэтому они не должны тебя ни заметить, ни найти, ни даже знать о твоём существовании.

И он, поспешно втолкнув девушку внутрь, прикрыл за ней дощатую дверь, оставляя ее в полной темноте. Лишь сквозь небольшое оконце был виден участок парковки и край дороги, уводящей к фабрике, до которой они так и не смогли доехать. Мадлин, пытаясь успокоиться и не зная, чего можно было

ожидать от надвигающихся на них непонятных и воинственно настроенных выродков, прильнула к окну и стала прислушиваться. Модо и Винни перебросились короткими фразами и сами тоже спрятались в разных укрытиях. В воздухе повисла напряженная тишина, прерываемая лишь стрекотом цикад.

И вот вдалеке послышался нарастающий рев моторов, длинные лучи фар разрезали неосвещенное пространство вдоль дороги, и на стоянку свернуло несколько десятков разнокалиберных и потрепанных мотоциклов, на которых восседали какие-то длинные худые фигуры облаченных в темную военную одежду существ, чьи лица были скрыты шлемами. Они покружили по стоянке, словно стая воронов, и по команде кого-то главного из них рассредоточились по всей территории. Еще несколько мгновений ничего не происходило, а потом начался ад.

Всю стоянку озарили ослепительные вспышки света, беззвучно вылетающие из их оружия и с едким шипением и устрашающим грохотом ударяющиеся незримыми энергетическими потоками обо все предметы, которые попадались им на пути. Первым делом выродки принялись обстреливать все строения, паля по окнам, дверям, крышам и другим легко разрушаемым конструкциям. Мадлин в ужасе отскочила от окна и забилась в дальний от него угол, осев прямо на пол и обхватив себя руками. Через пару мгновений под очередную вспышку света оплавленные осколки с глухим стуком разлетелись по всей подсобке, а опаленная рама начала едко дымить. Еще пара вспышек полностью разнесла дверь в щепки, которые, даже не успев загореться, сразу превратились в обугленную и почерневшую труху. Мадлин еще плотнее вжалась в свой угол, понимая, что следующая вспышка, которая залетит сквозь уже ничем не защищенные проемы, прикончит ее на месте и обратит в пыль.

Однако в этот момент шквальный огонь прервался посторонними прицельными выстрелами, которые исходили, судя по всему, со стороны марсиан и сопровождалась хриплым, захлебывающимся рычанием выродков. Снова началась бессвязная пальба, походящая на какой-то дьявольский фейерверк. То тут, то там что-то рушилось или разлеталось в клочья, а воздух постепенно наполнялся удушливым запахом гари и дыма, смешанным с тошнотворным душком спаленной плоти.

Мадлин зажмурилась, стараясь сдержать крик ужаса, который рвался наружу во всем этом невообразимом хаосе, и лишь инстинкт самосохранения заставлял ее вжиматься в пол и едва слышно дышать, не замечая ни дыма, ни запахов, ни звуков. Мозг отказывался верить в возможность выжить в этой битве, но сердце продолжало упрямо биться и надеяться на то, что все не закончится прямо здесь, среди обломков заброшенного кафе.

Постепенно часть выстрелов переместилась куда-то ближе к лесу, видимо, один из марсиан был вынужден отступить. Как же они там вдвоем сражаются с таким кишашим полчищем врагов? Как вообще можно все еще оставаться в живых в этом обугленном хаосе вспышек и взрывов?

Ни о чем больше Мадлин подумать не успела, ибо в следующее мгновение вся подсобка дрогнула от мощного удара слепящей энергии, и часть стены с чудовищным грохотом обрушилась в нескольких метрах от девушки, едва не поглотив ее под обломками и подняв плотное облако строительной пыли. Мадлин с трудом удержалась от крика, сжавшись еще сильнее в комок и закрывая голову и лицо руками. Лишь когда шум стих, а выстрелы стали реже, она осмелилась разлепить глаза и осмотреться.

В стене зияла большая почерневшая дыра, вокруг были раскиданы куски бетона, а сквозь проем виднелась как на ладони почти вся стоянка, превратившаяся в массу разбросанных покореженных мотоциклов, распростертых тел и раздробленного асфальта. По ней сновали оставшиеся в живых выродки, отчаянно палившие куда-то в сторону. Мадлин затрясло от

ужаса увиденного и пережитого, и ей захотелось лечь на пол ничком и больше ничего не видеть. Она едва слышно выдохнула, как вдруг свет, проникающий в подсобку от фонарей стоянки, закрыла собой медленно приближившаяся темная длинная фигура в шлеме. Ее голова склонилась ближе к проему и заглянула внутрь.

Мадлин показалось, что она перестала дышать, и лишь сердце продолжало истошно колотиться в груди, предчувствуя гибель. Выродок повернул голову, и сквозь стекло шлема девушка различила два выпуклых и абсолютно белых глаза, которые смотрели прямо на нее.

Вопль застрял где-то между легкими и горлом, и от звенящего в ушах страха Мадлин так и не поняла, вырвался он наружу, заставив выродка удивленно вздрогнуть, или так и потонул в немом бессилии, пока чёрная фигура поднимала свою длинную руку и направляла на нее смертоносный пистолет. Ну вот и все.

Яркий свет лазера озарил развалины подсобки, и к удивлению Мадлин выродок вспыхнул на считанные доли секунды, а потом, изрыгая рычание и шипение, упал на землю.

Мадлин не сразу сообразила, что произошло, и, только услышав победоносный клич Винни где-то снаружи, осознала, что это он спас ей жизнь. Она с трудом приподнялась с пола и заглянула в трещину в стене. Винни в обугленном байкерском костюме стоял в нескольких метрах от подсобки и сосредоточенно отстреливал оставшихся выродков.

В этот момент со стороны леса выскочило еще с десятков чёрных фигур, и Винни поспешно пригнулся к земле и бросился в укрытие. И вдруг между новыми выстрелами со стороны выродков он вскрикнул, хватаясь за голову. Его бело-красный шлем, задетый одним из лазерных лучей, плавился на глазах. Делая последние шаги до соседнего строения, белый с трудом стаскивал с головы свой шлем. Лишь высвободив голову из раскаленного плена, он облегченно вздохнул и замешкался на пару секунд.

Этого оказалось достаточно, чтобы следующая вспышка настигла его и на этот раз без промаха ударила мощным энергетическим импульсом прямо в голову. Двухметровый Винни словно кукла беззвучно отлетел на несколько метров и тяжело рухнул на асфальт.

Выстрелы прекратились, и выродки устремились к лесу.

Ужас сковал не только легкие, но и сознание, ибо Мадлин, не думая больше ни о чем и не понимая, что делает, выползла из подсобки и, спотыкаясь, бросилась к Винни. Тот лежал неподвижно в какой-то неестественной позе. Она боялась увидеть его обгоревшим, опаленным и искалеченным, помня, как воспламенился у нее на глазах убитый им выродок. Но, упав на колени рядом с марсианином, Мадлин поняла, что он был невредим. Невредим, но неподвижен. Склонившись над ним, девушка схватила его лицо в свои руки и только тут заметила почерневший, обугленный от лазера след, шедший через нетронутую маску и задевший край уха, откуда сквозь сожженную шерсть медленно сочилась кровь. Маска осталась целой, сохранив жизнь Винни и не дав смертоносному лучу прожечь его голову. Винни дышал, Винни уцелел! Мадлин с облегчением выдохнула, понимая, что ее вздох превращается в беззвучные рыдания, рвущиеся, наконец, из ее сердца. Дрожащими руками она схватила оглушенного Винни под плечи и медленно начала тащить в сторону полуразрушенной подсобки, чтобы хоть как-то уберечь его от новых обстрелов. Белый был тяжелым, и несколько метров давались с трудом.

Вдруг истошные резкие крики озарили лесную опушку, и выродки один за другим начали возвращаться на стоянку, озираясь по сторонам в поисках возможных выживших врагов. Мадлин с отчаянием поняла, что у Модо тоже плохи дела, если он вообще еще жив, а она так и не успела укрыть их с Винни. Длинные фигуры уже подбирались ближе и шарили вокруг глазами, и было ясно,

что еще пара секунд, и их просто молча добьют.

Мадлин упрямо делала последние отчаянные попытки дотащить Винни до стены, когда выродки как по команде обернулись.

Они обернулись на дорогу. По ней, с ревом разрывая ночную тишину, неотвратно и решительно неся ободранный черный харлей.

Глава 11. Горячая слеза

Устрашающий байкер в сером шлеме с серебристой полосой резко развернул свой мотоцикл к стоянке и одним махом перелетел через широкий газон. Едва колеса с легким скрипом коснулись земли, он замедлил скорость, привстал в седле, и в его обеих руках блеснуло оружие. Пока не ожидавшие его появления выродки поняли его намерения и сообразили направить на него свои пистолеты, он, не раздумывая, открыл по ним безжалостный и смертоносный огонь. Четко направленные лучи лазера словно непрекращающийся световой поток один за другим ударялись о длинные темные фигуры, заставляя их отлетать расплавленными и обожженными на груды вспаханного асфальта и валяющихся трупов. Стоянка огласилась душераздирающим шипением.

Байкер был беспощаден. Управляя одними ногами продолжая ехать вперед мотоциклом, он хладнокровно палил по выродкам, не давая им опомниться и предпринять какие-либо действия, а когда те все же открыли ответный огонь, принялся ловко уворачиваться от смертоносных вспышек. Лишь когда вся стоянка была очищена от врагов, он снова взялся за руль и погнал в сторону леса, откуда еще продолжали слышаться визгливые вскрики.

Мадлин обессиленно прикрыла глаза, сидя прямо на обломках бетонной стены и придерживая голову все еще находящегося без сознания Винни на своих коленях. Они были спасены. Тротл жив. Тротл нашел их. Тротл успел. Тихие слезы потекли из ее глаз.

Пока она так сидела, не замечая больше ничего вокруг, из леса снова послышалась долгая пальба, сопровождаемая постепенно смолкающими хрипами выродков. А потом все стихло. Несколько мучительных напряженных мгновений ожидания, и вот знакомый урчащий рев мотора разорвал наступившую было тишину. На стоянку из темноты выехал черный байк, на котором за Тротлом сидел ссутулившийся и обессиленный Модо, чья одежда была вся обожженной и в пятнах крови. Рыжий, наконец, заметил Мадлин и лежащего Винни и стремительно свернул к ним. Поспешно спрыгнув с мотоцикла, он бросился к друзьям, в ужасе глядя на бездвижного белого и плачущую Мадлин, но девушка горячо прошептала:

— Он жив, он жив!

Тротл с облегчением выдохнул и опустился на колени рядом с Винни, внимательно его оглядывая. Натужно ковыляя, к ним поспешил и Модо.

— Его отшвырнуло выстрелом прямо в голову, — срывающимся голосом произнесла Мадлин. — Если бы не маска...

Тротл пристально осмотрел черный след от лазерного луча и покачал головой.

— Парню крупно повезло, — глухим и хриплым голосом пробормотал он. — Но его неслабо оглушило. Ты цела?

— Да, — ответила девушка. — Винни спас меня от выродка, который заметил меня и хотел убить.

Тротл едва слышно выругался сквозь зубы. Казалось, даже его железное самообладание начало подводить. Модо стоял, пошатываясь, и молча смотрел на них потухшим взглядом, не находя в себе сил, даже чтобы реагировать. Главное, что все они остались живы, и выродки уничтожены.

— Пора сматываться, — взял себя в руки Тротл и поднялся с земли. — Байки на ходу?

— Да, — Модо указал взглядом на то место, где стояли спрятанные и чудом не покалеченные в этой бойне мотоциклы.

— Хорошо. Ты сможешь вести?

— Смогу, — кивнул серый. — Бывало намного хуже. Сейчас ерунда...

Тротл с сомнением посмотрел на друга, но делать было нечего.

— Повезешь Винни, — продолжил рыжий. — Его байк подцепим на жесткую сцепку к моему. Поедем медленно и осторожно.

— Да, но куда? — с какой-то безнадежностью в голосе спросил Модо. — Они теперь из-под земли нас достанут.

— Не время для уныния, брат! Я знаю одно местечко. Нам всем надо привести себя в порядок после этой ночи и много чего обсудить.

Серый не стал спорить и лишь согласно кивнул. Оставив Мадлин присмотреть за Винни, мужчины выкатили мотоциклы и, используя необычные железные планки, прикрепили красный байк вслед за харлеем так, что он прочно стоял на земле и не заваливался на бок. На багажнике рыжего Мадлин увидела странного вида примотанный ящик неизвестного происхождения. Потом марсиане осторожно усадили Винни за серым и прочно обвязали его тросом вместе с другом, чтобы он не соскользнул. Его шлем был безвозвратно испорчен, да и раненое ухо кровоточило, и было решено обойтись без запасного шлема. Наконец, когда все было готово, Тротл подошел к все еще сидящей на обломках Мадлин и, подхватив ее под руки, помог подняться. В хаосе происходящего девушка только сейчас заметила, что он был без перчаток, и обе его ладони были наскоро перемотаны уже загрязненными после перестрелки и пропитанными засыхающей кровью бинтами.

— Что с тобой случилось? — обеспокоено спросила она, пока усаживалась за рулем на его мотоцикл. — Ты ранен?

— Ничего существенного, — уклончиво ответил тот. — Поверь, мне сегодня досталось меньше всех.

В его голосе явственно прозвучала горечь и досада от того, что его друзья так пострадали в нападении на них выродков и чуть не погибли. Мадлин, все еще ощущая дрожь во всем теле, неуверенно обхватила Тротла, приготовившись к поездке. Прежде чем тронуться, он обернулся к ней и тихо произнес:

— Все позади, Мадлин. Скоро мы будем в безопасности и все как следует отдохнем. Ты только потерпи. Хорошо?

В ответ девушка смогла только кивнуть. И пока они выезжали своей странной процессией на дорогу и набирали скорость в сторону 90-го шоссе, она прижалась к Тротлу покрепче, обвинив его руками и боясь, что ей только снится это ощущение его тепла и присутствия. Рядом с ним ей стало спокойнее, и дрожь постепенно утихала, а пальцы все еще сжимали край его куртки, будто от этого зависело все ее будущее.

Через некоторое время они свернули на окраину одного из южных пригородов Чикаго, жавшихся к озеру Мичиган. Дорогу обступили деревья, обрамляющие небольшие частные домики, и, казалось, сама атмосфера была пронизана спокойствием и тишиной давно спустившейся ночи. Они попетляли по паре улочек и затормозили у одного из одноэтажных и казавшихся заброшенным и нежилым домов. Когда рев моторов затих, Модо усмехнулся.

— Ох, давненько мы не бывали в этом старом пристанище! Сколько воспоминаний, брат!

— Я тоже решил, что ты оценишь мою идею, — ответил Тротл, слезая с мотоцикла вместе с Мадлин и отцепляя байк белого. — Здесь нас не скоро найдут.

Пока он загонял технику под небольшой навес рядом с домом, Мадлин с удивлением осмотрелась по сторонам.

— А что это за место? — спросила она у Модо, все еще сидящего вместе с бесчувственным Винни на мотоцикле.

— Мерифилд, пригород Чикаго. Этот дом достался Чарли от бабушки, и когда мы только перебрались на Землю и познакомились, она радушно разрешила нам здесь перекаптоваться первое время.

— Да, — добавил подошедший Тротл. — Это наш первый дом на этой планете. Добро пожаловать в наш Мерифилд! Винни все еще в отключке? — обратился он к Модо, осматривая пострадавшего.

— Не шевельнулся, — вздохнул серый.

— Что ж, это и ожидаемо после такой травмы. Сейчас открою дверь, и перенесем его в дом.

И Тротл направился к крыльцу.

— Но что же с Винни? Почему он до сих пор не очнулся? — забеспокоилась Мадлин, ведь прошло уже больше часа, а он так и не приходил в сознание.

— Сейчас попробуем выяснить, — мягко ответил Модо. — Ты не переживай, главное, что он жив.

Вернувшийся Тротл отвязал белого от Модо, и они, подхватив его на руки, зашли в дом, где уже гостеприимно горел свет.

Мадлин последовала за ними. Небольшая гостиная, совмещенная с кухней, казалась пустынной. Простенький диван, обеденный столик, пара книжных полок, видимо оставшихся от бабушки, и какой-то шкаф. В темноте коридора маячили две спальни и кладовка. Что ж, если этот дом укроет их на какое-то время от врагов, лучшего нельзя было и желать.

Марсиане пронесли Винни в одну из спален, где стояли две кровати, и осторожно уложили его, расстегивая перепачканную куртку. К счастью, кроме раненого уха, пары подпалин и нескольких ссадин у Винни не оказалось больше никаких видимых травм.

Пока Модо отправился загонять байки под навес, Тротл поспешил за аптечкой. Девушка присела рядом с белым и осторожно погладила его по горячей голове. Он должен был очнуться! После всего, что они пережили там, на стоянке заброшенного кафе, он просто обязан был прийти в себя! Мадлин было страшно даже думать, что вот этот марсианский мужчина, который лежал сейчас беспомощно и неподвижно, спас ей жизнь и мог больше никогда не открыть своих красных глаз. Присмотревшись повнимательнее, она заметила, что кровь от обожженного уха затекла под маску, и осторожно, стараясь не задеть еще больше рану, сняла ее с лица. Скрытые под ней шрамы, и правда, были покрыты засохшей кровью.

Винни едва заметно вздохнул чуть глубже и со стоном шевельнулся. Мадлин подалась вперед, с надеждой ожидая, что он, наконец, очнется.

— Винни, Винни, пора приходить в себя, — напевно прошептала девушка.

Белый чуть нахмурился, промычал что-то и нехотя разлепил глаза. Взгляд его был затуманенный и неосмысленный, но главное, что из долгого обморока он вышел.

— Привет, — улыбнулась ему Мадлин.

Он посмотрел на нее и едва слышно произнес:

— Что случилось? Где я?

— Тебя хорошенько отшвырнуло, но ты жив и, надеюсь, цел, — ответила Мадлин, погладив его по плечу. — Смотри, кто тебя выручил?

И она поднесла ему маску, на которой виднелся черный след от лазерного луча. Винни открыл глаза чуть шире и недовольно промямлил:

— Блин, испортили любимую вещицу... Придется теперь позориться... И ты опять видишь меня... не в лучшем свете...

Мадлин тихо рассмеялась. Даже в таком состоянии Винни нашел в себе силы выпендриваться.

— Ты спас мне жизнь, так что твой свет всегда будет исключительно положительным! — пошутила она. — Но твою физиономию надо немного почистить, так что извини, пришлось эту вещицу временно снять.

Винни едва заметно улыбнулся в ответ, а потом, поведя глазами, спросил:

— Но где мы? Что с братьями? Чем закончилась та потасовка?

— О, кое-кто наконец-то снизошел до нас и открыл свои очи, — слышался сзади бархатистый голос Тротла, который вошел в спальню с аптечкой и улыбнулся своему другу.

— Тротл, брат... — облегченно выдохнул Винни. — Мы переживали за тебя.

— Кто бы говорил! — Тротл присел рядом на стул. — Это ты был в отключке последние полтора часа, после того как выстрелом тебя конкретно приложило о землю. А я-то... Вот он я.

И Тротл усмехнулся.

— Блин, — с досадой покривился Винни, — я опять играл роль старого мешка???

— Именно, — кивнул рыжий.

— Засада... Но где мы? Где здоровяк? Чем все закончилось?

— Все живы, кроме выроdkов. Не узнаешь обстановку? Наш первый приют на Земле.

Пока поскромничавший Тротл наблюдал с полуулыбкой за Винни, который ошарашенно озирался по сторонам, Мадлин решила внести некоторое уточнение:

— Это Тротл спас нас всех. Примчался и перестрелял всю эту тварь. Без него мы бы просто не выжили. А за тебя, Тротл, мы и правда все очень боялись и переживали.

И она опустила глаза, не решаясь как-то еще показать те эмоции, которые ей пришлось пережить в последние несколько часов, когда они оставили рыжего одного в пустом помещении мукомольной фабрики.

Тротл смущенно кашлянул.

— Ну все, будет вам. Все разговоры оставим на завтра. Сейчас приводим себя в порядок и отдыхать. Мадлин, промоешь Винни ухо? Я пока посмотрю, не сломал ли он себе чего.

— Да, конечно, — Мадлин взяла из его рук аптечку и принялась обрабатывать рану и очищать от запекшейся крови лицо белого.

— Тоже мне, — бурчал Винни, — сделали из меня инвалида.

— Не ной, — ответил Тротл, ощупывая его руки и ребра. — Рассказывай, что у тебя болит, и ты упростишь мою задачу.

— Честно говоря, кроме чугунной головы ничего.

— Ну, с головой все понятно, — пробормотал Тротл. — Постельный режим и покой. Сотрясение ты себе заработал. Шевелиться можешь?

Винни сначала поднял руки, потом согнул в коленях ноги и поморщился.

— Могу, но, видимо, синяки я получил бонусом к сотрясению. Паршиво. Я собирался с утра погонять на байке.

— Погоняешь в другой раз, — отрезал Тротл. — Радуйся, что без переломов.

— А ты уверен? — немного язвительно переспросил белый. — Может, еще и гипс наложить для профилактики?

— Не умничай, — усмехнулся Тротл. — А то и гипс наложу.

В этот момент порог спальни переступил Модо, который при свете лампы выглядел еще ужаснее, чем казалось в сумерках ночи.

— О, наш малыш очнулся! — искренне порадовался серый. — Что ж, значит, все живы, и можно немного отдохнуть.

Было видно, что Модо храбрился, хотя сам еле стоял на ногах. У Мадлин сжалось сердце при виде его окровавленной одежды, и она, закончив с ухом Винни и залепив его заживляющим пластырем, решительно указала Модо на соседнюю кровать.

— Присядь, пожалуйста. Сегодня лазарет работает бесплатно и круглосуточно.

— Да что ты, я сам, — смущенно возразил было Модо, но, посмотрев на Мадлин, осекся и решил не спорить.

Вместе с Тротлом они помогли серому снять с себя куртку и майку, под которыми обнаружили множественные ожоги и бурые подпалины, кровоточащие и покрытые волдырями. Штаны снимать при Мадлин он наотрез отказался и заверил, что с ногами у него полный порядок. Было заметно, что Модо нервничал, переживал, что его друзья суетятся вокруг него, промывают его раны, чем-то мажут, накладывают повязки. Он не привык быть таким беспомощным, тем более он прекрасно знал, что в его прошлом, которое оставило немало отметин на его теле, случались вещи и похуже, чем пара опаленных клочков шерсти.

И Мадлин невольно задалась про себя вопросом, что произошло тогда, когда он потерял свой глаз? Или получил вот этот длинный шрам на груди? Какие ужасы войны им пришлось пройти, пока они со своими сородичами сражались не за город или страну, а за всю планету, теряя каждый день марсиан одного за другим. Сегодня, увидев лишь небольшую стычку с выродками, в которой им все же удалось одержать верх над врагами, она не могла избавиться от жутких картин, роящихся в ее голове тошнотворным маревом. А эти трое, переживших совсем другую и более чудовищную историю за десятки миллионов километров отсюда, еще в состоянии улыбаться, как Тротл, когда увидел своего друга очнувшимся, шутить, как Винни, когда он понял, что был в обмороке, и смущенно посмеиваться, как Модо, который сидел сейчас, обклеенный повязками, и чувствовал себя не сильным борцом за свободу, а большим ребенком в руках своих друзей. Несмотря ни на какое прошлое, их души оставались светлыми и чистыми.

Мадлин закончила свою работу и помогла серому прилечь. Он все порывался пойти с Тротлом за таинственным ящиком, который тот должен был перенести в дом, но потом сдался и обессиленно вытянулся на кровати.

— Я его до байка дотащил? Дотащил, — назидательно произнёс рыжий. — А до дома, по-твоему, не смогу?

И решительно отправился во двор.

Мадлин накрыла одеялом Модо и выключила в комнате свет, когда Винни тихо поздравил ее. Девушка присела рядом.

— Мадлин, слушай, — прошептал белый. — Я, наверное, вряд ли завтра буду в строю, хоть и постараюсь. У меня одна просьба: вытащите Шарлин. Скажите ей, что она самый лучший механик на Земле... Нет... Во всей вселенной!

— Ну конечно мы ее вытащим, — мягко ответила Мадлин. — И лучший мотогощик скажет ей об этом лично.

— Я... Она не... Все не то! Она всегда была для меня самой дорогой девочкой...

Винни замялся, смущаясь своих чувств и эмоций.

— Что значит, была? — нахмурилась Мадлин. — Она пока что жива и ты тоже.

— Да, но «нас» никогда не будет, — вдруг пробормотал Винни, глядя в пустоту темной комнаты.

— Вас? — переспросила удивленная Мадлин и вдруг все поняла. — Ох, прости. Чарли относится к тебе не так, как бы ты хотел?

— Я не знаю, — растерянно покачал головой Винни. — У меня никогда не было смелости признаться ей. Да и потом это бессмысленно. Лучше оставить все, как есть. Нет никакого шанса, мы же с разных планет.

— Ну и что? В чем же помеха? — пыталась понять Мадлин.

— Ты многого не знаешь...

— Да, — к своему собственному удивлению горячо возразила Мадлин. — Я действительно не знаю и не понимаю причин, которые могли бы помешать чувствам!

— Чувствам, может быть, и нет, — грустно ответил Винни. — А вот отношениям...

Мадлин немного помолчала, обдумывая эти слова, а потом произнесла:

— Спи. Утро вечера мудренее.

И, укрыв белого, вышла из комнаты.

Усталость внезапно навалилась на нее, и она медленно добрела до дивана в гостиной. После разговора с Винни в душе остался какой-то угнетающий осадок, и она никак не могла понять почему. Разные... Они были очень разные... Конечно, земляне и мышеподобные двухметровые марсиане с шерстяной шкурой и хвостами по определению не могли быть одинаковыми. Но могли ли они быть привлекательными друг для друга настолько, чтобы переступить черту дружбы и простого общения? Может быть, вся проблема кроется в том, что марсианским мужчинам нравятся только ушастые мышки с красными глазами, а земные женщины кажутся странными и отталкивающими? Ведь в отношениях очень важно физическое притяжение и влечение. Так может быть, поэтому Винни так и не признался в своих чувствах Чарли? И может быть, поэтому Тротл так спокойно относился к любым контактам с Мадлин, ибо не видел в этом ничего волнительного? Это все равно, что ходить в одних штанах перед жирафом или обниматься со слоном. А когда она дала ему прочувствовать свои ощущения от его прикосновений, и он понял, что они были ей приятны и желанны, его, возможно, это испугало и оттолкнуло. Поэтому он и хотел так поспешно уйти прошлой ночью и остался только потому, что усталость срубила его.

Мадлин совсем погрузилась от этих мыслей. Ведь незаметно для нее самой Тротл перестал быть для нее «другим», он просто выглядел иначе, чем земные мужчины. Но сердце трепетало каждый раз, когда она видела его высокий стройный силуэт, слышала вкрадчивый бархатистый голос, чувствовала его шерстяной пряный аромат или просто произносила про себя его столь необычное имя — Тротл...

— Мадлин! — тихий голос рядом с ней заставил ее вздрогнуть от неожиданности, настолько она была погружена в свои мысли. — Пойдем со мной, я хочу кое-что тебе сказать.

В гостиной стоял Тротл, все еще одетый в свой байкерский костюм, и устало смотрел на девушку. Взгляд ее невольно упал на его наспех перевязанные ладони.

— Хорошо, но лазарет еще не закрыт, — серьезно и немного печально ответила Мадлин. — Ты следующий.

Тротл невольно улыбнулся.

— Сперва закончим дела, а потом твори со мной, что хочешь, — и он поманил ее жестом руки.

Мадлин последовала за ним и зашла в небольшое, освещенное одной неяркой лампой помещение кладовки. В углу стоял тот самый ящик, который Тротл привез с собой на багажнике мотоцикла. Его крышка была открыта, и внутри виднелась странная конструкция из цилиндрических колб и сверкающих полупрозрачных сфер. Рыжий прикрыл за ними дверь, и пространство сузилось до пары десятков сантиметров между ними.

— Это ядро расщепителя, — серьезно произнес Тротл между тем. — Я сумел вытащить его из той конструкции, которую ты видела на заброшенной фабрике. Все необходимые манипуляции я завершил, и этот расщепитель свое дело уже сделал. Но будет лучше, если его сердце побудет у нас, так как врагов нынче не остановить. К сожалению, реальности не соединились, хотя я все делал правильно. Но я не учел одну деталь. Вот, — и он протянул ей свою ладонь, на которой на окровавленном бинте блеснул небольшой полупрозрачный бесцветный камень.

— Что это? — удивленно подняла на него глаза Мадлин.

— Это деталь, которую Карбункул умышленно не указал в своих шифрах. Самая главная в расщепителе, без которой все его элементы, как оказалось, не

имеют никакого смысла и никогда бы не смогли повлиять на измерения. О нем-то мы и не знали. Это редкий плутаркианский кристалл — Слеза родника. Он обладает уникальными свойствами полярно-магнитного излучения. И таких кристаллов теперь два. Этот и тот, что остался во второй реальности. Если бы можно было свести их излучения в единый гравитационный поток, то процесс преобразований был бы обращен вспять, и у нас бы получилось вернуть настоящую реальность. К сожалению, пока это невозможно. В общем, — вздохнул Тротл, — пусть он побудет у тебя.

— Почему у меня? — с нехорошим предчувствием спросила Мадлин.

— Если с нами что-то случится, хотя бы ты сможешь его уберечь. Без него ничего не получится вернуть.

И он вложил в руку девушки кристалл, который серебрился в свете лампы словно горячая слеза надежды.

Глава 12. Планета без поцелуев

Сон не шел. Уже давно стояла глубокая ночь. Из соседней комнаты доносился тихий храп Модо. А Мадлин все ворочалась в своей кровати, и ее отяжелевшая голова отказывалась проваливаться в освободительное небытие. Стоило ей закрыть глаза, как тут же перед взором вставало черное месиво из снующих в сознании обезумевших вырожденков, которые шипели и клокотали, направив на нее свои выпученные белые глазницы и протягивая длинные руки с пистолетами. Мадлин переворачивалась на другой бок, пытаясь отогнать навязчивый кошмар, но все повторялось вновь и вновь, периодически сдабриваясь капающей повсюду кровью.

Вконец измучившись от своих видений и понимая, что уснуть не удастся, девушка тихонько вышла из отведенной ей второй спальни и прокралась в ванную. Там она включила холодную воду и окунула лицо под бодрящие струи. После этого немного полегчало, но она с сожалением поняла, что сон безвозвратно ушел, несмотря на тягостную усталость во всем теле. На цыпочках она пробралась в гостиную и посмотрела на Тротла, который устроился на диване.

Он лежал в штанах и футболке, ничем не прикрытый, и обнимал подушку, свесив хвост на пол. Его руки были надежно перевязаны свежими бинтами, которые Мадлин аккуратно накладывала всего пару часов назад. Обе его ладони и пальцы рук оказались обожженными не меньше, чем подпалины Модо или ее рана на предплечье. Мадлин упорно допытывалась, что с ним произошло на фабрике, и, наконец, Тротл нехотя рассказал, что обжег руки самым банальным образом. Выяснилось, что ядро расщепителя, которое он собирался отсоединить и увезти с собой, было сильно нагретым из-за излучающих гравитационную энергию процессов, протекающих в цилиндрах и кристаллах. Но ждать, пока все остынет до приемлемой температуры, не было времени. Вот и схватился за горячее ядро как мог — в перчатках. Может быть, антенки рыжего тоже подсказали ему, что мешкать нельзя, и друзья в беде? Впрочем, обожженные руки были наименьшей бедой, которая могла с ним случиться, пойдя все совсем не по плану, или, наоборот, окажись он во второй реальности под прицелом многочисленной и безжалостной охраны Лимбургера.

Мадлин вздохнула и, осторожно подойдя к окну, посмотрела во двор. Облака рассеивались, и сквозь темные проплешины между ними виднелись россыпи звезд. Где-то вдалеке небо озаряли блики освещенного и не засыпающего Чикаго. Но здесь, в этом незнакомом ей пригороде было тихо, спокойно и как-то по-особенному умиротворенно. Казалось, что сама аура дома была пропитана теплыми картинками прошлой жизни, улыбками и смехом ее обитателей, таинственностью таких вот темных и беззвучных ночей вдали от бурлящего хаоса мегаполиса. Мадлин вдохнула поглубже, пытаясь ухватить эту волшебную атмосферу, которую почувствовала лишь сейчас, и вдруг услышала сзади легкое шуршание.

— Что случилось, Мадлин? — немного заспанно спросил Тротл, садясь на диване и надевая свои очки.

— Ох, прости, пожалуйста! — виновато прошептала девушка в ответ, коря себя за такую невнимательность. — Я не хотела будить тебя!

Зачем Тротлу было знать, что она не удержалась и зашла в гостиную, чтобы еще раз взглянуть на него. Внутри зрело слишком много вопросов и безнадежных душевных метаний, смешанных с одержимым и отчаянным желанием почувствовать в нем ответные вибрации сердца.

— Да ладно, какая проблема, — Тротл пригладил растрепанную челку и потер под очками глаза. — Чего не спишь?

Мадлин вздохнула. Ладно ее мучали ночные кошмары, так теперь ещё и Тротла разбудила, а ведь он был такой уставший и нуждался в отдыхе.

— Я не могу уснуть, — все же призналась девушка удрученно. — Мысли не дают покоя. Все эти сегодняшние события... Погоня в городе, расщепитель, выродки, кровь... — и она тряхнула головой, зажмурившись на мгновение от неприятных воспоминаний.

Тротл поднялся с дивана и бесшумно подошел к ней. Он внимательно посмотрел на нее, а потом тепло сжал ее плечи, стараясь не задеть перевязанную рану, и мягко ответил:

— Все позади, Мадлин. Ты храбрая девочка! — и он чуть улыбнулся ей. — Прошла вместе с нами через все эти передряги и даже не пожаловалась. Я горжусь тобой.

И он ободрительно погладил ее по плечам.

Мадлин подняла на него свои глаза и тщетно пыталась разглядеть его взгляд, скрытый темными очками. Достаточно ли было ее храбрости, чтобы стать для него особенной, каким он стал так неожиданно для нее?

— Может, я и не пожаловалась, — покачала головой Мадлин, — зато очень испугалась за всех вас. И за тебя в первую очередь, — чуть слышно добавила она.

Тротл скептически поджал губы, но уже в следующее мгновение снова улыбнулся.

— Марсианские борцы за свободу так просто не сдаются! Даже в самых сложных ситуациях. Сейчас не думай об этом, всё позади, все живы. А плохие мысли надо выкидывать и не мучить себя переживаниями.

И он назидательно постучал себе по макушке.

— Интересно, как! — вздохнула Мадлин. — Закрываю глаза, и кошмары подкатывают хуже тошноты...

Тротл пару мгновений размышлял о чем-то, а потом неожиданно произнёс:

— Знаешь что, давай-ка проветримся. А то ты так до утра не уснешь, уж очень много на тебя навалилось в этот день. Одевайся потеплее, поедем, покатаемся.

Что?..

— Покатаемся? — уставилась на него Мадлин со смешанным чувством удивления и необъяснимого укола радости. — В такое время???

Да какая разница, который час! Покататься с Тротлом? Просто покататься с ним вне времени и пространства?

— Это очистит твоё сознание, — серьезно ответил рыжий. — Да и мое тоже...

— А это не опасно? — с сомнением нахмурилась Мадлин.

Тротл беззвучно рассмеялся и отстранился от нее, чтобы дать ей пройти.

— Сейчас не опасно. Я же с тобой. Не позвал бы тебя, если бы чувствовал угрозу.

— А как же твои руки? — забеспокоилась девушка, глядя на его перебинтованные ладони.

— Я всего лишь обжегся и вполне в состоянии управлять байком, — уверенно ответил рыжий. — Жду тебя на улице.

И он отошел к дивану, чтобы накинуть свою дорожную куртку.

Мадлин на ватных ногах поплелась в спальню, понимая, что столь банальная ситуация — покататься вместе на мотоцикле, пусть и ночью — кажется сейчас такой необычной, безумной и, в то же время, желанной. Они все время то спасались, то неслись кого-то выручать, то ехали израненные и уставшие. И еще ни разу не катались просто так, для удовольствия, беззаботно и спокойно. Так может быть, именно сейчас отличный повод это сделать, пока не наступил новый день, пока не появились очередные враги, пока не случилось ничего непоправимого, пока неожиданно во времени появилось маленькое пространство

для них двоих?

Мадлин наскоро надела джинсы, кофту и теплую толстовку и вышла из дома. Черный харлей уже ждал ее на улице, а Тротл, сидящий в седле и протягивающий ей шлем, заговорщически произнёс:

— Постараемся не сильно шуметь.

— Ты же не будешь гонять? — с подозрением ответила Мадлин, садясь за ним и привычно обхватывая его торс руками.

— Не сейчас, — ответил тот, улыбнувшись в шлем. — Просто покатаемся. Покажу тебе кое-что.

И он, аккуратно тронувшись с места, неспешно поехал по поселку. Миновав крайние дома, он свернул на темную дорогу, скрывающуюся под густыми деревьями. Мадлин думала, что они выедут на трассу, но через несколько минут деревья внезапно расступились, и впереди показалась чернеющая гладь озера Мичиган, посеребренная нарождающейся луной. Еще пара маневров, и они съехали на дорогу, тянущуюся, словно стрела, вдоль берега и отделенную от воды неширокой полосой песчаного пляжа. Мотоцикл, наконец, набрал скорость и легко полетел вперед, разрывая влажную ночную темноту.

Мадлин прижалась к Тротлу крепче и невольно улыбнулась. Справа от них мелькали громады спящих деревьев, а слева, докуда хватало глаз, простиралось молчаливое северное озеро, столь пустынное и задумчивое этой ночью.

Бодрящий ветер врвался ей в шлем, и ей хотелось визжать от удовольствия и приятного адреналина, охватившего каждую ее клеточку. Черный байк несся вперед быстро и уверенно, и Мадлин совершенно не чувствовала страха. Тротл спокойно держал одну скорость, и мотоцикл его слушался. Тягостные мысли постепенно выпархивали из сознания, словно растворившиеся в кристальной воде отражения привидений, и впервые за эти дни, что она провела в Чикаго, в сердце ее затеплилась парящая радость.

Вот так бы лететь и лететь в ночной темноте, улыбаться едва плещущим волнам, вдыхать ветер свободы наполоам с пряным ароматом и чувствовать, как наполняются глаза счастливыми слезами.

Вскоре Тротл повернул обратно, и снова полет, снова звездное небо над головой. Мадлин едва удержалась от желания раскинуть в стороны руки, чтобы почувствовать себя птицей. Время исчезло, и лишь тепло Тротла, которого она все так же крепко обнимала, напоминало ей, что она все еще на Земле.

Наконец, рыжий притормозил и медленно и аккуратно съехал на песчаную косу. Они остановились прямо на пляже, и Тротл, заглушив двигатель, снял свой шлем. Мадлин последовала его примеру, стремясь побыстрее ощутить свежий ночной воздух. Рыжий повернул к ней голову. Казалось, он был не менее доволен, чем девушка.

— Ну как? — спросил он, и в голосе его почувствовался задор. — Не жалеешь, что отправилась кататься со мной посреди ночи?

— Ничуть! — с улыбкой ответила Мадлин и слезла с мотоцикла.

Теперь в тишине она услышала едва заметное шуршание озера, скрип затихающих цикад и шелест потревоженных ветром деревьев. Вдалеке как на ладони был виден сияющий огнями центр Чикаго с его пиками небоскребов. Свет мегаполиса отражался множеством бликов на воде. Мадлин невольно засмотрелась этой картиной. Прежде ей не доводилось видеть ночной город со стороны, да еще и с такого ракурса.

Тротл подошел к ней и встал рядом, тоже глядя на далекий центр.

— Красиво, правда? — тихо спросила она.

— Да. Таким я видел Чикаго первые несколько месяцев нашего пребывания на Земле. По ночам гоняли вот здесь, вдоль пляжа. Смотрели на звезды...

В голосе Тротла послышалась легкая грустинка.

— Скучаешь по дому? — спросила Мадлин, понимая, что совсем ничего не

знает о его прошлой жизни там, на Марсе.

— Да привык уже, — пожал плечами рыжий. — Дом там, где тебе хорошо. А здесь тоже может быть неплохо.

Некоторое время они молчали и смотрели на далекий сияющий Чикаго, каждый думая о своем.

— Спасибо, что показал мне это чудесное место, — наконец, произнесла Мадлин.

— Добро пожаловать в мой земной мир. Хотел порадовать тебя немного и поделиться своими лучшими воспоминаниями.

Мадлин улыбнулась в темноте. Тротл все дни заботился о ней и переживал за нее, но таким открытым он был впервые. Казалось, от него исходили какие-то особые флюиды тепла и искренности, которые впустили девушку в его душу без всяких антенн.

Тепло... Только сейчас Мадлин почувствовала, что ночной холод пробирался сквозь одежду, пока они стояли на пляже, и невольно поежилась.

— Замерзла? — спросил внимательный Тротл, от которого не ускользнуло ее движение. — Иди-ка сюда.

И неожиданно для Мадлин он привлек ее к себе и мягко обнял. Она внезапно очутилась в его руках, окутанная близостью его тела, а ведь со вчерашнего вечера ей казалось, что он так старательно этого избегал. Впрочем, какая разница: сейчас он прижимал ее к себе так нежно, что все остальное затерялось в прошлом и не имело никакого значения. Она инстинктивно прильнула к нему, уткнувшись носом в расстегнутый воротник его куртки, где виднелась рыжая гладкая шерсть. Объятия были такими земными и такими понятными им обоим, что хотелось в них раствориться.

Тротл слегка поглаживал ее по спине и смотрел куда-то вдаль. Потом он, коротко вздохнув, снял свои очки и прижался щекой к виску девушки. Ее неожиданно щекотнули длинные волосы его редких палевых усов. Жар его тела постепенно растекался по каждой клеточке, рождая в ней волнение и трепет. Тротл сжал ее чуть крепче, и вот она снова чувствовала его всего, такого обволакивающего и уже родного. И если в первый день он обнимал ее неосознанно, всего лишь чтобы сгладить воздействие своих жгучих антенн физическим контактом, то теперь он прекрасно понимал, что делал. Он прижимал ее к себе, потому что хотел именно этого, потому что именно так можно было ничего не говорить, но все понять и почувствовать.

Сердце невольно затрепетало от этих ощущений, и Мадлин подняла к нему голову, стремясь увидеть его темные глаза. Они были туманными и покорившимися, смотрящими сквозь нее своими почти незрячими радужками, полускрытыми за прядью рыжей челки и такими ждущими. Мадлин поняла без слов его взгляд, и ей было достаточно его чуть дрожащих рук, что держали ее так трепетно, и его обжигающего дыхания, рвущегося из груди. Она потянулась к нему и коснулась губами его кофейных губ.

Они оба замерли, пытаясь осознать эти незнакомые и столь удивительные ощущения.

Его губы были непривычно тонкими, горячими, мягкими, обрамленными едва заметными шерстинками, а их пряный вкус не был похож ни на что ей знакомое и сводил с ума. Тротл чуть слышно зарычал, не понимая, как ему реагировать на ту бурю эмоций и ощущений, что вспыхнула в нем от прикосновений девушки, и ладони его невольно разжались в замешательстве. Но Мадлин, не думая больше ни о чем, обхватила его за шею и подарила ему первый долгий земной поцелуй. Сколько он длился, и был ли это лишь один поцелуй, или они прерывались ненадолго, чтобы посмотреть друг другу в глаза, а потом их губы соединялись вновь и вновь, с каждым разом все более пьяняще и настойчиво, они уже и не знали. Это не была страсть. Это было притяжение неизвестностей, хрупкость

робких взглядов, волнение первых прикосновений, боль неуверенных сомнений, щемящий страх потери, кристальность невинных слов, доверчивость ожидания, искренность танца бьющихся в такт друг другу сердец. Не было больше ни планет, ни врагов, ни дома, ни всего мира, был только он для нее, так неуверенно и неловко, но искренне и жарко следующий ее ласкам.

Никогда прежде Мадлин не зарывалась пальцами в густой шерстяной загибок того, кого целовала в мохнатую шею, отчего он настороженно зажимался, но все естество предательски отвечало на поцелуи и вибрировало им вслед. Никогда прежде такие сильные мужские руки с необычными длинными пальцами не пробегали по ее изгибам, чтобы немного неуклюже, но настойчиво добраться до ее горячей кожи, следуя неведомым и потаенным инстинктам. Никогда прежде она сама не жаждала почувствовать прикосновения лоснящихся шерстинок на упругих мускулах, сплетенных с ее уже почти обнаженным телом. Никогда прежде один несдержанный поцелуй, похожий больше на укус, не вызывал в ней столь яркое ощущение смешанной боли и жара возбуждения, отчего Тротл виновато смутился, но остановиться уже не мог. Никогда прежде шуршание холодного песка в ее волосах не казалось столь переливчатым и мягким, пока марсианский мужчина со сдавленным стоном мучительного желания и удивленного неверия соединялся с ней, заставляя ее чувствовать себя наполненной им как никогда и никем прежде.

Тротл на какое-то время замер, пытаясь совладать со столь внезапно нахлынувшей на него дрожью, охватившей все его тело, и колеблясь перед неминуемым и неизвестным продолжением. Но Мадлин вновь завладела его уже такими жаждущими губами, не в силах оторваться от них, и увлекла его дальше. Они двигались неспешно и нежно, наслаждаясь волнами, которые на этот раз перекачивались по их телам без участия антенн, и их природа была уже совсем другой.

Сознание полностью покинуло их разум, уступая место главенству эмоций, инстинктов, сплетению желаний и сладкому освобождению на грани безумия. И лишь когда они, опустошенные и обессиленные, дыша друг другом и не разъединяя своих объятий на согретом песке, посмотрели друг другу в глаза, способность мыслить потихоньку стала возвращаться.

Мадлин медленно провела рукой по его лбу, убирая его взмокшую челку, и едва заметно улыбнулась. Двухметровый марсианский мужчина со звериными чертами, отважный борец за свободу и признанный лидер среди своих бесстрашных друзей сейчас выглядел абсолютно беззащитным и потрясенным, будто с ним случилось нечто нежданное. Он не видел ее, но глаза его пылали темным огнем открытых ей чувств.

— Я не знал, что это так мучительно и так приятно, — пробормотал задумчиво Тротл.

— Что именно? — спросила Мадлин, греясь в его родных объятиях.

— То, как вы занимаетесь любовью.

— Мы? — в замешательстве посмотрела на него девушка, чуть отстраняясь, чтобы лучше его видеть. — А что, вы это делаете как-то иначе?

— Совсем иначе, совсем...

Мадлин растерялась и смутилась от таких слов. Тротл, конечно, казался несколько ошарашенным, неуверенным и удивленным с самого начала, когда она только поцеловала его, но неужели она сделала что-то странное и неуместное в его понимании?

— И как же вы... любите друг друга? — спросила она, понимая, что именно сейчас сможет получить ответ на все вопросы, мучавшие ее эти дни.

— Мы соединяемся антеннами и обмениваемся эмоциями, чувствами и удовольствием на ментальном уровне, физически тело в этом участия не принимает, — нехотя объяснил Тротл.

— И все? — недоуменно переспросила девушка.

— Я же говорил, что мы разные, — пробормотал рыжий.

— А как же у вас дети рождаются?

— Как у всех разнополых существ. Но процесс совокупления происходит лишь для продолжения рода и по ощущениям, насколько я могу представить, не имеет ничего общего с тем, что я испытал с тобой сейчас, — объяснил Тротл.

— И вы никогда не целуетесь в губы? — снова задала вопрос Мадлин, чувствуя, что на нее внезапно накатывают волны зудящей тоски.

— Нет, никогда...

Мадлин в ужасе отвернулась, понимая, что действительно сделала нечто совершенно неуместное. Он же говорил ей! Он же никогда и не скрывал, что земляне и марсиане разные. Даже Винни несколько раз подчеркивал, что вся суть его страданий из-за Чарли заключалась именно в том, что у нее, как и у Мадлин, нет антенн — столь значимых для их расы органов. И поэтому для них отношения с земными женщинами невозможны, ведь они будут лишены такой важной составляющей как непосредственный обмен самыми сильными эмоциями. Это как дружеская платоническая любовь, которая никогда не сможет подарить той полноты близости и глубины откровенности, что рождает интимные отношения мужчины и женщины.

Почему же он ее не остановил? Почему не предупредил? Почему согласился на столь нелепую и ненужную для него авантюру? Теперь ей стала понятна его нерешительность и удивление от происходящего. Ведь он занимался любовью впервые в жизни. И до этого даже не представлял, что при этом можно испытать. Одно за другим всплывали в сознании воспоминания прошедших дней, когда он так странно реагировал на их объятия и любые прикосновения, которых поначалу даже и не замечал. Кажется, он сказал «С тобой многое впервые»?

Мадлин почувствовала себя так глупо, что на глаза навернулись предательские слезы, которых она не смогла сдержать.

— Эй-эй, ты чего? — нахмурился заподозривший неладное Тротл и интуитивно провел кончиками пальцев по ее лицу. — Ты плачешь??? — и в его голосе послышался испуг. — Что я не так сделал?

— Ты? — горько произнесла Мадлин, невольно уворачиваясь. — Лучше спроси, что я не так сделала... Я же не знала... Я даже не подумала... Прости меня...

Тротл не дал ей договорить и решительно обхватил ее лицо ладонями, заставляя вновь посмотреть ему в глаза. Даже в темноте глубокой ночи они были пронзительными и блестящими.

— Я сказал, что мы разные. Но я, вроде, не говорил, что о чем-то сожалею. И как выяснилось, нет ничего невозможного для нас с тобой. Ты дала мне почувствовать совершенно новые для меня ощущения еще с первых объятий. А вчера я просто понял, что это такое. Кажется, вы называете это желанием.

— Но ты хотел уйти, — печально возразила Мадлин.

— Я не знал, как на это реагировать, что с этим делать, — вздохнул Тротл. — Я боялся обидеть тебя.

— Тогда почему ты сейчас ответил на мой поцелуй? — и Мадлин замерла, ожидая такого важного для нее ответа.

— Я хотел не просто рассказать, а поделиться с тобой своими чувствами к тебе. У тебя нет антенн, и я решил попытаться сделать это так, как это делают земляне. Не знаю, конечно, получилось ли, — и он неуверенно опустил глаза, коротко вздыхая, а потом совсем тихо добавил: — Но я очень надеюсь, что теперь тебе все ясно.

Мадлин некоторое время смотрела на него, пока произнесенные слова оседали в ее сердце живительной росой, и утраченное тепло вновь растекалось

по похолодевшим венам.

— Тебе, надеюсь, тоже, — шепнула она, наконец, в ответ.

Тротл медленно выдохнул, выдавая свое внутреннее напряжение от столь внезапно возникшего диалога, потом приблизился к девушке и прижался на несколько мгновений лбом к ее лбу. Этот его жест уже стал таким привычным и понятным, будто выражал наивысшую степень доверия и открытости.

— Надо одеться, а то замерзнешь, — опомнился Тротл.

— Да, только давай еще немного побудем здесь? — попросила Мадлин.

— Сколько захочешь, — шепнул рыжий.

Звезды медленно гасли на все еще темном небе. Побледнел и далекий Марс, удивительная планета без поцелуев.

Глава 13. Неожиданные открытия

Не хотелось ни открывать глаза, ни шевелиться, ни возвращаться в реальность, но дымчатое утреннее солнце назойливо светило прямо в лицо. Мадлин недовольно перевернулась на живот, оттягивая момент пробуждения. Кто-то аккуратно и тепло провел рукой по ее волосам, и хрупкий сон с сожалением упорхнул.

К своему удивлению Мадлин обнаружила, что лежит на Мичиганском пляже, укрытая байкерской курткой, и, лишь увидев рядом с собой сидящего на песке Тротла, вспомнила, как они здесь оказались. Он смотрел на нее сквозь очки, и на его губах светилась легкая улыбка. Мадлин приподнялась и только тут заметила, что его шерсть блестела в первых лучах солнца, а загривок и челка были ещё мокрыми и слипшимися. Даже на его футболке кое-где проступили влажные пятна.

— Привет, — улыбнулась она ему. — Ты что, купался?

— Да, — ответил он, продолжая смотреть на нее скрытым за очками, но явно довольным взглядом. — Поплавал немного, пока ты наслаждалась своим последним сном.

— Последним? — воскликнула Мадлин. — Он был единственный и такой короткий! Мы что, уснули прямо тут?

— Ну да, — пожал плечами рыжий. — Кажется, уже и так близился рассвет. В общем, подремали немного. С добрым утром, Лин, — добавил он тихо и, склонившись к девушке, прижался на мгновение своим влажным лбом к ее лбу.

Мадлин улыбнулась в ответ. Видимо, это был аналог нежного поцелуя у марсиан. Хотя от пряного земного она бы тоже не отказалась.

— Вода не очень холодная? — спросила она у Тротла.

— Немного бодрит, — признался он. — Но иначе бы я не проснулся.

— Да уж, — Мадлин тряхнула головой, понимая, что почти бессонная ночь отдается тяжестью в каждом кусочке ее тела. — Пожалуй, мне тоже не повредит освежающий заплыв...

И она решительно поднялась с земли и направилась к воде. Озеро дышало мелкими пенистыми волнами, которые словно игрушечные облачка накатывали на прибрежный хрустящий песок и растворялись в неизвестности.

— Мадлин, там правда не очень-то тепло, — с сомнением предостерег ее Тротл, вставая и неспешно следуя за ней. — И ты все же ранена.

— Кто бы говорил! — ответила девушка, бросив осуждающий взгляд на его обожженные и разбинтованные ладони.

Мадлин присела у самой кромки и опустила в воду руки. Да, Тротл прав, озеро было далеко не парным молоком, но отказываться от идеи уже не хотелось, ведь по-другому накопившуюся усталость было не изгнать. Да и от песка на всем теле тоже хотелось избавиться.

— Ну что, — сказала она, поднимаясь и осторожно снимая с себя толстовку, — будешь зрителем или поучаствуешь?

Тротл в некотором замешательстве почесал подбородок, явно не ожидав от девушки такой решимости.

— Надеюсь, ты не собираешься плавать со своей незажившей рукой, — наконец, пробормотал он, стаскивая с себя футболку и штаны.

Теперь уже Мадлин невольно замерла, оглядывая обнаженного и полумокрого марсианского мужчину. За эти дни она уже попривыкла к необычному виду этих инопланетян, но все же каждый раз, когда взгляд ее цеплялся за ту или иную их полузвериную черту, она не переставала удивляться, как такое возможно. Вот и сейчас, глядя на стройную и спортивную фигуру Тротла, у нее будто двоилось в глазах: то ли тело человека с

подвижными ушами, хвостом и рыже-палевой гладкой шерстью, то ли тело зверя, напоминающее человеческое. И, тем не менее, ни марсианское происхождение, ни даже загадочные кожаные антенны ничуть не помешали им физически быть вместе.

От воспоминаний и представшей перед ней картины Мадлин невольно закусила губу и отвела глаза. Ведь всего несколько часов назад вот этот мужчина целовал ее своими тонкими горячими губами, а она, сама того не ведая, разбудила в нем потаенные и никогда не раскрывавшиеся, но такие земные инстинкты, которые не только подарили им приятные моменты страсти, но и стерли любые границы между их планетами. До вчерашнего вечера она и не задумывалась о том, что возможно между ними, а что нет. Она просто тянулась к этому марсианину, думала о нем, дышала им и боялась, что навсегда останется для него лишь незваной гостьей Чикаго, лишь давней подругой Чарли. И только удивительное стечение обстоятельств, выкроившее для них пару спокойных мгновений наедине в этом хаосе стремительных и опасных событий, дало им шанс открыться друг другу, сделать первый шаг, минуя все страхи, сомнения и неведение, и произнести такие важные слова. Что ж, пусть это рассветное утро хоть недолго будет только для них двоих.

Мадлин вздохнула и, решительно сняв с себя оставшуюся одежду и подобрав охровые волосы в высокий пучок, смело зашла в воду. Несколько торопливых шагов ледящего холода, и она окунулась в глубину, чувствуя, как перехватывает дыхание, а кровь живительно бурлит по венам. Она нащупала ногами дно и повернулась к Тротлу, который сделал небольшой заплыв вокруг нее и, отфыркиваясь, остановился рядом.

— Ну как, не окоченела? — прижав мокрые уши, шутливо спросил он.

— В самый раз, — как ни в чем не бывало ответила Мадлин, понимая, что на самом деле погорячилась со своим решением, и вода действительно казалась очень студеной. — Или ты хочешь меня согреть? — она приподняла одну бровь и поймала себя на мысли, что кокетничает с Тротлом самым откровенным образом.

Этот факт ее развеселил: она заигрывает с марсианским мышеподобным мужчиной, в особенности после того, что произошло накануне ночью. Рыжий, тем не менее, отреагировал совершенно серьезно и раскрыл свои объятия.

— Всегда пожалуйста. Прошу. Только извини, будет немного мокро.

И вот уже и он не может сдержать хитрой ухмылки сквозь свои палевые усы. Несколько секунд они смотрели друг на друга, а потом рассмеялись легко и задорно. Мадлин сделала к нему шаг и оказалась в его руках.

— С добрым утром, Тротл, — шепнула она с улыбкой и коснулась его губ.

На мгновение он даже прикрыл глаза, наслаждаясь столь неожиданными ощущениями, а после виновато вздохнул.

— Ты чего? — удивилась Мадлин, пристально вглядываясь сквозь его очки.

— Я понял, прости, — произнес он сокрушенно. — Вы по-другому приветствуете друг друга. Просто все это... так ново для меня... И я...

Тротл никак не мог подобрать нужные слова и чувствовал себя от этого не в своей тарелке. Мадлин не выдержала и улыбнулась от его наивного смущения.

— Вот глупый, — шепнула она. — Ты не должен вести себя со мной по земным правилам. Будь собой и делай только то, что хочешь.

Тротл мгновение помолчал, а потом задумчиво ответил:

— В том-то и дело, что я теперь хочу много чего, о чем имел раньше лишь смутные представления. И это меня несколько дезориентирует.

— И что же теперь делать? — спросила Мадлин, начиная ощущать растерянность, ведь в словах Тротла звучал пугающий отголосок неуверенности. Только вот в себе или в ней?

Но уже в следующую секунду Тротл обнял ее чуть крепче, внезапно и совсем не по-земному обвивая ее стан своим гладким хвостом, будто хотел исключить

любую возможность, чтобы она хоть как-то отдалилась от него.

— Что теперь делать? Идти вперед, — полувопросительно, полуутвердительно ответил он, серьезно глядя ей в глаза.

— И тебя не смущает, что у меня нет антенн? — задала свой самый волнующий вопрос Мадлин.

— Нисколько! — уверенно покачал головой Тротл. — Если тебя не смущает их наличие у меня. Как и все остальное, — уклончиво добавил он чуть тише.

— Остальное? Что именно? — напряглась Мадлин, ожидая очередного подвоха со стороны природы.

— Я же внешне не такой, как земные мужчины. Для тебя все это наверняка непривычно и странно.

От Мадлин не ускользнуло едва заметное движение его понурившихся ушей. Она невольно вздохнула, обдумывая его слова, и зарылась пальцами в его мокрый загривок.

— Непривычно и странно абсолютно все, что происходит со мной в Чикаго в эти дни, не находишь? — ответила она серьезно. — Да и для тебя я тоже не такая, как ваши марсианские женщины. Но... — и она на мгновение замолчала, колеблясь перед необходимостью сказать все до конца и страхом искреннего желания быть откровенной. — Но я здесь, с тобой, в твоих объятиях, — наконец, продолжила она, решившись. — И мне уже не важно, что внешне ты другой. Главное, что у тебя здесь.

И она прикоснулась ладонью к его груди, там, где билось его сердце.

— Я и сам не знаю, что теперь у меня там, — пробормотал Тротл, не отрываясь от ее глаз. — Какой-то окситоциново-дофаминовый взрыв...

Мадлин не удержалась от смешка.

— Ну, значит, все в порядке, — улыбнулась она.

— Значит, в порядке, — прошептал Тротл, кивнув головой, и горячо прильнул к ее губам.

На этот раз он не ждал Мадлин, его кофейные губы уже знали, что делать, следуя разбуженным инстинктам и обнаженным чувствам. От столь желанного и пьянящего поцелуя девушка провалилась в жаркое небытие и сама не заметила, как обняла его за шею и обвила ногами его торс, пока он, подхватив ее обеими руками, все крепче прижимал ее к себе хвостом под неспешные всплески обволакивающего их озера. В какой-то момент Мадлин вновь почудились жгучие гулкие вибрации, проскальзывающие между ними. Но нет, то были не прикосновения кожаных антенн, и даже не безудержная дрожь переплетенных тел. Вибрации и вовсе не были физическими, они будто сочились прямо из сознания через затуманенные полуприкрытые глаза, через смешавшееся дыхание, через покалывающие кончики пальцев и горящие вены под ритм заходящегося сердца.

Внезапно Тротл, судорожно вздохнув, с сожалением оторвался от ее губ и посмотрел куда-то сквозь нее.

— Мне еще никогда не было так досадно, — чуть хрипло пробормотал он. — Но, кажется, нам пора.

— Что? — встrepенулась встревоженная Мадлин. — Что случилось? Опасность?

И она напряженно огляделась по сторонам.

— Нет, хуже, — буркнул Тротл, выпуская ее из своих рук и разжимая объятия хвоста. — Зрители.

Мадлин, ожидавшая нападения выродков или как минимум армии наемников Лимбургера, опешила от такого внезапного заявления и с сомнением обернулась еще раз. Ее взору предстал абсолютно пустой пляж, тянувшийся на несколько километров в обе стороны.

— И где они? — приподняла она брови и пытливо посмотрела на Тротла, явно

недовольного и по-детски хмурящегося.

— Вон там, — между тем спокойно указал ей рыжий куда-то вдаль. — Двое рыбаков, идут в нашу сторону. У нас пара минут, пока они нас не заметили. Я стараюсь не светиться на Земле, ведь мало кто поймет, откуда у меня шерсть, хвост и все остальное.

— Но как ты их отсюда увидел? — тщето всматривалась в горизонт Мадлин.

— Пошли, — посмеялся рыжий ее любопытству и увлек ее за руку из воды на берег. — Первый раз обнимал тебя зрячим. Напрасно, что ли?

И он указал на свои таинственные очки.

Мадлин хотела было спросить, что же все-таки произошло с его глазами, и как так получилось, что он ими почти ничего не видел. Но Тротл явно торопился. На берегу он протянул ей свою футболку и сказал:

— Вытрись, не одеваться же на мокрое тело, еще простынешь. А я в куртке поеду.

И он ловко облачился в свои штаны и байкерскую куртку. Но пока Мадлин наскоро вытиралась и натягивала чуть влажную с ночи одежду, она заметила, как неотрывно смотрел на нее замерший Тротл, как внимательно и замороженно наблюдал он за движениями ее тела, пока оно не скрылось в джинсах и толстовке. Он смущенно сглотнул и, усевшись на мотоцикл, протянул девушке шлем.

Всего лишь одна небольшая прогулка на байке ночью по пустынному пляжу так много изменила между ними, что теперь оба они не знали, куда дальше уведет их стремительное течение событий, что еще подарят им столь внезапно обретенные и удивительные межпланетные отношения. И, несмотря на невероятность всей ситуации, опасности и предстоящие трудности, сейчас хотелось прижаться друг к другу и бесконечно греться в этой неожиданно нахлынувшей реальности.

Уже подъехав вместе с Мадлин к дому после покупок в местном супермаркете, Тротл заглушил двигатель и серьезно произнес:

— Послушай, могу я тебя попросить? Не говори никому о Слезе родника. Я не хочу, чтобы хоть кто-нибудь знал, кроме тебя.

Мадлин слезла с мотоцикла и пристально посмотрела на Тротла.

— Ты не доверяешь своим друзьям?

— Я им доверяю больше, чем себе, — уверенно покачал головой рыжий. — Но Лимбургер охотится за нами, и если нас схватят, будет лучше, если парни ничего не будут знать. Я и тебе не хотел рассказывать... Но ты пока в безопасности, мы все сделаем, чтобы тебя никто не тронул. Самое главное сберечь кристалл, и забудь, что ты о нем знаешь! Ты ничего не видела и не слышала. Что бы ни случилось! А мы уж сами разберемся с трудностями, если они возникнут. Ты поняла меня?

И Тротл, приблизившись к девушке, сжал ее руки и пристально посмотрел ей в глаза.

— Да, конечно, — ответила растерянно Мадлин, ощущая какую-то скрытую тревогу в голосе рыжего. — Но вас же не схватят?

Тротл вздохнул и, помолчав пару мгновений, тихо ответил:

— Я не привык обманывать. Все может быть. Но пока не бери в голову.

И не давая девушке возразить, он увлек ее в дом.

Похоже, марсиане уже проснулись. Из ванной доносилось шумное фырчанье умывающегося Модо, который аккуратно сложил свою изодранную и обожженную одежду на тумбочке в прихожей. Там же Мадлин обнаружила стопку различных штанов и футболок и три комплекта стареньких, но почти не потрепанных байкерских костюмов: бело-красного, черно-серого и темно-синего с парой белых вставок.

— Ого, — усмехнулся Тротл, разглядывая ворох одежды, — похоже, здоровяк

Модо откопал наши старые шмотки, которые Чарли так и не выкинула. Что ж, они нам очень пригодятся.

И он выбрал для себя кое-что из вещей и отправился в гостиную переодеться.

— Мне кто-нибудь принесёт утку? — обиженно завопил из комнаты Винни.

Мадлин не сдержала улыбку и пошла проведать своего спасителя.

Винни сидел на кровати в одних штанах и маске и угрюмо шарил по карманам своей куртки. Девушка уже перестала удивляться тому, с какой легкостью эти марсианские мужчины представляли перед ней в полуобнаженном виде, и решила вовсе не обращать на это внимания. Радовало то, что Винни казался бодрым и отдохнувшим.

— Привет, — произнесла она с улыбкой. — Тебе помочь?

— А? Что? — спохватился белый и поспешно швырнул куртку себе за спину.

— Извини, — более спокойно выдохнул он. — Все сегодня куда-то запропастились. Никакого уважения к героям!

И он трагично покачал головой.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Мадлин. — Тебя проводить?

— Куда? — недовольно нахмурился Винни. — Меня еще рано списывать со счетов! Сам дойду! Только выгоните этого здоровяка из ванной, он там торчит уже целый час!

И белый, медленно поднявшись с кровати, пошатываясь, неровной походкой направился на разборки с другом. Мадлин вздохнула: ох уж эта геройская бравада! И она уже собралась выйти, как взгляд ее упал на брошенную куртку Винни, из внутреннего кармана которой выглядывала потрепанная фотография. Мадлин хватило пары секунд, чтобы по видневшемуся силуэту узнать свою подругу Чарли. Ее это так смутило, будто она стала невольным свидетелем чего-то очень личного, почти интимного, несмотря на то, что Винни ей все уже рассказал. Может быть, потому что в век мобильных телефонов и цифровых технологий он трепетно хранил в кармане верной боевой куртки старенькую бумажную фотографию той, кому так и не решался признаться в своих особенных чувствах?

Мадлин поспешно вышла из комнаты и присоединилась в гостиной к Тротлу, который доставал продукты из пакетов и растерянно пытался сообразить, что из этого можно было приготовить на завтрак.

— Прочь с кухни, — решительно отмела его в сторону Мадлин. — Не знаю, что у вас едят на Марсе, но я тоже неплохо готовлю. Вам сегодня нужно хорошенько подкрепиться после всех вчерашних событий. Постараюсь не мудрить.

Тротл хотел было возразить, но его прервал появившийся на пороге Модо.

— Вернулись, красавцы, — беззлобно пожурил он, натягивая поверх все еще заклеенного повязками тела старую футболку и тяжело опускаясь на ближайший стул.

— Между прочим, заботились о вашем с Винсом пропитании, — назидательно произнес Тротл, присаживаясь к столу, пока Мадлин хлопотала у плиты. — Как ты, брат?

— Выспался и слава Марсу, — вздохнул он, поморщившись от беспокоящих его ран, но уже в следующее мгновение его единственный глаз сверкнул задорным огнем. — А что, разве ночью шел дождь?

И он небрежно указал взглядом на все еще мокрый загривок Тротла.

Тот ничуть не смутился и тихо посмеялся, приглаживая слипшуюся челку.

— Искупались в озере. И не ночью, а утром.

Модо как-то загадочно кивнул и прокомментировал:

— Ага, утром купались в озере, а в супермаркет, видимо, ездили с ночи в Детройт.

Мадлин, почуяв подвох в его словах, покосилась на Тротла, а тот, в свою очередь, вопросительно воззрился на серого.

— Да ладно, брат, расслабься, — добродушно похлопал тот рыжего по плечу своей широкой ладонью. — Просто твой отъезжающий посреди ночи харлей было невозможно не услышать в этой глуши. Даже сквозь глубокий сон. Я рад, что вы поладили.

И ничуть больше не интересуясь этой темой, Модо переключился на горячую чашку ароматного кофе, которую ему поставила несколько смущенная Мадлин. Тротл взял из рук девушки вторую чашку, предназначенную ему, и на его губах промелькнула едва заметная хитринка. Он не собирался ни объяснять что-либо, ни оправдываться.

— Ну, что я пропустил? — нарисовался на кухне умытый Винни и, недолго думая, засунул нос во все разложенные пакеты. — Конечно, уже все слопали без меня! — недовольно добавил он.

Мадлин без разговоров указала ему на свободный стул за столом и поставила перед ним чашку зеленого чая. Отвечая на его скривившуюся мину, она произнесла:

— Не думаю, что при сотрясении мозга крепкий кофе уместен. Не капризничай!

И разложила по тарелкам явно проголодавшихся марсиан наскоро пожаренный омлет с тунцом и сельдереем.

Винни с аппетитом потянул носом, но потом тоскливо вздохнул и, изучив содержимое чашки, поднял свои красные глаза на друзей и сказал:

— Пока я буду пить этот волшебный целительный чай, расскажите мне, что стоит в наших планах: разорение офиса Лимбургера, разгром на молекулы расщепителя реальности, разнос на ошметки наемников и выродков, клонирование доктора Карбункула, чтобы затолкать ему в глотку все его кретинские разработки, атомный взрыв вселенной, зачистка галактики... Что угодно! Только не говорите мне, что я еще хотя бы один день должен... провести без Шарлин!

И он беспомощно вздохнул, больше не боясь своих чувств и не скрываясь.

Несколько мгновений стояла тишина.

— Ох, мама, — пробормотал, наконец, Модо, глядя на своих друзей.

— Сегодня не утро, а сплошные неожиданные открытия.

Глава 14. Двое

— Итак, друзья, что мы имеем, — говорил Тротл, сидя во главе стола и задумчиво перебирая пальцами вновь перебинтованных ладоней сложенную в размышлениях в несколько раз салфетку. — Расщепитель реальности полностью обезврежен и больше не функционирует. Все его гравитационное излучение было нивелировано, и это измерение встало на свое место. Именно оно теперь является основной и единственной неизменной реальностью, на которую повлиять уже нельзя. Если, конечно, не создать новый расщепитель. Но в ближайшее время у Лимбургера это не получится, так как основное ядро я вынул и увез с собой, а без его содержимого никакой агрегат в расщепитель превратить не удастся. Пока Лимбургер обо всем догадается и заново достанет необходимые компоненты, у нас будет время вмешаться.

— Да, но почему же реальности так и не соединились? — задал Модо вопрос, который волновал всех.

Мадлин тревожно посмотрела на рыжего, ведь причина заключалась в кристалле Слеза родника, о которой упоминать в разговоре с друзьями он не хотел. Но Тротл лишь вздохнул и терпеливо объяснил:

— У нас не получилось их соединить по одной простой причине: второй расщепитель, который находится в другом измерении, все еще работает. И пока его излучения не будут так же погашены, как и в первом расщепителе, ничего не выйдет. Единственное, чего мы добились на данный момент, если я не ошибаюсь в расчетах, это неизменность нашей материальной реальности. То есть все, что бы ни происходило по ту сторону, ни на нас, ни на будущее никак не будет влиять, несмотря на то, что изначально все процессы в неодушевленном мире были запараллелены. Второе измерение стало временной иллюзией.

— Ты хочешь сказать, — поморщился Винни, — что, если там случится цунами на Мичиганском озере, у нас все будет тихо и спокойно, как на кладбище, и никаких последствий?

— Типа того, — слегка улыбнулся Тротл. — По крайней мере, я на это надеюсь.

— А как же люди? — нахмурился Модо. — Вдруг кого-то убьют, или случится еще какая-то беда? Что будет с ними после соединения реальностей?

— Вот тут я точно не могу тебе сказать, — покачал головой рыжий. — Это наверняка знает только доктор Карбункул, ведь махинации с измерениями — его рук дело. Будем надеяться, что до жертв не дойдет, ибо я даже не представляю, во что это может потом трансформироваться.

— Ладно, — почесал за рваным ухом Модо, — мы, может, и обезопасили будущее и жителей Чикаго от любых действий Лимбургера, но что делать с остальными, с нашей Чарли?

И он озадаченно посмотрел на Тротла, кинув быстрый взгляд на Винни, который, казалось, никак не отреагировал на его последние слова.

— Придется пробираться каким-то образом в ту реальность и поработать с расщепителем, — ответил Тротл все так же задумчиво. — Другого выхода у нас нет.

— Но как же вы это сделаете? — вмешалась Мадлин. — Как туда попадете?

— Насколько я понял, — ответил рыжий, — Лимбургер с помощью доктора Карбункула оставил в измерениях бреши: некие порталы, чтобы перемещаться между реальностями. Оттуда к нам и ворвались его наемники и выродки, которых изначально здесь не было.

— А как же узнать, где находятся эти бреши? — растеряно произнесла Мадлин. — Вдруг они не постоянные, а какие-нибудь временные, возникающие

по необходимости, по запуску какого-то неизвестного и неподвластного нам процесса?

— У меня есть пара идей о том, как их вычислить, — ответил Тротл. — Но мне нужно еще некоторое время, чтобы разобраться с принципом действия заложенных процедур распараллеливания.

— Ха, что тут разбираться! — воскликнул Винни, глаза которого загорелись лихим огнем. — Едем к офису подонка Лимбургера и устраиваем там погром! Он точно вышлет для нашей ликвидации своих наемников. Вот тут мы и выследим, где у них брешь! Обратим их в бегство и найдем, в какой портал они провалятся! Проще простого!

И для пущей убедительности Винни стукнул белым кулаком по столу. Модо неодобрительно на него покосился и ответил:

— Винсент, ты же знаешь мое особо трепетное отношение к этому ублюдку, и я буду первым, кто начнет капитальный разнос его логова! Он еще не заплатил по счетам за Марс и наших сородичей! Но твоя идея сыровата.

— Что? — возмутился белый. — Что значит сыровата???

— А ты забыл последнюю стычку с вырожденками? — нахмурился Модо и постучал костяшками пальцев по маске Винни с черной отметиной, которую тот так и не смог оттереть. — Если бы не Тротл, нам пришлось бы туго. Я не вижу смысла лезть на рожон. И вообще больше не вижу смысла решать эту проблему драками. Хоть, вы же знаете, я всегда пойду первым и порву любого плутаркианца.

И Модо с мрачной решимостью положил мощные руки на стол, как бы подводя итог сказанному.

— Брат, что у тебя на уме, выкладывай, — подался вперед Тротл.

Модо помолчал несколько мгновений, а потом, подняв свой бесстрашный взгляд на присутствующих, произнес:

— Мне кажется, пора прокатиться до Канадской границы.

— В Кабетогаму? — округлились глаза у Винни. — Ты что, серьезно?

И белый даже привстал.

— В Кабетогаму? — тихим эхом повторил Тротл, поправляя очки.

— Ну да, а что вы так реагируете-то? — удивленно пробормотал Модо. — По-моему, я не сказал ничего неуместного.

— Неуместного?! — воскликнул Винни. — То есть ты на самом деле считаешь, что три самых опытных и сильных марсианских борца за свободу, переживших трехлетнюю войну на Марсе, не способны сами справиться с одним жалким плутаркианцем и кучкой его отребья? Ты это хочешь сказать???

И красные глаза Винни налились недобрым огнем.

— Винс, успокойся и дай Модо договорить, — строго одернул его Тротл.

— Никто из нас троих, конечно же, так не считает, не говори ерунду.

— А что мы тогда забыли в Кабетогаме? — не унимался возмущенный Винни. — Поплакаться в жилетку и попросить подмогу? Тьфу, я в этом не желаю участвовать!

И он с отвращением отвернулся.

— Неприкосновенные свидетели, — между тем спокойно произнес Модо, не реагируя на колкости друга. — Вот что мы там забыли.

— Думаешь, пора? — спросил его Тротл, и в голосе его прозвучало воодушевление.

— Надеюсь, что пора, — вздохнул Модо. — Улик у нас наберется достаточно на этот раз. По крайней мере, реальности мы еще не соединили, ядро расщепителя у нас, зашифрованные чертежи тоже. Чем не доказательства? Пусть изучают и делают выводы.

Тротл задумчиво почесал подбородок и произнес:

— Ты прав, ты прав... Такого беспредела Лимбургер еще не творил. И

очевидно, что параллельную реальность он себе организовал вовсе не для развлечения и мирной жизни вдали от пробок и нашего бдительного контроля. В любом случае, что бы он там ни задумал, вмешательство в естественное течение измерений и пространства разрешено в галактике лишь в одном случае: угроза жизни и безопасности планеты. Так что, думаю, у нас, наконец, на руках достаточно улик, чтобы сдать Лимбургера и его сумасшедшего доктора межпланетному суду.

— Ладно, — мрачно отозвался Винни, — с этим планом я согласен. Но морду мы набьем ему сами!

Модо зловеще усмехнулся.

— Даже не сомневайся!

Мадлин непонимающе смотрела на марсиан и, наконец, не выдержала:

— А мне кто-нибудь объяснит, что находится в Кабетогаме? Вы имеете в виду озеро или поселок?

— В данном случае Кабетогамма — национальный заповедник в Миннесоте, — ответил Тротл. — Мы говорим именно про него. Дело в том, что там у нас расположен секретный портал, позволяющий перемещаться на другие планеты без использования космических кораблей. На Земле космических рейсов не существует, и мы не можем привлекать к себе внимание этим видом транспорта. Поэтому в нашей галактике на высшем уровне было принято решение открыть на Земле несколько таких порталов, охраняемых венерианской Ассоциацией по безопасности. К сожалению, Лимбургер нашел иные, незаконные способы проникнуть сюда, когда решил после поражения на Марсе переключиться на другие планеты.

— Так это он начал с вами войну? — спросила Мадлин, поняв, что до сих пор так и не знает ничего про те страшные события.

— Нет, он был лишь одним из ближайших подельников плутаркианского правительства, но в войне преследовал свои корыстные цели. В обход главнокомандующих он надеялся захватить часть марсианского населения и поработить их путем насильственного создания из них запрограммированных солдат, выполняющих приказы начальства. А потом отправить их на другие планеты для завоеваний. Ведь марсиане всегда были сильной и физически выносливой расой, а за десятки лет беспокойной жизни на грани войны еще и образцово подготовленной для любых сражений. Однако его коварный план практически провалился...

— Что значит, практически? — переспросила Мадлин, почувствовав в словах Тротла тревожную горечь.

— Он путем коварного подкупа пленил большое количество наших сородичей. И уже собирался в своей лаборатории запустить программу перекодировки их сознания, которую специально для него разработал Карбункул. Но его махинации вскрылись, правительство Плутарка было рассержено его двойной игрой и собиралось учинить ему расправу. И тогда, торопясь замести все следы в страхе перед судом своей собственной планеты, Лимбургер взорвал лабораторию. Погибли все, кто там находился.

И Тротл неосознанно сжал свои ладони в напряженные кулаки и понурил голову.

— Мы не успели, — с отвращением добавил Модо, и его глаз загорелся рубиновым огнем ненависти. — Мы просто не успели прийти с подкреплением. Не успели их спасти. Хотя всего лишь за пару месяцев до этого нас вытащили. Нас вытащили, а их нет.

И он, скривившись в зловещей гримасе, отвернулся.

— Вы тоже были в плену у Лимбургера? — в ужасе спросила Мадлин, с трудом осознавая услышанные ею слова о жестокости этого злодея и о том, через какие угрызения совести пришлось пройти сидящим перед ней марсианам.

— Да, были, — тихо ответил Тротл, опустив свой ставший таким холодным взгляд.

— Он и вас хотел сделать своими солдатами?

— Нет, — криво усмехнувшись, отозвался Винни. — Хотя мы были неплохими трофейными экземплярами. Он просто хотел, скажем так, отомстить, ведь мы стояли во главе армии борцов за свободу и всячески срывали его планы.

Белый тоже отвел взгляд.

— Отомстить... — тихо повторила Мадлин, сомневаясь, что они готовы продолжать эту непростую тему, всколыхнувшую в них столько тяжелых воспоминаний и неоднозначных эмоций.

Она же прекрасно видела все отметины жестокой войны на их телах, а сколько подобных отметин они прятали в своих воспоминаниях и сердцах? И теперь она начинала понимать причину, толкнувшую их на то, чтобы на долгие несколько лет оставить свою разоренную планету, свой отвоеванный дом, чтобы продолжить преследовать одного из тех мерзавцев, кто все это сотворил. Преследовать не для сладкой расправы, а ради справедливого суда.

— А кто такие эти неприкосновенные свидетели? — напомнила она про таинственных персонажей.

— Это одни из значимых фигур межпланетного суда, — объяснил Тротл. — При особо неоднозначных или запутанных делах они прибывают с целью лично убедиться в достоверности улик и установить факт преступления, а потом либо передают эту информацию на рассмотрение в суд, либо задерживают преступников на месте и отправляют их во внегалактическую тюрьму до разбирательства на высшем уровне. Как правило, свидетелями являются венерианцы, а неприкосновенны они потому, что обладают особой установленной защитой от любого покушения на их жизнь или свободу. Их невозможно убить или как-либо воздействовать на них физически, когда они находятся при исполнении своих обязанностей. Мы уже неоднократно надеялись обратиться к ним, но Лимбургер каждый раз находил лазейки и не оставлял нам никаких доказательств. Однако теперь я тоже думаю, что пора.

Мадлин ошарашенно молчала, переваривая всю услышанную информацию. Межпланетный суд, внегалактическая тюрьма, венерианские неприкосновенные свидетели... Что вообще она знала о мире, и сколько еще сюрпризов скрывала хотя бы их солнечная система, не говоря уже о других галактиках? Неужели они на Земле так отстали от развития, что до сих пор не имели никакого понятия о других цивилизациях? И пока земляне запускали в космос скромные спутники и зонды и пытались дотянуться до ближайших планет, на Земле другими существами уже давно были установлены порталы для перемещения на много световых лет вперед. Мадлин тряхнула головой, пытаясь отогнать наваливающееся ощущение полного непонимания происходящего и пугающего сумбура.

— Я прошу прощения за дурацкий вопрос, — наконец, произнесла она, — но в солнечной системе на всех планетах есть жизнь?

— Не на всех, но на большей их части, — кивнул Тротл.

— На Плутоне, например, мерзко, — добавил, поморщившись, Винни.

— Холодно и темно. Поэтому и форма жизни там весьма скудна и примитивна.

— А где находится Плутарк?

— В пяти галактиках отсюда, — махнул рукой белый. — Паршивенькое местечко, надо сказать. Перенаселенная планета и воняет по-страшному! Нам хватило двух раз, больше я туда ни ногой!

— Да уж, — хмыкнул Модо, — воспоминания что надо!

Мадлин неосознанно обхватила голову руками и оперлась локтями о стол. То ли новостей было слишком много, то ли сказывалась усталость от почти бессонной ночи. Мозг отказывался воспринимать что-либо еще, и хотелось

смотреть в одну точку и ни о чем не думать.

— Эй-эй, Лин, что с тобой? — вернул ее к реальности бархатистый голос Тротла, который протянул руку и прикоснулся к ее плечу.

Девушка смутилась своей слабости и покачала головой.

— Все хорошо, просто не ожидала столько новой информации.

— Не забивай себе этим голову, — настойчиво попросил рыжий. — Ты выглядишь уставшей, отдохни немного, а мы пока обсудим план дальнейших действий, хорошо?

— Нет-нет, я в порядке, — попыталась возразить девушка.

— Похоже, мы тут разболтались слишком, — многозначительно посмотрел на рыжего Модо, указывая едва заметным кивком головы на Мадлин. — Про войну тут зачем-то заговорили... Давайте ближе к делу!

— Да, действительно, — смущенно кашлянул Винни и уткнулся в чашку с недопитым зеленым чаем. — Спасибо за завтрак, кстати.

— Так, пойдём-ка, — решительно поднялся из-за стола Тротл и потянул за собой девушку, мягко взяв ее ладонь в свою.

У Мадлин не было сил сопротивляться, и она позволила увести себя в свою спальню. Тротл прикрыл дверь и присел с ней на кровать.

— Зря я затеял весь этот разговор, рассказал тебе кучу лишнего, напугал, — удрученно вздохнул он, неосознанным жестом сожаления прижимая уши. — С удовольствием бы подчистил твою память, чтобы ты не прогружалась от чужих, ненужных тебе воспоминаний.

И он загадочно пошевелил антенками.

Мадлин испуганно посмотрела на него и подозрительно спросила:

— А ты что, еще и память стирать умеешь???

Тротл, не ожидав такого вопроса, удивленно уставился на нее, а потом, не удержавшись от хитрого смешка, притянул ее в свои объятия и обвил руками.

— Не умею. И никто на Марсе не умеет. Я просто пошутил. Неужели поверила?

Его теплая улыбка защекотала шерстинками ее висок, а тихое дыхание обволокло родным пряным ароматом.

— Кто вас там знает, — пробормотала Мадлин, обнимая в ответ его мохнатое тело.

— Нет, мы не настолько продвинуты в телекинезе, — усмехнулся Тротл и потерся носом о ее макушку. — Поспи немного. А мы пока закончим наши мужские разговоры. Договорились?

— Угу, — кивнула Мадлин, совсем не желая его отпускать. — Вы же там без меня никуда не уедете?

Тротл беззвучно рассмеялся и шепнул:

— Один — один, Мадлин. Ты тоже хороша пошутить.

— Ну тебя, — и девушка зарылась лицом в его гладкую шерсть на упругой шее.

Пару мгновений Тротл не шевелился, а потом, шумно выдохнув, разжал свои объятия и обхватил ее лицо своими ладонями.

— Что же ты со мной делаешь, моя земная Лин... — едва слышно пробормотал он и, не удержавшись, прижался на мгновение к ее губам.

Но уже в следующую секунду он отстранился и со словами «Отдыхай, я скоро приду» поспешно удалился из комнаты, закрыв за собой дверь.

Сон не был сном, а больше походил на забытье, где не было ни видений, ни страхов, ни ожиданий. Сознание опустело, провалившись в тягостную тьму, из которой лишь несколько часов спустя ее выдернули тревожные звуки. Мадлин открыла глаза и не сразу сообразила, что происходит. Лишь прислушавшись, она поняла, что по дому кто-то осторожно ходит и приглушенно переговаривается.

Она поспешно встала и вышла в коридор. Дверь в кладовку была открыта, и,

заглянув туда, она поняла, что ядра расщепителя там больше нет. Она прошла дальше и увидела в прихожей Модо, облаченного в старый синий байкерский костюм, еще больше подчеркивающий его могучую фигуру и сильные мышцы. В руках он держал кожаные перчатки, а за его плечами уже висел дорожный рюкзак со скромным содержимым. Через открытую дверь на улицу Мадлин заметила его друзей, которые приматывали к багажнику синего чоппера ящик с ядром.

Девушка вопросительно посмотрела на серого и с тревогой спросила:

— Ты уже уезжаешь?

Модо слегка улыбнулся и своим низким хриловатым голосом ответил:

— Да, в Кабетогаму. Попытаюсь пробиться на Венеру и вызвать неприкосновенных свидетелей. И, возможно, подкрепление, хоть Винни и против.

— Ты отправляешься один? Это не опасно? — напряглась Мадлин.

— Конечно один, зачем мне сопровождение? У ребят тут своя работа, надо найти эти чертовы бреши, добраться до расщепителя, вытащить Чарли. А я, думаю, домчу к рассвету, ну, а там уж как пойдет... И ты это, не сердись на парней, если они что не так говорят. Просто мы сейчас все немного взвинчены. И будьте тут аккуратны!

И он трогательно протянул ей свою широкую шершавую ладонь на прощание. Мадлин тепло пожалала ее и почувствовала, как тоскливо защемило сердце.

— Ты тоже береги себя, здоровяк!

Они вышли на улицу, и Модо оседлал свой верный байк.

— Запомни, — серьезно произнес Тротл, — все значимые улики нашей реальности — в этом ядре и в конструкции расщепителя на мукомольной фабрике, если, конечно, его еще не ликвидировали. Если мы найдем способ проникнуть во вторую реальность раньше твоего возвращения, я тебе напишу, эта информация тоже пригодится свидетелям. И еще... В ядре расщепителя не хватает кое-каких деталей.

Модо несколько мгновений помолчал, пристально глядя на друга, а потом спросил:

— Я правильно понял, командир, что мне не нужно знать подробностей?

Тротл молча кивнул.

— Ну, братья, тогда я погнал! Держитесь и не начинайте ничего интересного без меня!

И Модо, надев свой непроницаемый шлем, отсалютовал.

— Ждем тебя на вечеринке у Лимбургера! — похлопал его на прощание по плечу Винни.

Серый, решительно открутив газ, стремительно набрал скорость и скрылся за поворотом.

Они постояли некоторое время перед домом, глядя на опустевшую дорогу и слушая затихающий рокот мощного мотора. В самом воздухе чувствовалось напряжение и щемящая тревога. Снова марсиан было двое, снова один из них мог оказаться в опасности. У Мадлин неприятно засосало под ложечкой, пока Тротл уводил ее обратно в дом.

Глава 15. Невинный Мичиган

Голова разболелась нестерпимо. Казалось, что кто-то невидимой и упрямой рукой передавил все сосуды, несущие кислород к мозгу, и тяжело было не только шевелиться, но и дышать. Мадлин вот уже полчаса терпеливо лежала пластом на кровати в предсумеречном полумраке, ожидая хоть какого-то облегчения и слушая бесконечные удары своего сердца в этой замершей тишине. Но ничего не менялось. Наверное, сказывались переутомление, стресс и расшатанные нервы, хотя последние сутки выдалась наиболее спокойными и... волнующими.

Наконец, Мадлин поняла, что дольше терпеть мигрень не в состоянии, и выползла из своей спальни в поисках хоть какого-нибудь лекарства. Дверь в комнату марсиан была открыта, и она на несколько мгновений остановилась на пороге. Тротл и Винни отсыпались перед выездом на поиски брешей, чтобы попытаться проникнуть в другую реальность. Всю вторую половину дня после отъезда Модо они просидели над расчетами, и, как показалось Тротлу, немного разобрались в том, как действуют эти порталы и как их распознать. Однако рыжий не скрывал, что это лишь его предположения, и все совсем не так просто. Судя по всему, открытие брешей полностью зависело от второй реальности, но случилось ли это по необходимости, или же они формировались в непредсказуемой последовательности и локации, выяснить было пока что невозможно.

Мадлин с сожалением вздохнула, глядя на спящих марсиан. Винни еще не оправился после жесткого падения и едва мог скрыть пошатывающуюся походку и назойливое головокружение. А Тротл просто был вымотан, хоть и не подавал виду.

Мадлин на цыпочках прошла в гостиную, потом в ванную, но аптечки нигде не обнаружила. Может быть, она лежала в кофре одного из байков? Но и выйдя на улицу и исследовав стоящие под навесом мотоциклы, девушка ничего не нашла. Наверное, убрали куда-то в неочевидное место и забыли. Будить марсиан она точно не хотела из-за такого пустяка и решила, что лучше всего сходить за лекарством в аптеку, которую еще утром заметила через пару улиц от дома. Что ж, у нее это займет не больше 10 минут, и ее многострадальная голова наконец-то перестанет гудеть, словно церковный колокол.

Она вернулась в дом и, прихватив с собой рюкзак с телефоном и кошельком, нацарапала записку: «Ушла в аптеку, 18:25». Даже если они проснутся, то переживать за нее не должны.

Уже бредя обратно после удачной покупки лекарства, Мадлин поняла, что больше ждать не было сил, и она присела прямо на выступ какой-то ограды и достала одну таблетку. Пусть даже без воды, главное было поскорее проглотить спасительную капсулу. В этот момент ее мобильный телефон настойчиво завибрировал. Интересно, кому она понадобилась? С тех пор как пропала связь с Чарли, ее телефон упорно молчал. Да и кому было на него писать или звонить? Эту неделю она находилась в официальном отпуске, часть которого как раз собиралась провести в Чикаго, а потом махнуть куда-нибудь на пару дней в тихий отельчик на берегу Мичигана или Гурона, чтобы спокойно поваляться и отдохнуть от суеты. Даже Чарли пожелала составить ей компанию, оторвавшись от своих клиентов в мастерской. Только вот теперь все планы пошли наперекосяк и остались в каком-то древнем несбывшемся прошлом. Все ее друзья знали, что она уехала, наконец, на заслуженные каникулы, и не стали бы ее беспокоить просто так. А больше из родного Бостона звонить ей было некому. Значит, что-то случилось.

Мадлин торопливо извлекла из рюкзака надрывающийся телефон: вдруг ее

искали марсиане? Но к своему удивлению она обнаружила лишь белый светящийся экран и непрекращающуюся вибрацию. Никаких опознавательных знаков, никаких сообщений или надписей: пустой белый экран. Мадлин нахмурилась. Наверное, телефон заглячил или перегрелся, надо просто его перегрузить. И она решительно нажала на кнопку. Но ничего не изменилось, мобильный не желал ни выключаться, ни замолчать. Да что ж за глупости!

Мадлин поднялась с ограды и заторопилась домой. Все было явно некстати. Хоть на телефон никто и так не звонил, остаться совсем без средств связи не хотелось.

Она уже подошла к двери дома, когда назойливая вибрация, наконец, прекратилась, и мобильный начал перегружаться сам по себе. Чудеса какие-то! И Мадлин потянула ручку. Дверь оказалась заперта.

Девушка удивленно подняла голову и подергала дверь еще раз. Тщетно. Но она ведь не закрывала ее на замок, когда уходила, у нее и ключей-то от этого дома не было. Неужели марсиане успели проснуться и зачем-то запереться изнутри? Она настойчиво постучала, но дома стояла вязкая тишина. Может быть, им пришлось спешно уехать, и пока она отсутствовала, случились какие-то неприятности? Но они бы не бросили ее тут одну, не предупредив и оставив практически на улице на ночь глядя! Еще и телефон как назло завис, а вдруг они пытались с ней связаться?

Мадлин нахмурилась и обошла дом вокруг, чтобы заглянуть в окно комнаты, где лишь четверть часа назад мирно спали Тротл и Винни. В подступающей темноте было сложно что-либо разглядеть, но, приложив лицо к стеклу, Мадлин узнала очертания помещения. Обе кровати были аккуратно застелены и не тронуты. Такими она их увидела вчера ночью, когда они только зашли в этот дом.

У Мадлин округлились глаза, и неприятный холодок пробежал по спине. Куда же делись марсиане, и что ей теперь делать? Она поспешила к навесу, где должны были стоять их мотоциклы, но к своему крайнему удивлению обнаружила это место пустым. Более того, не только пустым, но и без каких-либо следов от пребывания там байков. А ведь когда они утром вернулись с Тротлом с пляжа, его харлей был весь в песке. А тут ничего, ни одного отпечатка шины на земле. Только несколько давно залетевших сюда случайных и уже пожухлых листьев.

Мадлин растерянно огляделась, чувствуя, как к самому горлу подкатывает паника от страшных предположений, закрадывающихся в ее душу. Что все это значит? Куда все делись? В этот момент снова завибрировал оживший мобильный. Посыпались разные сообщения, первыми из которых были уведомления о найденной новой сети. Какой еще новой сети, она же не меняла оператора и из страны не выезжала! А дальше Мадлин открыла целую охапку только что дошедших сообщений от Чарли.

От Чарли?

Дрожащими руками девушка перехватила поудобнее телефон и поспешила прочесть, что писала ее подруга. Но каково же было ее удивление, когда она поняла, что это все были старые сообщения, посланные уже после того, как связь между ними прервалась.

«Если я правильно поняла, — гласило последнее, — то с расщепителем ничего не вышло. По крайней мере, здесь обстановка не поменялась, и все так же безлюдно, если не считать возросшее количество машин корпорации Лимбургера и каких-то подозрительных мотоциклистов в черном. И сообщения до тебя не доходят. Я не знаю, что делать. Куда вы пропали? Дайте знать, если что-то удастся сделать. Переживаю!».

Пугающая мысль постепенно вползала в сознание Мадлин, заставляя ее нервно сглотнуть. Судя по всему, она провалилась во вторую реальность. Туда,

где была Чарли, где были все их враги. От понимания этого факта ее даже затрясло. Как такое могло случиться? Что она сделала, чтобы попасть сюда? И в какой момент все это произошло? Неужели брешь была прямо на пути от аптеки до дома? Ведь марсиане пытались отыскать какую-то логику в их появлении, а, оказывается, они были прямо под боком! Наверное, неспроста ее мобильный с ума сошел.

И если это действительно было правдой, то тогда понятно исчезновение марсиан и их байков, понятна запертая дверь. Ведь в этом измерении она не прилетала в Чикаго, не знакомилась с тремя мышеподобными мужчинами и не приезжала сюда накануне вечером. В этом измерении не было ее рыжего Тротла, только его чистый и отремонтированный харлей в гараже у Чарли.

Пока они все находились по ту сторону, Мадлин не приходила в голову вся чудовищная несуразность разделения реальностей. А теперь она ощущала себя участником какого-то сюрреалистического шоу, где сама себе казалась никогда не существовавшим персонажем. У нее в Чикаго не было даже ее личных вещей, ведь в квартиру кухни она въехала в другом измерении!

А, может, это все неправда? Может, от разболевшейся головы ей все это мерещится, и марсиане действительно просто куда-то сорвались? Ну конечно, а еще заправили за собой кровати, вычистили парковку, разбросав там старые листья, и заперли дверь, зная, что она вот-вот вернется! И все это за 15 минут! Что ж, был только один способ все проверить.

И Мадлин, собравшись с духом, набрала номер Чарли. Она даже зажмурилась, ожидая услышать, что его не существует, но внезапно соединение установилось, и пошли длинные гудки. Через пару секунд на звонок ответили, и в трубке послышался встревоженный голос ее подруги.

— Мадлин, это ты? Где ты?

Вот черт, это была правда...

— Да, Чарли, это я. Не знаю, что случилось, но, кажется, я провалилась к вам.

— О боже, не самая ожидаемая новость! — было слышно, что Чарли взволнована. — Где ты? Можешь приехать ко мне?

— Не могу, — печально ответила Мадлин, ощущая свою полную беспомощность. — Я у дома твоей бабушки в Мерифилде без каких-либо средств передвижения. И такси тут не наблюдается.

— В Мерифилде? — ошарашено переспросила Чарли. — Ладно, потом все расскажешь. Жди там, сейчас я сама за тобой приеду... Ребята живы?

Ее вопрос прозвучал напряженно и тихо.

— Да-да, все живы! — успокоила ее Мадлин. — Но они остались... там.

— Хорошо, никуда не уходи, я еду!

И она отключилась.

Мадлин медленно выдохнула, пытаясь справиться с эмоциями и теми переменами, которые ей предстояло переварить. Она устало опустила на крыльцо и, обняв колени руками, попыталась больше ни о чем не думать. Лишь щемящая тоска нестерпимо ныла где-то в самой глубине сердца. Вот прямо здесь, всего в паре метров от нее находился Тротл, такой необычный, другой, всегда спокойный, рассуждающий неспешно своим бархатистым голосом и пронизательно смотрящий скрытым таинственными очками взглядом. Он был здесь. Но его не было. И никто не знал, удастся ли им пересечься в одной, единственной и настоящей реальности, или они навсегда останутся по разные стороны незримого барьера, не в силах больше ни услышать друг друга, ни увидеть.

За последние четыре дня Мадлин будто прожила полжизни совсем в другом мире, наполненном невероятными существами, своей историей, иными опасностями и врагами, незнакомыми ей правилами, которые гласили: мир больше, чем кажется. Все, что здесь с ней происходило, не имело ничего общего

с ее обычной жизнью, но почему-то двухметровые марсианские мужчины со звериными чертами уже совсем не казались ей странными или чужими. И то, что она могла так трепетно привязаться, искренне потянуться и почувствовать родным и близким одного из них, тоже почему-то не было для нее больше необъяснимым и фантастическим. Именно Тротл вселял в нее такое тихое и теплое чувство уверенности и спокойствия рядом с ним и, в то же время, волновал ее и притягивал своей непохожестью на людей, своей скромной улыбкой, обрамленной мелкими палевыми волосками, своими выразительными темными глазами, которые влекли своей загадочностью и неземной глубиной, своим больше ни на что не похожим пряным шерстяным ароматом и даже этими подвижными ушами, нет-нет, да выдающими его истинные эмоции, мерной рассудительностью, непоколебимым бесстрашием и безоглядой храбростью.

Теперь Тротл и его друзья были так чудовищно далеки от нее физически, что сердце снова сжалось от нарастающей тоски, и хотелось кричать от своей беспомощности и невозможности все изменить. Только этим было уже не помочь. В этой реальности у Мадлин больше никого не было. Кроме Чарли.

Когда спустя час ее подруга подъехала в уже спустившейся на Землю темноте на небольшой бело-серебристой спортивной ямахе, Мадлин бросилась к ней и крепко обняла, едва та слезла с мотоцикла. Они не виделись несколько лет, а сейчас казалось, что это вообще было в прошлой жизни. Наверное, так оно теперь и было. Чарли очень изменилась с их последней встречи: ее всегда стройная и изящная фигура выглядела сейчас более спортивной и сильной — видимо, накладывала отпечаток ее работа в мастерской. От пышных локонов не осталось и следа: их заменила дерзкая растрепанная стрижка, а взгляд зеленых, все еще по-юношески озорных глаз стал более твердым и решительным. Что ж, жизнь в Чикаго по соседству с таким персонажем, как Лимбургер, не могла не наложить свой отпечаток.

— Ну вот и встретились, подруга! — с облегчением воскликнула Чарли.
— Объясни мне в двух словах, что тут у вас стряслось, и подумаем, что делать дальше.

— Да все очень просто. Тротлу удалось выключить расщепитель, и вроде бы та реальность теперь стала неизменной, то есть все, что происходит сейчас здесь, на нее больше никак не повлияет. Но связь с тобой почему-то сразу же пропала.

— О, отличная новость! — неожиданно обрадовалась Чарли. — Я думала, все намного хуже. Молодец, братишка, я никогда не сомневалась в его мозгах!

— Что же в этом хорошего? — удивилась Мадлин. — Второй-то расщепитель, который находится здесь, все еще работает, и если его не выключить, реальности не соединить. В этом и проблема.

— Да, о том, что придется вырубать эту штуковину и тут, я уже подумала, — нахмурилась Чарли. — Но главное, что Лимбургер не сможет напакостить той, настоящей реальности. Ибо, судя по последним событиям, которые творятся в городе, он задумал нечто непоправимое. И не факт, что кто-нибудь сможет его остановить. Просто некому... Но об этом потом. Расскажи лучше, как вы здесь оказались, в этом доме?

— Так, спасались с мукомольной фабрики от каких-то мерзопакостных выродков, — уклончиво ответила Мадлин, предпочитая не рассказывать и так обеспокоенной подруге все подробности жестокого сражения у заброшенного придорожного кафе. — А как я попала в твою реальность, даже не представляю. Вышла на десять минут из дома и все... Тротл и Винни, наверное, волнуются, а мы не можем даже их предупредить, — и она сокрушенно опустила глаза, стараясь отогнать от себя нерадостную картину.

— Тротл и Винни? — переспросила Чарли. — А Модо? С ним все в порядке?

— Да, он отправился за какими-то неприкосновенными свидетелями. Ты что-

нибудь об этом знаешь?

— Нет, — покачала головой Чарли, — ребята посвящают меня далеко не во все подробности своей инопланетной жизни, — и она с досадой вздохнула. — Ладно, не будем стоять здесь, вернемся в Чикаго и все хорошенько обдумаем. У меня есть кое-какие мысли.

Мадлин кивнула, и девушки, усевшись на байк, помчали по темной пустынной дороге в сторону города. Здесь больше нечего было делать, марсиан здесь не было. Их пока нигде не было.

Однако уже на подъезде к городу Мадлин поняла, что эта реальность чудовищно отличалась от той, в которой она жила всего лишь час назад. Чикаго удивил и поразил ее настолько, что она во все глаза смотрела по сторонам, не веря тому, что видит. Чарли писала, что людей осталось очень мало, и царило запустение, но Мадлин даже не представляла, насколько это могло оказаться удручающим зрелищем. Повсюду у обочин небрежно стояли пустые автомобили, брошенные или, скорее, перемещенные и поставленные как попало. Всегда бурлящий и сияющий миллионами огней своих нескончаемых небоскребов сейчас Даунтаун Чикаго был темным и безжизненным словно после погрома или нашествия незримой разрушительной силы. В большей части зданий свет не горел, отчего город источал мрачную атмосферу неестественной заброшенности и тревожной опасности. Даже уличные фонари светили далеко не везде. Магазины и рестораны центра, мимо которых они проезжали, почти все были закрыты, и лишь немногие из них все еще работали, хотя посетителей там и вовсе не было. Редкие жители торопливо спешили по домам, подозрительно озираясь по сторонам и нигде не задерживаясь. Город вымер, впал в состояние медленного, но верного исчезновения. Такое Мадлин видела только в фильмах, и уж никак не ожидала столкнуться с этим в жизни. Впрочем, с инопланетными существами она тоже не предполагала когда-либо пересечься.

Но больше всего в этом призрачном Чикаго ее поразила назойливый, неприятный и ни с чем несравнимый запах, похожий, скорее, на разлагающуюся органику вперемешку с плесенью и чем-то еще, который витал в воздухе по всему городу.

— Боже, что это за ужасный запах? Что здесь произошло? — поморщилась Мадлин.

— Он появился вчера вечером, — ответила Чарли, чуть оборачиваясь к подруге. — Я сама не знаю, откуда так пахнет, и что все это значит. Но кое-что тебе сейчас покажу.

Миновав центр по темной и угрюмой Мичиган Авеню, они оказались между Линкольн парком и пляжем озера, теперь такого темного и мрачного, не освещенного привычными огнями Даунтауна, пугающего своими черными пучинами. Чарли проехала еще немного вперед и притормозила на обочине. Отсюда открывался вид на большую часть чикагского пляжа, который тянулся до самого севера города. Мадлин внимательно присмотрелась к ночной, едва различимой границе черной воды и песка, и внезапно взгляд ее остановился на каком-то вздымающемся прямо из берега строении. Оно было ничем не освещено и казалось заброшенным. Смутные очертания походили на огромную обтекаемую цистерну, занимающую все пространство пляжа между водой и дорогой, а у самых стен строения мельтешили какие-то тени, похожие на людей.

— Что это такое? — тихо спросила она у Чарли, боясь даже говорить громче в этом вымершем городе.

— Эта штукавина появилась здесь вчера ночью, — ответила она так же тихо, — когда вы поехали разбираться с расщепителем. Я как раз возвращалась из пригородного супермаркета: единственного, где еще можно было купить хоть какие-то продукты и воду. И увидела это сооружение, а вокруг него сновали машины и разная техника. Я решила проследить за происходящим и спряталась

среди домов, что подступают прямо к пляжу недалеко от того места. Как я и предполагала, это творение мерзкого Лимбургера, вся техника была с логотипами его компании. Но вот что они задумали, мне выяснить не удалось, прикатали какие-то мрачные и гадкие фигуры на черных мотоциклах. Поэтому мне пришлось смываться. А уже утром появился этот тошнотворный запах. Многие люди сбежали из города, кому было куда бежать. Но, честно говоря, не знаю даже, что в этой реальности вообще осталось за пределами Чикаго.

Мадлин в полном недоумении слушала рассказ Чарли и смотрела на эту устрашающую конструкцию, которая явно предназначалась для каких-то грязных дел. Но тут она почувствовала, что подувший с озера ветер принес более явственный запах гнили и плесени. Девушка нахмурилась.

— Слушай, — пробормотала она, — давай-ка подойдем поближе к воде. Что-то мне все это не нравится.

Чарли не была из тех, кто задает лишние вопросы, и согласно кивнула. Они слезли с мотоцикла и практически вслепую прошли по песку к самой кромке озера. Действительно, здесь запах усилился и приобрел особенно неприятные оттенки чего-то химического и резкого. Мадлин медленно склонилась к набегающим темным барашкам волн, пытаясь разглядеть светлое пятно в песке, которое привлекло ее внимание. Вода неспешно откатила обратно в глубину, обнажая песчаное пространство, и теперь девушка явственно увидела большую рыбину, которая лежала на земле, неестественно растопырив плавники и распахнув рот. Она была мертва. Мадлин пробежала взглядом чуть дальше, и поняла, что весь берег был усыпандохлыми рыбами, часть из которых уже частично была покрыта песком, а часть трепыхалась в прибрежных волнах, каждый раз переворачиваясь белым брюхом кверху.

— Что за черт? — не сдержалась Чарли, с отвращением глядя на эту странную картину. — Что сделал этот неумный ублюдок, чтобы уничтожить столько рыбы?

Мадлин не знала, что ответить, озадаченно оглядывая усеянный трупами пляж и пытаясь понять, зачем Лимбургеру могло понадобиться морить в озере рыбу. Но в этот момент их внимание привлек странный звук, исходящий со стороны таинственной постройки. Она загудела, будто в ее недрах заработал мощный и бойкий насос, и послышался шуршащий звук чего-то изливающегося под сильным напором.

Девушки переглянулись.

— Мне кажется, там что-то куда-то сливают, — нахмурившись, произнесла Мадлин.

— Что — не знаю, — отозвалась Чарли, — а вот куда — тут все, к сожалению, очевидно.

Собственно, глупо было задаваться вопросом «куда». Да, наверное, и «что» — об этом тоже можно было догадаться. Ответы были прямо здесь, мертвые ответы в мелких прибойных барашках, белым пузом кверху, среди смрадного запаха разлагающейся гнили и плесени с уже столь очевидным душком химических компонентов. И весь этот ужас происходил с тем самым озером, в котором еще этим утром Мадлин наслаждалась бодрящими волнами и окутывающими, нежными руками Тротла. С тем озером, чье убаюкивающее дыхание они слушали словно песню обещаний и надежд, засыпая в объятиях друг друга, уже таких близких и важных. Теперь их озеро было заражено неведомыми веществами и медленно умирало, и лишь в памяти Мадлин оно продолжало дышать и искриться утренней влагой на палевых прядях растрепанной челки.

Ее глаза невольно сузились, едва удерживая рвущееся наружу желание собственноручно удавить Лимбургера за подаривший ей столько и погубленный им невинный Мичиган.

Глава 16. По швам

— Ну вот мы и дома, — задумчиво пробормотала Чарли, заводя свой серебристый спорт байк в гараж и включая там свет.

Мадлин медленно прошла следом, и сердце ее невольно сжалось: прямо с порога она зацепилась взглядом за чистые и блестящие мотоциклы марсиан, которые аккуратно стояли в углу помещения, пропахшего техникой и бензином. Девушка не удержалась и подошла поближе, разглядывая уже такие привычные обтекаемые формы верных машин борцов за свободу и пытаясь воссоздать в памяти образы их хозяев. Только не была она знакома с этими вылизанными мотоциклами. При ней они уже были заметно запыленными после многочасовых прочесываний города в поисках Чарли. Уже красовались ободранные вмятины на левом боку черного харлея после первого нападения наемников Лимбургера. А эти байки были как чужие, но все равно так нестерпимо защемило душу от тоски. Рука ее неосознанно потянулась к черной обшивке, и она провела пальцами по кожаному сидению: мотоцикл был холодный и безжизненный.

— Что, ребята уже успели их разгромить? — прервала ее раздумья Чарли, наблюдавшая за ее реакцией.

— Нет, — опомнилась та, отдергивая руку. — Всего лишь пара царапин. Чарли вздохнула.

— Знаю я эти пару царапин. Ну, пошли в дом, что тут стоять. Я уже провела здесь не один час в ожидании их возвращения, пока не стало ясно, что мы живем в разных реальностях. Поужинаем, и ты мне все расскажешь.

Мадлин кивнула и последовала за подругой в скромную кухоньку, где та принялась спешно доставать остатки съестных припасов. В доме стоял полумрак и тишина, Чарли не стала зажигать нигде свет, кроме небольшой лампы над плитой. С полуосвещенной улицы едва проникал тусклый отблеск далекого фонаря, а город за окном казался давно уснувшим и неживым. Внутри не так пахло гнилью, как у озера, и Мадлин различила тонкий, почти неуловимый запах книг и старой бумаги.

— Давай я тебе помогу, — поспешила Мадлин к плите. — Свалилась тебе на голову, дай хоть ужином займусь, все же это мой конек.

— Забей, — отмахнулась Чарли, накидывая фартук поверх джинсов и рубашки. — Тут и помогать не с чем. Сварю остатки пасты с помидорами, на завтра еще хватит, а потом разберемся. Главное, что у нас есть питьевая вода, я еще на той неделе запаслась. Отдыхай пока, ужин от знаменитого шеф-повара Бостона приготовишь нам, когда все закончится.

И она, немного грустно улыбнувшись подруге, решительно высыпала пасту в кипящую воду.

— Я не думала, что у вас тут все так плохо, — подавленно произнесла Мадлин, понимая, что пока она всего лишь час переживала на крыльце загородного дома в Мерифилде, Чарли жила в этой мрачной и тяжелой реальности больше недели.

Будто подтверждая ее мысли, девушка ответила:

— Плохо было, когда я не понимала, куда делись все люди, почему половина телефонных номеров заблокирована, зачем по городу снуют машины Лимбургера, и куда пропали три моих близких друга, — и она вздохнула, убирая со лба упрямую прядь черных волос. — А сейчас не плохо, сейчас, по крайней мере, все понятно. Хоть и нелегко. Ну, расскажи, как так случилось, что ты познакомилась с ребятами? Я так удивилась, когда с твоего телефона мне начал писать Тротл и сказал, что вы все находитесь рядом.

Мадлин невольно улыбнулась и, помогая Чарли накрыть на стол, ответила:

— Твои brave ребята меня похитили, думая, что я сообщница Лимбургера, и

пытались выяснить у меня, куда мы тебя дели.

Прозвучало это настолько нелепо, что Чарли, даже не зная о дальнейших стремительных и неожиданных событиях, уже приснула со смеху.

— Похитили тебя? Вот уж не ожидала! Пусть только вернут нам нашу реальность, я им все выскажу! Раздолбаи!

Мадлин покачала головой, не в силах скрыть смешок.

— Да ладно, не сердись на них, они просто очень переживали за тебя. Даже не представляешь, как они нервничали, пытаюсь тебя найти! Особенно Винни...

Сказала ли это Мадлин случайно, от чистого сердца, или все же эти слова вырвались у нее в надежде услышать ответную реакцию у подруги на чувства белого марсианина? До сих пор перед ее глазами стояла валяющаяся на постели куртка и краешек бережно хранящейся старенькой фотографии, выпавшей из внутреннего кармана.

— Винни? — недоверчиво переспросила между тем Чарли, раскладывая готовый ужин по тарелкам. — Этот неудержимый балбес? По-моему, он способен переживать только из-за отсутствия возможности погеройствовать или что-нибудь разнести в хлам.

И она с досадой передернула плечами.

Да, наверное, Винни и был таким: безбашенным, горячим и импульсивным борцом за свободу, не знающим рамок, границ и страха. Но именно этот Винни, готовый ринуться на любой край галактики ради победы над угнетателями с Плутарка, впервые в жизни испугался, и не за себя, а за дорогую ему девушку, такую близкую и такую недостижимую. Хотя... Он, конечно, не знал, как Чарли к нему относится и воспринимает ли его вообще иначе, нежели как необычное инопланетное существо с чертами человека и зверя одновременно. Но ведь большая часть переживаний Винни и его боязни признаться в своих чувствах заключалась в разности их рас, в этих красных кожаных антеннах, которых нет у землян, в невозможности обмениваться эмоциями, как это принято на Марсе.

А ведь все оказалось преодолимым, для Мадлин и Тротла это перестало быть помехой. Немного и марсиане способны жить по-земному, ощущать физическое притяжение и выражать любовь и нежность не только ментально. Немного и земляне могут понимать, чувствовать их и дарить им свои эмоции с односторонней связью через их антенны. Конечно, все это очень необычно, незнакомо и немного странно, и, наверное, никогда раньше такого не случалось между землянами и марсианами. Но преград не оказалось! Так может быть, и у Винни есть шанс? Если бы он все это знал, попытался бы он открыться, завоевать сердце Чарли, дожидаться ее ответной нежной улыбки? Если, правда, Чарли готова смотреть на него не только как на горячего раздолбая...

Не замечая задумчивый взгляд своей подруги, Чарли принялась за дымящуюся пасту и продолжила рассуждать:

— Вот с Модо, к примеру, все намного проще. Он — сама серьезность, уверен в своих силах, убеждениях и взглядах на жизнь. Если ты не прав — ты не прав и должен за это ответить. И вообще его лучше не злить, ибо в гневе он опасен. Но зато в его поведении все понятно и ясно, и в глубине души он очень простой и добрый парень. Хоть и кажется суровым.

— А Тротл? — с любопытством спросила Мадлин и замерла в ожидании того, что скажет про него Чарли, которая знала его в сотни раз лучше. — Какой он?

— Тротл? — переспросила Чарли и загадочно улыбнулась. — Он душа этой троицы. Здесь и добавить нечего.

Мадлин вздохнула. Как чудесно она сказала: их душа... Она ждала, что Чарли отметит его ум, смекалку, ответственность, сознательность, храбрость или лидерство. Все это было заметно в Тротле после первого же знакомства. Но что он был душой этой бесстрашной борцовской компании, мог почувствовать только тот, кто знал их всех, кто был им близок, с кем они были искренними и

открытыми.

— Надеюсь, ребята тебя не очень шокировали своим внешним видом?
— спросила Чарли, с интересом наблюдавшая за мечтательным взглядом Мадлин.

Та, в очередной раз оторвавшись от мыслей о рыжем марсианине с шерстяной челкой, хмыкнула и ответила:

— А как ты считаешь? Когда они продемонстрировали свои мохнатые лица и представились выходцами с Марса, я думала, что как минимум брежу или у меня уже тяжелые галлюцинации. Но за последние четыре дня ты — первый человек, с кем я общаюсь в Чикаго, так что к их экстравагантной внешности за это время я уже привыкла. Даже как-то странно, что у тебя нет больших шевелящихся ушей, хвоста и шерсти.

Чарли расхохоталась от подобного заявления, и в ее зеленых глазах, таких встревоженных и напряженных, загорелся задорный огонек.

— Ну извини, подруга, хвост вырасти не успел, а с мохнатостью мне пока удастся бороться. Хотя ты права, со временем начинаешь всего этого в них не замечать, воспринимать их как обычных людей... Как же я по ним соскучилась...

И она снова погрузилась.

— А как ты с ними познакомилась? — спросила Мадлин, уплетая свой ужин.
— Почему никогда не рассказывала, что у тебя есть такие необычные друзья?

— Это они попросили меня никому ничего не говорить. Им и так непросто скрываться, не везде же можно появиться в шлемах и перчатках. Они даже в кафе сходить не могут. Не думаю, что земляне хотя бы в теории готовы принять таких, как они. А познакомились мы, скорее, случайно, — и Чарли задумчиво перевела взгляд на темное окно, будто возвращаясь мысленно в тот далекий день своей жизни. — Они заехали ко мне в мастерскую за деталями: после их приезда на Землю у них произошла какая-то стычка с наемниками Лимбургера, и у Тротла серьезно пострадал байк, на котором он еле до меня доехал: надо было править всю вилку. Они хотели просто купить запчасти и забрать их. Но, несмотря на вполне земной внешний вид, их мотоциклы совсем другие, и мне сразу бросились в глаза некоторые странности в их конструкции.

— Что значит, другие? — удивилась Мадлин. — Мне казалось, обычные байки.

— Внешне они похожи на наши, но собраны на Марсе, а уж про начинку я вообще молчу! В действии они ого-го! — восторженно произнесла Чарли.
— Здесь они, конечно, редко гоняют по-марсиански, но если уж приходится перемахивать через всякие высокие преграды или удерживать скорость и контроль над байками на сильно пересеченной местности, тот тут равных их машинам просто нет. Видимо, ребята не очень хотели, чтобы я все это обнаружила, но не на ту напали: мне не нужно было их разбирать или начать ремонтировать, чтобы понять, что это не простые мотоциклы. И потом, я же понимала, что мои запчасти могут и не подойти, их придется подгонять. Думала, байки какой-то ручной сборки, детали не встанут, а потом эта троица заявится ко мне с претензиями. Ну я и отказалась просто продавать. Говорю: либо я их сама ставлю, и вся работа с меня, либо разворачивайтесь на 180!

— Круто ты с ними, — улыбнулась Мадлин и представила свою решительно настроенную подругу, указывающую двухметровым байкерам на дверь.

— Согласились?

— А у них был особо большой выбор? Пришлось. Покряхтели, помялись и оставили мне харлейчик. А когда пришли забирать на следующий день, у меня в мастерской была не самая спокойная ситуация. Сначала притащился давний отвергнутый поклонник, Пол. Знаешь, такой назойливый и противный тип, для которого отказ — только повод еще больше настаивать. В общем, выставить по-хорошему не получилось. Тут Тротл зашел за байком, весь такой вежливый, тактичный, благодарный, расспрашивал, не возникло ли у меня проблем в

ремонте его харлея. Полу не понравилась наша дружелюбная беседа, и он начал задирать Тротла. Тот, конечно, церемониться с ним не стал. Подтолкнул его к выходу и сказал: хочешь поговорить — выйдем, а здесь тебе, кажется, не рады. Пол еще больше разошелся, мол, кто ты такой, я тут с девушкой общаюсь, и нечего лезть, куда не просят, — и Чарли с отвращением помотала головой. — В этот момент заявляется наш Винни, весь в своем амплуа супер героя. Легко так хватает Пола за шкуру и тащит его прочь. Тот успел только спросить: а это еще что за чучело? Ну и получил под дых. Винни выставил его с несколько неожиданной для меня ремаркой: я, говорит, ее парень, ты мне не нравишься, еще раз тебя здесь увижу, будешь зубы по всей Мичиган авеню собирать. Пол уже заметно струхнул, но был еще готов поспорить, однако прямо на улице натолкнулся на ждущего там своих друзей Модо. Наш серый здоровяк и в мирном-то состоянии кого хочешь впечатлит своими габаритами, а тут он еще и рассердился, услышав заносчивые фразы в адрес братьев. В общем, Пол позорно бежал, а я долго благодарила всю троицу, что помогли мне его спровадить.

— Ну и хохма! — рассмеялась Мадлин. — Представляю этого Пола, улепетывающего от трех загадочных и атлетичных байкеров!

— Не то слово! — подтвердила Чарли. — Но это не все. Так бы мы и разошлись с марсианами, вежливо распрощавшись, и я бы никогда не узнала, что они скрывают за своими шлемами. Но тут в мою мастерскую нагрянул еще один персонаж, начальник наемников плутаркианца, некий нахальный тип по кличке Боров. Я на тот момент уже знала про существование Лимбургера, ведь он, приехав в Чикаго и назвавшись крупным земельным бизнесменом, принялся активно скупать промышленную недвижимость, и о нем повсеместно писали все новостные ленты. И как назло его наемникам, которые пользуются машинами и мотоциклами, приспичило ремонтироваться в моей мастерской. Этот Боров пришел однажды и пренебрежительно бросил: ты — девчонка, но ты лучший механик в городе, будешь чинить наш транспорт. Ну ты же понимаешь, я такого наглого отношения к себе потерпеть не могла! И отказалась. Боров тоже оказался упрям и зловеще пообещал вернуться, уверенный, что я испугаюсь и передумаю.

— И вернулся как раз, когда марсиане были у тебя, — продолжила Мадлин, уже предугадывая дальнейшее не самое мирное развитие событий.

— Я бы сказала, к счастью, — вздохнула Чарли. — Они, только слышав имя Лимбургера, тут же обступили этого Борова и разговаривали с ним очень резко. Мол, не стоит здесь больше появляться, и ни один уважающий себя механик не опустится до того, чтобы работать на такого мерзавца, как Лимбургер. Назревала капитальная драка. А я же еще ничего не знала ни про Плутарк, ни про войну с Марсом, ни про его планы уничтожить Чикаго. Я тогда так удивилась, почему эта троица байкеров так нападает на Борова и считает его босса самым отвратительным преступником. Конечно, любой бизнесмен может оказаться мерзавцем, но не настолько, чтобы дубасить его работников. Короче говоря, Боров сам полез с кулаками, и тут ребята показали себя во всей красе: ловко увернулись от всех его ударов и, выманив во двор, уложили лицом в асфальт. Однако тот успел хватануть Винни за ворот куртки и расстегнул его. Вообрази, что предстало его, да и моему тоже взору! Белая шерсть! Я держалась от них несколько поодаль и не сразу поняла, что это такое, а Боров, который прекрасно знал о существовании марсиан, зловеще прошипел: ах, так это вы, мерзкие марсианские крысы! Это было его роковой ошибкой, ибо сравнение марсиан с крысами для Модо, как красная тряпка для быка. Почему-то у них там, на Марсе считается позорным называть их жителей крысами.

И Чарли посмеялась своим воспоминаниям, запустив задумчиво пальцы рук в свои растрепанные черные пряди непослушных волос.

— Значит, Винни спалился, — заключила Мадлин и с улыбкой покачала

головой. — Вот уж не ожидала!

— Еще как! На ровном месте! Когда Боров был вышвырнут на улицу с моим весьма гневным участием, я потребовала объяснений. Что, думаю, за мутанты ходят ко мне в мастерскую! Ребята, видимо, прониклись тем, что я тоже не переваривала окружение Лимбургера, и решили открыться мне. Все равно я уже увидела, что как минимум один из них покрыт шерстью. Вот так мы и подружались. Винс потом огребал от своих друзей за такую оплошность. Сколько раз мы вспоминали этот день, смеялись все вместе! — и Чарли грустно вздохнула. — А Винни всегда оправдывался и говорил: я специально поддался Борову, хотел покорить девушку, я ведь неотразим, даже если проигрываю! Самовлюбленный дурак...

Прозвучали эти слова и тепло, и задумчиво, и в то же время немного раздраженно. Мадлин вспомнила красные глаза Винни, полные тоски и безнадежности, и сердце ее сжалось от холодных ноток, мелькнувших в голосе подруги.

— Я, конечно, знаю твоих друзей всего несколько дней, — произнесла она осторожно, — и тебе виднее, но ты несправедливо относишься к Винни: он был в первых рядах, кто рвался найти тебя и вызволить из беды. Он был готов на все, лишь бы спасти тебя. И самовлюбленности в нем не было вовсе. Ты же для него самый дорогой человек на Земле! Неужели ты этого не замечала?

И Мадлин, немного смутившись от своего собственного напора, невольно опустила глаза и закусила губу. Хотя где-то в душе она несколько не жалела, что все это сказала Чарли.

— Ох, Винни, Винни, — снова вздохнула подруга, задумавшись на мгновение. — Я много чего замечала. Знаю ребят уже два года, а его до сих пор понять не могу.

— Почему?

— С одной стороны, у него абсолютно нет тормозов, нет якорей, — ответила Чарли. — Если день пройдет без риска для его белой кожи, это зря прожитый день. Иногда создается впечатление, что он вообще не дорожит своей жизнью и готов ввязаться в любое опасное предприятие ради спасения планеты или иного благого дела. Мотивы его, конечно, понятны, он хочет справедливости, но слишком уж он рискованный... А как он гоняет? — вдруг более тепло и замороженно произнесла Чарли. — Ты видела, что он творит, когда сидит в седле своей красной ракеты? Да любой байкер лопнул бы от зависти его сноровке! Я уж молчу про их марсианскую манеру езды. Это же чистый адреналин, исключительный полет души и тела! — зеленые глаза Чарли восторженно горели восхищенным огнем, которого она вовсе не скрывала. — Они тебя уже катали по-марсиански?

Мадлин в замешательстве потеряла висок и скептически ответила:

— Уж не знаю, что значит по-марсиански, но разок мне довелось прокатиться с Винни по городу. Мы как раз спасались от небольшой погони. Как мы не разбились на первом же перекрестке, даже не представляю. Но, кажется, с тех пор я точно поседела, — и Мадлин печально усмехнулась. — И как ты с ним едешь?

— Сама не знаю, — неожиданно тихо ответила Чарли. — Наверное, мне в нем нравится его бесшабашность и задор. Но все же он вовсе не безответственный. За своих братьев он всех порвет! Они ему как семья. Да, впрочем, — добавила со вздохом девушка, — и мне они тоже стали как родные за все это время. Но все же Винни — это комок противоречий. Особенно в общении со мной. Знаешь, я иногда даже не понимаю, как он меня воспринимает. То, вроде, серьезный, можно с ним поговорить о чем-то важном, даже откровенном и личном. А то вдруг начинает в своей неподражаемой манере сыпать шуточками, комплиментами, будто заигрывает, что ли... Представляешь? Порой даже

кажется, что он флиртует со мной! Невообразимо!

И Чарли как-то пространно взмахнула рукой. Значит, она все же действительно замечала неоднозначное отношение к ней Винни, значит, он все же давал ей понять, что она ему важна и дорога, хоть и делал это до крайности неловко, пытаясь тщательно скрыть за маской игры и невинного флирта. Ведь примерно так говорил Тротл о поведении Винни рядом с Чарли. И теперь все было понятно. Его неумемную тягу к риску, подвигам и торжеству справедливости под аплодисменты публики держало в узде только осознание того, что он не один в этой вселенной: есть его братья, его планета и любимая девушка. А остальное пусть горит в огне! Но именно эта девушка заставляла его то тянуться к ней, то поспешно переводить все в шутку из-за страха неизвестности.

— Чарли, послушай, но что странного, если Винни действительно флиртовал с тобой? — вдруг серьезно спросила Мадлин. — Или даже если бы начал ухаживать, к примеру? Вдруг ты ему нравишься?

Она ожидала, что Чарли рассмеется в ответ, уж слишком скептически она отзывалась о белом марсианине. Но та даже и не думала потешаться над этим вопросом, а лишь так же серьезно произнесла:

— А какой в этом смысл? Он же с другой планеты. Сегодня он здесь, завтра он там. Умчится на свой Марс или в другую галактику, и поминай как звали.

На мгновение Мадлин показалось, что в голосе девушки послышалась тоска и досада, почти такие же яркие и искренние, как отчаяние и безнадежное смирение Винни. А зеленые глаза, открытые миру и решительные, все еще пытались скрыть значимость произнесенных слов.

— Но Чарли, они же живут в Чикаго уже целых два года! — горячо возразила Мадлин. — И до сих пор никуда не исчезли! Так с чего ты взяла, что они обязательно должны сорваться в параллельные миры?

Но подруга лишь покачала головой.

— Как только они поймут Лимбургера, им больше будет нечего делать на Земле. Их дом на Марсе, а их призвание — защищать свою планету от завоевателей. Так что здесь они ненадолго.

Мадлин замерла, не в силах что-либо возразить, и слова подруги медленно начали оседать в ее сознании серым пеплом такой очевидной и такой холодной правды. Они поймут Лимбургера и вернутся домой на Марс. Они навсегда уедут из Чикаго и продолжат восстанавливать и защищать родную планету. И ведь самый досадный парадокс заключался в том, что, целуя в первый раз кофейные губы рыжего мохнатого мужчины, Мадлин ни на секунду не подумала о том, что будет с ними дальше. И дальше не в каком-то призрачном завтра, а уже в самом настоящем сегодня, где все они так стремились покончить с плутаркианским преступником и тем самым невольно приблизить завершение всей этой непростой истории.

Мадлин ощутила, как сердце ее тягостно и болезненно сжалось, предчувствуя неизбежное. Права ли была Чарли, не позволяя себе поверить сказанным в порыве чувств словам Винни и всем его знакам внимания, зная, что все равно им придется расстаться? Или она упускала свой шанс изменить судьбу их обоих? Права ли была сама Мадлин, когда, не подумав ни о чем, потянулась в теплые объятия Тротла, отвечая на его мягкие флюиды, бархатистый тихий голос и уверенные удары бесстрашного и верного сердца? Но что было делать теперь, если невозвратный рубеж уже пройден, а чувствам не запретить пульсировать в разгоряченных венах души?

Назад пути больше не было, чем бы ни закончились эти события. Можно было лишь смириться, как Чарли и Винни, или бороться, пока в душе горел огонь, пока она была важна тому, кого никогда не должна была даже встретить. Бороться за самые невероятные чувства во всей вселенной.

Мадлин подняла на подругу глаза, теперь полные тихой решимости и

спокойной уверенности, и произнесла:

— Поможем марсианам довести дело до конца? У меня есть одна идея...

Чарли с интересом подалась вперед.

— Выкладывай. Я готова.

Прям как Винни. Бесстрашная и отважная.

И Мадлин уже хотела было рассказать о том спасительном, серебрящимся родниковой чистотой предмете, что лежал в дальнем кармане ее рюкзака и который Тротл поручил ей сберечь во что бы то ни стало, как вдруг весь дом содрогнулся от далекого глухого взрыва, накатывающими волнами принесшего пугающе низкие раскаты и заставившего штукатурку осыпаться мелкой пылью на едва освещенный обеденный стол. Девушки в напряжении переглянулись. Казалось, что их и так призрачная реальность трещит по швам.

Глава 17. Один на один

В эти предрассветные тихие и сумрачно-серые часы Мадлин и Чарли прильнули в гостиной к старенькому, собранному из разных деталей радио, которое, напряженно шипя, все же ловило единственную и пока не закрывшуюся волну. Оттуда раз за разом встревоженный голос одинокого ведущего вот уже несколько часов подряд сообщал угнетающие новости. За прошедшую ночь, насколько удалось по крупицам собрать информацию от оставшихся очевидцев, была взорвана и полностью уничтожена большая часть шлюзов на каналах, связывающих Великие пресноводные озера севера: Верхнее, Мичиган, Гурон, Эри, Онтарио. В Мичиган было спущено неизвестное, но внушительное количество ядовитых химикатов, отчего началидохнуть целые колонии рыб и водоплавающие птицы. А также в самом Чикаго прогремело 12 взрывов, в результате которых были стерты с лица земли самые значимые небоскребы Даунтауна. Пока девушки согревались живительным кофе, рухнуло еще одно здание.

Апокалипсис начался. И если ведущий недоумевал, кто мог устроить эти теракты, и откуда ждать новых опасностей, то Мадлин и Чарли прекрасно понимали, кто за всем этим стоял. Лимбургер. В голове не укладывалось, как такое было возможно. Расщепитель реальности, безликие серые выродки, стрельба из лазерного оружия казались теперь детскими развлечениями по сравнению с теми безжалостными преступлениями, которые были совершены этой ночью. Гибли оставшиеся люди, гибло не только озеро Мичиган — его воды стремительно разносили смертоносные химикаты по всей системе озерного и речного сообщения северных штатов, не сдерживаемые даже такой мизерной преградой, как шлюзы. А ведь еще совсем немного, и зараженная вода доберется до Атлантического океана. Никто не знал, какие запасы ядов были еще на вооружении у Лимбургера, и вообще были ли они земного происхождения. Опасность теперь нависла не только над полуразрушенным Чикаго, но и над планетой в целом.

Расщепитель можно уничтожить, взорванные дома восстановить, но что можно было сделать с миллиардами тонн отравленной воды, круговорот которой в экосистеме Земли был очевиден и неизбежен? Действительно, на этот раз Лимбургер основательно подготовился для одного из масштабнейших нападений на планету без вторжения, армии и войны. И потому он пошел на такой сложный и опасный шаг, как расщепление реальностей, чтобы, оставшись почти без свидетелей или какого-либо сопротивления со стороны жителей Чикаго, спокойно повернуть все свои отвратительные махинации. Нет, Лимбургер уже не казался просто далеким мерзавцем, который когда-то и где-то принимал участие в войне с незнакомой Мадлин красной планетой. Лимбургер был чудовищем, воплощением самого последнего выходца из ада, пришедшего на Землю, чтобы уничтожить все то, что создавалось природой и человеком столь бережно и скрупулезно. Теперь она понимала всю ту ненависть к нему и бесстрашную решимость сражаться с ним до последнего вздоха за свой дом, своих друзей, свою планету, которые чувствовали трое прошедших через страшную войну марсиан, трое непоколебимых борцов за свободу. Свободу от поработителей и таких жестоких и источающих чистое зло нелюдей, как Лимбургер.

— Я не знаю, правильно ли я поступила, рассказав тебе все, — задумчиво и подавленно произнесла Мадлин, устало массируя гудящие виски и глядя на лежащий перед ними на столе, серебрищийся слегка подернутой слезной дымкой в слабом свете приглушенной лампы и излучающий едва ощутимое тепло обтекаемый кристалл. — Тротл просил меня никому о нем не говорить,

будто его не существует. Я не сдержала обещание.

— Перестань, — отозвалась Чарли, сгребая в сторону разложенные по всему столу инструменты и приборы, с помощью которых последние пару часов изучала инопланетный кристалл. — Тротл знал, что делает, когда передал его тебе, скрыв все от братьев. Но он не знал, что ты провалишься в эту реальность, и тем более не мог знать, что здесь будет происходить с Чикаго и его жителями. А ведь кристалл — наше спасение!

Мадлин тяжело вздохнула, оперевшись локтями о стол и обхватив голову руками, перебирая пальцами свои золотисто-охровые тяжелые пряди волос.

— Да, я понимаю. Если отключить действие расщепителя с помощью кристалла, то эта разрушенная реальность перестанет существовать, и мы вернемся в ту, настоящую, нетронутую. Конечно, погибших людей и отравленных птиц и рыб уже не оживить, но, по крайней мере, исчезнет весь яд из озера, а город станет прежним. Ведь мы все сейчас — иллюзия. Но, честно говоря, даже не представляю, как же нам вырубить этот расщепитель...

— Я надеялась, что ребята все же успеют найти бреши и присоединятся к нам, — произнесла Чарли. — Но я тоже не думала, что события будут развиваться столь стремительно и трагично. Поэтому у нас просто нет времени ждать их. Придется действовать самим, пока Лимбургер не уничтожил все, что уже невозможно будет восстановить. И хорошо, что у нас есть этот кристалл, который судя по его свойствам способен сам повернуть вспять действие расщепителя, и нам не придется долго возиться с ним, как это был вынужден делать Тротл. На это у нас точно нет ни времени, ни возможностей. А с этой штуковиной мы имеем шанс все исправить намного быстрее.

— Но как, Чарли? — с безнадёжностью в голосе спросила Мадлин. — Даже когда марсиане проникли на охраняемую небольшим отрядом вырожденцев фабрику в той реальности, чтобы отключить расщепитель, вдогонку за нами выслали целое полчище уродцев, и мы от них еле спаслись. Неужели ты думаешь, что здесь, где находятся все наши враги и их наемники, мы сможем хотя бы приблизиться к территории фабрики, не говоря уже о манипуляциях с расщепителем?

Чарли укоризненно посмотрела на подругу.

— Значит, все-таки еле спаслись... А мне говорила, что ничего особенного, пара царапин...

— Не хотела волновать тебя, — смутилась Мадлин, понимая, что проговорилась. — Все же хорошо закончилось. Все живы.

Чарли скептически вздохнула и продолжила:

— Ладно, чего уж теперь... Так вот. Когда связь с вами пропала, и я поняла, что осталась тут совсем одна, и надо что-то делать, я честно задумалась о том, чтобы проникнуть на фабрику и самой попробовать отключить гравитационное излучение расщепителя. Да, я понимаю, что это была сумасшедшая идея, — развела Чарли руками в ответ на неодобрительный взгляд Мадлин. — Но что мне было делать? Сидеть и ждать самых ужасных последствий? Собственно, теперь мы их и дождалась. В общем, пока суть да дело, я отправилась на разведку и стала исследовать местность и ситуацию на мукомольной фабрике. Конечно, проникнуть мне туда не удалось бы без подготовки. Но если мы подготовимся...

— И каким же образом? — даже усмехнулась Мадлин этой идее. — Станем невидимыми? Или превратимся в птиц и залетим в форточку?

— Мы превратимся в работников корпорации Лимбургера.

— Что??? — Мадлин уставилась на подругу округлившимися глазами. — В работников Лимбургера? Боже, Чарли, да ты такая же сумасшедшая как Винни! А еще ругаешь его!

— Ну, с кем поведешься... — немного кокетливо отозвалась Чарли, нарочито пафосно поправляя свою прическу.

— И как, прости, мы станем работниками Лимбургера? Ведь, как я понимаю, он прекрасно знает нас обеих в лицо. Прежде чем подбросить марсианам приманку в виде нашей переписки, он основательно изучил все наши профили в интернете и нашу почту.

Чарли отрицательно покачала головой, спеша все объяснить.

— Конечно, он нас знает. Но Лимбургеру на глаза мы и не покажемся. Я все продумала. Смотри, что мне удалось выяснить. Мукомольная фабрика тщательно охраняется наемниками. Днем там постоянно пасется их мерзкий докторишко, слышала, наверное, — Карбункул. К вечеру он обычно уезжает. Ровно в 10 часов с фабрики сваливает и основной начальник наемников Боров вместе со своим отрядом. Едет домой отсыпаться. Фабрику остаются охранять какие-то странные типы в военной форме и черных масках, которые они никогда не снимают.

— Ох, вот это плохие новости! — расстроено воскликнула Мадлин. — Это выродки, ужасные безжалостные существа, выращенные в лаборатории, чтобы убивать без раздумий. К сожалению, мы с ними уже успели столкнуться, и скажу тебе, они намного опаснее любых головорезов, жестокие и бездушные.

— Это усложняет задачу, — нахмурилась Чарли. — Но если все правильно рассчитать, то шанс есть. За главного в ночную смену на фабрике остается какой-то пришибленный помощник Борова. Я наблюдала за ним, и мне показалось, что обставить его не составит труда.

— Но объясни мне, — сосредоточенно глядя на подругу, спросила Мадлин, — как мы сумеем всех убедить, что работаем на Лимбургера? Кажется, среди всего этого преступного сброда нет ни одной девушки, и наше эпическое появление провалит операцию на корню.

— Все очень просто, — ничуть не смутившись, ответила Чарли. — Мы захватим машину Борова и переоденемся в мужские костюмы работников химической лаборатории, которых он якобы послал на фабрику проверить состояние расщепителя. Таким образом, сразу нас не раскусят и будут думать, что мы действительно приехали от Борова. А у нас будет немного времени, чтобы добраться до прибора. Ведь, по сути, нужно лишь присоединить оба кристалла друг к другу, а дальше уже дело за ними. Это мы и должны успеть сделать.

— И что, в мужских костюмах мы будем говорить басом??? — воскликнула Мадлин, не веря своим ушам.

— Ну в конце концов, Мадлин! — всплеснула руками Чарли. — Уж лучше говорить басом и переодеться в мужиков, чем покорно ждать, пока взорвут и наш квартал вместе с нами!

— Нет, я согласна, действовать нужно однозначно, — возразила Мадлин, — но неужели нельзя придумать более убедительный план?

— Ну ладно, — спокойно согласилась Чарли. — Я буду говорить басом, а ты изобразишь немого работника. Так лучше?

На такое заявление Мадлин ничего не оставалось, как нервно рассмеяться.

— Чудно! Надеюсь, хотя бы костюмы будут достаточно закрытыми и скроют наши девичьи фигуры и явно не мужские лица!

— Ну не знаю, — на полном серьезе ответила Чарли, — если хочешь, можем соорудить тебе усы. Хотя, думаю, тебе не очень пойдет.

Мадлин лишь развела руками, продолжая нервно смеяться и находясь в прострации от предложенного плана. В такой опасной аванюре, где все держалось на липовых соплях, ей еще не доводилось участвовать. Хотя кого она обманывает: бороться с плутаркианцами и влюбляться в марсиан ей тоже никогда не доводилось.

— Ладно, — наконец, успокоилась она, понимая, что другого выхода нет. — Я буду немым работником лаборатории без усов. Но как мы, по-твоему, сможем

угнать машину Борова? И где достанем костюмы?

— Костюмы можно стащить из ближайшего магазина для карнавалов, там такого добра завались. Все равно сейчас ничего не работает, людей нет, а наша реальность всего лишь иллюзия. Одолжим для благого дела. Логотипы корпорации Лимбургера, которые нашиты у них слева на груди, мы сварганим из чего-нибудь сподручного. А машина Борова — это как раз не так сложно. Вчера, когда я выслеживала его уже у дома, я воспользовалась одним из своих приборчиков, сканером излучающих брелком волн. Его фургон заводится кнопкой, если машина была открыта своим специальным пультом. Так вот его импульсы мне и удалось считать моим сканером, когда Боров припарковался у своей берлоги и заблокировал двери. Так что сканер просто продублирует нужные излучения, и машина будет нашей. Дальше все дело во времени и везении. Повезет — отключим расщепитель, не повезет — нас схватят. Вообще-то хорошо было бы вооружиться, но кроме кухонного ножа я ничего предложить не могу. Правда, это не в их стиле. Может, в машине у Борова найдется какой-нибудь пистолет, но я сомневаюсь. В общем, придется идти так.

— Отличные перспективы, — кивнула Мадлин, слабо веря в успех такой сомнительной операции.

Храбрости Чарли можно было только позавидовать, и Мадлин не решалась что-либо возразить. Другого плана все равно не было. Любое промедление могло стоить жизни всему городу.

— Хорошо, — вздохнула Чарли. — Теперь я расскажу тебе на всякий случай, как пользоваться кристаллом, чтобы ты знала, как правильно подключить его к расщепителю и запустить процесс обратного гравитационного излучения, который займет несколько часов. А потом отдохнем и приготовимся к вечерней вылазке.

Мадлин в полном недоумении воззрилась на Чарли и в ужасе спросила:

— Ты уверена, что я это пойму с моим кулинарным образованием? Это же темный лес для меня...

— Тут все легко, я объясню. Просто если со мной что-то случится, ты же должна будешь знать, что делать, чтобы закончить нашу миссию.

— Действительно, — мрачно изрекла Мадлин. — Хорошо, я постараюсь все запомнить. Если мы когда-нибудь выпутаемся из этой истории живыми, думаю, Винни будет просто в восторге от этой авантюры, Модо нахмурится и скажет, что не надо было так рисковать, а Тротл молча расстроится.

— Вижу, ты неплохо узнала моих друзей, — слегка улыбнулась Чарли и принялась раскладывать на столе свои инструменты.

Весь день до вечера прошел словно в лихорадке. Мадлин упорно пыталась в тысячный раз прокрутить в голове все те манипуляции, о которых ее проинструктировала Чарли и которые ей, возможно, предстояло совершить с кристаллом и расщепителем, если все пойдет под откос. Порой ей казалось, что это было просто невыполнимо. Если вдруг Чарли не сможет сделать все сама, ее неумелые действия с инопланетной техникой приведут исключительно к провалу. В ее воображении они сопровождались или внезапным взрывом от какой-нибудь ее роковой ошибки, или нападением на них всего отряда безжалостных выродков, которые раскроют их обман и расстреляют на месте из своего смертоносного лазерного оружия. Вариант, когда все заканчивалось бы удачно, просто тонул в отчаянных картинах полной безысходности и безрассудности предстоящей операции.

Но делать было нечего. Марсиане так и не появлялись, видимо, им до сих пор не удавалось найти брешь между реальностями. Поэтому, когда пробило восемь вечера, было решено больше не ждать и отправляться на это опасное дело. Девушки прихватили с собой все необходимое и, усевшись на серебристый спорт байк, помчались по темным и молчаливым улицам Чикаго навстречу

неизвестности.

Сперва они отыскивали ближайший магазин карнавальных костюмов, и, кое-как взломав дверь, принялись выбирать нужную одежду, которая максимально походила бы на ту, что использовали работники корпорации Лимбургера в его лаборатории. Наконец, они наткнулись на белые комбинезоны химзащиты с капюшонами и масками на пол-лица и, покидав их в рюкзак, поехали дальше к дому Борова.

Местоположение было не самым удачным. Узкая улочка и так тихого, а теперь вообще казавшегося вымершим района, плотно жавшиеся друг к другу дома, укрыться практически негде, а слышимость такая, что не чихнуть. Девушки, затаив дыхание, кое-как спрятались в раскидистых кустах перед одним из соседних домов и принялись ждать приезда с фабрики Борова. Казалось, что от его появления зависел исход всей операции, хотя на самом деле, это было лишь ее призрачное начало.

Мадлин пыталась унять внутреннюю дрожь, охватившую все клеточки ее естества, и лишь понимание того, что назад пути нет, что действие расщепителя больше некому остановить, придавало ей немного сил. Мысли постоянно возвращались к событиям последних дней, к марсианам, к их таким разным характерам, их шуточкам, их уверенности и силе, которые излучали их двухметровые мохнатые тела. Но больше всего она тосковала по Тротлу. По его теплой мягкости, рассудительному спокойствию, открытому бесстрашию и безоглядной решимости, с которой он брался за любое дело. Сейчас ей так не хватало его присутствия, поддержки и тихого бархатистого голоса, который бы сказал ей, что у них все получится. Увидятся ли они еще когда-нибудь? Где теперь были Тротл и Винни? Не случилось ли с ними чего за прошедшие сутки, пока они, наверняка перенервничав из-за внезапного исчезновения Мадлин, пытались отыскать ее и проникнуть во вторую реальность через бреши. Как знать, не послал ли Лимбургер к ним снова отряд своих жестоких выродков. И удалось ли Модо добраться до потайного портала в Кабетогаме?..

Мадлин, отгоняя мрачные мысли, тряхнула головой. В этот момент на улице послышался рокот мотора, и к дому напротив подъехал черный минивен с логотипом корпорации Лимбургера, из которого, кряхтя и чертыхаясь, вылез внушительных размеров, явно перекаченный в тренажерном зале мужчина, облаченный в военную форму. Он бесцеремонно хлопнул дверью и, сняв раздраженным жестом с головы военную фуражку, шагнул в сторону своего дома и уже через пару мгновений скрылся за дверью.

— Боров, — шепнула едва слышно Чарли. — Подождем, пока он ляжет спать. Вчера он захрапел уже через четверть часа.

Девушки снова замерли в тревожном ожидании. Время тянулось бесконечно долго, пока в напряженной тишине они пытались понять, когда же этот Боров уляжется спать. Из его квартиры не доносилось никаких звуков, но по темным окнам можно было предположить, что он, скорее всего, уже в кровати.

— Пора, — скомандовала Чарли, и они, пригнувшись, перебежали к минивену.

Там она достала из кармана небольшой приборчик, похожий на навороченный пульт, и, направив его на замок водительской двери, нажала на кнопку. Приборчик пискнул, и замок, напряженно щелкнув, открылся. Девушки с облегчением выдохнули и как можно тише и быстрее забрались в кабину.

— Теперь главное, чтобы наш отъезд не разбудил Борова. В чем я не уверена, — пробормотала Чарли, устраиваясь на водительском сидении и пристегиваясь. — Ну, удачи нам!

И она решительно нажала на кнопку зажигания. Мотор взревел, как показалось Мадлин, на весь штат Иллинойс. Как можно было надеяться, что только что уснувший Боров этого не услышит и не выскочит к ним с воплями и

оружием в руках? Но Чарли не ждала, пока что-нибудь произойдет, и, нажав на педаль газа, стремительно направила минивен по улице в сторону выезда из города. Как только они отъехали на приличное расстояние, она прибавила скорости, и машина полетела вперед. Теперь счет шел на минуты.

Полуосвещенный город постепенно оставался позади, и вот уже вязкая темнота пригородного 90-го шоссе навалилась на них из подступающих дебрей иллюзорной неизвестности. Исчезли звуки, исчезли мысли, исчезли даже страхи и надежды. Осталось только упрямое биение сердца, которое заставляло нестись дальше, чтобы, не сомневаясь ни в чем, завершить единственную жизненно важную задачу, без которой не могло существовать никакого будущего и никаких реальностей. И пусть все могло закончиться для них печально, пусть Лимбургер мог поймать их, а выродки попытаться убить. Только все это после. Сперва надо было сделать все, чтобы доставить до расщепителя постепенно согреваемую в кармане джинсов Слезу родника и соединить ее с той, что существовала в этом измерении. Других вариантов просто не могло быть.

Мадлин сидела на пассажирском сидении минивена и бездумно ждала их прибытия на заброшенную мукомольную фабрику. Сердце выпрыгивало из груди, но она не позволяла себе сделать даже лишней судорожных вдох. Ей казалось, что все ее эмоции онемели, и она превратилась в какого-то робота, задачей которого было достичь поставленную цель. Поэтому, когда Чарли притормозила недалеко от фабрики и протянула ей белый комбинезон, девушка молча и послушно переделалась, натянула на голову капюшон и скрыла лицо за маской. Немой работник химической лаборатории.

Когда девушки полностью превратились в безликих исследователей, они снова тронулись в путь. Вот за поворотом показалась знакомая дорога, уводящая к фабрике, вот непривычно засверкали огни на обнесенной сеткой территории, вот у ворот вышли им навстречу холодные длинные фигуры выродков, облаченных в военную форму и скрывающих свои нечеловеческие лица под шапками-масками, оставляющими видимыми лишь неестественные белые глазницы.

— Со срочной проверкой от Борова, — небрежно бросила грубым хриловатым голосом Чарли, ткнув подошедшему к их машине выродку каким-то документом.

Тот изучил бумагу и шипяще ответил:

— У нас не было распоряжений на ваш счет.

Чарли приблизилась к окну машины и хладнокровно произнесла:

— Ты не услышал слово «со срочной»? Тебе еще раз повторить, и мы потратим драгоценное время, о чем я непременно упомяну в отчете, или, может, перезвонить самому мистеру Лимбургеру, чтобы он тебе втолковал?

Выродок пару мгновений помолчал, а потом сделал знак охране, чтобы они открыли ворота и пропустили машину Борова.

— Я сообщу доктору Карбункулу, что вы прибыли, — холодно буркнул выродок.

— Да сообщай кому хочешь, — хмуро отмахнулась Чарли. — Хоть самому президенту. Работать не мешай, мы сюда не прохлаждаться приперлись.

И она, шустро припарковав минивен у входа на фабрику, подала Мадлин знак выходить.

Они вылезли из машины и торопливо направились к главному входу, если так можно было назвать невзрачные высокие двери, когда-то перекосившиеся от долгого простоя под ветром и дождем и наскоро залатанные приспешниками плутаркианца. Внутри оказалось достаточно светло благодаря протянутой под потолком сети ламп и почти безлюдно. Дорогу Мадлин узнала: вон там в углу большого зала неприметный ход на лестницу, ведущую на нижний этаж, где

должен был располагаться расщепитель. Она указала Чарли взглядом на дверь, и они, не теряя ни минуты, устремились вниз. Оставалось пройти всего лишь один лестничный пролет, когда сверху их нагнали тяжелые шаги Помощника Борова, одетого в такую же военную форму, как и его начальник. Он, выставив оружие вперед, грубо рявкнул:

— Стоять, очкарики! Вам туда нельзя без специального допуска от доктора Карбункула! Таковы указания Борова. Поворачивайте обратно, живо!

Мадлин только успела удивленно распахнуть глаза, еще не до конца осознав услышанные слова, как Чарли буквально столкнула ее на последний пролет, а сама решительно развернулась навстречу солдату, преградив ему дорогу. Мадлин, не чувствуя больше ни рук, ни ног, бросилась вниз, на ходу нащупывая в кармане нужные инструменты. Теперь она осталась один на один со своей безжалостной судьбой.

Глава 18. До самого конца

Мадлин толкнула тяжелую дверь и оказалась в просторном зале подвального помещения мукомольной фабрики. И вот снова он — таинственный и непоколебимый расщепитель реальности возвышался перед ней как ни в чем не бывало. Все как тогда, двое суток назад. Только теперь по периметру помещения стояли вооруженные выродки, а бесстрашных марсиан рядом не было.

Мадлин даже удивилась, насколько хладнокровно она отреагировала на присутствие жестоких темных фигур с лазерными пистолетами в длинных руках. Только сердце зашлось, и ноги дрожали, но сознание оставалось трезвым и ясным. В голове звучали четкие инструкции Чарли, и тело выполняло то, что было ей предписано.

«Показать удостоверение выродкам, чтобы они пропустили, и пройти к пульта управления расщепителем, доставая блокнот с графиками и таблицами».

Выродок сузил свои белесые шары вместо глаз, изучая документ, и брезгливо кивнул. Хорошо, что перепалки с Помощником Борова отсюда пока не было слышно, и выродки ничего не знали о спецразрешении от доктора Карбукула.

«Используя миниатюрный и бесшумный шуруповерт — изобретение Чарли, — отвинтить небольшую пластину на панели управления».

Согласно чертежам существовало два пути к ядру расщепителя: тот, что нашел сбоку на обшивке Тротл, и который позволял полностью изъять его начинку (вскрыть его настолько капитально у Мадлин не было ни сил, ни возможности), и экстренный, который скрывался прямо под панелью и вел в самое сердце ядра на случай нештатной ситуации. Сверху ядро было не достать, зато все внутренности оказывались на виду. Этого Мадлин было достаточно, чтобы добраться до кристалла.

«Приподнять верхнюю пластину панели, не повредив идущие внутрь провода, и отвинтить крышку клапана, перекрывающего доступ к ядру».

Крышка оказалась небольшой, диаметром с футбольный мяч, но очень тугой. Мадлин, вцепившись в нее обеими руками, еле смогла повернуть ее на несколько сантиметров, но дальше она никак не шла. Но и теперь ни страх, ни отчаяние не накрыли девушку. Она, находясь будто во сне, упрямо взялась за клапан еще раз и потянула его изо всех сил. Наконец, механизм со скрипом поддался, и, шумно выдохнув от перенапряжения, Мадлин отвинтила его до конца. Изнутри вырвался сгусток какого-то горячего парообразного газа, почти обжегшего ее руки через ткань защитного костюма. Лишь спустя несколько мгновений, когда баланс температур выровнялся, она смогла заглянуть внутрь.

Среди плотно расположенных округлых цилиндров, которые она уже видела в этом ядре в загородном доме, мягким серебристо-лазурным светом сиял кристалл. Издавая почти зримые звенящие вибрации, Слеза родника была прекрасна. Жар, исходящий от нее, уже не был таким нестерпимым и приятно окутывал неземными волнами. Мадлин невольно засмотрелась на это невинное и такое опасное свечение, и, лишь услышав где-то за дверьми зала возмущенные голоса, опомнилась и поспешно достала из кармана второй кристалл. Она осторожно поднесла его к проему и с удивлением заметила, как он тоже засветился и начал нагреваться. Было очевидно, что его биополе входило в контакт со своим собратом, рождая совершенно новые частоты излучений. Последнее движение, и оба кристалла соединились словно магниты, засияв в одной цветовой гамме и подрагивая переливами внутренних граней.

Дело было сделано. Кристаллы запустили необратимый механизм погашения гравитационных излучений и обратной сегментации масштабируемости

пространства. Теперь нужно было лишь дожждаться возвращения в настоящую и единственную реальность через несколько часов. Дожить бы...

Мадлин скорее вернула крышку клапана на место и накрыла пульт управления пластиной. Больше ни на что времени не осталось, ибо в этот момент дверь с шумом распахнулась, и в зал влетел разъяренный Помощник Борова и размашистыми шагами направился прямо к девушке. За ним не менее решительно последовала Чарли.

Мадлин поспешно прикрылась блокнотом с графиками, делая вид, что усердно что-то записывает.

— Прочь от машины, бестолочь! — гаркнул Помощник. — Где вас таких набирают? Сказано же, без пропуска запрещено, ты что, глухой?

— Эй, полегче, — осадила его Чарли. — Мой коллега и правда глухой и немой и не слышал, как ты тут орал. Так что не стоит распинаться.

— Черт, а вы куда смотрели? — сорвался он на выродков. — Сюда будут ходить все, кому не лень, а вы ворон считаете?

— Да ладно, чувак, — примирительно произнесла Чарли. — Мы же просто ученые, и нам поступил приказ собрать данные. Мы лишь проверяли статистику по распоряжению Борова. Он будет расстроен, когда узнает, что ты нас выставил за дверь.

— А вот и проверим, — зловеще прошипел Помощник. — Я сейчас же позвоню ему и все выясню! Пошли вон из лаборатории!

И он толкнул переодетых девушек к выходу. Они стали торопливо подниматься по лестнице, успев обменяться лишь одним взглядом. Мадлин кивнула, и Чарли облегченно выдохнула в ответ.

— Ждите здесь, — бросил Помощник в зале наверху и взялся за мобильный телефон, чтобы набрать, наконец, Борову.

— А ты знаешь, что твой шеф сейчас спит и будет крайне взбешен, если ты его разбудишь? — угрожающе произнесла Чарли, делая последнюю попытку разрулить ситуацию.

— Черт, ты прав, ботаник! — вдруг недобро оскалился мужчина. — Зачем беспокоить шефа? Позвоним сразу доктору Карбункулу, ведь все равно именно он должен мне подтвердить разрешение на ваше здесь присутствие! Давайте сюда ваши удостоверения!

Он, выхватив у них из рук поддельные документы, стал искать в телефоне другой номер.

Мадлин нервно сглотнула. Кажется, теперь действительно все пошло прахом, и она почувствовала, как тот железный стержень, что сковал все ее внутренности и не давал ни испугаться, ни усомниться, постепенно начал плавиться под воздействием нервного напряжения, и ноги становились ватными, а руки предательски задрожали.

— Мы курнем на улице, а ты дозванивайся, — бросила Чарли и, вцепившись Мадлин в рукав, стремительно потащила ее к выходу.

— Какой курнем, — начал было Помощник, но, видимо, в трубке ответили. — Доктор Карбункул? Извините, что беспокою, но у нас такое дело...

Девушки не стали дослушивать его тираду. Они спешно выскочили на улицу и бросились к машине Борова, припаркованной в нескольких метрах. Дорога была каждая секунда, и сейчас надо было как можно скорее улизнуть. Наверное, выродки не станут препятствовать их отъезду, ведь они пока ничего не знали о звонке Карбункулу. Подруги запрыгнули в кабину, и Чарли уже завела двигатель, как вдруг из дверей фабрики снова показался Помощник и активно замахал руками, призывая выродков преградить дорогу минивену. Ну вот они и попались — промелькнуло в голове у Мадлин, пока черный страх заползал в ее отрешенное сознание удушающим туманом. Чарли выругалась себе под нос.

— Мы не сдадимся просто так! — пробормотала она сквозь зубы.

Между тем мужчина подошел к машине и положил свою широкую руку на ее капот.

— Вы же покурить собрались, куда же вы заторопились? — недобро приподнял он брови, тщетно всматриваясь сквозь их защитные маски. — Что вы мне тут наплели? Доктор Карбункул вообще не в курсе никаких исследований и сбора данных. Как же Боров мог послать вас сюда в обход доктора? Или, может быть, вы вообще не за этим сюда притащились?

И он внезапно стукнул кулаком по машине и оставил на капоте внушительную вмятину.

Мадлин подскочила на сидении, но Чарли не теряла самообладания.

— Чувак, нас сюда погнал среди ночи Боров, дал свою машину. Мне, поди, плевать, ставил он в известность руководство или нет. Мое дело — анализ и статистика. Не можете поделить субординацию — нас в это не втягивайте!

Чарли решительно нажала на газ.

— Эй, эй, полегче! — Помощник явно завелся и встал прямо перед машиной, не давая им тронуться с места. — Ты тут муть не наводи, мне тоже не нужны проблемы. Я позвоню Борову и все проясню. Плевать, спит он или нет. Проснется!

И он снова взялся за телефон.

Мадлин в отчаянии посмотрела на подругу.

— Мы можем свалить отсюда задним ходом? — шепнула она.

— Нет, в нас сразу же начнут стрелять.

— Значит, все? Это все? — не веря своим собственным словам, горько выдохнула Мадлин.

— Все будет, когда нас убьют, — вернула ее на землю Чарли.

— Тогда не будем этого ждать, — мрачно ответила Мадлин и решительно высунулась из окна.

Издавая нечленораздельные звуки, она яростно замахала руками, указывая на противоположный конец площадки перед фабрикой, будто там происходило нечто из ряда вон выходящее. Чарли догадалась о ее плане и даже приоткрыла дверцу машины.

— Черт, ты только посмотри! Да мы же сейчас тут все передохнем, валить надо, пока вся фабрика не взлетела на воздух!

Столь наивная задумка хоть и была почти гиблой, но она сработала, и на несколько мгновений Помощник и находящиеся перед фабрикой выродки как по команде обернулись в указанном направлении, вскидывая свое лазерное оружие и тщетно всматриваясь в темную пустоту. Уже часть из них двинулась вперед с целью разобраться с внезапной опасностью, уже Помощник опустил в растерянности руку, сжимающую мобильный телефон, уже Чарли, не дожидаясь, пока все раскусят их обман, нажала на педаль газа, готовая направить минивен прямо к закрытым воротам, чтобы вышибить их на ходу, как вдруг относительную тишину спустившейся ночи прервал тревожный нарастающий шум. Выродки зашевелились, прислушиваясь и вдыхая воздух, будто хотели учуять подступающих врагов. Но гадать пришлось недолго. Звук неотвратимо усиливался и приближался, и уже через пару мгновений четко оформился в устрашающий рев работающих на пределе моторов.

Никто не успел даже сообразить, что происходит, как вдруг ночную темноту разорвали два искрящихся световых потока, надвигающихся прямо на фабрику со стороны дороги. Гул моторов внезапно перешел на надрывную частоту, и с чудовищным грохотом сетчатый забор разлетелся на куски, сбитый двумя перелетевшими через него светящимися в снопе искр байками. В то же мгновение на площадку перед фабрикой упало сразу несколько небольших предметов, и из них повалил белый густой дым. Выродки инстинктивно пригнулись, ожидая взрыва, но это была всего лишь дымовая завеса, частично

скрывшая появление воинственно настроенных незнакомцев. Лишь только колеса их мотоциклов с визгом разогретенных шин коснулись земли, в их руках блеснуло по паре холодных дул лазерного оружия, и беспощадные вспышки света полоснули чередой выстрелов по рядам выроdkов.

Режущее уши месиво звуков переплело в себе до боли знакомый мощный рев моторов, шипящие удары перекрестных выстрелов, скрежет металла, скрип покрышек, озлобленное и хищное рычание отбивающихся выроdkов, теснящих две неустанно кружащие по площадке фигуры на окутанных дымом мотоциклах, клопочущие выкрики, глухие удары отлетающих в стороны прожженных и дымящихся тел. Мадлин остолбенела от увиденного, не в силах ни пошевелиться, ни укрыться от шального луча, ни даже осознать, что происходит, настолько ощущение сильнейшего дежавю пригвоздило ее к месту, и из подсознания удушающе подкрадывались страшные картины предыдущей битвы с выроdkами. И лишь звонкий голос почему-то обрадованной Чарли, которая срывала с головы капюшон и маску и, бесстрашно высунувшись из кабины минивена, размахивала руками, вывел ее из оцепенения.

— Винни, Винни, это мы! Мы здесь!

Винни?..

Смысл слов не сразу дошел до сознания девушки, и она растерянно перевела взгляд на уничтожающих все живое вокруг себя незнакомцев, которые от реплики Чарли чуть притормозили и удивленно замерли на долю секунды, подняв свои скрытые шлемами головы.

Из клубов дыма и пыли показались знакомые очертания черного харлея и красного спорт байка. Мадлин не смогла сдержать болезненный взглас облегчения, подавшись невольнo вперед, и пока она с отчаянной радостью выхватывала глазами стройный силуэт облаченного в черно-серый костюм байкера, они уже снова сорвались с места и возобновили безжалостную бойню выроdkов, избегая любых выстрелов в сторону минивена.

Внезапно Чарли вскрикнула и вылетела из кабины, увлекаемая схватившими ее руками разъяренного Помощника. Он вытащил ее и грубо швырнул на землю, угрожающе глядя на ее теперь ничем не скрытое девичье лицо и растрепанную голову.

— Так вот, значит, кто вы такие, падлы!

И он, скривив свое озлобленное лицо, протянул в ее сторону сверкнувший в его руке пистолет с намерением прикончить девушку на месте за обман. Чарли даже не успела подняться с земли или прикрыться руками, настолько все произошло стремительно и быстро. Но внезапно ревущий красный мотоцикл подскочил к ним, и, пролетая мимо, байкер четким и неожиданно мощным ударом крепкой руки отшвырнул Помощника на несколько метров как тряпичный мешок с соломой. Тот врезался всем телом в стену фабрики и медленно сполз на землю без чувств. А байкер уже умчался дальше, разнося на обожженные ошметки остатки несдающихся выроdkов.

Чарли облегченно перевела дух. Мадлин, наконец, обрела способность двигаться и поспешила к ней на помощь, чтобы затащить подругу обратно в кабину машины, где они хоть немного были укрыты от случайных выстрелов того хаоса битвы, который царил вокруг них. Оказавшись в относительной безопасности, они, наконец, сорвали с себя стесняющие движения и уже ненужные белые комбинезоны.

Мадлин до сих пор не могла справиться с предательски выпрыгивающим сердцем даже не от ужасающей сцены смертоносного сражения, а от того факта, что ее Тротл был здесь. Прорвался к ним вместе с Винни, они были живы, они спасли их, появившись в самый напряженный момент. Тротл...

Боже, да когда же закончится это страшное сражение, ведь его могут ранить или убить! Но марсиане были непоколебимы, неуловимы и как никогда

безжалостны, будто единственной целью, стоящей перед ними в тот момент, было уничтожить всех выродков до единого.

Наконец, выстрелы постепенно стихли и внезапно вовсе прекратились, и до них донесся короткий разговор:

— На подходе четыре отряда, — запыхавшись, бросил Винни.

— Придется уходить, нам не отбиться с девочками, — ответил глухим голосом Тротл и решительным кивком дал команду другу. — Забираем их и уезжаем! Попробуем вернуться позже!

Оба байка подрулили к минивену, и Винни, подняв голову и сквозь шлем глядя на Чарли, чуть хрипло и неуверенно произнес:

— Шарлин, милая, прокатить с ветерком?

Чарли уже поспешно выскакивала из кабины, понимая, что медлить нельзя ни секунды, и забралась в седло спорт байка за спиной белого.

— Ребята, я так волновалась! Винни... Наконец-то!

И, не удержавшись, она прильнула щекой к его запыленному плечу, крепко и обрадованно сжав руками его торс. Тот, едва сдержав болезненный стон, напрягся и чуть выпрямился, но потом накрыл ее ладони своей сильной рукой, затаив дыхание и наслаждаясь обретенной реальностью с той, которую уже и не надеялся ни увидеть, ни почувствовать. И уже в следующее мгновение он передал ей шлем, решительно газанул и сорвался с места прочь с фабрики. Но Мадлин успела услышать взволнованный голос Чарли:

— Боже, Винни, ты ранен! Остановись!

Но красная ракета уже летела вперед, без раздумий и сомнений.

Мадлин поспешно выбралась из машины и почти упала в объятия привставшего ей навстречу Тротла. Он был напряжен, зажат, словно мраморное изваяние, и молчалив, но все такой же ее бесстрашный Тротл, пахнущий дорогой, бензином и своим ни с чем несравнимым пряным ароматом. Но он позволил себе лишь секундную слабость и тут же подтолкнул Мадлин сесть вслед за ним с тихими словами:

— Мадлин, умоляю, держись как никогда! Держись что есть сил и ничего не бойся.

Девушка немного удивленно кивнула и, спешно надев протянутый ей шлем, вцепилась в Тротла. Она готова была прижаться к нему сколь угодно крепко, только бы быть уверенной, что он снова рядом, что он не мираж, а из плоти и крови, целый и невредимый. Невредимый? Взгляд ее случайно упал на сильно опаленное выстрелом и кровоточащее бедро, но большего она не успела увидеть, ибо Тротл выкрутил газ и рванул вслед за Винни. Выезжая с территории заброшенной фабрики, разгоряченный харлей ревел непривычно гулко, и уже через несколько мгновений Мадлин поняла причину. К ее неописуемому удивлению сперва Тротл поднял вверх переднее колесо, а потом и весь мотоцикл, уверенно оторвавшись от земли, взмыл в воздух, оставляя позади себя такой же светящийся сноп искр, который сопровождал появление марсиан. Схватившись за рыжего мертвой хваткой, Мадлин ошарашенно обернулась, глядя на странные, вырывающиеся из выхлопных труб световые потоки и понимая, что они перемахивают через сетчатый забор по воздуху. Подобных трюков она совсем не ожидала увидеть, и вряд ли вообще хотя бы один земной мотоцикл был способен на такое. Как там говорила Чарли: марсианская езда? Да, так кататься с ними ей еще не доводилось.

Немного тяжело опустившись на дорогу, байк высыпал веер искр из-под колес и, перейдя на глухой рев, помчал вперед, набирая скорость все больше и больше. Выглянув из-за спины Тротла, Мадлин увидела впереди спорт байк Винни, который, светясь желто-огненным шлейфом, летел по трассе, практически не касаясь колесами асфальта. Харлей тоже продолжал набирать скорость, и в какой-то момент девушке показалось, что они сейчас или взлетят,

или разобьются на первом же повороте. У нее захватило дух, и внутри все перевернулось от какой-то незнакомой ей и пугающей невесомости, заставляющей ее сердце панически колотиться. Она еще крепче обхватила Тротла, боясь хоть на долю секунды потерять контроль над своим телом в такой запредельной гонке. Но байк несся вперед уверенно и послушно, постепенно скорость выровнялась, и Мадлин, еще раз обернувшись посмотреть на столь удивительные искры, сопровождающие их байк, поняла, что и харлей едва касался колесами дороги. Ощущения были настолько удивительными, что на мгновение она даже забыла о битве с выродками и спешном побеге и пыталась осознать, как такое было возможно. Ненадолго удушающая паника отступила, и девушка почувствовала, что они практически парят в воздухе, а мир проносится мимо них сам по себе. В этот момент она отчетливо поняла, что была почти не на Земле.

Внезапно и так напряженный Тротл еще больше сжался в стальную пружину и начал сбавлять скорость вслед за Винни, который подал сигнал правым поворотником и, когда его спорт байк вновь перешел на полный контакт с асфальтом, резко свернул в лес по какой-то неприметной грунтовой дороге. Харлей круто вошел в поворот, опасно накренившись к земле под визг шин, и Мадлин невольно зажмурилась, ожидая неминуемого падения. Но нет, вот мотоцикл выправился, и они снова ехали по прямой, а Тротл, отпустив на мгновение руль, резко метнул какой-то небольшой предмет им за спину. Через несколько секунд сзади раздался неожиданный взрыв, и ударная волна устрашающе толкнула их байк. Но Тротл удержал его и погнал дальше в кромешной тьме по ухабистой и неизвестно куда ведущей дороге, маневрируя между невидимыми девушке препятствиями.

Мадлин держалась за него постепенно немеющими руками и чувствовала, как все его мускулы стали практически каменными, настолько он был напряжен и сосредоточен. От кого они так резко свернули в чашу? Кому они перекрыли дорогу, устроив на ней взрыв? Куда они ехали? Но она боялась задать свои вопросы Тротлу, который и так был на взводе.

Внезапно он снова бросил руль и, удерживая байк лишь ногами и ловко ведя его по грунтовке, достал из-за пояса оружие. Перекрестив руки на груди и глядя лишь в темные зеркала, он решительно выстрелил из обоих пистолетов назад. Мадлин от неожиданности вскрикнула и обернулась. Сопровождаемые грохотом какого-то разбившегося мотоцикла среди деревьев мелькали неизвестные темные силуэты без опознавательных огней. Потеряв одного из своих, они открыли ответную стрельбу, и темноту осветили такие до боли знакомые и такие смертоносные лазерные вспышки. Тротл почти поравнялся с Винни, чтобы не быть у него в хвосте, и они оба стали палить по преследующим их невидимым врагам, уворачиваясь кое-как от выстрелов на таком узком пространстве. Мадлин переглянулась с Чарли и поняла, что на этот раз та была напугана по-настоящему. Ее сердце ушло в пятки: уж если ее храбрая подруга теперь в панике прижималась к отстреливающему преследователей белому марсианину, то, наверно, на этот раз дела их плохи.

Но тут в очередной вспышке лазерного оружия Мадлин с ужасом увидела, как по плечу Чарли медленно расползается темное пятно. Так вот почему она так цеплялась из последних сил за Винни! Тот, почувствовав неладное, завел левую руку назад и прижал девушку к себе так, чтобы она не вылетела из седла. Сквозь шум перестрелки до Мадлин донеслись его отчаянные слова:

— Держись, милая, держись! Только не падай, только не сейчас!!!

Он больше не мог отстреливаться, сосредоточенный на дороге и на том, что раненая Чарли медленно, но неотвратимо сползала с красного байка. Тротл снова встал ему вслед, прикрывая и продолжая палить по преследователям. Но и ему пришлось существенно сбавить скорость.

А дальше все случилось столь стремительно и неожиданно, что Мадлин даже не успела толком испугаться, если, конечно, не брать в расчет тот леденящий ужас, который и так сковал ее душу. Под отчаянный и исступленный вопль белого Тротл резко ударил по тормозам, свернув в сторону, чтобы не наскочить на друга.

— Нет! Шарлин! Нет!

И пока харлей, поднимая клубы дорожной пыли и невольно грубо разворачиваясь от столь стремительного маневра, окончательно тормозил прямо посреди дороги, Мадлин увидела, как красный спорт байк угрожающе опасно накренился, а Винни делал последние попытки удержать Чарли. Но нет. На этот раз удача отвернулась от них и хладнокровно упорхнула в беззвездное черное небо. Винни выскользнул из седла, подхватывая девушку и не давая ей разбиться, пока не рухнул тяжело на дорогу вместе с ней, ударившись спиной и покотившись все же кувырком, а никем больше не управляемый мотоцикл, несколько раз перевернувшись, с чудовищным скрежетом врезался в ближайшее дерево.

Тротл и Мадлин, не сговариваясь, соскочили с харлея и бросились друзьям на помощь под приближающийся рев вражеских машин. Сколько бы ни продлилась их жизнь в сложившихся обстоятельствах, каждый из них был готов сражаться плечом к плечу за свое будущее до самого конца.

Глава 19. Выходи, Тротл!

Как бы Мадлин хотелось, чтобы это был всего лишь сон! Пусть нежеланный, пусть вызывающий холодный озноб и заставляющий вскочить посреди ночи с невольным вскриком, а потом понять, что страшные видения — лишь несуществующий мираж. И, глядя на сумрачные очертания тихой и уютной спальни, успокоиться, облегченно вздохнуть, нежа в сердце благодарность судьбе за пробуждение от жуткого кошмара, и снова завернуться в одеяло, чтобы провалиться в крепкий сон без сновидений.

Но это была явь. Неотвратимая явь, в которой Винни, стиснув зубы и содрав шлем, с трудом поднялся с земли, не замечая ни своих ожогов, оставивших кровавые пятна на опаленной байкерской куртке, ни боли в разбитой спине, и сгреб в охапку Чарли, которая едва пришла в себя после такого жесткого падения с мотоцикла и слабыми пальцами зажимала рану на плече. А Винни бормотал бессвязные слова утешения, больше похожие на отчаянную колыбельную. Явь, в которой Тротл, удостоверившись, что его друзья живы, и распахнув визор, вышел чуть вперед, прикрывая их собой и придерживая одной рукой Мадлин у себя за спиной, и направил оружие на подступающих из темноты врагов. Его дыхание было тяжелым и прерывистым, но даже через держащую ее руку Мадлин чувствовала, что тело Тротла оставалось таким же собранным и сжатым в стальную пружину. Он был готов биться с любым, кто появится на темной лесной дороге.

Однако преследователи не спешили показываться на открытом участке или нападать и выжидательно рассредоточились за деревьями, не давая рыжему никакой возможности перестрелять их. Он неустанно сканировал глазами все видимое ему пространство и от бессильной досады глухо зарычал, нервно подергивая своим хвостом, ибо не знал, что те задумали, и понимал, что у него и его друзей нет никакой возможности ни уйти от преследователей, ни укрыться от выстрелов.

Внезапно послышался шум приближающихся машин, и в ночной темноте даже Мадлин различила блеснувший корпус какого-то обшитого инопланетной бронировкой фургона, который показался в зоне их видимости и остановился. Тротл держал его на прицеле, хотя и понимал, что против такой техники его лазерный пистолет был игрушкой. Его вторая рука, на мгновение отпустив Мадлин, потянулась к поясу нащупать оставшиеся гранаты, но в этот момент тишину разорвал громкий голос какого-то мужчины, который находился в фургоне.

— Сдавайтесь, жалкие марсиане! Не пытайтесь противостоять нам, вы окружены, и наша численность превышает вашу в несколько десятков раз. Бросайте оружие!

Тротл медленно и с каким-то шипением выдохнул и решительно ответил:

— Не сдадимся! Пусть вас сотни, мы умеем бороться с такими, как вы!

— Да? — усмехнулся мужчина. — Находясь на войне, может быть. Но сейчас вы несколько в другом положении, не находишь, малыш? Вас приказано взять живыми, а вот с девками я церемониться не стану. Не сдадитесь добровольно, поджарю их на месте. Тем более это, кажется, они сперли мою машину?

Боров! Так вот кто это был!

Между тем он для подтверждения своих слов дал короткую команду, и сразу несколько выродков пальнули в их сторону, и световые лучи прошли в устрашающей близости от девушек. Но ни одна из них даже не вскрикнула, лишь Винни грязно выругался, а Тротл еще больше попытался прикрыть собой Мадлин.

— У вас минута на размышления, — продолжил Боров. — После этого вашим

девчонкам конец. Ни мне, ни мистеру Лимбургеру они не нужны.

В воздухе повисла безысходная тишина, и лишь сердце отдавалось упрямым пульсом прямо в горящих висках.

— Не сдавайтесь, ребята, — прошептала Чарли. — Они убьют вас так же, как и нас, только не сразу. Вы же это знаете.

— Ничего не говори, милая, — горько пробормотал в ответ Винни. — Нет никакого выбора. Нет...

Тротл молчал, все так же непоколебимо подняв гордую голову, все еще скрытую шлемом. Мадлин, с ужасом понимая исход этой битвы, горячо прижалась к его спине, не в силах произнести хотя бы что-то. Да и имели ли смысл любые слова, не способные выразить ту бурю эмоций и чувств, что душили ее легкие и разрывали сердце на острые осколки прямо в грудной клетке? В ответ Тротл, все так же не шевелясь, медленно обвил ее стан своим хвостом, крепко и ласково прижимая девушку к себе в последний раз и не имея возможности сделать это по-другому. Он судорожно вздохнул и опустил чуть дрогнувшую в последний момент руку с оружием. Пальцы его разжались, и пистолет полетел на пыльную землю. Объятия хвоста соскользнули, и он подтолкнул Мадлин, чтобы она отступила назад. Вот и все.

С земли поднялся и Винни, выпуская из дрожащих рук Чарли. Он подошел к Тротлу и бесстрашно встал рядом, бросая и свое оружие с холодным вызовом. Мадлин, все еще не веря в происходящее и чувствуя, как почти задыхается от отчаяния, присела к Чарли и ободрительно сжала ее ладонь.

— Молодцы, — довольно протянул Боров. — Пусть девчонки подойдут сюда. Живо!

В подтверждение его слов с десятков вырожден, наконец, выступили из своих укрытий и нацелили на марсиан пистолеты. Спротивляться теперь было бессмысленно. Мадлин помогла подруге подняться с земли и, поддерживая ее за талию, направилась вместе с ней к мрачному фургону. Проходя мимо марсиан, она украдкой бросила на них полный тоски взгляд. Такими застывшими и решительными она еще никогда их не видела. Они сдавались в плен врагам, отдавая себе полный отчет о том, чем это для них закончится, но в сердцах продолжали немую борьбу и оставались непоколебимы и верны своей свободе и убеждениям. Мадлин устыдилась своих эмоций, ведь не только она могла больше никогда не увидеть их живыми. Марсиане тоже провожали девушек проницательными взглядами. Она сделала короткий вздох и, закусив губу, чтобы не показывать больше ни страха, ни отчаяния, пошла вперед вместе с Чарли, которая, казалось, никак не реагировала на происходящее и молча следовала за подругой, все еще зажимая раненое плечо.

Когда они приблизились к фургону, Боров кивнул сидящему рядом Помощнику:

— Сажай их к себе и увози. Ты знаешь, что делать. Здесь мне сопли и слезы не нужны.

Помощник вылез из кабины и сделал знак вырожден окружить девушек. Черные фигуры, подгоняя пистолетами, увлекли их за фургон, где оказалась еще одна такая же машина. Их наскоро затолкали внутрь в пустое и железное пространство и с грохотом захлопнули двери. Там было темно и холодно. Через пару мгновений мотор взревел, и их повезли в неизвестном направлении.

Мадлин оторвала от своей кофты рукав и помогла Чарли замотать плечо, чтобы остановить кровь и защитить рану. Подруга продолжала молчать и никак не выдавала своего внутреннего состояния. Мадлин опустилась на холодный пол рядом с ней и прикрыла глаза. Почему же Боров сказал: мне сопли и слезы не нужны? Но уже в следующее мгновение сердце ее больно резануло от очевидного ответа. С марсианами собирались сделать то, чего девушкам видеть не стоило. Уж лучше было умереть прямо там на месте, чем жить дальше в

такой пустой и чудовищной неизвестности.

— Чарли, — тихонько позвала она, чувствуя, как паника вновь накатывает на нее в этой крошечной тьме.

— Тсс, — вдруг прошептала в ответ девушка. — Не радуй их страхом ни за себя, ни за ребят. Только хуже им сделаешь.

Мадлин молча опустила голову, понимая, на что намекала Чарли. Даже в этой темноте за ними наблюдали и любое проявление эмоций и чувств могли использовать против них. Оставалось лишь, стиснув челюсти, ждать уготованное судьбой и не переставать верить и бороться, как это делали марсиане. Конец еще не наступил. Скоро истекут те несколько часов, отведенные на работу кристаллов. Реальность, наконец-то, восстановится. Надежда теплилась призрачным лучиком дрожащего света. Нужно было только дотерпеть.

Как долго их везли в неизвестном направлении, Мадлин не знала. Машина внезапно затормозила, и двери распахнулись. Выродки, держа девушек на прицеле, повели их с какой-то подземной парковки по длинным полутемным коридорам, пока, наконец, не открыли перед ними двери большого, едва освещенного помещения с низким потолком и втолкнули в расположенную в стене камеру, отделенную от зала крепкой решеткой, которая закрылась за ними на замок.

Девушки осмотрелись. Бетонный пол, холодные стены, толстая решетка до самого потолка, на противоположной стороне — ряд точно таких же камер. А в глубине зала поблескивали в тусклом свете какие-то приборы и конструкции непонятного назначения.

— Лаборатория Карбункула, — с отвращением прошептала Чарли. — Судя по антуражу, это может быть только она. Что ж, очень плохо...

— Он будет ставить над нами опыты? — обессиленно спросила Мадлин, даже не испугавшись своего вопроса.

— Вряд ли, мы для него пустое место. Но вот если сюда приведут и ребят...

Мадлин тихо ахнула, догадываясь, к чему клонит Чарли. Марсиане уже были вынуждены сдаться в плен, хотя были готовы сражаться до последнего, и лишь потому, что Боров пригрозил им расправой с дорогими им девушками. Что еще он заставит их сделать или рассказать, имея в руках такой козырь? Теперь ясно, почему любое переживание за марсиан могло обернуться против них.

— Я поняла, — вздохнула Мадлин. — Я постараюсь оставаться равнодушной. Если, конечно, мы вообще снова увидимся.

На это Чарли ничего не возразила, а лишь уселась на пол и, обхватив колени руками, стала ждать. Даже ей с трудом давалось вынужденно напускное спокойствие.

Спустя некоторое время послышался шум, двери лаборатории вновь распахнулись, и под топот множества ног показались Тротл и Винни с закованными руками в сопровождении целого отряда выродков, которые втолкнули их в камеру напротив и заперли. Мадлин, едва подавив взволнованный возглас и порыв прильнуть к решетке, чтобы быть к ним ближе, смотрела на марсиан во все глаза, теша себя осознанием того, что они пока еще живы, что она их снова видит, и страшась за их будущее. На них не было больше шлемов и курток, а на штанах и футболках теперь так явственно были видны их обожженные раны. Шерсть Винни приобрела грязно-серый оттенок, а на его нахмуренном лице явственно красовался свежий красный порез и наливающийся черным синяк. Тротл был суров и сдержан и вовсе не обращал внимания ни на раненое бедро, продолжавшее медленно кровоточить, ни на новые рваные ссадины на спине и под ребрами. Чуть прихрамывая, он отошел в угол и тяжело опустился на холодный пол. Но глаза его, скрытые темными очками и свалывшейся челкой неотрывно смотрели на Мадлин через обе решетки, будто

лишь это было единственно значимым и важным для него в тот момент. И девушка, словно зачарованная, смотрела в ответ, боясь потерять хотя бы мгновение этого молчаливого контакта, ведь никто не знал, сколько им осталось жить, и что с ними станет.

И лишь Винни стоял перед самой решеткой, сжав кулаки скованных сильных рук и подергивая взъерошенным хвостом, и оглядывал видимое пространство лаборатории и замки их камер. Потом он перевел взгляд красных глаз на Чарли, уткнувшуюся носом в колени, и тягостно вздохнул. Он понимал, почему она не смотрела на них, боясь хоть чем-то выдать врагам свое особо трепетное отношение к верным друзьям, и не ждал большего, хотя с тоской нет-нет, да поглядывал на нее, сокрушаясь от своих никому неизвестных горьких мыслей.

Томиться в неведении им пришлось недолго. Внезапно шумно вспыхнул свет, озаряя все помещение лаборатории, теперь кажущейся такой холодной и давящей за счет неприятно выбеленных стен и нависающего потолка. Двери снова раскрылись, впуская несколько вооруженных выродков, за которыми вошли Боров и какой-то невысокий, сморщенный человечек с копной бесцветных и бесформенных волос на непропорционально крупной голове, которая, странным образом удерживаясь на тоненькой кожистой шее, торчала из белого заношенного халата, болтающегося на его щуплом тельце. При его появлении Тротл почти по-звериному, с отвращением фыркнул, а Винни зарычал.

Но человечек вовсе не обратил на них внимания. Казалось, он был взволнован и озабочен совсем другими проблемами.

— Где же мистер Лимбургер? — пробормотал он сухим скрипучим голосом, почему-то шаря руками по карманам, будто ответ крылся именно там. — Как не кстати на нас свалились эти мерзкие грызуны! Я надеялся, что они уже сдохли, а они опять здесь, что б им неладно было!

— Карбункул! — ехидно прошипел Винни. — Мы тоже счастливы видеть тебя все еще живым. Как ты умудрился до сих пор не отравиться или не подорваться от своих изобретений?

На голос белого Чарли подняла голову, не ожидая, что тот вступит в диалог с врагами. Но, видимо, Винни очень хотелось задеть этого сморщенного доктора.

Карбункул, тем не менее, весьма равнодушно отреагировал на его тираду и, бросив в сторону марсиан лишь беглый взгляд, поспешил к каким-то приборам, расположенным рядом с непонятного назначения панелью управления.

— В отличие от вас, глупые животные, я выбрал правильный путь в этой жизни и всегда буду живее всех живых. Чего уже не скажешь о вас.

— Да какой путь, сморчок? — усмехнулся Винни. — Тухнуть по вредным подземельям, горбатясь на вшивого подонка Лимбургера? Да уж, жизнь достойная черной зависти!

Продолжая что-то сосредоточенно настраивать, Карбункул скрипуче закашлял, фанатично улыбаясь, и пробормотал:

— У меня есть то, чего никогда не было у вас, жалкие повстанцы! Власть! А за «вшивого подонка», кем ты назвал моего босса, я увеличу твою дозу!

Винни расхохотался.

— Власть? И это ты называешь властью? Да уж лучше сдохнуть!

— Не торопись, — зловеще пропел доктор. — Сегодня быстро не умрет никто.

Мадлин переглянулась с Чарли. Чем медленнее будет происходить то, что задумали враги, тем больше у них было шансов спастись. Нужно было всеми способами оттянуть развязку. Сколько еще осталось до соединения реальностей? Мадлин посмотрела на время: чуть больше двух часов. Так мало, и так чудовищно много. Протянут ли они? Дождутся ли?

В этот момент в дверях показалась внушительная фигура крупного мужчины, превосходящего своими тучными габаритами Борова раза в три. Одетый в отглаженный и свежий деловой костюм с белоснежной сорочкой, он застыл на

мгновение на пороге, и на его бесформенном и каком-то неестественно гладком лице растянулась широкая улыбка, обнажая неожиданно острые и серые зубы. Он довольно вдохнул воздух и, медленно входя, наконец, в лабораторию, произнес низким голосом:

— О сладостный момент, которого я ждал так долго! О триумф моего терпения, коему воздалось по заслугам! Неужто я не сплю, и я действительно дожид до этого величайшего дня?

Карбункул бросился навстречу, заглядывая ему преданно в глаза, и заскрипел:

— Мистер Лимбургер! Мы вас так ждали! Какая радость! Какая приятная победа!

Мадлин почувствовала, как по ее телу пробежал холодок отвращения. К ним пожаловал тот самый мерзавец Лимбургер, которого так долго пытались поймать марсиане, который уничтожил их планету и практически разрушил весь Чикаго, поставив под угрозу будущее Земли, и которого она заочно ненавидела за его злодеяния. Но по чудовищной иронии судьбы они находились именно в его руках.

Между тем Лимбургер неспешно подошел к камере Тротла и Винни и, заложив руки за спину, стал осматривать их самодовольным и хищным взглядом.

— Ты только посмотри, Карбункул! Те самые марсианские недоноски, упрямые борцы за свободу, из-за которых я терпел столько неудач и поражений. И теперь они вновь схвачены!

— Да, босс, мы взяли всех, кого смогли найти, — ележно напевал Карбункул. — Эти двое и еще девчонки. А теперь позвольте оставить вас вместе с вашим триумфом и поспешить к расщепителю. У меня есть некоторые опасения, связанные с его работой, и мне бы хотелось кое-что перепроверить.

Сердце Мадлин ушло в пятки. Если только Карбункул окажется рядом с расщепителем, он наверняка поймет, что что-то не так. Ему будет достаточно посмотреть на панель управления, которую она даже не успела закрепить винтами, чтобы догадаться о вмешательстве. И тогда пиши пропало. Уж Карбункул-то наверняка будет знать, как остановить обратный процесс нивелирования излучений, запущенный соединением кристаллов, и шансов на спасение реальностей не останется.

Но Лимбургер неожиданно положил свою заплывшую жиром руку на щуплое плечо Карбункула и беспечно произнес:

— Мой дорогой доктор, оставьте на время этот расщепитель! Вы проверяли его пару часов назад! Что могло с ним произойти? Уже столько дней он находится под вашим неусыпным контролем.

— Да, но не будем забывать, — занервничал тот, — что эти гадкие грызуны пытались проникнуть на территорию фабрики, и я...

— Но они же не проникли! А вы мне нужны здесь. Кто кроме вас сможет справиться с чудо техникой, необходимой для... наших увеселительных мероприятий?

И, казавшийся таким вежливым, обходительным и почти миролюбивым, Лимбургер отвратительно рассмеялся, всем своим видом давая понять, что вежливость была лишь частью его двуличного и коварного образа. Он подал знак Борову покинуть помещение, и выродки заперли за ним дверь, а плутаркианец подтолкнул расстроенного доктора в сторону его приборов. Сам же он вновь обратил свой жадный взгляд к марсианам, которые все это время не шевелились и молча наблюдали за его действиями.

— Итак, борцы за свободу. Я бесконечно рад видеть вас в своей цитадели, тем более за решеткой. Но где же ваш третий собрат? Кажется, его звали Модо? Неужели он погиб и лишил меня удовольствия видеть его снова?

Марсиане все так же молчали, но Лимбургера это нисколько не огорчало. Потому что, скрестив руки на груди, он продолжил, упиваясь моментом:

— Нет, думаю, он не погиб, раз вы так спокойны, но очень жаль, что он не с вами. Я так надеялся закончить то, что не успел в прошлый раз.

И он театрально выдержал паузу. Мадлин, внимательно наблюдавшая за марсианами, заметила, как у стоявшего Винни дернулся его красный глаз, постепенно сужаясь в грозную щелку, а ладони Тротла невольно сжались в кулаки. В воздухе повисло недоброе напряжение. Никто не хотел ворошить прошлое, которое и так было не выжечь из памяти. Но Лимбургер, казалось, прекрасно это понимал и был настроен вспомнить и озвучить все то, к чему марсиане старались не возвращаться ни в мыслях, ни на словах.

— Прошло уже три года, а я до сих пор чую запах его свежей крови, — неожиданно хищно и жестко произнес Лимбургер. — Вы помните этот момент? Я собирался достать из его упрямой груди трепещущее сердце. И тем самым доказать ему, что, сколь храбрым и бесстрашным бы он ни был, его жизнь ничего не стоит, окажись он в руках сильного правителя. И хотя наш дражайший доктор малость не рассчитал количество стимуляторов и адреналина, которыми он накачал вашего серого друга, чтобы тот оставался в сознании до самого конца, и он все же вырубился... И тем не менее, как было приятно разрезать его грудную клетку и уже почти видеть, почти чувствовать бьющееся сердце, которое мне оставалось лишь схватить руками и вырвать с корнем из его тела... Однако мне помешали.

И Лимбургер, наслаждаясь зверскими воспоминаниями, замолчал на пару мгновений, сокрушенно качая головой.

Мадлин в ужасе закусила губу, едва понимая, как могла быть правдой та чудовищная жестокость, которую она только что услышала. Но она прекрасно помнила то утро в чикагской квартире своей кухни, когда немного смущенный Модо разбудил их с Тротлом, стоя на пороге в распахнутой рубашке и шортах, и она впервые увидела на его теле длинный рваный шрам, шедший через его грудь. Так вот как он получил его. Так вот что с ним случилось. Она могла представить все что угодно: войну, перестрелку, драку, взрыв, осколочное ранение... Но чтобы у живого существа, насильно удерживаемого в сознании, пытались вырвать бьющееся сердце... И после всего этого Модо выжил и продолжал идти вперед и улыбаться. У Мадлин от ужаса перехватило дыхание, и она бездумно прижалась горящим лбом к холодной решетке, пытаясь отогнать ту страшную картину, которая вставала перед ее глазами. Как же Лимбургер до сих пор не сдох от таких злодеяний?

Чарли тихо протянула к ней руку и чуть слышно шепнула:

— Боже мой, я тоже не знала...

Тротл, сидя на полу в своем углу, с отвращением сплюнул ту горечь, что вызвали в нем слова Лимбургера. Видел ли он все то, что этот мерзавец делал с Модо? Судя по выражению его лица, ставшего еще более непримиримым и суровым, он прекрасно помнил каждое мгновение той жуткой сцены. Как помнил и Винни, который не удержался и, ударив своими оковами о решетку, выругался сквозь зубы.

Казалось, Лимбургер только этого и ждал. Он встrepенулcя от досадных воспоминаний своего поражения, и снова его холеное лицо заулыбалось.

— Зачем шумишь, мой юный друг? Если я не ошибаюсь, Винсент? Как тебя еще называли твои поделщики из отряда? Панк? Да, припоминаю, несравненная троица: лихач, здоровяк и панк. Любимец девушек, марсианский красавчик, сорви голова.

По мере того, как Лимбургер говорил, глаза Винни наливались огненной ненавистью, будто он предчувствовал то, что тот скажет. Его мелко затрясло, и его запыленная шерсть встала дыбом.

— Да, панк. Так ведь и она называла тебя, верно? — продолжал Лимбургер, наслаждаясь произведенным эффектом. — Милые марсианские голубки... Мне даже жаль, что она умерла такой юной.

— Она не умерла, — хрипло прошипел Винни, едва сдерживая свое отвращение. — Ты убил ее!

— Ах да, точно, — всплеснул руками Лимбургер. — Конечно, я убил ее. А что мне было делать? Ведь она неслась на своем военном мотоцикле в ваш мерзкий лагерь борцов за свободу, чтобы сообщить, что вы попали ко мне в плен. А я имел на вас свои виды и не рассчитывал так скоро потерять. Поэтому пришлось застрелить ее, бедняжку. Мои солдаты говорили, прежде чем умереть, она все повторяла твое имя: панк, милый панк Винни... Все равно такой повеса и гуляка как ты был недостойн ее любви, поэтому даже хорошо, что я ее убил. И ты даже не присутствовал на ее похоронах, когда ее сожгли на погребальном костре. Так что я оказал тебе огромную услугу. Как же ее звали?.. Малышка Харли. Как интересно, Винсент, а ты верен своим вкусам. Харли, Чарли...

И Лимбургер, весьма довольный своей тирадой, гадко расхохотался.

— Ты, наверное, хочешь знать, убью ли я Чарли? Обязательно. Но ты снова этого не увидишь и даже не узнаешь, как именно я это сделаю. Я убью ее после тебя, и, возможно, умирая, она также будет шептать твое имя!

Винни всего трясло. Вцепившись пальцами в прутья решетки, он до синевы сжал кулаки, пытаясь подавить ту боль, которую всколыхнули в нем эти воспоминания. Его почти почерневшие антенны мелко вибрировали, практически излучая какие-то неведомые потоки энергии, заставляющие его глаза светиться яростным огнем. Он шумно и тяжело дышал, и лишь губы его что-то беззвучно бормотали.

— Винс! — решительно одернул его Тротл. — Держи себя в руках, брат. Он всего этого не достоин. Ты справишься!

Строгие слова рыжего немного привели Винни в чувства, и он, еще раз со всей дури шарахнув оковами о решетку, отошел в сторону и прислонился лбом к стене, пытаясь совладать с эмоциями и успокоиться.

— Молодец, Тротл, — между тем обратил к нему свой взор Лимбургер. — Не зря ты лидер и в вашей троице, и в отряде борцов на Марсе. Но всегда ли тебя все слушались беспрекословно? Всегда ли твоя железная выдержка, рассудительность и спокойствие были примером для остальных?

Тротл молчал, но Лимбургер внезапно развернулся к противоположной камере. Мадлин невольно сделала пару шагов назад, глядя на эту омерзительную физиономию жестокого убийцы.

— Кто же тут у нас? — как ни в чем не бывало проворковал плутаркианец. — Девчонки. Моя давняя знакомая Чарли. Упрямая и несговорчивая. Ничего, милочка, сегодня ты, надеюсь, станешь пообходительнее, чем с моими подчиненными. Твой звездный час впереди, ты все слышала. А вот эта девчонка, которую я использовал для своего временного прикрытия, — вдруг холодно указал он толстым пальцем на Мадлин, — мне больше совершенно не нужна. Избавьтесь от нее немедленно! Расстрелять!

И он резко кивнул выродкам, которые тут же направили на нее несколько пистолетов. Мадлин от неожиданности даже не успела осознать, что ее сейчас убьют, и лишь в недоумении распахнула глаза. Но уже в следующую долю секунды выродков остановил решительный и резкий окрик Тротла:

— Не тронь девушку, подонок!!!

Лимбургер, подав выродкам знак рукой, медленно повернулся к марсианам и довольно протянул:

— Ах, значит, я не ошибся. Она дорога тебе. Ну что ж, все складывается как нельзя лучше. И на этот раз мне никто не помешает. Мы немного поболтали по душам, вспомнили, так сказать, дела минувших дней. Но пора приступать к

главному. Карбункул, готовьте все необходимое. Выходи, Тротл. Теперь твоя очередь. Беседовать будем долго, помнишь, как в прошлый раз?

Глава 20. Свет тьмы

Несколько вооруженных выродков грубо вытолкнули хромящего Тротла из его камеры и поставили перед Лимбургером. Тот выглядел весьма довольным и воодушевленным столь эффективным началом беседы с пленниками, которых ему удалось вывести из равновесия всего лишь небольшим экскурсом в прошлое. Он чувствовал себя полностью уверенным в успехе своих никому больше неизвестных жестоких планов, уготованных схваченным марсианам.

Лимбургер не спеша оглядел Тротла с ног до головы и зловеще усмехнулся своим серым оскалом. Видимо, оценивал его состояние и надеялся подавить и сломать его как можно изощреннее.

Рыжий стоял молча, его перепачканные уши были настороженно прижаты, губы сурово сжаты в узкую непоколебимую полоску, грудь едва заметно вздымалась от коротких и поверхностных вдохов. И лишь безвольно опущенный хвост показался Мадлин плохим знаком. Будто даже продолжая бороться всем сердцем с врагом, он обреченно понимал для себя исход этой битвы. Неужели он мог сдаться? Неужели он перестал верить в себя? Или он знал, что то, что собирался сделать с ним Лимбургер, не оставит ему никаких шансов на выживание, никакой надежды на будущее? Ведь судя по его реакции на угрожающую реплику Лимбургера, Тротл понимал, что его ждет.

Мадлин в ужасе сглотнула, но пересохшее горло лишь болезненно сжалось, рождая предательский спазм в легких.

Держись, Тротл... Осталось немного...

Мадлин вздрогнула. Она произнесла это вслух. Слабым, едва ощутимым шепотом, но этого было достаточно, чтобы Тротл перевел на нее свой слегка удивленный взгляд, а Лимбургер это заметил.

Она в ужасе отступила назад. Что же она наделала! Чарли же предупредила ее молчать и не реагировать! А она так глупо прокололась! Своими неосторожными словами она могла сделать Тротлу лишь хуже.

Между тем Лимбургер спокойно указал рыжему рукой в направлении камеры девушек и произнес:

— Подойди, не стесняйся.

Поскольку Тротл не двигался с места, один из выродков толкнул его и силой заставил встать перед самой решеткой. Теперь рыжий был так близко от Мадлин. Их разделял всего лишь какой-то метр, метр расстояния и железные прутья. Девушка почти слышала его дыхание и чувствовала исходящее от него тепло. Или ей просто до исступления хотелось это ощутить, прикоснуться к его мохнатым сильным рукам, зарыться как когда-то пальцами в его густой шерстяной загривок, увидеть на его кофейных губах тихую и нежную улыбку. И вот он стоял перед ней, неотрывно глядя ей в глаза, и в то же время был уже совсем недостижим, будто между ними разверзлась незримая и непреодолимая пропасть.

Лимбургер сладко вздохнул и проворковал:

— Я подумал, ты захочешь попроситься именно с ней. Что ж, видишь, какой я прозорливый и иногда даже добрый, когда захочу. Ты думаешь, я просто какой-то обычный завоеватель? Ошибаешься. Чтобы быть успешным завоевателем, — а я все же многого добился, — нужно долго готовиться к каждому делу и досконально изучать своих врагов. Признай, что о тебе я знаю достаточно много. Все твои слабости, все твои ошибки всегда были под моим пристальным наблюдением. И, в конце концов, тебе ли не знать, что многое из этого я удачно использовал против тебя. Не так ли, полуслепой лидер борцов за свободу?

И Лимбургер снова сделал паузу, смакуя произнесенные слова, после

которых Тротл медленно сжал челюсти, отчего его покрытые короткими шерстинками скулы холодно заострились. Мадлин прекрасно понимала, что Лимбургер собирается рассказать самую ужасную историю Тротла, безжалостно вскрыть и его некогда с трудом затянувшийся шрам на душе, как до этого сделал с его братьями. Но она боялась не столько узнать, что заставило Тротла страдать в далеком прошлом, сколько увидеть сейчас хотя бы отголосок той боли на его лице и понять, что он сдается. И она понимала, что рыжий не просто так не может оторвать от нее своих глаз в этот трудный момент. Возможно, ее реакция, которой он напряженно ждал и в то же время боялся, была для него важнее всего остального. И Мадлин, сделав долгий и глубокий выдох, постаралась взять себя в руки. Ради него.

— Помнишь, каким ты был тогда на Марсе? — между тем продолжил плутаркианец. — Молодым, храбрым, смекалистым и подающим надежды протеже своего Наставника, который долго тренировал тебя, чтобы ты смог стать командиром борцов за свободу. Пара десятков удачных стратегических и военных операций, и ты безоговорочно был признан лидером. Но даже успех не вскружил тебе голову. Ты остался таким же скромным и верным своим друзьям детства: Модо и Винсенту. Одно умиление, я растроган до глубины своих ног! И все в твоей жизни складывалось отлично, пока в ваших рядах не появился Мейс. Помнишь Мейса? Солдата, которого я так вовремя завербовал, и который несколько месяцев подряд пытался снискать твое доверие. И ведь в итоге ты ему поверил. Ты повелся на мой план. Да, Мейс это моя работа, и я ею горжусь. Ты, конечно, скажешь, что, если бы не последствия вашего пребывания в моей лаборатории, которое вы унижительно называете пленом и которое предшествовало тем событиям, то ничего подобного бы не случилось. Но... Ведь это тоже моих рук дело, не так ли, Тротл?

Лимбургер с наслаждением начал прохаживаться за спиной у рыжего, полностью отдаваясь своему рассказу. Тротл, все так же не отрывая взгляда от Мадлин, не шевелился и старался не реагировать на сказанное, но дыхание его медленно становилось все более тяжелым и прерывистым.

— Помнишь, как Мейс перехватил секретную депешу от вашего разведчика и доставил ее тебе лично? Конечно же, разведчик не подорвался случайно на mine, как Мейс рассказывал тебе. Он сам его застрелил. И, конечно же, не случайно в тот вечер рядом с тобой больше не оказалось никого из верных друзей. Модо боролся за жизнь в полевом госпитале после моего незавершенного вмешательства в его грудную клетку, Винсент все свободное время от военных действий и лечения от интоксикации посвящал поискам убийцы той дурочки. А твой Наставник был слишком далеко в тот момент. И больше никому было прочесть тебе эту секретную депешу, ведь это нельзя было поручить непроверенным бойцам, а у тебя тогда еще не было этих чудо очков, которые позволяют тебе видеть, несмотря на почти слепые глаза. Но лидер не может быть слепым. Точнее, слепой не может быть лидером. И исход той ночи подтверждает это!

Лимбургер, неторопливо приблизившись к Тротлу, протянул свою холеную руку и снял с его переносицы темные очки. Мадлин увидела глаза рыжего, которые раньше всегда смотрели немного сквозь нее, выхватывая лишь смутный, расплывчатый и едва освещенный силуэт, но на этот раз безошибочно нашли ее глаза и застыли в прямом контакте с ее сердцем. Его взгляд был пронзительно ждущим и неожиданно уязвимым, тогда как все его тело и выражение лица оставались такими же непоколебимыми и суровыми. Мадлин не могла оторваться от этой пугающей тишины и хрупкости, которая сочилась из его темно-серых радужек.

— Какая фантастическая экспрессия, мой юный друг! — покачал головой Лимбургер, дивясь не отрывающим друг от друга взглядам пленникам.

— Запомни мои слова: я никогда не ошибаюсь. И ты не зря стоишь сейчас именно здесь. Более того, у меня есть одно отличное предложение: давай отдадим эту вещицу ей на память, — и он протянул Мадлин очки Тротла. — Тебе они все равно больше не понадобятся, ее ты не сможешь увидеть даже в них. А для нее этот жест будет напоминанием о великом мистере Лимбургере, который в итоге побеждает всех.

Мадлин с тяжелым предчувствием дрожащими пальцами взяла у него очки. Они были теплые, почти живые, они были неотъемлемой частью ее Тротла. Она зажала их в руке словно последнее доказательство того, что он все еще существует.

Между тем Лимбургер, сделав несколько размеренных шагов вдоль камеры, продолжил:

— В тот восхитительный зимний день готовилось масштабное нападение на марсиан, организованное мной и моей плутаркианской армией. Ваш разведчик сумел перехватить сведения о месте атаки и спешил сообщить их тебе. Но благодаря Мейсу истинные сведения к тебе так и не попали. Ты доверился ему. Ты попросил именно его прочесть тебе депешу, а ему всего-то лишь оставалось зачитать составленную специально мной информацию и направить тебя по ложному следу. И ты купился, ничего не перепроверив. Поэтому пока полночи ваши отряды ждали нападения в одном месте, оно было совершено в другом. Я захватил тогда огромное количество твоих сородичей, этих жалких вояк. И хоть мне не удалось сделать из них запрограммированных солдат, все же итог был тоже приятным: они все были мной уничтожены. Уж лучше мертвый враг, чем свободный. Помнишь, как я взорвал лабораторию, в которой они находились? Помнишь, как они все погибли, все до единого? Помнишь, что все это было исключительно по твоей вине?

Голос Лимбургера приобрел более настойчивые нотки. Было очевидно, что он пытался сломать Тротла любыми способами, используя не только самые болезненные его воспоминания, но даже тембр своего властного голоса и вальяжную доминирующую позу. Внешне Тротл оставался почти спокоен, и лишь в глазах его бушевал уничтожающий пожар раздирающих его эмоций, и устрашающе пульсировала вена на его напряженной шее. Никто не знал, чего ему стоило держать себя в руках и не поддаться на провокацию врага. Ведь, судя по его взгляду, все слова Лимбургера были правдой. Той правдой, что съедала его изнутри все эти несколько лет досадой, угрызениями совести и пониманием собственной ничтожности перед случившейся катастрофой, в которой он винил полностью только себя. Мадлин казалось, что под этим пылающим взглядом она сейчас обессиленно упадет, настолько его душевное состояние заставляло ее сердце болезненно колотиться в теснящих его ребрах, и она до боли в суставах сжала кулаки, только чтобы не стать его отражением, чтобы не дать ему усомниться в себе, несмотря на прошлое, которое уже не исправить. Нельзя было не прощать себя так долго. Нужно было идти вперед и верить в себя, как в него верила она. И Тротл, неосознанно протянув к ней свои завибрировавшие красные антенки, с надеждой ловил каждую песчинку ее души, каждый импульс ее ауры, и уже почти поверил, почти поборол разрушающий его хаос. Но Лимбургер снова заговорил.

— Самое приятное в том, что и к твоему стратегическому проколу тоже причастен я. И ты это прекрасно понимаешь. Пока ты был самым зорким борцом в отряде, ты бы никогда не позволил вот так легко обвести себя вокруг пальца, как это сделал Мейс. Но в тот момент ты уже почти не мог видеть. Все, абсолютно все твои ошибки были спланированы мной и успешно воплощены в жизнь тобой, жалкий неудачник! И мне лишь очень жаль, что я не довел это дело до конца. Хотя... Может, оно и к лучшему. Так я оттянул удовольствие. Сколько ты тогда продержался, пока твои назойливые сородичи из отряда не

вызвали вас из моей лаборатории вместе с этим недорезанным Модо и недотравленным Винсентом? Двое суток? О да, двое незабываемых суток! И ведь оставалось всего лишь каких-то несколько часов, и ты перестал бы видеть навсегда. Какая незадача! Я бы мог вырвать твои глаза, как собирался сделать это с сердцем твоего дружка. Но я хотел, чтобы ты на всю жизнь запомнил те долгие и мучительные часы. Ты же их помнишь, верно, Тротл? Двое суток нестерпимого раскаленного яркого света, который медленно, но верно выжигал сквозь пересохшие веки твои красные глаза до самого дна, двое суток непрекращающейся боли и невыносимой жажды. Двое суток на грани бреда, небытия и полного бессилия. Меня опечалило только то, что за все это время мне так и не удалось услышать от тебя хотя бы один стон. Ну да все впереди. Потому что сегодня я завершу начатое. И ты снова пройдешь через то же самое — пытку светом, пока не ослепнешь окончательно. Это будет моим прощальным подарком тебе, бывший лидер борцов за свободу!

И Лимбургер отвратительно расхохотался.

Тротл едва заметно дрогнул, не в силах более бороться со своими воспоминаниями, и самые кончики его ушей, все так же плотно прижатых к голове, бессильно и обреченно поползли вниз. Он медленно приподнял голову и глубоко вздохнул, с молчаливой тоской и сожалением покоряясь неизбежному. И продолжал иступленно смотреть на Мадлин, чтобы даже сквозь туман и тьму выхватить ее смутный образ в последний раз и оставить его в своей памяти.

Мадлин показалось, что ее тело превратилось в рассыпающийся тлен, а сердце давно остановилось, не в состоянии верить в чудовищность представшей перед ней картины. Не было слез, не было жалости, не было ужаса. Была невыносимая, бесконечная пустота, в которой не осталось ни мыслей, ни воздуха, ни света. Все внутри нее онемело, неживое и бездыханное. И лишь темные выжженные глаза Тротла, смотрящие ускользающе и все тише, еще удерживали ее в несуществующем большем теле.

Тротл. Ее теплый рыжий Тротл. Прошедший через все, поборовший свои слабости, страхи, ошибки и боль. Научившийся жить дальше и не возвращаться в прошлое. Мягкий и спокойный и в то же время сильный и несломленный. Всегда собранный, храбрый и идущий вперед. Неужели же сейчас он поддастся врагу? Неужели, однажды найдя в себе силы преодолеть самого себя, теперь он уступит и даст себя уничтожить? Ее шерстяной пряный Тротл. Ее несовершенный герой...

Мадлин почувствовала, как душа ее наполняется неизбывной нежностью к этому мохнатому марсианину, который так удивительно появился в ее жизни и своим бесстрашным сердцем, теплыми объятиями и бархатистым тихим голосом помог ей принять его необычную внешность и увидеть в нем не странного полуживотного с другой планеты, а того мужчину, с которым хотелось открывать вместе новые горизонты вселенной, несясь вперед под снопом искр на его верном харлее. Того, с кем каждое мгновение было уверенно и спокойно, даже если на глазах были слезы. Того, одно присутствие которого рядом необъяснимо заставляло сердце порхать словно танцующий мотылек. Того, чья скромная улыбка сквозь россыпь палевых усов каждый раз рождала ответную радость в искрящихся глазах. Того, в кого она верила и в ком не сомневалась. Того, чьи сильные руки обволакивали так мягко и бережно, волновали и заставляли прижиматься к нему всем телом и невыносимо его желать вопреки всем законам природы. Наперекор любому прошлому. Ради того, что она испытывала рядом с ним. Ее Тротл. Ее герой. Ее любимый мужчина.

Мадлин ощутила, как ее охватил жгучий жар от этих мыслей и эмоций, и она, словно прозревая от сна наяву, вдруг распахнула глаза шире и только теперь увидела, как стоящий перед ней Тротл, закованный в кандалы, в изорванной и окровавленной одежде, смотрел на нее горящим взглядом своих темных

радужек под тихую вибрацию пылающих огнем антенн, а на его кофейных пряных губах светилась едва различимая нежная улыбка. Это снова был борец за свободу, расправивший плечи и не страшщийся никаких воспоминаний и предстоящих мучений. Мадлин, не смея улыбнуться в ответ, с удивлением смотрела на его антенны, которые, казалось, на расстоянии проникли ей в самое сердце и сознание и прочли те чувства, которые там бушевали. Будто в подтверждение этой мысли Тротл едва слышно шепнул:

— Спасибо, родная!

Он чуть склонил свою голову, словно хотел коснуться ее своим лбом.

Мадлин, согреваясь этими неожиданными и такими важными для нее словами, неосознанно склонила голову в ответ, посылая ему свой самый искренний и горячий ментальный марсианский поцелуй и почти чувствуя на своем лбу его теплую мягкую челку.

И пока по знаку Лимбургера выродки еще не оттащили Тротла от решетки, увлекая его к месту предстоящих пыток, Мадлин успела шепнуть ему уверенно:

— Только продержись! Все уже сделано. У меня больше нет ни слезы.

Тротл все понял. Лишь он понял, что с таким отчаяньем хотела передать ему Мадлин. Надежда была.

И вот уже выродки установили посреди зала чудовищное кресло, уже довольный доктор Карбункул подкатил к нему огромную лампу на треноге и настраивал на ней какие-то параметры. Уже Лимбургер довольно прохаживался рядом, предвкушая жестокое зрелище. Тротла усадили в кресло и крепко привязали ремнями. А он все смотрел на Мадлин, пока мог, и лишь когда его голову тоже стянули ремнем, заставляя отвернуться от камеры, визуальный контакт между ними прервался. Он сидел спокойно, не противясь тому, чему никак не мог помешать. И лишь Мадлин, прильнувшая к самой решетке, заметила, как он печально и раздосадовано сглотнул.

— Ну что, мой дорогой друг, — проворковал Лимбургер, подходя к Тротлу и лично проверяя прочность его пут, — боюсь, тебе пора попрощаться с последними красками жизни, ибо уже через несколько часов единственным, что ты сможешь видеть, будет абсолютная темнота. Мир будет окончательно погружен в небытие для тебя. И тогда ищи меня, сколько хочешь, ты даже не узнаешь, где я нахожусь!

Он засмеялся собственному остроумию.

— Ты можешь сделать меня слепым, глухим и немым, — тихо и твердо ответил, наконец, Тротл. — Но я не перестану ненавидеть то зло, которое ты несешь. И не перестану бороться с тобой, пока я жив. И с тобой, и с такими как ты.

Карбункул, недовольный столь непочтительным выпадом в адрес своего босса, кровожадно нахмурил свое морщинистое лицо и проскрипел:

— Мистер Лимбургер, может быть, не будем церемониться с таким дерзким грызуном? Может, сразу зальем в него приготовленного яду? У меня на всех хватит.

Но Лимбургер лишь покачал головой.

— Мой дорогой доктор, к сожалению, яд здесь не уместен. В прошлый раз мы пытались мучить этих марсиан физическими пытками. И вы, должен признаться, подобрали весьма неплохие варианты, которые мне тогда очень понравились и показались достойными для столь упрямых и непоколебимых борцов за свободу. Даже для нашего неумного буяна Винсента, в которого, помнится, мы внутривенно вливали какой-то сумасшедший коктейль ваших волшебных отрав. И, может быть, с другими марсианами все эти манипуляции принесли бы упоительный результат в виде стонов, криков, воплей и просьб о пощаде. Они бы явились исключительной услугой моим ушам. Но... Как показала практика, с ними это не работает. Они, к сожалению, способны весьма стойко переносить

физические мучения и ничем не показывать своих страданий. И их смысл для меня полностью теряется. Тогда я понял, что не этим я должен уничтожить их. Не этим нанести самую сильную и неизлечимую боль.

Лимбургер, на мгновение замолчав, задумчиво прошелся между камерами и, заложив руки за спину, остановился так, чтобы все могли его видеть.

— Я уничтожу вас морально. Я раздавлю вас изнутри. Я переломаю вам души. И когда я вдоволь смогу насладиться вашим концом, пока тела ваши будут еще живы, тогда я, возможно, буду удовлетворен и отомщен за те унижения, которые мне пришлось пережить из-за вас. Кто вам сказал, что сегодня все быстро закончится? Это лишь начало. И первым будет лидер. Я сделаю его слепым и слабым и выкину, словно мусор. Кому будет нужен одинокий, незрячий и искалеченный неудачник? Вы спросите, почему одинокий? Потому что вас всех не будет рядом. Вас вообще больше не будет на этом свете. Ну, может быть, за исключением вот этой девчонки.

И он внезапно указал пальцем на Мадлин. Та в тревожном страхе невольно отшатнулась от решетки, не зная, каких еще ужасов ожидать от этого чудовища.

— Да, деточка, ты выйдешь отсюда живой, — продолжил Лимбургер. — Хотя, может быть, для тебя это будет наихудшим исходом. Но сперва ты увидишь все, что я сделаю с твоими новоиспеченными друзьями, и поверь, это будут очень тяжелые моменты. А потом я подвергну твое сознание определенного вида излучениям, и ты, полностью потеряв саму себя, превратишься в обезумевшую, ненормальную, не способную даже разговаривать человеческим языком. И дальше, голубки, можете продолжать существовать, пока не сдохните, ибо жизнью это будет назвать уже очень сложно.

Мадлин с отвращением отвернулась, а Чарли, до тех пор не издававшая ни звука, выругалась себе под нос.

— Не прикасайся к девушкам, — внезапно угрожающе заговорил Винни, сурово нахмурившись и немного придя в себя после эмоциональной встряски. — С нами можешь делать, что хочешь. Что возьмешь с подонка. Но их мучить не смей!

Лимбургер даже развернулся к белому всем телом, настолько он был удивлен слышать подобные слова.

— Я правильно понимаю, что вы уже перешли к мольбам о пощаде? — с надеждой спросил плутаркианец.

— Это не мольба, мерзавец. Это предупреждение. Не мы, так наши собратья расправятся с тобой и за нас, и за них. Просто знай это.

Он мрачно зашипел и отошел в дальний угол, где совсем недавно сидел Тротл.

— Ты будешь следующим, — холодно отчеканил Лимбургер и подал знак доктору Карбункулу. — Настройте свет лампы на максимальную мощность. Я хочу прочувствовать всеми фибрами моей души, как он будет мучиться. Приступайте.

Карбункул, покорно кивнув, расплылся в подобострастной улыбке и поспешил к лампе. Поколдовав еще немного над панелью управления, он нажал на какие-то кнопки, и устрашающая лампа по нарастающей загудела. Тротл сделал глубокий вдох и закрыл глаза. В то же мгновение вспыхнул невыносимо яркий свет, заполнивший собой все помещение лаборатории и так смертельно близко направленный на бездвиженного Тротла. Свет, который предрекал ему лишь вечную тьму.

Глава 21. Ледяное дыхание

Мадлин цеплялась дрожащими руками за прутья решетки и, с трудом подавляя в груди беззвучные спазмы, понимала, что ад начался. Пока были разговоры, угрозы, обещания пыток и расправ, все казалось далеким и невозможным. Но теперь это стало слишком реальным и неизбежным. Сейчас даже она не могла смотреть на нестерпимо яркий белый свет, который полыхал смертельными потоками из огромной лампы и заполнял собой все помещение лаборатории. А Тротл был обездвижен, привязанный крепкими жесткими ремнями к креслу в каком-то метре от этих чудовищных излучений, и все, что мог сделать, это держать глаза закрытыми. Но ведь в прошлый раз его это не спасло. Ведь тогда свет спокойно проникал сквозь веки, выжигая его зрение безжалостно и безвозвратно. А теперь дело было за малым. И за тот час, что оставался до соединения реальностей, если оно, конечно, не сорвется, как знать, сколько непоправимого вреда он нанесет темным глазам Тротла.

Мадлин, не чувствуя больше своего тела от сильнейшего эмоционального напряжения, медленно осела на пол рядом с Чарли. Та выглядела подавленной и немного удивленной.

— Как ты это сделала? — шепнула ей подруга в полном недоумении.

— Сделала что? — не поняла Мадлин, чьи мысли путались и бились о решетку в стремлении добраться до шерстяного мужчины и облегчить его страдания.

— Вошла в ментальную связь с Тротлом на расстоянии и придала ему сил. Он на себя был не похож, когда этот мерзавец травил его и пытался сломить. А под конец он весь чуть ли не светился. Что это было?

Мадлин удивленно подняла на подругу глаза и помолчала несколько мгновений.

— Не знаю. Я ничего не делала. И, к сожалению, ничем ему не помогла. Он же там...

Она отвернулась, не в состоянии даже закончить фразу, боясь, что ее срывающийся голос перейдет в рыдания, которые ей отчаянно хотелось задушить в себе слабеющими руками и ни на мгновение не сдаваться.

— Мадлин, — тихо продолжила Чарли. — Мы все выберемся. Осталось немного. Надо дотянуть.

Та кивнула и ничего не ответила. Они-то, может, еще и дотянут, а вот Тротл...

Но будто услышав ее мысли, Лимбургер, весьма довольный прохаживающийся между камерами и лампой, вновь заговорил, разрушая ее последние надежды на спасение:

— Что ж, наконец-то первый из моих врагов находится на пути к своему заслуженному концу и сполна испытает все самые ужасные муки. Но, должен сказать, у вас есть выбор. Вы можете умереть несколько быстрее и легче, если поспособствуете моим планам. Мне отчасти жаль, что все мои усилия по разделению реальностей не были столь эффективными из-за вашего назойливого и упрямого вмешательства. Но поскольку вы все сами сунулись в это измерение, хотя вам была предоставлена щедрая возможность жить обычной жизнью, теперь придется играть по моим правилам.

Лимбургер мечтательно воздел свои маленькие хитрые глазки к низкому потолку и пару раз кашлянул, готовясь к очередной проникновенной речи.

— Я силен и могущественен, и ваша жалкая кучка бывших бойцов с Марса и никчемных земных девчонок никогда бы не смогла противостоять моему злему гению. Чего скрывать: план мой грандиозен. И прежде чем я вас уничтожу, я расскажу вам, что станет с этой убогой планетой после вашей смерти. Ах да,

кое-кто из вас протянет до ее конца и погибнет самым что ни на есть естественным путем.

Лимбургер булькающе засмеялся своему каламбуру.

— Когда наше правительство ради завоевания новых земель и использования их для нужд Плутарка затеяло с непокорным Марсом войну, я был еще неопытен в этих вопросах, но уже тогда понимал, что столь открытые насильственные методы давно устарели, и совсем не так нужно захватывать планеты. Но кто меня тогда слушал... Зато здесь, в этой отсталой в развитии человеческой цивилизации я предоставлен самому себе, поэтому для борьбы с Землей я использовал исключительно тонкий и изящный план. Нет никаких армий, никаких солдат, военных действий или насилия. Есть только изоляция основной части населения от той реальности, где я волен свободно творить. И есть тонны разработанных доктором Карбункулом ядовитых химикатов, стойких к любой среде на протяжении многих недель. Думаю, вы догадались, что наполненное ядами озеро Мичиган быстро разнесет отраву по всем водным пространствам Северной Америки, и дальше их уже не остановить. Пара недель, и большая часть планеты будет нести в себе смерть всему животному миру. К счастью, на жителей Плутарка эти яды совершенно не действуют. И вот тогда-то я совершу важнейший шаг во всем этом гениальном плане: уничтожу вторую реальность, в которой существует сейчас почти все население Земли. Они окажутся в один миг здесь, ничего не понимая и не в состоянии как-либо противостоять случившемуся. Им останется лишь весьма стремительно вымереть в отравленной среде. Вот и все, что вас ждёт. А поскольку животный мир меня мало интересует, то я не очень расстроюсь от его гибели. Мне же нужна только территория, и желательно очищенная от назойливых людей, животных и пакостных растений. Целая планета земной и горной поверхности для строительства мощнейших современных и продвинутых лабораторий! И да, водное пространство мне тоже не особенно нужно. Но с ним, видимо, придется как-то смириться. Вот какова моя масштабная цель. И вы все до единого — помеха для ее реализации. Так что вам придется почить. И как можно скорее.

Лимбургер патетически развел руки, подводя итог своему ужасающему плану.

— Гниль навсегда останется гнилью! — с тихой ненавистью прошипел Винни, сверкая красными глазами.

— А неудачники — глупыми неудачниками, — спокойно ответил плутаркианец, мало заботясь о мнении марсианина. — Однако кое в чем вы мне подпортили картину. Вы добрались до второго расщепителя, который уж никак не должны были отыскать. И поверьте, я прекрасно знаю, что вы его отключили. Более того, вы еще и похитили его ценное ядро. Вы думали, таким образом, вы сможете поломать мои планы? Ничего подобного! Мне не хватает лишь одной детали, чтобы навсегда уничтожить вторую реальность. И сейчас, я надеюсь, вы не будете корчить из себя книжных героев и все мне расскажете. Итак, начнем с простого вопроса: куда вы дели ядро?

Ну вот, началось, мелькнула в голове у Мадлин резанувшая острой бритвой мысль. Только бы он не догадался о том, где в данный момент находилась Слеза Родника! Только бы не успел добраться до кристалла, пока тот не закончил свою работу!

Никто не отвечал, и Лимбургер, ничуть не удивившись такой реакции, добавил:

— Если мне придётся повторять вопросы дважды, боюсь, я буду вынужден приступить к некоторому воздействию на вас. Итак, я жду ответа.

Все продолжали хранить молчание, хотя каждый прекрасно понимал, в каком уязвимом положении они находились. Никто не хотел рисковать жизнью друг друга.

— Хорошо, — холодно процедил Лимбургер. — Я даже сам это сделаю, доставлю себе такое удовольствие.

Без дальнейших предупреждений он решительно приблизился к Тротлу и внезапно, тучно размахнувшись, нанес ему мощный удар кулаком в солнечное сплетение, отчего тот, потеряв весь воздух в легких, беззвучно закашлялся, подавляя стон и пытаясь восстановить дыхание и унять боль. Судя по всему, Лимбургер попал по уже нанесенным ранам и побоям. После этого плутаркианец придвинул пылающую и раскаленную лампу почти к самому лицу Тротла и отряхнул руки.

— Я внимательно вас слушаю, — спокойно произнес он с бесстрастным лицом.

— Да оставь ты его, дерьмо ты такое! — с ненавистью рявкнул Винни, устрашающе прижав уши и вцепившись в решетку, будто хотел сломать ее. — Нет больше твоего ядра! Ясно? Разобрали на детали и расплавили в огне. Чего ты еще хочешь?

Лимбургер, как показалось Мадлин, несколько поменялся в лице и осторожно приблизился к камере марсианина.

— Значит, ты утверждаешь, что вы полностью уничтожили ядро? А я вот считаю, что ты мне лжешь, щенок. Его физически нельзя уничтожить до конца. Поэтому довольно заговаривать мне зубы! Выкладывайте, куда вы дели Слезу Родника! Иначе твоя девчонка будет следующей!

— Какую еще слезу? — рассвирепел Винни. — В ядре не было никаких жидкостей, и все твои слезы испарились в огне!

— Ах, так, значит, заговорил, дерзкий грызун? — побелел Лимбургер и развернулся к выродкам. — Вытащите сюда вот эту девчонку и бейте ее до тех пор, пока на ней не останется живого места. Но не до смерти. Выполняйте!

— Нет!!! Не прикасайся к ней!!! — истошно заорал Винни, с жутким грохотом пытаясь разбить свои оковы о прутья решетки.

Мадлин даже не успела вскрикнуть, как в их камеру ворвались сразу несколько выродков и выволокли упирающуюся Чарли на середину зала, захлопнув за собой дверь.

— Не смей, — хриплым голосом выдохнул Тротл. — Они ничего не знают... У них нет кристалла...

Но Лимбургер даже не слушал его. Он кивнул, и один из выродков, поймав уворачивающуюся девушку, схватил ее и, приподняв словно пушинку, со всего размаху швырнул ее об стену лаборатории. Чарли спасло лишь то, что она успела сгруппироваться и, ударившись всем телом, не разбила голову. Пока она оседала на пол, Винни осатанело взвыл и, казалось, совсем обезумел, глядя на лежащую на полу девушку полными ужаса глазами.

Мадлин, больше не раздумывая ни секунды, подскочила к самой решетке и как можно громче крикнула:

— Я знаю, где твоя Слеза Родника!!!

На мгновение воцарилась тишина, и Лимбургер, довольно прищурившись, подошел поближе.

— Выкладывай. Ты же видишь, я не расположен играть в игры. Будешь врать мне, и я продолжу начатое, только уже серьезно.

— Я все знаю про Слезу Родника, — между тем решительно продолжила Мадлин, сама не узнав свой изменившийся, глухой и бесцветный голос, который с трудом, но все же прорывался сквозь пересохшее горло. — Это же самый важный кристалл во всем твоём расщепителе, и без него он лишь пустое место, верно? Я держала его в руках, я знаю, как он греется и светится голубым неземным сиянием. И лишь я знаю, где он находится.

— Так-так, милочка, вот это уже другой разговор. Ты же мне скажешь, куда вы его дели? — вкрадчиво, словно удав, произнес Лимбургер.

— Никто кроме меня этого не знает, можешь у них даже не спрашивать. Это я его спрятала. Но я готова продать тебе эту информацию.

Брови Лимбургера скакнули вверх, настолько неожиданным ему показалось заявление пленницы.

— Продать? — заинтересованно переспросил он. — Я не ослышался? Тебе не кажется, что ты несколько не в том положении, чтобы ставить мне условия?

— Меня, если честно, в данный момент больше волнует моя собственная судьба. А остальные... Делай с ними, что хочешь.

Мадлин всеми силами старалась придать своему дрожащему голосу хоть немного твердости, чтобы произнесенные слова были похожи на правду. Только бы этот мерзавец услышал ее, поверил ей, дал им передышку...

— Да что ты говоришь! — усмехнулся Лимбургер. — А вот при вашем душещипательном прощании с рыжим марсианином мне так не показалось.

— Ты плохо разбираешься в людях, плутаркианец, — покачала головой Мадлин, в душе едва живая от опасной роли, которую на себя столь неожиданно взвалила, пытаясь любыми способами спасти своих друзей. — Перед лицом смерти каждый остается за себя.

— Ну предположим. Так чего же ты хочешь, деточка? — снисходительно спросил Лимбургер.

— Свободы. Без всяких там излучений.

— Свободы, — пробормотал плутаркианец, потирая задумчиво подбородок. — Ты думаешь, я настолько глуп, чтобы поверить в твои сказки и пообещать свободу?

— Ничуть. Но вот мой план. Я рассказываю тебе, где я спрятала кристалл, ты посылаешь туда своих наемников. Как только они приедут на место, я укажу точные координаты. Ты получишь свой камень и отпустишь меня.

— И все? — с подозрением переспросил Лимбургер.

— Нет, — твердо покачала головой Мадлин. — Пока я буду здесь, мне бы не очень хотелось смотреть на все твои издевательства. Знаешь ли, я весьма впечатлительна. Еще сознание потеряю, не вспомню, куда кристалл задевала... Поэтому останови пока свои пытки. Отпустишь меня и продолжай.

Лимбургер удивленно почесал затылок и кашлянул.

— Довольно экстравагантная просьба. А с чего ты вообще взяла, что я тебе поверю? Может, ты обманываешь меня, как и твои нерадивые дружки? Я потрачу время, а кристалла там не окажется.

— Проверить это легко. И времени займет не так уж много. А цена, по-моему, не велика. Чуть-чуть повременить с расправой и отпустить меня, зато получить самый важный кристалл, без которого весь твой план по завоеванию Земли ничего не стоит. Решать тебе, я все сказала.

И Мадлин, прикрыв глаза, в ожидании затаила дыхание. Если Лимбургер не согласится, не останется никаких шансов оттянуть их смерть и дожидаться хотя бы соединения реальностей, не говоря уже о спасении как таковом. Она лихорадочно прокручивала в голове произнесенные ею слова и пыталась понять, достаточно ли была убедительна и правдоподобна, не упустила ли чего.

Лимбургер несколько мгновений молчал, а потом неспешно произнес:

— Ладно, милочка, я соглашусь на твою сделку. Если ты мне соврала, я убью тебя самым жестоким образом. Если нет, то получу кристалл, а тебя отпущу. По большому счету, ты мне не так сильно напакостила, как эти грызуны, чтобы я тратил на тебя свое время. Доктор Карбункул, остановите пока ваши приготовления. Займемся пленниками чуть позже. Итак, — и он подошел к камере девушек, — я тебя слушаю.

Мадлин собралась с духом и ответила:

— Кристалл находится недалеко от поселка Меририлд, ближе к мичиганскому пляжу.

Это был единственный населенный пункт, который она знала в окрестностях Чикаго хоть как-то. Ей очень не хотелось упоминать в этой обстановке название ставшего столь дорогим для нее места, но выхода у нее не оставалось.

— Мерифилд? — расширил между тем глаза Лимбургер. — Но это же в часе езды отсюда!

Мадлин как можно более равнодушно пожала плечами.

— Ничем не могу помочь. Я спрятала его именно там.

Лимбургер побагровел, но потом все же подал знак выродкам, чтобы те отправлялись в указанный поселок за кристаллом. Еще один кивок головы, и с трудом пришедшая в себя Чарли была перенесена обратно в камеру.

— А он? — указала Мадлин взглядом на Тротла, которого почему-то никто не собирался освободить от его мучений.

Лимбургер медленно подошел к самой решетке и, кровожадно улыбнувшись, внезапно протянул свою полную руку между прутьями и схватил не успевшую от неожиданности увернуться Мадлин прямо за горло. Его пухлые пальцы словно щупальца вцепились в девушку, не давая ей ни вздохнуть, ни произнести хотя бы слово. Из ее груди лишь вырвался слабый хрип, сопровождаемый тихим ругательством Тротла.

— А он останется под этой лампой как залог твоей честности. А то слишком уж много условий с твоей стороны! И горе вам всем, если ты мне соврала!

Наконец, его пальцы разжались, и Мадлин с едва слышным вскриком вдохнула кислород и попятилась прочь от этого отвратительного и безжалостного существа. Лимбургер отвернулся и прошел вглубь лаборатории, где устроился в удобном кресле и погрузился в изучение какой-то информации на компьютере.

Мадлин с щемящей тоской посмотрела на Тротла, которому снова ничем не смогла помочь. Ведь он все еще сидел там, залитый уничтожающим палящим светом, от которого его слипшаяся горячая шерсть серебрилась, а сжатые веки болезненно дрожали. Он дышал тяжело и хрипло, сдавленный ремнями, и каждый вдох давался ему с трудом. Даже не имея никакой возможности шевелиться, он методично перебирал пальцами связанных рук, словно пытался отвлечь себя хотя бы этими бессмысленными повторяющимися движениями от давно забытого кошмара. Организм отчаянно боролся с невыносимым жаром лампы, и пока в нем еще сохранялась спасительная влага, можно было хоть чем-то защититься от губительного света, проникающего до самого мозга и заставляющего сознание разрываться на тысячу осколков, каждый из которых наполнялся огнем и болью. Но на лице постепенно высыхали последние слезные дорожки, вытекавшие все медленнее из горящих глаз. Еще чуть-чуть, и снова будет как тогда. Только теперь потерять оставалось не так уж и много.

Держись, Тротл, держись, — словно мантру повторяла про себя Мадлин, пока помогала Чарли подняться с пола и осторожно сесть, прислонившись к стене.

— Как ты? — прошептала Мадлин.

— Ничего, терпимо, — вздохнула подруга. — Спасибо.

И благодарно сжала ей руку.

Винни прильнул к решетке и с паникой в глазах смотрел на ослабевшую Чарли. И он тоже рвался сквозь прутья, и он тоже ничего не мог сделать.

Не осталось никаких мыслей. Нужно было дотянуть.

Наступившую тягостную и беспросветную тишину нарушил телефонный звонок и холодный голос Лимбургера:

— Да. Что? Ах, вот как? Немедленно выясните, что они успели испортить! Бестолочи! Почему я узнаю об этом только сейчас? Я всех пушу на консервы! Выполняйте и срочно дайте мне полную информацию!

В воздухе повисло недоброе напряжение. Лимбургер поднялся из своего кресла и решительно подошел к камерам пленников. Лицо его полыхало

ненавистью.

— А вы те еще твари! — холодно отчеканил он, глядя на девушек.

— Оказывается, вам все же удалось пробраться к расщепителю и совершить с ним какие-то действия. Мне только что доложили, что выделяемая им энергия резко скакнула, и показатели превышают норму.

— О, дьявол! — истошно вскричал Карбункул, практически подскакивая на месте. — Я же говорил, что нужно держать расщепитель под постоянным контролем! Если они хоть что-то там напортили, это будет настоящая катастрофа! Я приложил столько усилий! Это же такая тонкая материя!

— Прекратите эту истерику, доктор! — резко оборвал его недовольный Лимбургер. — Срочно выезжайте к фабрике и разберитесь, что эти идиотки там натворили. А я уж тут сам с ними расправлюсь. Теперь уже окончательно и бесповоротно.

И он решительно подал знак выродкам, указывая кивком головы на камеру девушек.

Ну, вот и все. Не успели. Не дождались. Выжить не удастся. Смерть подошла как никогда близко, уже окутывая каждый сантиметр пространства своим невыносимым ледяным дыханием.

Глава 22. Жизнь после смерти

Всклоченный доктор Карбункул, запахивая полы своего потрепанного белого халата и шипя себе под нос проклятия, уже просеменил мимо камер пленников и ринувшихся к ним выроdkов, но не успел переступить порог лаборатории. Двери внезапно с треском распахнулись, заставляя всех замереть от неожиданности, и в помещение, храня таинственное молчание, медленно и степенно зашли четыре странные высокие фигуры, облаченные в светлые длинные одеяния. Их необычные вытянутые лица с белоснежной, чуть синеватой кожей выглядели отрешенными и бесстрастными. Несколько мгновений они молча смотрели на происходящее, сканируя большими чернильными глазами все помещение, пока Лимбургер, придя в какой-то неконтролируемый ужас и отшатнувшись от них, безмолвно оседал на пол. Находящиеся в лаборатории выроdkи начали было стрелять по вошедшим фигурам, но их лазерные лучи лишь проходили насквозь и не причиняли им никакого вреда.

— Прекратить! — срывающимся голосом просипел им Лимбургер, не в силах оторвать свой взгляд от тех, кто породил в нем практически животный страх.

Пальба стихла. Фигуры переглянулись, беззвучно кивнули друг другу и расступились, пропуская кого-то крупного и высокого, кто буквально ввалился в помещение лаборатории, держа всех на прицеле своего пистолета. И пока удивленные глаза пленников в неверии прояснялись от нежданной радости, такой знакомый и теперь такой рассвирепевший голос рявкнул на весь зал:

— Ох, мама! А ты опять за старое, мразь плутаркианская! Ну да теперь ты свое получишь!

И Модо, в один широкий шаг преодолев расстояние до Тротла, схватил обеими руками пылающую лампу и с устрашающим рыком швырнул ее об стену. Под огненный снап последних искр она разлетелась с оглушающим звоном на куски, усыпав пол стеклом и металлом, и смертоносный свет наконец-то померк. Следующим движением Модо разнес лазерным лучом замок, запирающий камеру Винни, и тот, издав победоносный клич, выскочил из своей темницы. По его сигналу в лабораторию вбежало с десятков марсиан, ожидавших команды за спинами белых фигур. Все они были одеты в военную форму песчаного цвета и вооружены инопланетными лазерными пистолетами. Они бросились освобождать от пут Винни и Тротла, пока серый решительно подошел к все еще сидящему на полу Лимбургеру и, направив на него оружие, прорычал:

— Ты, грязный подонок, заставил меня изрядно помотаться по всей галактике за последние двое суток, и я порядочно устал. Но я привез к тебе тех, кто положит конец твоим преступлениям. Узнаешь их?

И Модо грубо схватил Лимбургера за воротник его отглаженного пиджака и, несмотря на его тучность, легко приподнял с пола и ткнул носом в сторону белых фигур.

— Неприкосновенные свидетели. Они вдоволь насмотрелись на все твои злодеяния с того момента, как мы проникли в эту реальность. И вина твоя неоспорима. Они отправят тебя во внегалактическую тюрьму и предадут самому суровому суду во вселенной. Но сперва, — и Модо недобро склонился к застывшему в оцепенении плутаркианцу, — я рассчитаюсь по долгам. За Марс. За моих братьев. За всех, кого ты убил и замучил.

И с натужным ревом он приподнял Лимбургера в воздух и что есть силы швырнул через всю лабораторию, выплескивая ту боль, что враг заставил его пережить за годы ненавистной и жестокой войны. Лимбургер грузно и сильно ударился о бетонный пол в самом конце помещения и жалко завыл. Но Модо уже не замечал его, он ринулся к забившемуся в угол Карбункулу и, не слушая его

скрипучих и лихорадочных протестов, поднял за грудки, словно брыкающегося паука, и отправил с размаху туда же с самыми грязными ругательствами, на какие был способен.

Между тем освобожденный от оков Винни уже спешно развязывал вместе с солдатами тугие горячие ремни, стягивающие Тротла. Получив возможность снова двигаться, он с каким-то неестественно хриплым и долгим выдохом обессиленно склонился к коленям, закрывая лицо сгибом локтя. Все его тело покрывала мелкая дрожь, и он тщетно пытался восстановить дыхание. Винни подал торопливый знак солдатам, и один из них оторвал рукав своей куртки и протянул белому. Тот мягко и осторожно заставил Тротла снова приподнять голову и плотно завязал ему глаза, чтобы к ним не проникал никакой свет. Еще один безмолвный знак белой руки, и солдаты передали ему походную флягу с водой. Тротл медленно и тихо осушил ее, не в силах произнести ни звука.

Винни взволнованно и обеспокоенно уперся руками в его плечи и, направив к его голове свои заметно вибрирующие антенны, настойчиво произнес:

— Не отключайся, Тротл! Я не в самой лучшей форме, но я смогу! Слушай меня, давай же!

И он склонил голову, отчаянно желая помочь другу.

Видимо, Винни задействовал марсианский метод ментальной анестезии, отдавая Тротлу свои силы, хоть и сам еле стоял на ногах из-за полученных ранений, и перекрывая его боль, ибо уже через несколько мгновений рыжий вздохнул чуть свободнее и благодарно сжал белому запястье.

— Спасибо, Винс, — чуть слышно выдохнул он слабым осипшим голосом.
— Где Мадлин? Чарли?

— Они целы. Сейчас расправимся с подонками и освободим их. А то тут не безопасно. Отдыхай.

И с этими словами Винни бросился к Модо помочь ему связать и подтащить полуоглушенного Лимбургера и шипящего Карбункула к спокойно ожидающим у входа венерианским свидетелям. Преступники, не поднимаясь с пола, жались друг к другу и смотрели на карателей со страхом и затаенной злобой.

Один из свидетелей, наконец, прервал свое безмолвие и неожиданно низким и тягучим голосом произнес:

— Ваша вина подтверждена с полным бесстрашием и неоспоримыми доказательствами. Вы будете осуждены по справедливому закону нашей вселенной. Уведите подсудимых.

Говорил он настолько уверенно, что все затаили дыхание от властности и силы, исходящих от его слов. Однако Лимбургер, сделав последнюю попытку хоть как-то выкрутиться и избежать кары, недобро изрек:

— Господа, не торопитесь с принимаемыми решениями. У меня есть для вас небольшой, но весьма внушительный презент, от которого вы не сможете отказаться.

И пока хоть кто-то смог отреагировать на эту подобострастную реплику, Лимбургер прикоснулся подбородком к чему-то спрятанному в воротнике своей рубашки, и в то же мгновение дверной проем лаборатории с грохотом закрылся опустившейся с потолка и сверкающей инопланетным металлом стеной, которая наглухо перекрыла единственный выход из помещения. Все присутствующие с удивлением уставились на столь неожиданное препятствие, а Лимбургер, наконец, обретя большую уверенность, оскалился и пропел:

— Добро пожаловать в ад, господа! Теперь отсюда никому не выбраться. И не потому что выход закрыт. А потому что через несколько минут вы все умрете. Прошу вас взглянуть вашей смерти в лицо.

И он кивнул головой в сторону дальнего угла, где прямо из потолка, просачиваясь сквозь какие-то невидимые глазу щели, медленно начал клубиться голубоватый дымок, который не растворялся в воздухе, а заполнял его медленно

движущейся массой, постепенно приближаясь к присутствующим.

— Что это? — грозно спросил Модо, с крайним подозрением глядя на новую и совершенно неизвестную опасность.

— Это и есть ваша смерть. Новейшая гениальная разработка доктора Карбункула: сильнейший газообразный яд, убивающий всех, кто дышит кислородом.

Наступила абсолютная тишина, в которой каждый в полном неверии и недоумении смотрел на приближающийся ядовитый дым. Спасение же было так близко! Справедливость же готова была восторжествовать, а преступники понести наказание! Как так могло случиться, что Лимбургер снова перехитрил их всех, и теперь смерть действительно настигнет их окончательно и бесповоротно, несмотря на все нечеловеческие усилия выжить?

Тротл, внимательно слушавший столь внезапный диалог, тяжело поднялся на ноги, отстраняя подоспевших ему на помощь солдат, и медленно подошел ближе к преступникам, наострив почти бескровные антенны. Что-то его явно насторожило в происходящем.

— Этим ядом, — бесстрастно прозвучал голос одного из неприкосновенных свидетелей, — вы отравите всех, кто здесь находится, и себя в том числе. Это бессмысленные жертвы. Остановитесь немедленно!

— Ничего подобного! — хищно усмехнулся Лимбургер. — Отравятся все, кроме меня. Потому что, когда яд заполнит это помещение, меня здесь уже не будет!

И он зловеще засмеялся, окинув всех жестоким колким взглядом.

Но уже в следующую секунду Тротл, ориентируясь на звук его голоса, вдруг резко подался вперед и, схватив на ощупь плутаркианца за шкуру, из последних сил отшвырнул его в сторону и решительно воскликнул:

— Даже не мечтай, подонок!

И пока хоть кто-то успел сообразить, что происходит, лицо Лимбургера перекопилось от отчаяния, а Карбункул в ужасе вытаращил свои и так круглые глаза, видимо не в состоянии предотвратить то, что они задумали, и что так внезапно пошло не по плану. И в тот же миг безумный доктор исчез. Бесследно исчез, будто его вовсе не существовало.

Лимбургер издал истошный вопль, потрясенно глядя на пустое место, где только что был его сообщник. Все молчали, не зная, как реагировать на столь неожиданные и стремительные события. И лишь тихий и слабый, но такой непримиримый голос Тротла, который продолжал держать врага в своих руках, внес некую ясность:

— Хотел сбежать в очередную реальность? Ну уж нет. Раз собрался убить нас, умрешь вместе с нами!

И, отпустив его, наконец, он оперся о плечо подоспевшего к нему Модо.

— Командир Тротл, — снова раздался бесстрастный голос неприкосновенного свидетеля, — вы можете объяснить нам произошедшее?

— Гравитационное поле... — обессиленно опустив голову, ответил тот. — Они активировали гравитационное поле вокруг себя, чтобы переместиться в какое-то заранее подготовленное измерение. Большого я не знаю...

— Ну ты и мерзавец! — снова вышел из себя Модо и уже был готов броситься на Лимбургера, если бы не рыжий, которого он держал и не мог оставить.

— Немедленно перекрой этот чертов газ! Ты же этим уже не спасешь свою шкуру! Свидетели увидели достаточно, чтобы подтвердить твою вину. Даже если бы тебе удалось сбежать, ты был бы в межгалактическом розыске!

Но Лимбургер, который после столь внезапного исчезновения Карбункула утратил всякие следы высокомерия и уверенности, лишь с животным ужасом в глазах помотал своей оплывшей головой и пробормотал:

— Я не могу этого сделать... К сожалению, все управление процессом было в

руках доктора. Я не предполагал, что... Что мне придется умирать вместе с такими ничтожествами, как вы. А из помещения лаборатории не выбраться, ее стены защищены от любых воздействий разрушительного характера.

— Что ж, — холодно прошипел Модо, — значит, это твой самый большой прокол. Мы умрем. Но и ты тоже сдохнешь, собака! Хотя бы это будет справедливо. Господа свидетели, — повернул он к ним свое одноглазое лицо, — надеюсь, после того, как нас не станет, вы донесете всю эту историю до верховного суда. Я хочу, чтобы вся галактика знала о совершенном преступлении против Земли! К сожалению, спасти ее мы уже не сможем...

Те молча склонили свои головы в знак согласия.

И лишь в наступившей тишине, прерываемой только легким шипением синего дыма, постепенно спускающегося с потолка, Мадлин, которая до этого находилась словно во сне и наблюдала за стремительно разворачивающимися событиями будто через экран большого телевизора и не принимала в происходящем никакого участия, внезапно осознала, что на этот раз в ее жизни действительно осталось лишь несколько мгновений, единственных и уже неповторимых. Она словно очнулась и с отчаянием произнесла едва слышным от сковавшего ее холода голосом:

— Выпустите меня! Прошу, выпустите!

И она вцепилась в решетку, исступленно желая выбраться из своей камеры наружу.

— Мадлин! — откликнулся Тротл. — Откройте камеру!

Солдаты послушно сломали замок, и Мадлин, не видя и не слыша больше ничего вокруг себя, устремилась своими невесомыми в вакууме неминуемой гибели шагами туда, куда звало ее отчаянно бьющееся сердце. И уже в следующее мгновение она оказалась в горячих и дрожащих руках Тротла, который сжал ее бережно, но неистово, не замечая больше боли ни в обожженных и изодранных ранах, ни в горящих опаленных глазах, где все еще полыхал слепящий свет, несмотря на плотную повязку. Он зарылся носом в ее золотисто-охровые волосы и вдыхал ее тепло, а она, боясь навредить ему, лишь осторожно обхватила его за шею и зажмурилась, наслаждаясь близостью того, кого могла больше никогда не обнять и не ощутить рядом. Его взмокшая шерсть была пропитана потом, кровью и дорожной пылью, но ей было плевать на все на свете. Она хотела быть к нему как можно ближе в эти последние мгновения. И пусть у них не осталось уже никакого будущего, самым важным было то, что она успела понять и почувствовать в эти тяжелые часы, проведенные в плену. Никакие планеты, никакое прошлое не имели значения, лишь бы он не исчезал, лишь бы она была нужна и важна ему, как сейчас. До последнего вдоха.

Краем уха Мадлин слышала, как Винни вывел Чарли из камеры, обеспокоенно и робко выпрашивая у нее, как она себя чувствует, и не отдавая себе отчета в том, что в этом уже не было смысла. Ее подруга мягко остановила белого, тягостно вздохнула и подошла вместе с ним ближе к друзьям. Вот и Модо похлопал Тротла по плечу, будто прощался с ним, а тот, не выпуская Мадлин из объятий, вслепую пожал его всегда готовую прийти на помощь руку. Так они и продолжали стоять все вместе, ожидая своей неминуемой смерти, как одна семья, и невозможно было поверить, что конец действительно был уже так близок.

И вдруг в одно мгновение непонятный тихий гул наполнил помещение лаборатории, а за ним какая-то резкая волна прошла по всему пространству, проникая через тело каждого и заставляя вздрогнуть словно от легкого электрического разряда. Свет неожиданно померк, сопровождаемый исходящим неизвестно откуда негромким потрескиванием. Мадлин удивленно обернулась, оглядывая освещенную лишь аварийными лампами лабораторию и с недоумением понимая, что в ней все внезапно изменилось. Не было больше

никаких разбросанных осколков пыточной лампы, не стояло того чудовищного кресла с ремнями, не валялись разбитые оковы, а оборудование скромно теснилось в дальнем углу, будто к нему никто не прикасался уже несколько дней. Исчезла и перекрывающая выход стена.

Тротл, чуть выпрямившись, поднял голову и, поведя потрепанными ушами, все еще хрипло, но уже облегченно вздохнул и горячо прошептал:

— Слеза родника... Сработало... Черт подери, сработало!

Мадлин в неверии распахнула глаза и смотрела на Тротла, ловя с его губ каждое слово, смысл которых доходил до ее воспаленного мозга, словно сквозь ватную пелену. Слеза родника... Она пыталась закончить его мысль, ведь все было так понятно и логично, что оставалось лишь произнести последнюю фразу и поставить окончательную и на сей раз бесповоротную спасительную точку, дарующую жизнь. Но ничего не выходило. В голове будто что-то сломалось, и она лишь удивленно взирала на подступающую тишину и замедленные словно во сне события.

Вот Винни, заботливо не выпуская руки чуть прикрывшей глаза и опустошенной Чарли, оторопело чешет свой перепачканный затылок и недоуменно оглядывается по сторонам. Вот серый Модо, пытаюсь сдержать эмоции, хмурится и бурчит что-то себе под нос. Где-то очень далеко от ее сознания обеспокоенно переговариваются марсианские солдаты и в отчаянии подвывает сидящий на полу связанный Лимбургер.

Но что же Тротл хотел сказать? Ах да, мысль, наконец-то, яркой вспышкой прорвалась, и Мадлин неожиданно для всех тихо, но так ясно и неоспоримо произнесла:

— Реальности соединились!

Этих слов ждал каждый, кроме жестокого плутаркианца. Эти слова означали жизнь, ибо исчез голубой клубящийся газ, наполненный смертельным ядом, исчезли страшные химикаты из темных вод Мичигана, навсегда остались лишь иллюзией развалины взорванных домов и разрушенных кварталов Чикаго. Все злодеяния Лимбургера были в один миг уничтожены его же собственной разработкой: расщепителем реальности, который завершил свою опасную и рискованную работу и вернул им настоящую и единственно существующую жизнь.

Наверное, теперь можно было начинать радоваться.

Но сил больше не осталось ни на что.

Почему же Тротл так тяжело склонил свою обвязанную рукавом голову, утыкаясь ей в плечо и обжигая кожу прерывистым дыханием, и почему руки его начали тихо соскальзывать, отпуская не только ее, но и то чудовищное напряжение в теле и сознании, что не позволяло ему дать слабину последние несколько самых трудных часов? Почему же у нее начали подкашиваться ноги, затягивая ее в невесомое небытие, где было так хорошо, спокойно, тихо, и не хотелось выплывать оттуда и о чем-либо думать? Из этого пограничного с бессознательным состояния ее выдернул встревоженный и немного смущенный голос Тротла, который, опомнившись, уже снова обхватывал ее крепче:

— Эй-эй, Лин, я же могу и не удержать тебя сейчас.

Не удержать? Лишь услышав его голос, Мадлин начала постепенно приходить в себя. Видимо, их накрыло последствие сильнейшего стресса.

— Прости, прости, — наконец, смогла она произнести сокрушено.

— Так, ребята, — где-то над ухом пробормотал Модо, схватив их обоих своими сильными мохнатыми руками. — Надеюсь, обойдемся без обмороков? И мне кто-нибудь объяснит, что произошло?

— Да, потому что мне кажется, здоровяк, мы тут единственные, кто не в теме, — немного растерянно произнес Винни.

— Да все просто, — отозвалась Чарли, устало опираясь на верную руку

белого. — Когда мы приехали до вас на фабрику, нам удалось проникнуть к расщепителю, и Мадлин соединила самые важные его детали: два плутаркианских кристалла, которые полностью погасили работу этого агрегата и навсегда уничтожили то иллюзорное измерение, в котором мы только что были и чуть не погибли. Теперь осталась лишь настоящая реальность.

— Ох, мама! — присвистнул Модо. — Да вы всех нас спасли!

— Да, Модо, — тихо кивнул Тротл. — Наши девушки сделали за нас всю самую опасную работу и весьма успешно. Так что мы у них в неоплатном долгу.

— Да я готов целовать землю, по которой они пройдут! — совершенно серьезно воскликнул пораженный Винни, стукнув себя в грудь кулаком горячо и благодарно.

И тут же скривился от боли.

— Винни, ну что ты делаешь, дурачок! — заботливо забеспокоилась Чарли, и на ее усталом лице впервые появилась легкая улыбка.

— Да ладно, милая, ты же знаешь, я крепкий! Выживу! — в своей шутливой манере ответил Винни.

Уже и Модо тепло улыбнулся, глядя на привычное и такое далекое от пережитых ужасов поведение друзей. Или просто все скорее хотели оставить эти события в прошлом, и никогда не возвращаться к ним даже в кошмарных снах?

— Модо, — серьезно заговорил, наконец, Тротл, понимая, что друзья более или менее пришли в себя, и пора завершать дела, — мне придется попросить тебя сопроводить неприкосновенных свидетелей вместе с преступником до Кабетогамы. Хочу быть уверен, что его доведут до тюрьмы без приключений. Ты же знаешь, Лимбургера я могу доверить лишь своим братьям.

— Будет сделано, командир! — с готовностью кивнул Модо. — Эта тварь не заслужила специального эскорта, но в данном случае я тоже никому его не доверю. Будь спокоен, доставим по назначению.

— Спасибо, брат. А ты, Винс, проследи, чтобы наши солдаты отвезли девушек домой и позаботились о них. Тебе все равно нужно привести себя в порядок, ты ранен.

— Кто бы говорил! Сам будто целый, — недовольно пробурчал Винни, но спорить не стал. — Ты попросил — я сделаю, Тротл. Но так бы в жизни не передал девушек нашим собратьям, что я, немощный, что ли...

— Ты забыл, где наши байки? — напомнил ему Тротл, и Винни покорно помотал головой, окончательно соглашаясь и подавая знак солдатам. — Ну, а я пока...

— А ты пока, — перебил его строго Модо, — будешь осмотрен, перевязан и отправлен отдыхать. Тебе сильно досталось сегодня. Так что давай не как в прошлый раз. Теперь я на ногах, и не позволю тебе играть со своей жизнью. Еще неизвестно, что успела натворить эта чертова лампа!

И во взгляде серого промелькнули нескрываемая ненависть к плутаркианскому мучителю и беспокойство за друга.

— Да ничего такого, — возразил было Тротл. — Слезная жидкость еще не вся вышла, надеюсь, не ослеп окончательно.

— Скажи ему хотя бы ты, Мадлин! — недовольно возмущился здоровяк, видя, как еле держащийся на ногах, и то с его помощью, рыжий продолжает храбриться.

— Тротл! — мягко шепнула ему девушка, прикоснувшись к его горячему лицу ладонями. — Пожалуйста!

Больше ничего не нужно было добавлять. Тротл перехватил ее запястье и, тепло сжав, едва заметно кивнул.

— Не беспокойся за меня, я тоже умею слушаться братьев. А теперь иди, Лин... Поезжайте домой, вам обоим нужен отдых, вы много сделали для всех

нас. Подлатаю себя и приеду к тебе. Обещаю!

И пока подошедшие марсианские солдаты не увели девушек из мрачной лаборатории, Тротл протянул к Мадлин руку и бережно прикоснулся обожженной ладонью к ее лбу, а потом приложил горячие пальцы к ее губам. И Мадлин, тихо сглатывая внезапно подступившие слезы от этого трогательного жеста, благодарно приняла его трепетные поцелуи. Поцелуи Марса и Земли.

Холодный лифт стремительно поднял подруг наверх, и, выйдя за порог ненавистного офиса Лимбургера, Мадлин с удивлением обнаружила, что почти рассвело. Прохладный с ночи воздух заставил ее поежиться и плотнее закутаться в изорванную кофту. На мгновение она приостановилась, прислушиваясь и осознавая, что утренний Чикаго вновь был наполнен привычными звуками: первыми проезжающими машинами, шагами ранних прохожих, далекими гудками курсирующих по Мичигану теплоходов. Чикаго снова дышал своей обычной жизнью, и большая часть его жителей даже ничего не заметила.

Девушки уже подошли к одной из ожидавших на улице машин, куда их приглашал жестом руки марсианский солдат, как заметно нервничавшая Чарли внезапно обернулась. Из дверей выскочил взбудораженный Винни и тяжелыми уставшими шагами поспешил к ним.

— Шарлин, милая, — пробормотал он, приблизившись и робко глядя на девушку своими красными и воспаленными глазами, — хотел сказать тебе кое-что... Мне, правда, очень неловко, и даже не знаю, с чего начать...

Винни был явно смущен и никак не мог подобрать нужных слов.

Но Чарли внезапно горько покачала головой и с легким упреком прервала его сбивчивую тираду:

— Да ладно, Винни, я все понимаю. Сказал бы прямо, не первый день знакомы.

Винни невольно опешил, будто ожидал от нее совсем другой реакции.

— О чем это ты?

Чарли коротко вздохнула и, глядя на него прямым и открытым взглядом, пояснила:

— Лимбургер схвачен, ваш главный враг больше не угрожает ни Чикаго, ни нашей планете. Насколько я понимаю, вам пора на Марс... Заскочи хоть попрощаться...

На Марс? Уже??? А вот об этом Мадлин совсем не подумала...

Глаза Винни невольно округлились, но уже в следующее мгновение он нахмурился и возмущенно поднял уши торчком.

— О чем ты? Какой Марс, милая? Скажешь тоже! Тут еще дел по горло, да и не собираемся мы пока никуда. Что ты себе напридумывала?

Чарли недоверчиво прищурила свои зеленые глаза, но не смогла скрыть того облегчения и радости, которые промелькнули в ее взгляде.

— Я всего лишь хотел попросить тебя об одной услуге, — продолжил, собравшись, наконец, белый. — Наши байки... Мы оставили их у тебя в гараже, когда проникли в твою реальность. А сами взяли те, что стояли там и были иллюзорными. Так что в лесу мы разбили уже не существующие мотоциклы. Но наши... Ну как бы тебе это сказать...

— Требуют хорошего ремонта? — закончила за него Чарли, осуждающе поджав губы.

— Ты как всегда проникательна до невозможности! — выдохнул Винни. — Поможешь, когда будет время? Ну не сейчас, конечно, когда-нибудь потом... Без вмешательства твоих нежных ручек не обойтись!

— Подхалим! — фыркнула девушка. — Ну да чего не сделаешь для героев... Посмотрю я ваши байки, не переживай. Не в первый раз вы их бьете.

Винни просиял и улыбнулся.

— Ты чудо, Шарлин!

И внезапно, решившись, сделал к ней последний разделяющий их шаг и, торопливо обхватив ее лицо своими белыми ладонями, прижался своей полумаской к ее лбу.

— Вот удумала на Марс нас сбегать! — прошептал он настойчиво и немного загадочно. — Тебе так просто от меня не отделаться. Так и знай, милая!

И пока ошарашенная Чарли пыталась понять, что происходит, Винни уже отстранился и, подмигнув на прощание, заковылял обратно к дверям, чтобы помочь братьям закончить все дела.

— Что это было? — удивленно пробормотала Чарли, садясь вместе с Мадлин в машину. — Никогда не видела Винни таким... сентиментальным. На мгновение мне даже показалось, что он сейчас...

И она поспешно встряхнула головой, отгоняя от себя явно смутившую ее мысль. Мадлин лишь слегка улыбнулась и уточнила:

— Вообще-то он только что тебя поцеловал. Ну, по-марсиански.

— Что? — уставилась на нее вконец сбитая с толку Чарли. — Поцеловал? По-марсиански???

— Ну да, — просто ответила Мадлин. — И в данном случае это был не приятельский поцелуй.

Подруга растерянно отвела взгляд, совершенно не зная, как воспринимать услышанное. Казалось, она перебирает какие-то свои сокровенные мысли. Будто в подтверждении этого она пробормотала:

— Значит, все-таки он что-то чувствует ко мне... Значит, я не ошибалась...

— Не ошибалась, — мягко подтвердила Мадлин, поглядывая на подругу и надеясь, что она примет этот факт. — И еще как чувствует!

— Подожди-ка, — вдруг чуть нахмурилась она. — Откуда ты знаешь про все эти марсианские поцелуи?

Странно, что она не спросила, откуда Мадлин было известно про чувства Винни! И девушка вдруг осознала, что не знает, как рассказать подруге о столь невероятной истории, что случилась с ней в эти несколько дней. Но та уже сама ответила за нее, всплеснув руками.

— О боже, как же я сразу не поняла! Тротл! Нет, постой, действительно Тротл??? — и она даже схватила Мадлин за руку, настолько это было для нее непостижимым.

Девушка лишь согласно кивнула, смущенно отведя глаза. До Чарли только теперь стал доходить смысл всех этих пронзительных взглядов и трепетных объятий, которые она наблюдала между своими друзьями в лаборатории.

— Видимо, я многое пропустила, сидя в своей изолированной реальности, — не унималась Чарли. — Ты и Тротл? Поверить не могу!.. Я страшно рада! Но как такое возможно? Он же с другой планеты!

— Ну и что? — возразила спокойно Мадлин. — Он такой же мужчина, просто выглядит немного иначе. И если принять необычную внешность, нет никаких преград для чувств. А он для меня... Особенный.

— Невероятно! — выдохнула Чарли. — Значит, моя подружка детства покорила сердце храброго лидера борцов за свободу с другой планеты? — и она хитро улыбнулась. — И пока вы гонялись за Лимбурггером, он успел поцеловать тебя по-марсиански?

— Эмм, да... В общем, и по-земному тоже, — опустила Мадлин глаза, отдавшись порыву откровенности.

Ей почему-то захотелось услышать хоть от кого-то, что это нормально, и что она не сошла с ума.

— Как? У них же на Марсе вроде не приняты все эти физические контакты? — удивилась Чарли. — Ребята, по крайней мере, так рассказывали.

— Все верно. Но мы же на Земле, — улыбнулась Мадлин.

Чарли еще раз встряхнула головой, пытаясь переварить услышанное, а потом, спохватившись, обняла Мадлин.

— Я так рада, подружка! Тротл чудный парень!

— Винни тоже, — напомнила ей девушка.

— Ох! — только и смогла произнести немного зардевшаяся Чарли.

Мадлин сделала глубокий вдох, чувствуя, как, наконец-то, наступает облегчение, как жизнь вновь медленно входит в свое привычное и естественное русло. Жизнь в новом дне после прошедшей так близко смерти.

Глава 23. Можете не торопиться

Утренний рейс Бостон — Чикаго в забитом до отказа самолете длился нескончаемо долго, несмотря на то, что два часа, проведенные в стремительном движении, лишь приближали к сверкающему небоскребами городу ветров. И все же щемящее волнение не отпускало, заставляя сердце учащенно биться, пульсируя страхами, сомнениями и трепетом от столь призрачного и в то же время такого манящего будущего.

Еще никогда жизнь не была столь переменчивой и неоднозначной, что было даже сложно представить, что ждало за поворотом завтрашнего дня. И как бы судьба не сложилась в дальнейшем, дверь ее дома закрылась за ее спиной без сожаления. Первый шаг уже сделан. Шаг в неизвестность, шаг в туманное и пока такое пугающее пространство простирающейся перед ней вселенной. Обретет ли она где-нибудь свой дом, свое надежное пристанище, из которого уже никогда не захочется уезжать? Ведь Бостон так легко отпустил ее, даже несмотря на все проведенные в нем годы ее жизни. И не потому, что ее ничто не связывало с этим местом. Беззаботное детство рядом с улыбающимися родителями оставило в ее сердце самые теплые воспоминания. И вовсе не Бостон был виноват или напоминал ей о том, что однажды вся жизнь перевернулась тысячами неуправляемых кувырков, и в этом мире она осталась абсолютно одна. Родители погибли слишком неожиданно и бесповоротно, и до сих пор не верилось, что это действительно случилось.

Город и после продолжал быть единственным и родным, но в то же время стал пустым и равнодушным. Чувство дома, наполненного голосами, привычными запахами, смехом и уютом, исчезло вместе с участливым звонком полицейского в день аварии. Просто за все последующие годы она привыкла к новой, совершенно другой жизни, где могла рассчитывать лишь на себя и немногих близких друзей. Привыкла чувствовать себя совсем не там, где хотела бы находиться, и смирилась с этим. Но где было ее место, она не знала. И вот теперь настало время перемен. Ведь ей было почти нечего терять в городе, где ее ничто не держало по-настоящему. Примет ли ее Чикаго? Примет ли ее тот, кто и сам был его временным гостем?

Покидая самолет, Мадлин глубоко вздохнула, поудобнее перекинула дорожный рюкзак за плечами и решительно направилась к выходу. Багажа у нее не было, и она быстро оказалась в сверкающем хаосе зала прилета, который выплеснул на нее очередную порцию волнительного адреналина. Ну, вот она и здесь...

— Мадлин, Мадлин! — звонкий голос разрезал гул аэропорта, и ей навстречу бросилась обрадованная и как всегда чуть растрепанная Чарли. — С приездом! — и она обняла подругу.

— Спасибо, вроде не опоздала, — ответила Мадлин, направляясь с ней к подземной парковке. — Хотя и вылетали с задержкой. И так переживаю, а тут еще все эти ожидания...

— Да забей, мы бы тебя в любом случае дождались, о чем речь, — помотала головой Чарли. — Ну что, готова к новой жизни?

Мадлин, зажмурившись, тряхнула россыпью своих длинных золотисто-охровых волос и виновато улыбнулась:

— Издеваешься? Какой там готова!

Внезапно Чарли, осмотрев подругу с ног до головы, даже приостановилась на полпути и недовольно нахмурилась.

— Что я вижу, Лин? Что это такое? — и она указала строгим взглядом на ее рюкзак. — Ты же обещала!

Мадлин даже рассмеялась от столь эмоциональной реакции Чарли и от того,

как она быстро переняла новую манеру называть ее так коротко и по-свойски, и каждый раз ей слышался совсем другой голос, произносящий это милое «Лин».

— Я обещала приехать в Чикаго. Вот она я. Чем ты не довольна?

— Ты обещала не приехать, а переехать! — строго уточнила Чарли, уперев руки в бока. — Я ожидала большой чемодан, кучу вещей, любимого медведя в обнимку или что там у тебя... Кулинарная книга бабушкиных рецептов? Я уже шкаф тебе освободила, комнату приготовила. И что я вижу? Жалкий рюкзачок? Ты что, передумала?

И она пытливо сверкнула своими зелеными глазами. Мадлин, едва сдерживаясь от очередного смешка, поспешила оправдаться:

— Нет, пока не успела. Хотя в полете были мысли захватить самолет и развернуть его обратно. Но я же честно выполнила обещание! Из ресторана я уволилась, свою квартиру сдала. А вещи... Тут все, что мне понадобится на первое время, включая, между прочим, и кулинарную книгу. А там посмотрим, как пойдет.

— А что может пойти не так? — подозрительно прищурилась Чарли.

— Ну, мало ли...

Теперь уже подруга заливалась веселым смехом и, сжав руку Мадлин, почти шепотом заверила ее:

— Да ждет он тебя, ждет!

Мадлин невольно покраснела и последовала за Чарли, которая уже увлекла ее на паркинг аэропорта. В свете приглушенных ламп сверкнула отполированная обшивка серебристо-белой ямахи и красного марсианского спорт байка, которые стояли среди вереницы машин.

От красной ракеты шагнул им навстречу высокий байкер в новеньком кожаном костюме, который выгодно подчеркивал его статную фигуру. Подняв затемненное стекло шлема, он схватил в охапку Мадлин и сжал в дружеских объятиях.

— О, наша крошка Мадлин! — воскликнул он, осторожно ставя ее обратно на землю. — Мы все без тебя скучали!

— Я тоже, Винни, — улыбнулась она белому, разглядывая его так хорошо знакомое инопланетное лицо, скрытое серебрищейся обтекаемой полумаской.

Его белая шерсть блестела и лоснилась от искренней улыбки, а красные глаза сверкали как никогда, нет-нет, да поглядывая на Чарли. Сколько же дней прошло с тех пор? Сколько долгих и мучительных дней минуло с того момента, когда они, чуть не погибнув в лапах Лимбургера, покинули его ужасную лабораторию? Ведь именно тогда она видела марсиан, храбрых борцов за свободу, последний раз. И не по своей вине.

— Как ты себя чувствуешь? — участливо спросила девушка, отгоняя из памяти образ Винни в окровавленной одежде, когда он тяжело ковылял по площадке перед офисом плутаркианца.

— Отлично! — уверенно воскликнул Винни, разводя руки в стороны и демонстрируя свою исключительную физическую форму. — Шарлин уже пару раз меня поколотила, так что может подтвердить: я здоров и полон сил на все сто!

Мадлин вопросительно повернула голову к подруге.

— Ну ты же знаешь Винсента, — терпеливо объяснила Чарли. — Иногда в нем доминирует чрезмерно безалаберное отношение к серьезным вопросам!

На это Винни презрительно фыркнул.

— Какие высокопарные слова, милая! А вот мне, — обратился он к Мадлин, — она говорит попроще: дурь прет! Но это же полная дискриминация!

— Суть-то одна же! — ухмыльнулась Чарли, за что белый, прищурившись в праведном гневе, легонько ущипнул ее пониже поясницы и ловко увернулся от ее возмущенной затрешины.

— Так, а где обещанные чемоданы? — как ни в чем не бывало продолжил он после этой небольшой перепалки. — Я освободил место для багажа, которого почему-то не наблюдаю.

— Как видишь, наша Лин приехала с авоськой! — пробурчала все еще недовольная Чарли. — Так что поедешь налегке.

Винни недоуменно почесал шею, но спорить не стал.

— Ладно, давай хоть свой рюкзак, — забрал он у Мадлин вещи и закрепил сзади на седле. — Ну что ж, девочки, тогда погнались, — добавил он, ловко запрыгивая на свой байк. — Сейчас к нам заскочим, оставим Мадлин и поедем за продуктами. Боюсь, Модо там не со всем управится.

— К вам? Почему к вам? — удивилась Мадлин, садясь за подругой на ямаху. — Мы разве не к Чарли должны были ехать? И с чем не управится Модо?

— Ну как тебе сказать, — загадочно протянула девушка. — Мы тоже тут решили сделать тебе сюрприз. И сегодня вечером будем праздновать твой переезд к нам в Мерифилде, в доме моей бабушки. Устроим пикник на пляже, Модо обещал напоить нас каким-то знаменитым марсианским напитком. Чего-нибудь приготовим под твоим чутким руководством. Как тебе идея?

— Ого, планы грандиозные! — воодушевленно воскликнула Мадлин. — Но раз уж пикник, то ужин с меня. Все равно я теперь безработная, боюсь утратить навыки.

— Что ты, мы не хотели тебя напрягать, — смущенно начал было Винни.

— Да ладно, в первый раз, что ли, кормить такую ораву голодных мужчин! — ответила Мадлин. — Но где же Тротл?.. — добавила она тихо и немного обеспокоено.

— Брат дома, вот как раз за ним сейчас и поедем, — махнул рукой Винни, и друзья стартанули с парковки.

Всю дорогу до квартиры марсиан Мадлин смотрела по сторонам на сияющий под летним солнцем Чикаго, который продолжал жить привычной ему бурлящей жизнью, и ничто не напоминало его жителям о том, что некоторое время назад здесь чуть было не случилась чудовищная катастрофа. И лишь те немногие люди, побывавшие в другой реальности вместе с Чарли и Лимбургером, все еще помнили ужасные дни запустения в городе, погромов, взрывов, смертоносного запаха химикатов вперемешку с разлагающейся органикой. Но им никто не верил, даже несмотря на неотвратимые факты гибели части жителей. Да и возможно ли было поверить в такое? И надо ли было все знать?

Но самые тягостные воспоминания Мадлин об этом городе были связаны не только со злодеяниями Лимбургера, но и с тем, что в Бостон она улетала, так и не попрощавшись с марсианами, так и не повидавшись с Тротлом. Хотя она и желала этого всем сердцем. Но кто тогда мог знать, что следующий после освобождения день окажется таким тяжелым и непростым? И как она могла помнить тогда, что уже через сутки должна была возвращаться домой?

Сознание было словно в бреду, тело не слушалось, и все, что она была в состоянии делать после того, как забрала свои вещи из квартиры кухни, это лежать пластом дома у Чарли, периодически вставая и помогая подружке, которая получила серьезные травмы после перестрелки во время погони и пребывания в плену. А душа рвалась к рыжему Тротлу, быть с ним рядом, ухаживать за ним, заботиться. Ведь она даже не знала, как он, и от этого сердце болело еще сильнее. Да и Чарли вся извелась за Винни. Но к вечеру им позвонил уставший Модо, благополучно добравшийся до Кабетогамы и отправивший неприкосновенных свидетелей и Лимбургера в сопровождении марсианских солдат через секретный портал прямиком на Венеру, откуда те должны были уже сами переправить преступника во внегалактическую тюрьму. Позвонил и сказал, что братья в порядке, под присмотром пары оставшихся соратников из отряда, и что им нужен покой и время.

Мадлин тогда взволнованно произнесла:

— Мне улететь утром. Могу я хотя бы повидаться? Или мне остаться?

Но Модо лишь вздохнул в трубке и настойчиво ответил:

— Поезжай спокойно, Мадлин. Я все передам, что скажешь. Но парни должны оклематься, правда. Им нужно некоторое время, и сейчас не самый лучший момент. И потом ты же не навсегда улетаешь? Мы и сами навестим тебя в Бостоне, как только сможем. А у Тротла есть твой номер телефона. Так что никуда мы не денемся. Береги себя!

Она не стала спорить с серым, он лучше знал, что делать. Поэтому она и не осталась в Чикаго. Как она добралась тогда до дома, она не помнила. И единственное, что придавало ей сил, это уверенность в том, что однажды она снова сядет в самолет и сделает все, чтобы увидеть мохнатого марсианского мужчину с палевой шерстью. Здоровым и невредимым. Если, конечно, он ещё будет ее ждать.

В последующие дни, словно в тумане выйдя на работу в ресторан, она стала жить практически в обнимку с телефоном, ожидая хоть каких-то вестей от своих друзей. Сперва ей писала лишь Чарли, рассказывая, что звонил Винни, и что они с рыжим пришли в себя. У обоих были опаленные раны и рваные ссадины от ударов, но ничего угрожающего жизни. Заштопались и ждали заживления. Да и Модо чувствовал себя намного лучше после битвы с выродками. А вот про глаза Тротла никто ничего пока сказать не мог. Он продолжал носить плотную повязку, ибо любой, даже призрачный свет вызывал сильную режущую боль, и осмотреть его не было никакой возможности. Эта новость привела Мадлин в полное отчаяние, но помочь она ничем не могла.

А на третий день Тротл позвонил ей сам. Когда в трубке послышался его такой родной тихий и бархатистый голос, Мадлин плакала и смеялась одновременно, ловя каждое его слово. Он немного смущенно посмеивался и уверял ее, что все хорошо, и что они с Винни идут на поправку. Но он старательно избегал темы своего здоровья или произошедших в Чикаго событий, будто хотел, чтобы Мадлин скорее выкинула из головы тяжелые воспоминания. Больше выспрашивал о самой девушке, о ее заживающей ране на предплечье, о работе, о жизни, о мыслях. Так они и начали часто созваниваться и говорить о том, на что в круговерти опасных событий не было времени.

Но, несмотря на радость от каждой беседы с рыжим марсианским мужчиной, который все так же продолжал жить в ее сердце, бьющимся в такт с мягкой мелодией его имени, Мадлин начала тосковать. И не только потому, что их разделяло целых 1365 километров безжалостного расстояния. А потому что Тротл совсем ничего не говорил про их будущую встречу, словно и вовсе не думал об этом. Возможно, он больше и не собирался видаться с земной девушкой, которая совершенно случайно оказалась вовлеченной в их межпланетные дела и умудрилась в него влюбиться, а он... Может быть, он просто поддался чувству нежности на фоне ответственности за нее и любопытству от новизны всех этих физических контактов, доселе ему незнакомых? Мадлин с горечью начала понимать, что никакой встречи, наверное, и не будет, и он продолжает общаться с ней из дружеских чувств.

Но однажды при разговоре Тротл внезапно оборвал сам себя на полуслове и, тихо вздохнув, непонятным тоном произнес:

— Лин, земная моя Лин! Мне совершенно не нравится то, что творится у тебя в душе! Если бы я мог, я бы уже давно примчался к тебе, да и харлей стараниями нашей умницы Чарли уже как с иголки и обрел новую мощь. Ему такое расстояние преодолеть — чихнуть не успеешь. Но чего скрывать, за руль я пока сесть не могу. Придется уломать братьев, чтобы они меня подбросили до Бостона.

Мадлин с недобрим предчувствием нахмурилась и осторожно спросила:

— Почему не можешь, Тротл?

Тот помялся и нехотя ответил:

— Пока плохо вижу. Поэтому и не рискну выезжать на трассу.

И больше эту тему обсуждать не захотел.

Мадлин совсем распереживалась и стала выпрашивать уже у Чарли, что там происходит с Тротлом на самом деле. Та с беспокойством ответила, что он, как ей кажется, хандрит и из дома почти не выходит. Его друзья сказали, что он засел за аудио учебники по трансфизике, так как читать он не в состоянии.

— Приезжай к нам, подружка, — вздохнув, вдруг добавила она. — Мы все очень соскучились, ребята всё спрашивают о тебе. И вообще, после всего, что было... Мы к тебе как к родной привязались. Что ты там одна сидишь в своем Бостоне? Переезжай сюда! Уж отличного шеф-повара тут с руками оторвут, в том же кафе «Клэр»! Поживешь пока у меня, а там сама решишь. Да и Тротл без тебя совсем затосковал.

После того неожиданного разговора с Чарли и появилась самая безумная идея: переехать жить в Чикаго. И когда она осела в сознании прочной уверенностью в том, что Мадлин действительно готова попробовать, было решено ничего не говорить Тротлу и сделать ему сюрприз.

И вот теперь Мадлин подъезжала к его дому и волновалась как никогда. Чем он встретит ее: улыбкой или удивлением?

— Ну, крошка Лин, дорогу ты знаешь, — весело произнес Винни, когда они остановились на парковке. — Брат ждет, что мы за ним заедем, мы же сказали ему, что сегодня у нас вечеринка. Так что он точно дома.

— Хорошо, — тихо ответила Мадлин, пытаюсь подавить волнение и унять предательскую дрожь.

— Да, кстати, — вдруг остановила ее Чарли. — Вот, держи. Из моих рук он не взял.

И она протянула ей очки Тротла. Его незаменимые темные очки, которые позволяли ему видеть, несмотря на слепоту. Мадлин в полной растерянности забрала их и сжала в ладони. Почему же он все это время сознательно жил без них, ведь перед отъездом она оставила их у подруги, чтобы та передала ему? Ну да что теперь, еще немного, и она сама все выяснит. И Мадлин решительно вздохнула.

— Ну, мы поехали, — помахал ей Винни. — Пересаживайся ко мне, милая, — повернулся он к Чарли. — Домчу тебя с ветерком!

Та недовольно покосилась на белого.

— А я хотела на своем байке. Зачем мне его тут оставлять?

Винни закатил глаза и воздел руки к небу.

— Блин, Шарлин, кто из нас мужчина, в конце концов? — воскликнул он почти обиженно. — Слушайся меня хотя бы иногда! Если я говорю, садись ко мне, значит, я просто хочу, чтобы ты ехала со мной!

Мадлин уже ждала гневной тирады от Чарли, которая не привыкла, чтобы ею командовали. Но та лишь звонко рассмеялась и, поставив свой байк на подставку, вскочила в седло красной ракеты, обнимая Винни одной рукой, а другой ласково потрепав его по шее.

— Не заводись, Винс, хоть тебе это чертовски идет!

Тот издал победоносный клич и уже почти стартовал, но успел выкрикнуть:

— Ждем вас к ужину, но можете не торопиться!

— Винсент!

— А что такого-то?

И красный спорт байк под резвый гул мощного мотора сорвался с места и скрылся за поворотом. В наступившей тишине Мадлин явственно ощутила, как дрожат ее колени.

Глава 24. Веди, я слушаю тебя

Ну, вот и настал самый волнительный момент этого дня.

Может быть, стоило сперва рассказать о своей идее Тротлу или хотя бы намекнуть, что она готова переехать в Чикаго, чтобы не быть так далеко от него? В конце концов, он сам ни разу даже не заикнулся об этом. Вдруг не ждет? Вдруг собрался в скором времени вернуться на Марс и не видит смысла срывать ее из родного города? Вдруг, пока ее не было, появились новые враги, которых нужно найти в другой точке вселенной и предать суду? Не зря же он так активно занялся обучением на дому! Но уже было поздно об этом думать. Теперь пути назад нет. Будь что будет.

Перед дверью в квартиру марсиан Мадлин на мгновение замешкалась, а потом, понимая, что успокоиться все равно не сможет, поспешно нажала на кнопку звонка. Сначала было тихо, а потом знакомый бархатистый голос пробормотал:

— Что-то вы рано...

И дверь открылась.

— Мадлин???

На пороге стоял Тротл. Ее рыжий мохнатый марсианин. Он был босой, в одних домашних джинсах и распахнутой темной рубашке с закатанными рукавами, накинутой на его мускулистое стройное тело. На мгновение он замер, пристально и напряженно всматриваясь в образ столь внезапно появившейся девушки, и Мадлин с щемящим уколом в сердце заметила его все еще покрытые кровавой сеточкой глазные белки и светлые прожилки на темных радужках, которых раньше не было. Под расстегнутой рубашкой она увидела едва проступающие сквозь шерсть, почти зажившие шрамы. Но он был жив и цел, и вздох облегчения сорвался с ее губ, когда ошарашенный Тротл, спешно пригладив лохматую челку, пропустил ее внутрь, закрыл за ней дверь и решительно притянул ее в свои объятия, уже привычно обвивая ее стан хвостом.

Мадлин в одну секунду оказалась в его обволакивающих руках, вся, целиком, как каждый раз, когда раньше он обнимал ее, не оставляя между ними никакого пространства, как мог обнимать только он. В ее легкие ворвался такой волнующий и почти забытый за долгие дни разлуки, ни с чем больше несравнимый аромат его мягкой шерсти и терпкой пряности, а тепло его тела ударило всплеском горячего адреналина, растекшегося в мгновение по венам. Так они стояли некоторое время, не в силах отпустить друг друга, пока Тротл, наконец, не отстранился немного со вздохом облегчения, чтобы обхватить руками лицо девушки и прижаться к ее лбу.

— Когда ты приехала, Лин? Почему не предупредила? — прошептал он и внезапно, так и не дав ей произнести ни слова, неистово прильнул к ее губам в долгом, глубоком и таком волнительном поцелуе, что Мадлин напрочь забыла, что он спрашивал, и зачем она вообще пришла, и лишь отвечала на горячие ласки его кофейных губ, уводящих ее все дальше от реальности и заставляющих все тело воспламеняться.

Но Тротл остановился, нехотя отрываясь от нее, и чуть хрипло пробормотал:

— Извини, я не дал тебе ответить. Но ничего не мог с собой поделать.

Слишком долго тебя не видел. И давно не целовал по-земному. Так когда ты прилетела?

Мадлин медленно выдохнула, ибо поцелуи Тротла слишком взбудоражили ее, и рассеяно ответила:

— Только что, хотела сделать тебе сюрприз.

Он улыбнулся, с усилием всматриваясь мутным взглядом в ее глаза и бережно проводя своей широкой ладонью по ее волосам.

— Не дождалась меня, значит. Ну да сам виноват, что заставил тебя приехать. Но где же твои вещи? — и он удивленно приподнял брови.

— Винни с Чарли меня встретили.

— Ну да, все правильно, — как-то печально вдруг вздохнул он и увлек Мадлин в гостиную, чтобы усадить на диван. — Я бы все равно не смог поехать за тобой в аэропорт. Разве что пассажиром.

По понурившимся ушам Мадлин поняла, что его изменившееся состояние выбивало Тротла из колеи, и она не знала пока, что именно творится с ним, и как ей самой на это реагировать.

— Почему такое настроение, Тротл? — чуть нахмурившись, спросила Мадлин, беря его за руку и вглядываясь в погрустневшее выражение его мохнатого лица.

— Лин, будем реалистами, — покачал он головой. — Я же почти слепой. Я только недавно снял повязку и смог открывать глаза при свете дня. И каждый день тренировался хоть как-то различать мир вокруг себя.

— И? — Мадлин затаила дыхание, надеясь, наконец, узнать правду о том, что стало с его зрением после тех ужасных пыток светом, через которые он повторно прошел в лаборатории у Лимбургера.

— Ну как, — помрачнев, ответил Тротл. — В квартире ориентируюсь. Тебя узнаю. А байк водить не в состоянии.

— Но почему же ты не забрал у Чарли свои очки? Я же оставила их ей!

— горячо возразила Мадлин, не понимая его сознательного отказа от нормального визуального контакта с миром.

— Во-первых, почти все это время я не мог носить очки, — пожал он плечами. — Берег то, что осталось от зрения. Во-вторых, старался жить по-новому. Таким, каким я стал. Сегодня очки есть, завтра их может уже не быть. Ну и в-третьих, они остались у тебя, и ты мне их не вернула, — как-то неоднозначно добавил он.

Мадлин опустила голову, печалась от тягостных воспоминаний. Был ли это упрек? Было ли это сожаление? Должна ли она была слушаться его друга?

— Модо не позволил с вами даже попрощаться... Сказал, нельзя и точка. Я не решилась с ним спорить.

— Знаю, — беззвучно посмеялся Тротл. — За это «нельзя» он потом получил на орехи.

— На орехи? — заволновалась Мадлин, никак не ожидавшая от братьев каких-либо разборок. — Надеюсь, ему не очень досталось?

— По справедливости... — ухмыльнулся Тротл и, подсев внезапно ближе, серьезно произнес: — Послушай, я должен поблагодарить тебя. Само собой за то, что смогла вместе с Чарли выполнить самую сложную и опасную часть нашей работы — соединить кристаллы. Все эти дни я корил себя за то, что мы с Винни не успели сделать все сами. Я бы никогда не простил себе, если бы с вами что-нибудь случилось... Не возражай, — остановил он ее легким жестом, заметив, что девушка попыталась запротестовать. — Ты же теперь знаешь все о моем прошлом и о моих демонах, которые не дали бы мне жить, вновь пойдя что не так. И еще спасибо за то, что ты спасла моих друзей от расправы Лимбургера, когда отправила его по ложному следу в Мерифилд за кристаллом. Ты сумела выиграть время, которое тогда было самым ценным. И ты снова очень рисковала! И если бы тогда не появился Модо с неприкосновенными свидетелями, боюсь даже представить, что могло случиться. А я ничем не мог вам помочь! Я был абсолютно бесполезным... — и он подавленно прижал опустившиеся уши.

Мадлин лишь горько покачала головой.

— Но это я ничего не сделала для тебя! Я не смогла заставить Лимбургера остановить твои пытки... Я...

— Эй-эй, Мадлин, — мягко прервал ее Тротл, беря ее за подбородок и заставляя поднять голову. — Посмотри на меня и послушай внимательно. Все

эти пытки и физическая боль, конечно, оставляют свои следы. И скрыть их невозможно. Но ты даже не представляешь, сколько ты сделала для меня там, в лаборатории, сколько дала мне сил и веры. Наверное, если бы не ты, боль была бы не только в теле, но еще и в душе. А это намного хуже. Уж поверь мне.

— Но что же я сделала? — все еще удрученно спросила девушка.

— Ты подарила мне свои чувства, — просто ответил Тротл, и во взгляде его темных воспаленных глаз появилась теплота и нежность. — В тот момент это было самым важным для меня. Потому что ты поверила в меня, когда я сам уже готов был в себя больше не верить. Не знаю даже, как все случилось. Мы не прикасались друг к другу, и я совершенно не ожидал, что смогу ощутить тебя. Без очков твой силуэт был темным и расплывчатым, но в какой-то момент мне стало казаться, что я отчетливо увидел твои глаза, и я будто провалился в твоё сознание, в твоё открытое в тот момент сердце. Может быть, это получилось, потому что эмоции были тогда на пределе, но так глубоко я еще никогда тебя не чувствовал, — и он на мгновение прикрыл глаза, будто возвращался мысленно в те мгновения. — Сначала тебе было очень страшно. Ужас и шок практически парализовали тебя, и я, честно говоря, ждал, что ты разочаруешься во мне и отвернешься. Собственно, я этого и заслужил с моим незавидным прошлым... Но потом вдруг я ощутил такое тепло и волнение с твоей стороны, столько нежности полилось из твоего сердца! Я даже не представлял, что ты все это можешь чувствовать ко мне, простому и обычному борцу за свободу. И это был для меня словно глоток воздуха. Ты спасла меня, и в первую очередь от самого себя. И единственное, что меня чертовски выводит из равновесия, это то, что я не знаю теперь, как отдать тебе, ответить тебе, как поделиться с тобой тем, что у меня в сердце, тем, что чувствую я.

Мадлин с удивлением ловила его слова. Значит, все же ей тогда не показалось, что он действительно услышал вибрации ее души и ощутил то, что даже для нее в тот момент стало неожиданным. До сих пор в ее памяти звучали едва слышно произнесенные им, но такие важные слова «Спасибо, родная!». Ведь именно в те мгновения она поняла в полной мере, что испытывает к этому необычному мышеподобному мужчине с непростым прошлым и таким отважным и чутким сердцем. И ведь с тех пор ничего не изменилось. И не было это порывом отчаяния, не было состраданием или сочувствием на фоне смертельной опасности, грозящей его жизни. Невероятная, нелогичная, невообразимая, но искренняя и трепетная любовь, которую она нашла в собственной душе, явилась лишь итогом всего, что произошло с ними за все время их непродолжительного знакомства, того, что соединило их и сблизило, отыскав в каждом из них неотвратимо манящие друг к другу незримые флюиды. И теперь он хотел поделиться с ней своими чувствами? И это правда?..

— И какие у тебя есть идеи насчет того, как со мной поделиться? — почему-то задала этот не самый уместный вопрос Мадлин, даже не успев себя одернуть.

Черт, она же хотела узнать совсем другое! Что за глупости она говорит?

— Ну есть парочка, — загадочно почесал подбородок Тротл, — но они пугают даже меня. Так что не вариант.

— Что же? — любопытствовала заинтригованная Мадлин. — Позвонить доктору Карбункулу и попросить его пришить мне парочку антенн?

Тротл, чуть ли не зашипев, прикрыл ее губы ладонью.

— Даже не шути так! — то ли серьезно, то ли с юмором произнес он. — И потом антенны тебе не нужны. Раз уж моя Мадлин — землянка, то я и буду все делать по вашим правилам. Скажи мне, — уже серьезно добавил он, — сколько у меня есть времени? На сколько ты приехала?

— Пока не знаю, — уклончиво ответила девушка, все еще не готовая признаться ему в том, что прилетела она к нему, насовсем.

Почему-то было страшно вот так прямо все ему рассказать. Или она боялась,

что не найдет в его глазах ответной радости? И пусть он и желал открыть ей свое сердце, но готов ли он был принять ее в своей реальной жизни?

— Понятно. Значит, ненадолго... — тихо пробормотал Тротл, подавляя невольный вздох. — Ладно, не важно, я успею... Я постараюсь...

— Но ты же не попросил меня остаться, — с надеждой намекнула Мадлин, предоставляя ему первый шанс.

— Остаться? — поднял на нее глаза рыжий в некотором неверии. — Я даже и не смел подумать... Ведь ты вправе сомневаться. Зачем тебе такой калека, как я?

Так вот что его останавливало теперь, когда почти все главные слова были сказаны, все рубежи пройдены. Его мучило чувство собственной неполноценности из-за слепоты, историю которой Мадлин теперь слишком хорошо знала, так хорошо, что до сих пор ее душа разрывалась от одних лишь воспоминаний о той жуткой картине в лаборатории Лимбургера. Но разве это делало Тротла менее родным и близким? Так почему же он ей не верит?

Мадлин вздохнула и серьезно ответила:

— Из всех обычных земных мужчин в сердце я впустила тебя, мохнатого и хвостатого марсианина. Тебя, какой ты есть: целиком и полностью. И если я когда-нибудь пожалею об этом, то уж точно не потому, что какой-то подонок выжиг твои глаза. Так что если ты сам в чем-то сомневаешься... То считай, что я приехала просто повидаться.

И Мадлин сама испугалась последних слов, которые так неожиданно вырвались сами собой. Она опять сказала вовсе не то, что хотела! Да что же с ней происходит? Еще никогда она так не нервничала. И она уже собралась было с духом, чтобы все объяснить, как вдруг Тротл приблизился к ней и, обхватив ее лицо ладонями, укоризненно покачал головой.

— Мадлин, моя земная Мадлин! Я правда пришью тебе антенны своими руками, вот так и знай, если ты не будешь слушать, что я тебе говорю! Я сомневаюсь только в том, что смогу тебе дать. А ты... — он тихо выдохнул. — Ты здесь, — прошептал он и приложил ее руку к своему сердцу. — Ты здесь, — и он прижался к ее лбу. — Ты здесь...

И прежде чем Мадлин скорее интуитивно осознала, что он только что в столь необычной форме признался ей в своих чувствах, Тротл, переместившись к ней всем телом, сжал ее в своих сильных горячих руках и впился исступленным поцелуем в ее губы, давая волю пробудившимся в нем инстинктам и той искренности, с которой он открылся ей теперь до конца.

Больше не было вопросов. Пока их больше не было. Освобожденное от мыслей и страхов сердце глухо ударило в грудной клетке, и Мадлин невольно выдохнула со стоном, когда, пробегая ладонями по его теплой шерстяной коже под распахнутой рубашкой, она вновь почувствовала его неземные упругие мышцы, мягко перекатывающиеся от каждого его движения. А Тротл уже, обняв ладонью ее затылок, упоенно целовал ее шею и уши, и прикосновения его кофейных губ то были нежными, то походили на дразнящие укусы, от которых Мадлин вся вздрагивала и неосознанно вцеплялась пальцами в его спину.

Он неспешно расстегнул пуговицы ее летней блузки, которую она надела специально для него. Еще одно движение поддерживающих ее рук, и голова ее коснулась диванной подушки. Новый вздох вырвался из ее груди, когда она ощутила всю жгучую тяжесть его марсианского тела, бережно, но настойчиво сплетающегося с ее чуть дрожащим телом под его тихое и несдержанное рычание. Ее кожа, наконец, освободилась от одежды и соприкоснулась с гладкими шерстинками на его торсе, даря столь непривычные и забытые ощущения. Она невольно обвила его ногами и запустила пальцы рук в его густой загривок. Ладони Тротла между тем смело и решительно скользнули по ее изгибам, и длинные пальцы, не задумываясь, проникли под ее белье, отчего

Мадлин практически вскрикнула, настолько неожиданно жажда этого мужчины накрыла все ее естество, и настолько стремительными и не дающими ей никакой передышки были все его движения и ласки.

— Что ты со мной делаешь? — удивленно пробормотала она.

— Шшш, не отвлекай меня, — пробормотал он загадочно сквозь новый жадный поцелуй.

Совсем не таким был Тротл в прошлый раз, весь робкий, ждущий, нерешительный, потрясенно следовавший за ней и впервые познающий физическую близость с земной женщиной. А сейчас он будто прекрасно знал, чего хочет ее тело, и знал, как свести ее с ума.

— Ты что, практиковался, пока меня не было? — с подозрением спросила Мадлин.

— Не говори глупости, — шепнул Тротл, не отрываясь от ее губ. — Я просто слушаю тебя.

Слушает? О чем-то интуитивно догадавшись, она по инерции потянулась к его макушке, но рыжий вовремя отстранился.

— Только не трогай их, обожжешься.

Мадлин подняла глаза и с удивлением обнаружила, что его заботливо отведенные к затылку антенны пылали темным светом и тихо вибрировали от неведомых волн, исходящих от них в незримое пространство.

— Ты чувствуешь меня сейчас? — ошарашенно спросила Мадлин. — Как в последний раз, без прикосновения антенн?

— Да, как ни странно, — выдохнул Тротл. — И тебя, и себя. Я слышу все твои желания, и чувствую твою совершенно невероятную реакцию на все, что делаю. Но и себя я тоже ощущаю на этот раз.

Его последние движения уверенных и настойчивых рук стянули с них остатки одежды, и вот уже без раздумий и промедлений тела их долгожданно соединились в абсолютном естестве горячего сплетения и судорожных объятий, и долгий поцелуй заглушил рвущийся стон. Имело ли значение, как Тротл узнавал о ее желаниях, как мог слышать их и, тем более, чувствовать то же, что и она, если это было почти волшебно. Ведь ей не надо было ничего говорить, ни на что намекать, ничего подсказывать. Он все уже знал наперед, ловил любой кусочек ее тела, требовавший ласки. И делал это именно так, что остатки ее сознания срывались с головокружительной высоты и парили в невесомости.

— Черт, черт, черт, — внезапно прошипел сквозь зубы Тротл, чье такое тяжелое дыхание обожгло ее обнаженную кожу, пока он, приостановившись, уткнулся носом ей в ключицу, едва сдерживая сильную дрожь, охватившую все его напряженное естество.

— Что случилось? — забеспокоилась Мадлин, проводя руками по его разгоряченной спине.

— Все хорошо, Лин, — хрипло отозвался он. — Просто я не думал, что это такая взрывная смесь... Чувствовать нас обоих... Трудно контролировать себя...

— Тогда отключись от меня, — тихо попросила она, поймав себя на том, что в ее словах проскользнуло сожаление.

— Чуть позже, — пробормотал он, снова усилием воли взяв себя в руки. — Должен же я хоть чему-то научиться. Хоть как-то понимать твое тело. Да и свое тоже. Я ведь даже не знаю, что я делаю... И сперва я хочу отдать тебе все, что смогу. Все то земное удовольствие, на какое только буду способен. Веди, я слушаю тебя.

И Мадлин, вновь проваливаясь в бессознательные волны, рожденные его будоражащей близостью, его почти земными ласками, его бархатистым срывающимся шепотом, полностью отдалась в его следующие ее желаниям руки, а на его пьянящих губах нет-нет, да проскальзывала заинтригованная улыбка, пока и он сам, сполна насладившись ее долгим, сводящим его с ума

удовольствием, не стряхнул контакт со своих антенн и, хрипло зарывав, не последовал за окончательно накрывшими его инстинктами вперемешку с той вспышкой чувств, что воспламеняла его безудержную плоть и заставляла неистово биться его мягкое марсианское сердце.

Глава 25. Возродившийся из небытия

Мадлин стояла на парковке, выжидательно скрестив руки на груди и практически утопая в дорожной куртке Тротла, которую тот дал ей для поездки, и напряженно смотрела на облаченного в пахнущий новой кожей серо-белый байкерский костюм марсианского мужчину. Он поднял затемненное стекло шлема и скептически пробормотал:

— Ну, посмотрим, насколько я еще дееспособен.

И решительным движением надел свои очки. Пару мгновений он не шевелился, видимо, адаптируя зрение под оптику, а потом повернул голову к Мадлин.

— Ну что? — с некоторой тревогой спросила та.

— Тебе однозначно велика моя куртка, — с хитринкой произнес он, слегка улыбаясь под шлемом. — Надо будет и для тебя приобрести подходящую одежду для байка.

— Значит, видишь? — обрадовалась девушка и с облегчением выдохнула.

— Хуже, чем раньше, но в целом однозначно да, — ответил Тротл, оглядевшись по сторонам. — Правда, глаза еще не до конца восстановились, и я чуть позже попробую поднастроить очки. Но если не поможет, что ж, буду жить, как есть. В конце концов, что-то же я различаю. Да и вообще, я ожидал куда более печальный исход. Но свет пока не померк для меня.

И он притянул к себе Мадлин, разглядывая, наконец, ее прояснившиеся черты.

— Как же давно я не видел тебя, Лин, — с досадой произнес он. — И какая же ты удивительная...

Мадлин немного смущенно улыбнулась и поправила под шлемом прядь его выбившейся челки.

— Ты тоже ничего, — ответила она, сожалея лишь о том, что теперь его глаза вновь были скрыты очками.

Тротл загадочно хмыкнул и вдруг легко подхватил ее, и одним ловким движением усадил ее в седло своего блестящего на клонящемся к горизонту солнце верного харлея. Оказавшись на мотоцикле в непривычном одиночестве, Мадлин впервые с интересом осмотрелась. Мощный инопланетный мотор, обтекаемые формы черной обшивки, такое знакомое кожаное сидение и манящие воспоминания невероятного полета под снопы вырывающихся искр. Почему она вспомнила именно те не самые спокойные, но такие будоражащие кровь моменты, когда, спасаясь с заброшенной фабрики, они неслись по трассе на невероятной скорости, даже не касаясь колесами дороги? Может быть, мотоцикл сам ей об этом напомнил? Она невольно потянулась руками к ручкам руля, пытаясь представить, каково это управлять этой загадочной машиной, на которой она ощущала себя незначительной пушинкой, что сдует ветром на первом же повороте. Между тем Тротл передал ей шлем и задумчиво склонил голову набок.

— А тебе идет. Надо будет научить тебя водить байк, не все ж мне тебя возить.

Мадлин удивленно уставилась на него, отрываясь от своих мыслей.

— Хочешь, чтобы я тебя возила? Ты тут, я вижу, расслабился, пока меня не было, разленился!

— Нет, ничего подобного! — запротестовал рыжий. — Меня возить не надо, с очками я и сам пока в состоянии. И потом мне очень даже нравится, когда ты сидишь сзади меня и вся прижимаешься ко мне и обнимаешь. Но раз уж ты связалась с байкером, будет лучше, если ты тоже научишься управлять мотоциклом. Мало ли что...

И в его голосе прозвучали абсолютно серьезные нотки. У Мадлин невольно пробежал по спине тревожный холодок, который напомнил ей, какого именно мужчину она выбрала: марсианского борца за свободу, чья жизнь была полна опасностей и сражений с межпланетными преступниками. В этот раз они смогли спастись, несмотря на то, что смерть подобралась к ним настолько близко. Удастся ли выбраться в следующий раз? Ведь она была уверена, что однажды снова появится угроза, снова придется отстаивать свое завтра. Но уже в следующее мгновение упрямая улыбка засветилась на ее губах. Могла ли она и хотела ли отказаться от столь внезапно нагрянувших чувств к этому мохнатому марсианину только потому, что будущее рядом с ним никак не предвещало спокойной старости, если они вообще до нее доберутся? И пусть. Ведь только сейчас она чувствовала себя по-настоящему живой, пробудившись от пустого и одинокого сна.

— Ты доверишь мне свой байк? — с сомнением спросила она у Тротла.

— Почему бы и нет, — пожал он плечами и уселся перед ней, привычно обхватывая верную машину коленями. — Поучись на моем, а потом подберем тебе что-нибудь более аккуратное и спокойное.

Ничего себе! У нее будет свой байк??? Невероятно! Она даже не знала, как они заводятся...

— Я попробую, — уклончиво пробормотала Мадлин, хотя в голове уже нарисовались безумные картины, где они неслись вместе с Тротлом на двух мотоциклах, и она управляла байком ничуть не хуже него.

Но она тут же тряхнула головой, отгоняя дурацкие мысли. Ей понадобится несколько лет, чтобы хотя бы не выглядеть позорно на его фоне. Все, что она водила в своей жизни, это была небольшая машина, которую она продала перед отъездом из Бостона. Но это же разные вещи!

— Ну что ж, — Тротл завел довольно заурчавший мотор, — поехали в Мерифилд. Я так понял, наша помощь друзьям не помешает. Значит, вечеринка в твою честь? А я все думал, чего все так засуетились с пикником?

И он хитро улыбнулся сквозь шлем, чуть обернувшись к Мадлин.

— Нет, Тротл, — ответила та, наконец, решившись. — В честь того, что я приехала в Чикаго. Насовсем. К тебе.

Рыжий застыл и, казалось, перестал дышать. Его руки растерянно отпустили руль, и он, развернувшись к ней чуть ли не всем телом, едва слышно переспросил:

— Ко мне? Ты серьезно?

— Ну да, — немного смутилась Мадлин, не ожидавшая столь удивленной реакции. — Я решила переехать пожить в Чикаго, чтобы быть поближе к тебе, если быть точной. Так что, отвечая на твой вопрос, надолго ли я здесь, могу сказать одно: пока не прогонишь.

И она с надеждой посмотрела на Тротла, не зная, что он обо всем этом подумает. Тот, наконец, медленно выдохнул и, покачав головой, пробормотал:

— Черт, какой же я кретин!

И, не в состоянии произнести что-либо еще, развернулся обратно к рулю, на ощупь нашел ладони Мадлин и притянул ее к себе так, что она невольно прижалась к нему вся и инстинктивно обхватила его торс руками, которые тот накрыл своими.

Несколько мгновений Тротл молчал, а потом тихо произнес:

— Это я должен был просить тебя приехать, сам должен был привезти тебя, если бы ты согласилась, помочь тебе с хлопотами. А я полный кретин... Но, надеюсь, ты простишь меня со временем и дашь шанс все исправить.

И он чуть повернул к ней голову, удрученно ожидая ее ответа. Мадлин лишь тепло улыбнулась. Какие мужчины иногда недогадливые! И марсиане не исключение. Она сжала его чуть сильнее и ответила:

— Я же здесь.

Рыжий, замерев ненадолго, переплел свои пальцы с ее и шепнул:

— Я все понял, Лин. Больше тормозить не буду!

И, вновь взявшись за руль, тронулся в путь.

Наконец, можно было вздохнуть свободно, обнять Тротла покрепче, хотя он совсем не гнал, сдерживая рвущийся байк и ведя его аккуратно и неспешно, зажмуриться и ни о чем больше не думать. Он был жив. Он был рядом. Он так же, как и она, открыл ей свое сердце. И, несмотря на то, что под курткой этого мужчины скрывался длинный гладкий хвост, под шлемом — красные кожаные антенны, а все его двухметровое тело было покрыто палевой шерстью, они смогли понять друг друга, прочувствовать и услышать. Они смогли переступить незримую черту, разделявшую совершенно разные расы с разных планет: земных людей и мышеподобных марсиан. Теперь можно было лишь идти вперед, не оглядываясь и не сомневаясь.

Дорога до Мерифилда пролетела незаметно, и вот уже за поворотом мелькнул знакомый одноэтажный маленький домик, теперь живой и наполненный голосами и дыханием. Мощные мотоциклы марсиан стояли под навесом как когда-то, оставив место своему третьему собрату. В предзакатных и только подступающих сумерках из окон лился мягкий свет, а из нескошенной травы слышался переливчатый стрекот цикад. Мадлин почувствовала, как теплые волны радости окутали ее сердце в предвкушении вечера вместе со своими ставшими уже такими близкими друзьями.

На звук подъехавшего байка из дома навстречу им вышел здоровяк Модо в полотняных шортах и облегающей его покатые мускулы футболке: все такой же высокий, сильный и неукротимый, но теперь явно посвежевший и расслабленный. Он улыбнулся, прищурился единственным глазом, и спустился с крыльца.

— Наконец-то, приехали, красавцы! Мы уж заждались! Мадлин, добро пожаловать! — и он тепло пожал ее ладони своими шершавыми руками в знак приветствия.

— Модо, я так рада тебя видеть! — искренне воскликнула девушка. — Как ты?

— Отлично! Сегодня с рассвета на ногах, наловил вам свежайшей рыбы!

— Ого! — протянул Тротл, снимая шлем и закатывая байк под навес. — Что вы тут затеяли? Если старик Модо отправился на рыбалку, жди праздника!

— Ну, а что? — возразил серый. — Чарли сказала: готовься к пикнику. Вот я и готовился. А кто кроме меня рыбачит так же профессионально? Еще я с Марса захватил травы и пряности для нашего фирменного кваса, помнишь, как раньше? Уже почти настоялся!

Тротл, явно обескураженный таким рвением друга, подошел к нему и, почесав подбородок, хитро нахмурился.

— Так вот чем ты занимался на Марсе! Отправь тебя в Кабетогаму! Еще, небось, и сушеные ягоды для кваса раздобыл?

— Иди ты! — беззлобно отмахнулся Модо с ухмылкой. — Все, что привез, сегодня и пригодилось. И, между прочим, это мне передал твой братишка Теллур, так что все претензии к нему! Ну что, командир, в строю?

И он по-дружески пнул его кулаком в плечо.

— В строю, — ответил ему Тротл тем же жестом. — И в этот раз снова в строю.

— Вот и чудно, — подытожил серый и пригласил друзей в дом. — Я рад, Мадлин, что хотя бы у тебя получилось вытащить нашего брата из дома. А то мы уже не знали, что с ним делать!

— Что делать? — улыбнулась та. — Привезли бы ко мне в Бостон, и мы бы с ним разобрались!

— Ох, что-то не подумали, — вздохнул Модо. — Ну да теперь главное, что ты снова с нами.

— Да, теперь я с вами, — тихо ответила Мадлин, наслаждаясь смыслом этих слов и до сих пор не веря тому, что это не сон.

— А где остальные? — спросил Тротл, сбрасывая с себя перчатки и куртку в прихожей и оставаясь в своей темной рубашке.

Серый не удержался и гоготнул, указывая жестом мохнатой руки вглубь дома и заговорщически прошипел:

— На кухне!

— Где? — переспросил рыжий. — Ладно Чарли. Но Винни? На кухне???

Модо, не в силах добавить что-либо членораздельное, лишь согласно помотал головой, давясь от смеха.

— А что они там, простите, делают? — заинтересованно пробормотал Тротл и прошел в гостиную, совмещенную с кухней.

Пока Мадлин снимала с себя куртку рыжего, слышался его сдавленный смешок и возглас:

— Винс? Черт, у меня даже слов нет!

— Тротл! — зазвучал обрадованный голос Винни. — Ну хоть ты оцени! Здоровяк только ржет, Шарлин критикует! Блин, я же стараюсь!

Мадлин, окончательно заинтригованная, поспешила к друзьям. У столешницы рядом с плитой крутилась Чарли, у которой в упорядоченном хаосе были разложены заготовки для канапе и различные раскрытые продукты. За обеденным же столом в джинсах и запятанной футболке сидел Винни, чья белая шерсть стояла коротким ежиком от усердия, с которым он корпел над горкой свежих овощей, разрезаемых им на разнокалиберные куски и складываемых в салатницу. Видно было, что занят он этим делом уже длительное время, и процесс шел старательно, но медленно.

Тротл, продолжая ухмыляться в свои редкие палевые усы, подошел к Винни и похлопал его по плечу.

— Что, Винс, тебя сегодня назначили помощником шеф-повара?

— Вот ещё! — насупился белый. — Я сам предложил свою помощь! Рыбачить я ненавижу, уж больно спокойное и нудное это занятие. Фейерверки готовы, пледы для пикника уже на багажнике. А тут все суетятся, что-то делают... Шарлин одна не справлялась. Не мог же я оставаться в стороне!

— Извини, Мадлин, — развела руками Чарли. — Нарезать салат это единственное, что я могла доверить ему на кухне. Вышло, правда, не очень... филигранно...

Мадлин улыбнулась, видя, как физиономия Винни принимает все более удрученное выражение от нападков на его кулинарное мастерство. Она подошла поближе и заглянула повнимательнее в салатницу.

— Да что вам не нравится? Оригинальность еще никому не вредила. Молодец, Винни, сегодня у нас будет супер салат твоего приготовления! — и она решительно шагнула к столешнице, чтобы изучить набор имеющихся продуктов. — Так, добавь-ка туда еще оливковое масло, сок лайма, кунжут, горсть изюма и немного корицы.

И она, подхватив перечисленные ингредиенты, положила их на стол перед белым, который благодарно ей подмигнул.

— Ничего себе сочетание! — поднял брови Модо, прислонившись к холодильнику и с интересом наблюдавший за происходящим.

— Забыли, кто к нам приехал? — назидательно покачала головой Чарли. — Сегодня мы лучше послушаем Мадлин и поужинаем, как в лучшем ресторане. Хватит питаться своими сэндвичами и пиццей!

— Да я не против, — примирительно поднял руки серый. — Я всегда был уверен, что наши девушки умницы в готовке. А я присмотрю-ка лучше за квасом.

И он отправился в погреб проверить свою марсианскую настойку.

— И нечего надо мной хихикать! — все еще недовольно пробурчал Винни.
— Один раз могу же я попробовать себя в новом деле! Не все же только вселенную спасать!

— Правильно, Винсент, может, у тебя к этому талант раскроется!

— поддержал его Тротл. — Ну что, девушки, чем вам помочь? Не оставите же вы меня без дела!

И он, закатав рукава своей рубашки, подошел к Мадлин, с интересом оглядывая груды разложенных на столе продуктов.

— Ничего не надо, Тротл, — ответила та и погладила его по мохнатой щеке.
— Просто посиди с нами. А я пока быстренько почищу рыбу и приготовлю все для основного блюда.

— Ну, мне как-то неловко, — смущенно помялся рыжий. — Все трудятся, а я просто посиди...

— Не переживай, — улыбнулась Мадлин. — Мужчина у плиты это очень мило, но пока ты мне здесь не нужен. Отдыхай.

Тротл вздохнул и, неожиданно на мгновение обвив ее руками сзади и прижав к себе, пробормотал своим бархатистым голосом совсем рядом с ухом:

— Если понадобится, только позови.

И тепло прикоснулся горячими губами к молочной коже на ее шее. Мадлин невольно замерла, взбудораженная этим волнующим жестом, и поняла, что присутствие Тротла рядом с ней никак не способствует концентрации на готовке. И, несмотря на то, что они провели вместе несколько долгих и таких коротких, но желанных часов наедине, кровь снова забурлила по венам, и с губ сорвался едва слышный вздох. Тротл довольно улыбнулся, щекотнув ее кожу своими шерстинками, и отстранился, чтобы присоединиться за столом к озадаченно наблюдавшему за ним Винни.

Белый тряхнул головой, пытаясь упорядочить какие-то свои явно пляшущие мысли, и, наскоро закончив с салатом, поднялся на ноги и странным тоном произнес:

— Тротл, не сможешь мне там с байком? Нужно кое-что подержать...
Девочки, мы скоро вернемся!

И, схватив растерявшегося рыжего за плечо, буквально потащил его к выходу под удивленные взгляды подруг.

— С Винни все в порядке? — спросила Мадлин, оторвавшись от рыбы.

Чарли, складывая приготовленные канапе в контейнер, пожала плечами.

— В порядке. Просто иногда он себя как-то странно ведет, — и она задумчиво посмотрела на оставленную им салатницу и гору овощных обрезков на столе.
— Я тебе еще не говорила. Когда ты уехала, наверное, на вторую нашу встречу он вдруг заявил мне: Шарлин, ты навсегда в моем сердце! Переезжай жить ко мне, станем семьей! Представляешь? Я чуть гаечный ключ себе на ноги не уронила!

Мадлин удивленно приподняла брови.

— Так и сказал? Что ж, вполне себе в стиле марсиан. Насколько я успела их узнать, судя по всему, это было признание в любви и предложение руки и сердца.

И она не удержалась от смешка, наблюдая с любопытством, как вытянулось у Чарли лицо.

— Сумасшедший парень! — покачала она головой, тряхнув своими черными прядями непослушных волос.

— Влюбленный парень, — поправила ее Мадлин. — Но ты отказала, насколько я поняла...

Чарли скептически поджала губы, и в ее зеленых глазах проскользнула досада.

— Я не стала торопиться — скорее так. Он ведь даже не ухаживал за мной до этого, никаких отношений не было, так, небольшие знаки внимания, флирт и все. А тут сразу — семью! Я так не могу!

— Но что же теперь? — немного заволновалась в душе Мадлин, зная, какой Винни горячий, импульсивный и по большому счету ранимый, и отказ мог оттолкнуть его, когда он только-только решился открыться Чарли, пусть даже так прямо и немного неловко.

— Теперь старается, — более мягко ответила та. — Заботится и оберегает. Но... Даже ни разу не поцеловал меня... И не попытался! Не знаю, выйдет ли что-то, ведь на Марсе всего этого не существует, и, по сути, мы слишком разные. А что это за отношения, если твой парень обнимает тебя словно любимого питомца, а не как женщину!

Ох, Винни, Винни! Так и не решился попробовать жить по земным правилам, а ведь все было настолько просто! То ли не понял, как именно земляне выражают свое физическое притяжение друг к другу, то ли так ничего и не почувствовал. Тротлу хватило пары близких объятий с Мадлин, чтобы его тело пробудилось и последовало заложенным в нем инстинктам. Но ведь все разные, а раса марсиан полностью поборолась в себе тягу к физическим контактам, и, видимо, в этом был определенный смысл развития их цивилизации. Возможно, Винни нужно больше времени, больше попыток, больше уверенности, а, может быть, он и вовсе не сможет ощутить желание близости с любимой девушкой?

Эти мысли опечалили Мадлин. Так ли уж земляне и марсиане были похожи? Так ли уж быстро могли подстроиться друг под друга? Так ли уж понятно и очевидно могло быть их совместное будущее? Она коротко вздохнула и, наконец, произнесла:

— Чарли, здесь тебе придется сделать первый шаг самой.

— А если ничего не получится? — напряженно нахмурившись, спросила та.

Мадлин не успела ответить, как на пороге появился Модо с большим бочонком в руках и, усердно пыхтя, водрузил его на стол.

— Ну вот, девочки, марсианский квас настоян и полностью готов к праздничному употреблению!

— О, Модо, — воскликнула Мадлин, — ты просто молодец! Дай-ка попробовать, чтобы я понимала, как лучше приготовить рыбу для оптимального сочетания.

— Нет проблем! — широко улыбнулся серый, и уже через мгновение в руке у девушки был полный бокал зеленоватого напитка, очень густого и насыщенного на вид.

Мадлин сделала пару осторожных глотков, смакуя непривычный, совершенно ни с чем несравнимый букет, перекатывая его на языке. Он был скорее кисловато-травяной с легкой горчинкой, однако послевкусие оказалось вязким и сладким.

— Очень необычно и приятно! — поразилась Мадлин. — Что ж, к такому квасу подойдет рыба под соусом из киви и миндаля.

— Рыба с фруктами? — недоверчиво хмыкнул Модо.

— Под стать квасу с Марса, — парировала девушка, принимаясь за нужные ей продукты.

Через некоторое время на кухню вернулись Тротл и Винни, напоминавшие конкретно нашкодивших школьников. Рыжий чуть заметно посмеивался, прижав уши и загнув кончик хвоста кверху, а его друг ошарашенно и растерянно проплелся за ним и плюхнулся на стул.

— Ребята, что это с вами? — подозрительно покосилась на них Чарли. — Вы успели разгромить все три байка?

— Нет-нет, Чарли, не переживай, — покачал головой Тротл. — Мужской разговор был. Ммм, как вкусно пахнет! — и он, потянув темным кончиком носа,

приблизился к Мадлин, которая как раз ставила рыбу в духовку.

— От меня или от ужина? — бесстрастно спросила девушка, вытирая руки о фартук.

Рыжий фыркнул.

— Ужин пахнет ароматной и сытной едой. А ты пахнешь песочной росой.

— Ого, — присвистнул Модо, — наш Тротл стал таким внимательным!

— Я бы сказала, романтичным, — поправила его Чарли, хитро подмигнув Мадлин.

— Романтичным? — непонимающе посмотрел на нее рыжий. — Не знаю, что это. Просто сказал то, что чувствую, — и он ткнулся носом в макушку Мадлин.

— Да, ты словно утренняя песочная роса.

Мадлин улыбнулась. Ей еще долго придется привыкать к этому необычному, но такому родному марсианину. И ведь помнит же...

В этот вечер она ощущала себя как никогда легко и свободно. Пикник на пустынном пляже Мичигана удался на славу. Рыба во фруктовом соусе пришлась всем по вкусу, а марсианский квас как-то по-особенному бодрил, отчего внутри растекалось приятное тепло. Даже салат Винни оказался вполне съедобным, и друзья по праву оценили его искренние старания. В итоге марсиане умяли по три порции горячего, и после легкого десерта Модо добродушно изрек:

— Сытый мужчина — довольный мужчина! Надеюсь, такая вкуснятина перепадать будет не только Тротлу!

Мадлин рассмеялась и, обернувшись к сидящему рядом с ней на плече рыжему, строго спросила:

— Ты же не станешь воровать из тарелок своих друзей?

— Поделюсь последним! — лениво бросил тот, втихаря поглаживая Мадлин хвостом по спине.

— Да, но где же наши заговорщики? — пробормотал серый, повертев головой в поисках ушедших куда-то Винни и Чарли.

— Оставь их, — спокойно ответил Тротл. — Пусть поговорят.

— А что у вас там случилось, кстати? — заинтересовалась Мадлин. — Когда вы смылись якобы посмотреть байк.

Тротл смущенно кашлянул и опустил уши.

— Не имею права скрывать от тебя, но, надеюсь, ты меня поймешь, — тихо ответил он. — Винс несколько переживал из-за нашей Чарли и хотел задать мне пару вопросов. Про земные отношения. Я ему вкратце объяснил, но он ничего не понял. Тогда я решил показать ему с помощью антенн кое-какие свои ощущения. Ну, парня малек и накрыло от неожиданности. В общем, не сердись!

Ах вот оно что! Значит, увидев, как Тротл не только обнимал ее, но и поцеловал в шею при всех, Винни догадался, что все же что-то делает не так в отношениях с Чарли, и решил прояснить незнакомую ему тему. Что ж, это хороший знак!

Мадлин тепло посмотрела на рыжего и взъерошила его густую палеую челку.

— Мне, конечно, будет немного неловко перед твоим другом, но ради Чарли я точно не буду сердиться.

— А мне кто-нибудь объяснит, о чем речь? — почесал за рваным ухом Модо, потягивая марсианский квас на плече рядом с друзьями.

— Если полюбишь земную девушку, объясню, — беспечно ответил Тротл. — А пока не забивай себе голову.

Серый задумчиво хмыкнул.

— Уж лучше этим голову забивать, чем твоими учебниками по трансфизике и гравитационным потокам, в которых я ни черта не могу понять!

— А ты что, тоже занялся самообразованием? — спросила Мадлин, вспомнив, что последние несколько недель Тротл как раз штудировал эту тему.

— Я бы не занялся, — пробурчал Модо. — Но у нас закончены далеко не все дела.

Мадлин вопросительно посмотрела на рыжего. Тот вздохнул и нехотя объяснил:

— Неделю назад состоялся суд над Лимбургером, и он безоговорочно был признан виновным по многим статьям межгалактического закона и осужден на пожизненное заключение с выполнением исправительных работ. Но Карбункула мы так и не нашли, и нет никаких следов, указывающих, в каком измерении он может находиться, что у них с плутаркианцем было задумано на случай отступления, и как его оттуда достать. Ведь он совершенно неадекватный, он сделает все, чтобы вытащить своего босса. Лимбургер его не сдал, а ведь прекрасно знает, где он. Как раз и рассчитывает на его помощь. А в случае игр с измерениями и реальностями все это может оказаться крайне опасно. Вот я и решил немного изучить тему, так как плохо в ней разбираюсь. Да и Модо новые знания не помешают. Винни тоже потихоньку подключаем. Нужно же нам поймать этого ненормального докторишку!

— Не к столу будет сказано, — с отвращением добавил серый.

— А Карбункул может проникнуть к Лимбургеру в тюрьму, используя разные реальности, или как-то вытащить его оттуда? — обеспокоенно спросила Мадлин.

— Вообще тюрьма надежно защищена от любого проникновения в ее гравитационное поле, и у сморчка нет никаких шансов. Но кто его знает...

Мадлин опасливо поежилась: хорошо, что плутаркианец был схвачен и осужден, но вот то, что Карбункул все еще разгуливал на свободе, никак не вселяло уверенность в их безопасности. Оставалось лишь надеяться, что марсиане отыщут его раньше, чем он сможет что-либо предпринять.

Ее размышления прервало появление их друзей, которые неспешно вышли из-за ближайшей невысокой скалы, едва выступающей на песчаный пляж. Винни трепетно обнимал одной рукой девушку за плечи и растерянно поглядывал на нее исподлобья с какой-то смущенной улыбкой, пока та что-то тихо говорила ему. Потом он вздохнул и помотал головой.

— Не переживай, милая! — донесся до Мадлин его голос. — Я тебе обещаю, что все будет хорошо, я же знаю их. Но я не могу промолчать, это будет не честно.

Чарли поджала губы, но спорить дальше не стала.

Наконец, они подошли к своим друзьям, которые с интересом ждали, что же хотел сказать Винни. Он помялся немного, а потом, сделав глубокий вдох и растопырив уши для храбрости, произнес:

— Думаю, вы давно всё заметили и поняли. Но теперь я хочу сказать это прямо и открыто. Мое сердце принадлежит вот этой чудной девушке, моей милой Шарлин. Я долго боялся в этом признаться даже самому себе, а уж ей и подавно. Но в какой-то момент я понял, что могу просто потерять ее, и это будет очередной, самой ужасной и окончательной ошибкой в моей и так раздолбайской и никчемной жизни. В общем, я все сказал ей, как есть. И предложил стать одной семьей, потому что только так вижу свое... наше будущее. И плевать на все эти разные планеты! Я, правда, как оказалось, многого не знал о земных отношениях, но я надеюсь, что справлюсь. Однако... Шарлин не дала своего согласия, — и Винни спокойно кивнул на удивленные и встревоженные взгляды братьев. — Но она и не отказала мне и обещала подумать со временем. И это самое главное. Значит, я не совсем безразличен ей, а ждать и стараться я готов! — и Винни улыбнулся почти по-детски доверчиво и искренне.

— Дурачок, — тепло пробормотала Чарли и мягко толкнула его локтем в бок, на что белый лишь еще крепче прижал ее к себе своими сильными мохнатыми руками и промурлыкал:

— Милая, любое твое сопротивление — теперь для меня лишь повод. Учти это! — и он хитро прищурил один глаз. — Эй, парни, уже можно отвиснуть. Я сказал, по-моему, все, что хотел. Ах да, забыл! Мои братья — тоже моя семья! Навсегда!

И Винни протянул им свою левую руку, сжатую в верный кулак. Марсиане поднялись с пледа и, подойдя к белому, взялись за его запястье в каком-то только им понятном жесте побратимов, после чего все трое приложили свои ладони к сердцам и склонили на мгновение головы.

Первым прервал молчание Тротл:

— Я рад, Винс, что ты набрался-таки смелости и перестал тупить. Все у вас будет хорошо! Вы этого заслуживаете!

— Да уж, наконец-то! — добавил с ухмылкой Модо. — Сначала мы думали, что нам кажется, а потом не чаяли дожидаться. Чарли, — обратился серый к несколько смутившейся от всех этих откровений девушке, — ты прекрасно знаешь, как мы все к тебе относимся и как ты нам дорога. Винсент — мировой парень! Но если что, мы будем рядом, чтобы вправить ему мозги. В обиду тебя не дадим!

И он, добродушно посмеиваясь, обхватил белого за шею сгибом своей сильной руки, блокировав его движения. Тот не сопротивлялся и лишь, прижав уши, ответил:

— Я, конечно, не отрицаю, что порой меня заносит, и иногда взбучка не помешает, но, Модо, я и сам не дам ее в обиду! Она же для меня все! И кстати, мы с ней даже поспорили немного. Шарлин переживала, что вы будете против.

— Против чего? — не понял Модо, все еще ухмыляясь и потешаясь над тем, что Винни был ниже его на полголовы.

— Ну, наших отношений... — уточнил тот.

Тут уже и Тротл рассмеялся своим беззвучным бархатистым смехом.

— Отпусти его, здоровяк! Они оба невыносимо милы.

Модо гоготнул и, дав Винни дружеского тычка, разжал хватку.

— Чарли, как ты могла про нас такое подумать? Честное слово, даже удивлен! Особое к тебе отношение нашего брата было очевидно. Как мы можем быть против? Главное, чтобы вы сами этого хотели. И, кстати, мы должны порадоваться за кое-кого еще!

И он простодушно кивнул на Тротла. Тот скромно повел ушами и с полуулыбкой произнес:

— Будет вам... Я и не скрывал.

— Если бы не твой пример... — загадочно и еле слышно пробормотал Винни.

— Вот и чудно, — не услышал его Модо и похлопал рыжего по спине. — Жив, влюблен и снова с нами. Ох, мама! — протянул он блаженно. — Как же я рад сегодня!!! Не хватает лишь одного: прокатимся с ветерком?

И он подмигнул своим единственным и сияющим глазом. На его предложение Винни издал короткий боевой клич и воскликнул:

— Ты читаешь мои мысли, Модо! Я готов стартануть прямо сейчас!

— Если девушки не против, — напомнил Тротл и вопросительно посмотрел на подруг.

— Вы же знаете, я люблю погонять, — небрежно бросила Чарли, щелкнув по серебрящейся полумаске Винни, на что тот шутливо отстранился со словами «Я же только ее надраил!».

Мадлин присоединилась к остальным и, тепло оглядев друзей, с улыбкой произнесла:

— Надеюсь, и меня вы со временем примете в свою отважную команду борцов за свободу. Кататься с вами уже стало таким привычным делом. Так что я только «за»!

— Не в команду, Лин, — произнес Тротл своим тихим вкрадчивым голосом и

притянул ее к себе одной рукой, а другой приподнял ее голову за подбородок, чтобы лучше видеть ее глаза. — Мы как одна семья. И ты теперь с нами. Столько, сколько пожелаешь. И помни, — добавил он почти шепотом, прижимая ее к самому сердцу, — ты здесь...

Мадлин ничего не ответила и лишь благодарно потерлась щекой о его теплую ладонь, чувствуя, как волнительно трепещет ее душа от услышанных слов.

Собрав вещи после пикника и погрузив все на багажники, марсиане оседлали свои верные мотоциклы, усадили девушек и вырулили на ту самую прямую дорогу, тянущуюся, словно летящая стрела, вдоль пляжа Мичигана на многие километры. Ту, по которой однажды Тротл и Мадлин уже катались ночью вдвоем. То была ночь трогательных откровений, первых открытых и осторожных шагов друг к другу. Ночь стремительной, но такой земной поездки на черном харлее.

А теперь наравне с уверенным теплом, исходящим от родного мохнатого марсианина, которого Мадлин обняла, сидя на байке за его спиной, она чувствовала прилив неукротимого адреналина и рвущейся наружу радости. И когда Модо кинул рыжему: «Задавай темп, командир!», и Тротл рванул с места, девушка ощутила, как покалывают кончики ее пальцев от нетерпения. Харлей ехал ровно, быстро и уверенно, но теперь этого было мало, и она невольно сжала Тротла сильнее, мысленно уже отрываясь от земли.

Она ничего не сказала, но он понял ее без слов и, лишь усмехнувшись тихо в шлем и покачав головой, решительно нажал на какую-то кнопку. Двигатель байка неожиданно перешел совсем на другие, низкие и гулкие частоты, рыча мощно и непривычно. Тротл, напрягшись всем телом и собравшись в сосредоточенный комок мышц, стремительно прибавил газу, и харлей стал разгоняться до нереальной, почти не существующей скорости, пока Мадлин с замиранием сердца не увидела, как под ярко-огненный сноп горячих искр, вылетающих радужным фейерверком из выхлопных труб, колеса харлея практически оторвались от асфальта и будто воспарили над дорогой, унося их с Тротлом вперед, в неизвестную темноту, где теперь было не страшно и не холодно. Мир пролетал рядом с ними, пока они мчались в невесомости, окутанные волнами чистого адреналина, рожденного скоростью, близостью и никому больше неведомыми вибрациями души.

Взгляд Мадлин скользнул по ночной громаде леса, обрамлявшего дорогу, и на мгновение ей показалось, что на нее хищно посмотрели промелькнувшие, словно вспышка молнии, белые круглые глазницы навывкате, и сердце ее невольно ударило в груди. Но нет. То был лишь мираж из прошлого, которое надо было просто отпустить. Она уверенно прижалась к Тротлу покрепче. Пока он был рядом, со всем можно было справиться, все побороть.

Она обернулась и увидела, как их нагнали два других байка, светящихся искрами марсианских моторов. В их безумной и бодрящей абсолютным драйвом неземной гонке они летели вперед все вместе, и невольные слезы радости тихо выкатились из ее улыбающихся глаз.

И когда спустя несколько часов она, наконец, засыпала, вдыхая шерстяной пряный аромат, в родных и трепетно не отпускающих ее объятиях Тротла, который, казалось, впервые за все время их знакомства был безмятежен и по-своему счастлив, тихо сопя ей в ухо, Мадлин поняла, что в этом огромном мире, которого она совсем недавно даже не знала, именно здесь и был ее затерявшийся в прошлом и возродившийся из небытия истинный дом: рядом с уверенно бьющимся и храбрым сердцем такого необычного и такого близкого ей мохнатого мужчины с другой планеты. Ее несовершенного героя — Тротла. Как он тогда сказал? Дом там, где тебе хорошо. И он был абсолютно прав!

Она сделала шаг навстречу самой невероятной любви к марсианину, шаг

вместе с ним навстречу единственной вселенной. И ничуть об этом не жалела.

Примечание к части

Ну что ж... Вот и все. Полгода кропотливой работы над сюжетом и образами героев, переписываний и редактуры. Когда же была поставлена последняя точка, сердце немножко защемило от грусти. Эта история закончена. Но кто сказал, что у нее не будет продолжения?

Спасибо всем, кто читал! Надеюсь, мне удалось удивить и порадовать вас. Если Марс будет в зените, в свет выйдет и вторая часть этой истории.

П.С. Работа над продолжением уже ведется.